ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

5

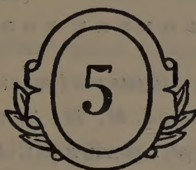
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1956

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ



СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1956

Издается с участием

**ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС**

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ДОКУМЕНТЫ

ПЕРЕПИСКА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) С МЕСТНЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ[1]

(октябрь — начало ноября 1917 г.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Центральный Комитет РСДРП (большевиков) в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции был связан тысячами нитей с местными комитетами большевистской партии, с рабочими фабрик и заводов, шахт и рудников, с крестьянами сел и деревень, с солдатами фронта и тыла. Так, в сентябре 1917 г. велась переписка с 310 рабочими и 45 военными организациями партии[2]. Связь с широчайшими народными массами была источником все возраставшей силы и влияние партии.

Публикуемая переписка ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями в период подготовки и проведения социалистической революции показывает, что процесс собирания сил для штурма капиталистического строя в России проходил в ожесточенной борьбе большевистской партии с соглашательскими партиями меньшевиков и эсеров, изменившими делу народа и выступившими в защиту капиталистов и помещиков (см. док. №№ 2, 5, 9, 13, 16 и др.). В ходе этой борьбы рабочие, крестьянские и солдатские массы порывали с оборонческими партиями и сплачивались вокруг большевиков.

Вступив в полосу непосредственной подготовки вооруженного восстания, партия под руководством Центрального Комитета продолжала решительную борьбу с объединительными тенденциями, имевшимися в некоторых партийных организациях (см. док. №№ 26, 27, 34 и др.).

Огромную роль в сплочении широких народных масс, и особенно крестьянства, вокруг большевиков играли агитаторы, которых партия посылала из рабочих районов в деревню, а также солдаты, возвращавшиеся с фронта в родные деревни и села (см. док. №№ 6, 8, 19).

---

[1] Публикуемые документы представляют собой часть готовящейся к печати Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС переписки ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Часть писем ЦК РСДРП(б) этого периода была опубликована в журнале «Исторический архив», 1955, № 5.

[2] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2 СО, л. 5.

Исключительное значение в подготовке масс к социалистической революции имела большевистская печать. Почти во всех публикуемых письмах местные организации партии, солдаты, крестьяне настоятельно просят Центральный Комитет присылать им как можно больше литературы, особенно брошюр В. И. Ленина и газет; многие запрашивают программу партии, брошюры по земельному вопросу, по выборам в Учредительное собрание и др. Эти запросы с мест Центральным Комитетом партии удовлетворялись.

Весть о победе социалистической революции в Петрограде встречает повсеместное одобрение и готовность всего народа оказать немедленную помощь революционному Петрограду (см. док. №№ 18, 19). Руководимые большевистскими организациями рабочие и крестьяне России, следуя примеру рабочих, солдат и матросов Петрограда, свергают органы Временного правительства на местах.

ЦК направляет работу местных организаций партии на подготовку завоевания власти Советами, на углубление и закрепление завоеванного, налаживание правительственного аппарата и проведение первоочередных экономических мероприятий. В письме ЦК Бердянскому комитету РСДРП(б) говорилось: «Вы поймете, товарищ, что в такое время трудно давать вам какие-либо инструкции более конкретные, чем лозунг „Вся власть Советам“. Это, кажется, единственно, что можно сказать, разве с добавлением, что необходимо взять в свои руки прежде всего почту и телеграф, а также и железные дороги» (док. № 24).

ЦК всячески поощрял и поддерживал революционную инициативу мест. «Особых директив от ЦК не ждите,— указывает ЦК партии Оршанской партийной организации,— поступайте согласно резолюциям ЦК, помещаемым в „Правде“. Углубляйте и закрепляйте завоеванное, налаживайте правительственный аппарат» (док. № 39). Действия крестьян дер. Корчажка Уфимской губ. по предотвращению распродажи инвентаря помещиками встречают одобрение со стороны Центрального Комитета (см. док. № 32).

В первые дни после победы Октябрьской революции, в связи с саботажем почтово-телеграфных работников, перед Центральным Комитетом партии встали большие трудности в информировании масс о ходе революции. В целях осведомления мест о положении дел ЦК решил издавать бюллетени, которые, как видно из публикуемой переписки, рассылались на места. Так, бюллетень № 1, изданный 29 октября, был разослан в разные партийные организации в количестве 535 экз., бюллетень № 2 — в количестве 609 экз.; 1 ноября на места было направлено 3654 бюллетеня [1].

Центральный Комитет партии обращает внимание местных организаций на соблюдение всеми членами партии норм партийной жизни, особенно партийной дисциплины. Осуждая самочинные действия одного из руководителей Одесской организации партии во время выборной кампании в Учредительное собрание, ЦК писал: «...кандидатуры могут сниматься только по постановлению той или другой конференции или по постановлению ЦК, отдельные же члены партии этим правом ни в коем случае не располагают» (док. № 23).

Публикуемые документы не могут, конечно, полностью осветить многогранную работу Центрального Комитета, но они представляют значительный интерес для изучения его деятельности в первые дни Октября, а также положения в отдельных районах страны и работы периферийных организаций партии накануне социалистической революции.

---

[1] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 131, лл. 52, 53.

* * *

Письма ЦК РСДРП(б) публикуются по отпускам, а местных партийных организаций и отдельных лиц — по подлинникам, хранящимся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Письма ЦК представляют собой автографы секретаря ЦК Е. Д. Стасовой, за исключением док. № 38, написанного рукой работника секретариата ЦК В. Л. Павловой. Документы печатаются впервые (кроме док. №№ 4, 5 и 12, опубликованных в газете «Правда», №№ 174, 180 и 191, 31 октября, 4 и 16 ноября 1917 г., и № 21, опубликованного в журнале «Исторический архив», 1955, № 5).

Публикуемые документы разбиты на две группы: 1) письма местных партийных организаций и отдельных лиц в Центральный Комитет РСДРП(б) (№№ 1—19) и 2) письма Центрального Комитета РСДРП(б) местным партийным организациям и отдельным лицам (№№ 20—40). Для установления взаимосвязи между документами к каждому из них дана соответствующая сноска.

Документы расположены в хронологическом порядке, за исключением док. №№16—19, относящихся к первой группе и несколько нарушающих хронологический порядок. Все документы датированы по старому стилю.

Публикация подготовлена к печати научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС В. В. Аникеевым и С. И. Елкиной.

№№ 1—19

ПИСЬМА МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП(б)

№ 1

Макеевский районный комитет РСДРП(б)[1]

6 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Макеевский районный комитет, заслушав доклад представителей конференции в Ростове по вопросу о составлении списка кандидатов в Учредительное собрание, находит, что список составлен совершенно неправильно, так как: 1) не было налицо биографий намечаемых кандидатов, а имевшиеся биографии не принимались во внимание, что противоречит указанию ЦК в «Социал-демократе» от 3 октября[1)]; 2) не принято во внимание соотношение партийных сил районных организаций, намечавших своих кандидатов, так что менее сильные организации получили преимущество перед более сильными; 3) в список включена одной из первых кандидатура Д. Ф. Мельникова, начавшего работать в партийных организациях с марта 1917 года; 4) во главе списка поставлен кандидат ЦК, о котором не имеется в районе никаких сведений и кандидатуру которого поэтому трудно отстаивать перед массой избирателей. Районный комитет требует частичного изменения списка следующим образом:

1. Васильченко
2. Божанов
3. Сырцов
4. Мельников
5. Смирнов и т. д.

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 21.

Районный комитет категорически настаивает на этом изменении и просит Окружное бюро[2)] принять меры к немедленному оповещению районных организаций о таком изменении списка. Со своей стороны, Макеевский районный комитет посылает свое мотивированное заявление в ЦК РСДРП и будет пред Центральным Комитетом настаивать на указанном изменении списка. Макеевский районный комитет настаивает на посылке намеченного списка и нашего мотивированного заявления в ЦК для окончательного утверждения списка, согласно обращению ЦК в «Социал-демократе» от 3 октября.

6/Х-17 года, Макеевка.

Председатель *[подпись]* [1]
Секретарь *[подпись]* [1]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 289, л. 2.

№ 2

Г. И. Апалько (Действующая армия, 32-й Кременчугский полк) [2]

7 октября 1917 г.

Уважаемый товарищ редактор![3)]

Честь имею просить Вас прислать литературу, т. е. брошюры тт. Ленина, Коллонтай и другие более полезные и научные брошюры. Товарищ редактор, находясь на фронте с 20 сентября, я не вижу любимой газеты «Рабочего пути». Как видно, да я и сам убедился, что фронт снабжается только эсеровскими и меньшевистскими газетами, но в большинстве «Русским словом»[4)] и «Биржевкой»[5)]; полковые комитеты и др. снабжаются литературой только эсеровской и меньшевистской, а отчасти и кадетской.

Затем, уважаемая редакция, я желал бы через ваше посредство узнать о кандидатах в Учредительное собрание и от вашей партии № списка. К великому сожалению, нам не дано право голосовать, но всецело буду уговаривать своих товарищей солдат, чтобы они голосовали за истинных социал-демократов и вождей пролетарских масс (а не за мнимых социалистов). Я очень желал бы стать в ряды Вашей партии, о вступлении в таковую прошу покорнейше дать мне совет.

Литературу прошу переслать через полк и письмо по следующему адресу: Действующая армия, в полковой комитет 32 Кременчугского полка, члену А. Пыцкому, для передачи Гр. Ив. Апалько.

Остаюсь уважающий Вас

Г. Апалько

1917 года 7 октября

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 373, лл. 21—22.

---

[1] Подпись неразборчива.
[2] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 28.

№ 3

А. И. Румянцев (Действующая армия, гвардейский кавалерийский корпус, 2-я батарея лейб-гвардии конной артиллерии)[1]

11.X

Многоуважаемые товарищи, прошу вас выслать мне программу вашей партии по нижеследующему адресу: Действующая армия, гвардейский кавалерийский корпус, 2-я батарея лейб-гвардии конной артиллерии, Ануфрию Ивановичу Румянцеву. Так как я раньше более сочувствовал партии социалистов-революционеров, то сейчас у меня эти чувства пропали и перешли на сторону РСДРП большевиков, то желал бы, чтобы № списка вашей партии, по которому будут происходить выборы в Учредительное собрание, был и нам известный. Мы многие будем голос подавать за ваш список и за ваших кандидатов. Прошу не отклонить моей просьбы.

А. Румянцев

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 375, л. 8.

№ 4

Карсский комитет РСДРП(б)[2]

12 октября 1917 г.

Петербургскому Центральному Комитету Российской социал-демократической рабочей партии большевиков

Уважаемые товарищи!

Наша молодая организация, отделившаяся всего два дня от меньшевиков-интернационалистов, шлет вам и всему петроградскому революционному пролетариату и гарнизону свой братский привет.

Да здравствует наша революционная партия, как рыцарь былых времен, пренебрежительно отвергающая братание с буржуазией, высоко держащая знамя Интернационала!

Да здравствуют наши великие лозунги, да здравствует социализм!

Тов. председателя комитета Баумгарт
Секретарь Я. Лаврентьев

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 336, л. 1.

№ 5

Карсский комитет РСДРП(б)[2]

Карс, 14 октября 1917 г.

Дорогие товарищи!

После моего отъезда из Петрограда, с крестьянского съезда), я, давши Вам свой адрес для сношения с Карсом, заболевши, прожил по 27 сентября в Баку (где и работал, между прочим, по коллективному договору в нашей

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 30.
[2] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 27.

партии), после поправки я снова очутился в Карсе. Хоть моей части здесь не оказалось, как член Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих депутатов Карса, поставивший на обсуждение вопрос, предложенный группой товарищей большевиков, о кооптации меня как бывшего члена Исполнительного комитета снова на прежнюю работу (состоящий в большинстве, как и Совет, из людей, стоящих на точке зрения либерданов[7], зная меня как большевика), вынес отрицательную резолюцию, мотивируя тем, что моя часть выбыла из Карса. Но что характерно, так это то, что «революционный» Исполнительный комитет, обсуждая мои правомочия по крестьянскому Совету, несмотря на мое заявление о созыве второй сессии Совета, рассудил так: что то был съезд и что мои полномочия с окончанием съезда кончаются, и на созываемый теперь съезд Советов[8] не послал, избрав бывшего на Московском[9] и Демократическом совещании[10] доктора Маркарьяна (второй Авксентьев, если не хуже).

Сообщаю вам, что почти всю вашу корреспонденцию я получал, частью в Баку, а частью на Карс. Недавно получил муниципальный анкетный лист (Петроградской муниципальной группы нашей партии). Передал в городскую думу нашей в ней фракции, где, в сущности, наших всего один и три меньшевика.

Выборы в думу прошли у нас не совсем удачно, в большинстве засело эсеровское болото и дашнакцутюн. В дни выборов даже побили стекло в помещении нашей партии (приписывается это эсеровскому болоту, проверить не удалось, да и не хочется).

До 10 октября в Карсе товарищи нашей партии работали вместе с меньшевиками, а теперь, с вышеупомянутого числа, согласно постановлению нашего Закавказского съезда[11], партия раскололась, и мы образовали отдельную партию большевиков. Всего прошло два дня. Настроение у нас бодрое и хорошее. Настроение в гарнизоне резко изменилось в нашу пользу, нас слушают с большой охотой, и особенный успех имеют наши доклады «Текущий момент и наши задачи». От издания «Ленин о земле»[12] нет отбоя, и вообще большой спрос на нашу литературу, но литературы нет. Солдаты просят почаще собирать их, но беда вся в том, что сил у нас мало: 4—5 человек. Остальные товарищи очень дельные, но годны лишь для технической, так называемой черной работы. Доверие к нашей партии растет. Наша молодая организация наметила целый ряд работ. Очень хочется иметь с вами связь, сообщайте нам все важное, а если понадобится и телеграфно.

С искренним почтением и товарищеским приветом

Я. Лаврентьев

Адрес партии: Карс, угол Александровской (против женской гимназии), РСДРП (большевиков).

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 336, л. 2.

№ 6

И. Я. Горбунов (дер. Корчажка, Мензелинского уезда, Уфимской губ.)[1]

16 октября 1917 г.

Петроград, Центральный Комитет РСДРП (большевиков)

Я крестьянин-солдат. В рядах армии состоял с 1914 года и выбыл из строя 20 августа с. г. в боях под Ригой. Эвакуирован. Освобожден на 3 месяца. Устроился в деревне.

Наконец-то имею возможность, кажется, открыто стать членом вашей партии и считаю себя в курсе учения К. Маркса, но думаю, что, будучи членом, а потому буду иметь возможность говорить от имени партии, принесу громадную пользу как крестьянину, так и партии. Находясь на фронте после 3 и 5 июля, нам, сочувствующим вашей партии, было нечем даже дышать, нас преследовал командный состав и несознательная масса. И вот, я повторяю, когда я вырвался из этих тисков, я спешу осуществить свои мечты, т. е. встать в ряды вашей партии и открыто нести знамя.

Рекомендовать меня из членов партии никто не может. Но... если требуется, прошу навести справку в 261-м пехотном запасном полку, где меня каждый знает и считает за большевика, где я (это было [в] г. Верро) в дни переворота стал во главе полка, был членом офицерско-солдатского комитета, впоследствии переименованного в полковой комитет, был членом Совета рабочих и солдатских депутатов Верроского гарнизона и где все время выступал с вашими лозунгами, и пред выездом на фронт имел за собой большую половину полка, который верил мне и шел за мной. Был подписчиком газеты «Правда». И вот, если всего этого достаточно, то прошу немедленно принять меня в члены партии и дать вид, право и возможность выступить от имени партии.

В деревне — никакой организации, есть несколько членов [партии] эсер[ов], но очень слабы. Надеюсь, что будучи членом партии, найду себе последователей. Добавляю: программу вашу вполне принимаю, тем более, согласно брошюры, выпущенной под редакцией Ленина «К пересмотру партийной программы»[13]). Очень часто бывал в издательстве «Прибой»[14]), имею почти все необходимое.

Буду поддерживать партию материальными средствами постольку, поскольку я в силах, как крестьянин. Надеюсь, что не буду отвергнут?

Срочно жду ответа по нижеследующему адресу: деревня Корчажка, Уфимской губ., Мензелинского уезда, Заинской волости, Ивану Яковлеву Горбунову.

Сообщаю, что я в деревне живу вот уже 11 дней и вижу, что как в этой, так и в окружающих нет никаких организаций. Но положение незавидное.

Народ говорит только тем языком, какими его снабжают газетами. Вашей печати ни одного номера. Всюду «Русское слово» и тому подобное. Если найдете возможным, то убедительно прошу высылать для ознакомления (газету «Рабочий путь») по нижеследующим адресам: Заинск, Уфимской губернии 2-я библиотека-читальня и Корчажский сельский комитет Заинской волости, Уфимской губернии.

Я, лично, решил выписать «Социал-демократ» из Москвы. Нуждаюсь в подробном описании земельного вопроса, что сейчас для меня составляет главное, и потому прошу прислать последние взгляды на земельный вопрос с подробным описанием, как осуществить на местах фактически программу; а также убедительно прошу прислать старые номера газет,

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 32.

а главное от того времени, где описан корниловский мятеж, это мне необходимо для себя лично, так как на прошлом собрании я был не в силах дать подробного объяснения.

Телеграфируйте, что мне делать? Я сейчас выступил с протестом и призываю крестьян, чтобы они не допускали продажи инвентаря, так как окружающие помещики все распродают. И вот, чтобы мне не оказаться виновником, телеграфируйте, что мне делать.

Если есть организация нашей партии в моем районе, прошу сообщить, так как считаю необходимо нужным.

В ожидании ваших распоряжений

И. Я. Горбунов

16/X-17 года

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, д. 228, лл. 7—8.

№ 7

Одесская латышская группа РСДРП[1]

Одесса, 17 октября 1917 г.

Центральному Комитету РСДРП, Петербург

Глубокоуважаемые товарищи!

Херсонская губернская конференция РСДРП при составлении кандидатского списка в Учредительное собрание по Херсонской губернии предоставила в распоряжение Центрального Комитета 6 первых мест, указывая при этом на желаемых кандидатов, в числе которых был назван и член общегородского комитета и председатель Одесской латышской группы товарищ Фридрих Андреевич Земит.

На городской конференции 9-го с/м. член президиума Херсонского губернского комитета товарищ Хмельницкий сообщил, что Центральный Комитет прислал лишь две подписи о согласии баллотироваться в Учредительное собрание и предложил доизбрать еще одного кандидата, добавив, что *остальные свободные* кандидатуры предоставлены гор. Елисаветграду и Николаеву.

Но 13-го с/м. нам стало известно, что товарищ Хмельницкий самовольно выбросил кандидатуру товарища Ф. Земита, не считаясь с тем, что он должен был, согласно решению губернской конференции, при создавшемся положении значиться по списку третьим, как кандидат, которого губернская конференция сама предлагала Центральному Комитету. Теперь же выходит, что губернская конференция предлагала якобы недостойного кандидата, ибо он заменен другим.

На основании постановления общего собрания латышской группы, состоявшегося 15-го с/м., мы категорически протестуем против такого поступка губернского комитета и просим это поставить названному комитету на вид.

С товарищеским приветом

Председатель Ф. Земит

Секретарь Э. Рикур

Члены комитета группы: М. Розе...[2]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 266, л. 23.

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 23.

[2] Далее две подписи неразборчиво.

№ 8

В. П. Петров (г. Зубцов, Тверской губ., Щеколдинской вол., дер. Тимонино)[1]

18 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Я шлю вам привет и прошу не отказать в моей просьбе. Я, Василий Петров, товарищ вам по партии и делегирован в провинцию для агитации за нашу партию для подготовки выборов в Учредительное собрание. Делегирован я от завода «Треугольник». Прошу вас не отказать выслать мне необходимые сведения и прокламации и, если возможно, вышлите литературы. Дела у меня идут успешно, крестьяне выражают мне полное доверие, только крестьяне просят сообщить им, какой будет номер нашей партии. У меня было взято книжек на 182 руб. на наличные деньги, но уж остается немного, и я прошу вашей помощи. Адрес мой записан в нашей партии — Фурштадтская, 19, «Прибой». Если возможно будет выслать, то прошу выслать по следующему адресу: г. Зубцов, Тверской губернии, Щеколдинской волости, деревня Тимонино, Василию Павловичу Петрову.

18. X месяца

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 183, л. 28.

№ 9

Комитет 3-й роты 4-го Сибирского железнодорожного батальона[2]

18 октября 1917 г.

Сотрудникам уважаемой газеты «Рабочий путь» [15)]

Товарищи! Прошу не откажите мне: вышлите программу партии социал-демократов большевиков.

Земельный вопрос нам необходим, и вообще нам, как бывшим крестьянам, а в настоящее время гражданам, вся ваша программа необходима, которой достать негде, ввиду того, что приближаются выборы в Учредительное собрание, чтоб нам по глупости не дать своего голоса врагу демократии.

Адрес: Действующая армия, 4-й Сибирский железнодорожный батальон, 3-я рота, Семену Карповичу Плохотнику

18/X-1917 год

Председатель комитета 3-й роты С. Плохотник

Товарищи, прошу не откажите в просимом.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 371, л. 35.

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 20.
[2] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 31.

№ 10

Дружковский комитет РСДРП (объединенных интернационалистов)[1]

19 октября 1917 г.

В Центральный Комитет РСДР партии (большевиков)

Товарищи!

Общее собрание организации, именовавшейся РСДРП (объединенных интернационалистов) в Дружковке, состоящей из 2100 зарегистрированных членов, от 19 октября сего 1917 года (протокол № 7) постановило: признать единственным своим центром Центральный Комитет большевиков.

Как юная, но большая организация, наша группа, не имея достаточных ораторских сил на месте, нуждается в самом скором и широком освещении всех происходящих событий, близко связанных с партией большевиков, а вместе с тем и делом революции. А посему, мы товарищески приветствуя вас, просим озаботиться о снабжении нас всем, что может послужить руководящим материалом и принести пользу организации, как-то образцы воззваний, брошюры и т. д. Причем все то, что связано с денежными расходами, будет нами оплачено.

Своим органом считаем газету «Рабочий путь». Наша искренность будет всегда засвидетельствована нами на деле, если это потребуется для дела революции.

Председатель *[подпись]*[2]
За секретаря *[подпись]*[2]

Адрес для писем: Дружковка, Екатеринославской губ., Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, Комитет РСДРП.

P. S. Товарищи! Прошу сообщить ваш точный адрес для писем и телеграмм, а также порядок денежных взносов от организации в Центральный Комитет.

Секретарь [*подпись*][2]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 282, л. 1.

№ 11

Д. П. Величко (г. Новый Оскол, Курской губ.)[3]

Новый Оскол, 20.X 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Настоящим спешу сообщить вам, что работа моя среди крестьян идет успешно. После нескольких объяснений они почти целиком примыкают к нашей партии, но только главное то, что я стою сам и то на распутье, да и крестьянство со мной. Ведь я говорю, что только нужно голосовать

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 35.
[2] Подпись неразборчива.
[3] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 25

за нашу партию, но у нас по Курской губернии нет списка кандидатов в Учредительное собрание. Других партий, например, социалистов-революционеров и трудовой народно-социалистической партии с Алексинским клеветником во главе, списки есть, но наших почему-то нет, да, вероятно, и не будет. Тогда я не знаю, кому мы можем отдать свои голоса, или остаться, не давать голоса никому, но тогда этим могут воспользоваться наши враги — контрреволюционеры и соглашатели.

Я свою кандидатуру за истечением срока не мог выставить, теперь я выставил свою кандидатуру в уездное земство, выборы будут производиться 29 сего месяца. Крестьянство так[ое] темное, нужно больших трудов, чтобы их уговорить. Литературу почти продал всю, скоро вышлю деньги за 2-ой № газеты, которую вы мне посылаете. Я выслал денег 4 р. 05 к. на имя издательства «Прибой», а за 5 номеров, которые вышлете на имя О. М. Одноралова, я не высылал, получено только 3 раза по 5 номеров, а больше почему-то нет. Многие спрашивают: «Может вы прекратили высылку или задерживает почта?»

Товарищи! Социалисты-революционеры на митингах, когда говорят, то они только и знают, что вспоминают Брешко-Брешковскую и В. Фигнер, а на нашу партию говорят: «Где были раньше большевики?». Но, как видно, они теряют почву под собой, то пускаются на все хитрости, хотя уже крестьянство их оценило и не так-то уж им верит. Прошу, давайте мне разъяснения.

С товарищеским приветом

Д. Величко

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 221, лл. 12—13.

№ 12

Команда шоферов штаба 48-й пехотной дивизии[1]

20 октября 1917 г.

Ответ на письмо за № 1224[16])

Дорогие товарищи!

На ваш запрос относительно своевременности доставки газет и образования партийной ячейки на местах, мы должны сообщить вам нижеследующее: весь революционный период у нас делится на две части: первая часть до событий 3—5 июля и вторая часть — с 5 июля до 1 октября.

На нашем фронте о событиях в городе Петрограде узнали только во второй половине марта, и первое выступление довольно революционного характера — была борьба за представительство в ротном и полковом комитетах от нашей команды, довольно малочисленной, но стойкой по организации (15 человек); борьба имела успех. Товарищ Ростовцев внес революционный дух в комитеты и был делегирован на армейский съезд, имея успех во всех выступлениях; призывая к политическому организованному братанию на фронте, чему также способствовали газеты «Правда» и «Солдатская Правда»[17]), и до июля штаб 48-й пехотной дивизии посредством нашей пропаганды выписывал уже до 10 номеров газеты «Правда».

К тому времени при штабе дивизии организовался крестьянский комитет и партия социалистов-революционеров, а также просветительные курсы для полков под руководством дивизионного комитета и непосредственным влиянием эсеров корниловского направления. Товарищу Ростов-

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 37.

цеву читать на курсах [1] было не разрешено, приходилось вести пропаганду по квартирам курсантов. В работе приняли участие: тов. Николай Козлов, старый работник, лично знакомый с тов. Лобовой и Ульяновой, сотрудничал в «Вятском вестнике», и тов. Николаев, Петроградской губ., работал в мелких организациях. И так до 5 июля у нас шла подготовительная работа, и газеты получались от 10 до 12 раз в месяц. Между прочим, много принес пользы тов. Мостовенко, посетивший нас в июне месяце.

С почтением к вам Веремеев

20 октября 1917 года

Продолжение следует.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 364, лл. 2—3.

№ 13

Бердянский комитет РСДРП(б) [2]

Бердянск, октябрь 20

ЦК РСДРП

Уважаемые товарищи!

Нахожусь в объезде по Таврической губернии — Симферополь же остается решительно без людей. Тов. Тимофеев Николай, вернувшись из Питера, сообщил нам, что т. Слуцкий приедет к нам от ЦК. Кроме того, мы согласно указанию ЦК выставили Иоффе вторым кандидатом в нашем списке с той целью, что будем иметь одним работником больше. Ждем в ближайшем будущем приезда обоих, а также рассчитываем хотя бы на одну лекцию в Симферополе нашего первого кандидата т. Сокольникова. Очень просим, торопите приезд хотя бы Иоффе и Слуцкого. Настроение масс решительно в нашу пользу, были б у нас силы обслужить наш район хотя бы во время предвыборной кампании. Нужно бы издать свою газетку хотя бы два раза в неделю, но при наличных силах это, пожалуй, будет невозможным, тем более, что я буду в разъезде вплоть до самых выборов.

Тов. Гавен, присланный вами, пока ждет пропуска в Севастополь, а оттуда трудно урвать, а издательство газеты должно быть в Симферополе. Кроме всего прочего, т. Гавен сила слабенькая, нужно посолидней.

В Бердянске наша организация, пожалуй, самая сильная и сравнительно лучше поставлена (за исключением маленькой Евпатории, где имеется 211 чл. и 4—5 интеллигентов, достаточно выдержанных для местных нужд). Здесь имеются заводы, следовательно, есть чисто пролетарский элемент и среди них некоторые рабочие с хорошим организационным опытом (Дюмин и др.).

Побыв здесь три дня, посещая по два — три собрания в день, с успехом разбивая «объединенных» оборонцев, я завтра еду в Большой Токмак, дальше в Мелитополь, Джанкой, Феодосию, Керчь, а потом к концу тура в Севастополь. Во всех этих местах уже имеются наши организации, понятно, еще не окрепшие, нуждающиеся в агитаторских и организаторских силах.— Деревня нас тоже ждет. Евпатория и Бердянск посылают своих и в деревню, Севастополь также снабжает большевиками многие де-

[1] В тексте описка — «на лекциях».
[2] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 24.

ревни разных уездов нашей губернии, но как дело обстоит в других центрах, пока не знаю.

Наш список утвержден за № 3 в таком порядке, как он был вами утвержден, за одним исключением: вместо Лиханского Севастополь выставил Калича, а вторым идет Иоффе. Таврический губернский комитет нашей партии заказал и на днях распространяет 40 000 листовок, Бердянский комитет от себя 10 000 (по экземпляру вам вышлют). Все это, конечно, капля в море. Не замедлите же, товарищи, выслать Слуцкого и Иоффе и, если есть какая-нибудь возможность, то и Сокольникова. Сегодня день Всероссийского съезда Советов[18]. Настроение массы у нас клонится к лозунгу «Вся власть Советам», и многие Советы наши отсутствуют потому, что еще оборонческо-меньшевистско-эсеровское засилье имеет еще большинство 1—2 голосов.

От имени таврических товарищей поздравляем Петроградский Совет с его первым и великим днем! Да здравствует Питерский красный Совет!

Ж. Миллер

Писать мне можно в Симферополь через Шустера.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 268, лл. 5—6.

№ 14

Лодейнопольский комитет РСДРП(б)[1]

21 октября

В Петроградский Центральный Комитет
Российской с.-д. рабочей партии (большевиков)

Согласно постановлению общего собрания членов партии от сего числа, комитет честь имеет просить: 1) о присылке, если возможно, оратора; 2) программ и литературы левого направления приблизительно на 50 руб. (в особенности брошюры тов. Ленина и Коллонтай); 3) членских билетов 200 штук; 4) партийный штемпель для нашей организации и 100 объявлений о митинге или собрании.

Председатель - *[подпись]*[2]
Секретарь - *[подпись]*[2]

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 165, л. 1.

№ 15

Оршанский комитет РСДРП (большевиков и интернационалистов)[3]

22 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

На прошлой неделе нами было отправлено вам сто рублей и письмо, в котором просили вас выслать нам литературу; просим выслать литературу возможно скорее, да и притом просим повлиять на редакцию «Рабочего пути»: недели 3 тому назад мы выслали в редакцию деньги за неделю вперед, чтобы высылали нам 10 экземпляров, и с тех пор, несмотря на наши

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 34.
[2] Подпись неразборчива.
[3] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 39.

частые просьбы, ответа еще до сих пор не имеем. Я лично не понимаю таких товарищеских отношений. В то время, как мы здесь не знаем тактику ЦК, нас оставляют без газет и указаний, и нам приходится, судя по мелкобуржуазным органам, отгадывать тактику момента. Надеюсь, что по получении этого письма Вы повлияете на редакцию «Рабочего пути». Возможно, мы мало денег послали, пусть редакция нас известит об этом, и мы вышлем еще.

Настроение у нас самое благоприятное: почти весь гарнизон и ближайшие деревни идут за нами. Работаем энергично, только вы нас не оставляйте без литературы и указаний. Деньги по возможности будем высылать.

С товарищеским приветом к вам

Секретарь С. Гуревич

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, д. 300, л. 3.

№ 16

Большевистская группа Иловайской объединенной организации РСДРП[1]

Ранее 28 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Просим вас объяснить нам следующее: почему выписанная нами газета «Рабочий путь» в количестве 18 экземпляров приходит к нам по одному, 2 и 3 экземпляра, да и то не каждый день, только 3 раза пришла полностью по 18 экземпляров. Так как мы не знаем, чем это объяснить тем товарищам, которых мы перетянули от меньшевиков и эсеров, и они тоже участвуют в выписке этой газеты, то этим много может терять доверие в глазах масс и наша партия, как и оборонческие, уже потерявшие доверие. Например, некоторые говорят мне: «Вот, мол, ты, товарищ, всегда много говорил хорошего за большевиков, а вот, мол, и они тоже неисправно высылают газету». И еще, что нас вводит в заблуждение, так вот что: на обертке газеты напечатано, что 18 экземпляров, а газета 1 или две вместо 18, и чем это объяснить мы затрудняемся. И просим вас, товарищи, объяснить нам, почему это так.

Теперь, товарищи, я вам сообщаю, что к нам приезжали товарищи из Таганрога, устроили митинг, много говорили по текущему моменту, подвергали жестокой критике правительство Керенского — Коновалова, и весь митинг усиленно аплодировал. И вот в связи с полевением большинства населения мы создаем в местной организации группу большевиков. И просим у вас, товарищи, указаний на то, как нам — отмежеваться совсем от оборонцев, т. е. расколоться, или работать совместно в так называемом «объединении»? Мы здесь, на месте, думаем, что нужно отколоться, потому что не может быть плодотворной работы, как это показал опыт в г. Таганроге, но все-таки, чувствуя себя молодыми в этом отношении и не желая, чтобы нас даром обвиняли в том, что мы не хотим объединяться, мы просим ваших указаний на этот счет.

С тов. приветом

П. Чулков

Адрес: ст. Иловайская, Екатерининской ж. д., в депо П. Т. Чулкову.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 285, лл. 1—2.

---

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 26.

№ 17

П. Н. Кольцов (ст. Купеваха, Харьковской губ.)[1]

Ранее 29 октября 1917 г.

Имею честь обратиться к вам, товарищи.

Я солдат, уволенный от военной службы, как старше 40 лет. Проживаю дома и стараюсь проводить организацию по программе большевиков, так как я служил на военной службе и имел сообщения с большевиками и признаю партию правильной и стараюсь их программу проводить в жизнь. Почему я обращаюсь к вам, товарищи, оказать мне помощь, как вам удобней. Если найдете возможным приехать, то приедьте для большого объяснения, если невозможно, то пришлите ваши программы, которые необходимы для объяснения населению. Я больше просил бы прислать агитатора, который бы мог объяснить все подробно.

Адрес мой, если будет кто ехать: станция Купеваха, Харьковской губернии, Богодуховского уезда, село Купеваха, спросить Павла Никитовича Кольцова.

Письменный адрес: станция Купеваха, Харьковской губернии, Купеваховское почтовое отделение, Павлу Никитовичу Кольцову.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 276, л. 14.

№ 18

Полесский комитет РСДРП(б)[2]

29 октября 1917 г.

В Центральный Комитет РСДРП большевиков в Петрограде

Уважаемые товарищи!

Товарищ Федоров, предъявитель сего, есть член комитета Полесской организации РСДРП (большевиков), и мы просим вас дать ему все сведения и инструкции в деле упрочения власти Советов рабочих и солдатских депутатов на местах и в центре.

У нас положение таково: большевистского большинства у нас в Совете рабочих и солдатских депутатов нет, но часть эсеров-интернационалистов часто голосует с нами. Таким образом, мы провели в Совете рабочих и солдатских депутатов резолюцию о поддержке Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, но исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, выбранный на пропорциональных началах, не проводит в жизнь соответствующих резолюции мероприятий. Нам остается, таким образом, или действовать самостоятельно, помимо Совета, или же ограничиться неблагодарной ролью будирования исполнительного комитета и выдвинутого им комитета революционной охраны.

В частности, комитет революционной охраны не принимает решительных мер для установления контроля над телеграфом и железными дорогами, которые угрожают прекращением работ в случае насильственного установления контроля. Убедительно просим вас, уважаемые товарищи, сообщить нам, как нам поступить? Выступить ли самостоятельно, помимо Совета, и вооруженной силой занять почту и телеграф и железные дороги, или нет?

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 29.
[2] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 40.

Вообще дать нам целый ряд инструкций насчет линии нашего поведения.

Контроль над продвижением войсковых эшелонов нам удалось установить, и никакие эшелоны на Петроград и Москву нами не пропускаются. Настроение гарнизона определенное, в пользу активной поддержки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, и если б мы решили действовать самостоятельно, то город мог бы очутиться в наших руках.

Ждем подробного письма.

Председатель Л. Каганович
Секретарь М. Приворотов

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 229, л. 4.

№ 19

И. К. Богомолов (дер. Ульянкино, Ярославской губ.) [1]

Конец октября 1917 г.

Дорогие товарищи!

Шлю вам письмо из Ярославской губернии. Сегодня получил радостную весть, а потому поздравляю вас с торжественной победой над соглашателями и предателями революции. Я как инструктор по выборам в Учредительное собрание сегодня случайно получил «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» 19) от 26 октября, откуда и узнал положение и перемены в Петербурге.

Я взял на себя обязанность по Климатинской волости вести подготовку в Учредительное собрание, а вместе с тем и агитацию за нашу партию большевиков, работа слишком трудная, но я выполню свои обязательства. Дело в том, что здесь никакой большевистской литературы нет, а также нет и газет, есть «Русское слово» и «Биржевка» и кое-где «Дело народа» 20) — эсеровская. Кандидатских списков еще до сих пор нет, эсеры идут № 3 — уже всему известно населению. Еще здесь получают «Сельский вестник» и Ярославское «Народное дело». Настроение эсеровское, и трудно убедить без литературы, хотя, когда говорю, соглашаются, слушают внимательно и очень интересуются.

Здесь была бы популярна наша литература, в особенности газеты, ведь жажда мира у всех. И вот, сегодня я прочитал «Известия»,— слушало человек 30. И многие только сегодня узнали, что за большевики, в особенности, когда я объяснил, что эсеры и меньшевики ушли со съезда выручать Временное правительство.

Я убедительно прошу Петербургский комитет РСДР партии присылайте газеты, листки, воззвания. Присылайте хотя оставшиеся номера, как-то: «Рабочий путь», «Деревенская беднота» 21), «Солдат», присылайте немедленно в волостное правление или на мое имя, я буду здесь до 14 ноября, пока кончатся выборы. Не мешало бы специально для деревни выпустить листочки по выборам в Учредительное собрание и разослать в провинциальные отделения партии, время немного, время не ждет, скорее за дела. Грязь и дождь еще более затрудняют мне работу.

Еще раз прошу: высылайте газеты, листки, прокламации, воззвания, все, что есть подходящее для деревни и относится к выборам в Учредительное собрание, и еще посылайте партийных работников в деревни. Я вот один во всей волости и трудно обойти всю волость при такой погоде.

[1] Ответ ЦК РСДРП(б) см. док. № 36.

Очень мало понимают, что такое Учредительное собрание, его задачи и как выбирать; женщины и девушки даже совестятся идти. Побольше же внимания в деревню!

С товарищеским приветом

И. Богомолов

Адрес: Климатинское почтовое отделение, Ярославской губ., дер. Ульянкино, И. К. Богомолов — Ревельской организации РСДРП большевиков [22].

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 177, лл. 4—5.

№№ 20—40

ПИСЬМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) МЕСТНЫМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОТДЕЛЬНЫМ ЛИЦАМ

№ 20

г. Зубцов, Тверской губ., Щеколдинской вол., дер. Тимонино, В. П. Петрову

№ 1678

24.X. 1917 г.

Василию Павловичу Петрову

Уважаемый товарищ!

Просьбу Вашу относительно литературы передали в «Прибой» [1], так что Вы ждите от них литературы и письма. Что же касается № нашего списка по Тверской губ., то обратитесь за этим делом в Тверской комитет нашей партии по следующему адресу: Тверь, Красная слобода, Никольская, 1, Рабочий клуб, комитет большевиков, Клавдии Михайловне Смирновой.

Желаем Вам и впредь работать так же успешно, как и до сих пор.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 138.

№ 21

Макеевскому комитету РСДРП(б)

№ 1692

25 октября 1917 г.

Уважаемые товарищи!

Письмо ваше получили [2] и в ответ на него должны вам сообщить, что список был утвержден еще до получения вашего письма, а посему никаких изменений в список внесено быть уже не может. ЦК выражает полную уверенность, что товарищи из Макеевки приложат все усилия по

[1] См. док. № 8.
[2] См. док. № 1.

агитации за партийный список, хотя бы он их и не удовлетворял. ЦК не сомневается, что товарищи исполнят свой партийный долг.

Добавим еще только, что каждый кандидат, выставленный по списку, обязан дать официальную расписку в готовности снять свою кандидатуру по требованию местной конференции или же ЦК.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 142.

№ 22

Донскому окружному бюро РСДРП(б)

№ 1693

25.X 1917

Уважаемые товарищи!

Пересылаем вам одновременно с этим письмом наш ответ Макеевскому районному комитету, который и нам прислал письмо [1] аналогичного содержания с тем, которое послано им вам. Как вы видите, мы целиком согласны с вашим ответом.

Подтверждаем и вам, что всякий кандидат, выставляющий свою кандидатуру, обязан выдать расписку в том, что он готов снять свою кандидатуру по требованию местной организации или ЦК партии.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 143.

№ 23

Одесскому комитету РСДРП

№ 1695

Одесса, 1917 25.X

Уважаемые товарищи!

Только что мы получили письмо от Одесской латышской РСДРП группы относительно кандидатских списков и снятия кандидатуры тов. Ф. А. Земита [2]. Посылаем вам копию этого письма. Мы находим, что поведение тов. Хмельницкого в данном деле совершенно недопустимо, так как, конечно, кандидатуры могут сниматься только по постановлению той или другой конференции или по постановлению ЦК, отдельные же члены партии этим правом ни в коем случае не располагают.

Ввиду вышеизложенного мы ставим на вид и Одесскому комитету недопустимость его поступка.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 144.

---

[1] См. док. № 1.
[2] См. док. № 7.

№ 24

Бердянскому комитету РСДРП(б)

№ 1719

1917 27.X

Уважаемые товарищи!

Письмо ваше с требованием сил [1] пришло к нам в такой момент, когда мы не сможем двинуть из Питера ни одного человека. О том, как развернулись события, можем отослать вас к сообщениям «Рабочего и солдата». Вы поймете, товарищ, что в такое время трудно давать вам какие-либо инструкции более конкретные, чем лозунг «Вся власть Советам». Это, кажется, единственно, что можно сказать, разве с добавлением, что необходимо взять в свои руки прежде всего почту и телеграф, а также и железные дороги.

Вы напрасно поняли так, что тов. Иоффе приедет к вам работать. Дело в том, что тов. Иоффе мог бы приехать только на время, провести в наиболее крупных центрах митинговую предвыборную кампанию, так как отлучиться отсюда он может только на короткое время ввиду того, что он является руководителем центральной муниципальной группы при ЦК. Вы напрасно думаете также, что тов. Гавен — слабая сила, он, несомненно, может провести любую кампанию и быть ответственным работником на любом посту.

За сведения ваши большое спасибо. Впредь просим писать так же обстоятельно.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, д. 79, л. 155.

№ 25

Новый Оскол, Курской губ., Д. П. Величко

№ 1729

28.X 1917

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше получили [2]. Благодарим за сведения. На днях только писали Вам о списках по Курской губернии, вероятно, Вы его уже получили. Высылаем Вам новую брошюру Ленина [23]. Она немного, пожалуй, теперь уж и несвоевременна, но суть, конечно, даст Вам правильную линию.

О событиях здесь можем сообщить следующее: демократия в лице рабочих и солдат идет за нами, а потому сила в наших руках, но мелкая буржуазия и чиновничество идут против нас; саботируют и бойкотируют Военно-революционный комитет и комиссаров, так что технический аппарат на самом деле не в наших руках. Также саботируют нас и телеграфисты, не передают наших телеграмм. Часть гарнизона в Гатчине против нас, а потому было уже столкновение, и, надо думать, что подступы к столице придется защищать вооруженной рукой.

---

[1] См. док. № 13.
[2] См. док. № 11.

В Финляндии образована сильная и организованная буржуазная гвардия. Москва наша, наш Северный флот, а также и Северо-Западный. Румчерод [24] против нас. Вот пока все, что могу сообщить Вам пока, так как в пылу работы трудно иметь все сведения.

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 157.

№ 26

Большевистской группе Иловайской объединенной организации РСДРП

№ 1740

28.X 1917

Ст. Иловайская Екатерининской ж. д.
Большевистской группе Иловайской объединенной организации РСДРП

Уважаемые товарищи!

Передаем ваш запрос относительно газеты [1] в экспедицию. Мы думаем, что неаккуратность получения объясняется тем, что почта или железная дорога неаккуратна, так как из экспедиции, очевидно, высылается требуемое количество. Теперь о том, как вам быть. События последних дней, конечно, должны были вам показать, что раскол с оборонцами — единственный возможный путь. В настоящее время мы, конечно, не можем иметь ничего общего с изменниками революции. Вот вам кое-какие вести о происходящем сейчас у нас.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 160.

№ 27

Карсскому комитету РСДРП(б)

№ 1744

29.X 1917

Карсскому комитету

Уважаемые товарищи!

Ваше письмо и письмо тов. Лаврентьева получили [2]. Приветствуем ваше самостоятельное выступление и существование [25] . Вы просите сообщить о событиях. Пересылаю вам то, что вчера посылала всем нашим товарищам. Адрес для сношений с нами: Петроград, Николаевская, 12, книжный склад «Прибой», с обозначением внутри, что для ЦК.

Посылаю и последний бюллетень наш [26].

С товарищеским приветом
Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 161.

---

[1] См. док. № 16.
[2] См. док. №№ 4 и 5.

№ 28

Действующая армия, 32-й Кременчугский полк, Г. И. Апалько

№ 1748

29.X 1917

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше получили [1] и в ответ на него распорядились высылкой Вам нашей газеты, а также и литературы на 6 р. 85 к., о возмещении которых просим озаботиться по адресу: Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК.

Относительно списка нашего в Учредительное собрание не можем Вам ответить, так как не знаем, где стоит Ваш полк, а потому рекомендуем Вам обратиться в ближайший губернский город, в нашу организацию, которая и укажет Вам тот список, который намечен для данного фронта. Не совсем понятны Ваши слова о том, что Вы лишены права голоса. Пожалуйста, поясните. Посылаем Вам наш бюллетень о последних событиях.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 165.

№ 29

Ст. Купеваха Харьковской губ., П. Н. Кольцову

№ 1750

ст. Купеваха, 29.X 1917

Уважаемый товарищ!

Редакция передала нам Ваше письмо [2]. В ответ на него пересылаем Вам нашей литературы на 7 р. 65 к., каковые просим вернуть по адресу: Петроград, Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК. Агитатора отсюда мы не можем Вам выслать вообще, а в нынешнее горячее время особенно. Рекомендуем Вам с этой просьбой обратиться в Харьков, по адресу нашего комитета: Вознесенская ул., 3, комитет РСДРП. Посылаем наш бюллетень.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 166.

---

[1] См. док. № 2.
[2] См. док. № 17.

№ 30

Действующая армия, гвардейский кавалерийский корпус, 2-я батарея гвардейского конного артиллерийского дивизиона, А. И. Румянцеву

№ 1751

29.X 1917

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше получили [1] и в ответ на него посылаем Вам наших программных брошюр на 2 р. 80 к. Если Вы найдете для себя возможным, то возместите эту сумму по адресу: Петроград, Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК.

Что же касается нашего списка, то не можем сообщить Вам его, так как не знаем, где расположена Ваша часть. Рекомендуем Вам обратиться в ближайший губернский город, в наш комитет большевиков, и они смогут сказать Вам о том списке, который идет по Вашему фронту. Приветствуем Вас, как новых товарищей в нашей среде.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 167.

№ 31

Действующая армия, 4-й Сибирский железнодорожный батальон, 3-я рота, С. К. Плохотнику

№ 1753

29.X 1917

Уважаемый товарищ!

Согласно Вашей просьбе [2] посылаем Вам нашу программу и ту литературу, которая может быть Вам сейчас пригодна, всего на 2 р. 75 к.

Если найдете возможным, вышлите нам эту стоимость по адресу: Петроград, Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК.

Этот же адрес и вообще для сношений с нами. Прилагаемый бюллетень даст Вам кое-какие сведения о моменте.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17. оп. 1, ед. хр. 79, л. 168.

---

[1] См. док. № 3.
[2] См. док. № 9.

№ 32

Уфимская губ., Мензелинский уезд, Заинская вол., дер. Корчажка, И. Я. Горбунову

№ 1756

30.X 1917

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше только что получили [1] и немедленно отвечаем. Конечно, судя по всему сообщенному Вами, Вы можете считать себя членом партии, но на расстоянии сделать это более чем трудно. Лучше всего, конечно, Вам обратиться в Ваш губернский город и там получить нужные для Вас документы. Вот Вам адрес нашего комитета в Уфе: Электрический, 3, Николай Павлович Брюханов. Что касается телеграммы, то из прилагаемых бюллетеней Вы увидите, что телеграмма дойдет до Вас еще дольше, чем письмо, если не пропадет совсем.

Посылаем Вам наши новые издания, а также и комплекты всех наших газет за последнее время. Рекомендуем Вам выписать для деревни «Деревенскую бедноту».

Шаги Ваши, принятые в деревне относительно инвентаря, правильны.

С товарищеским приветом

Секретарь

На документе надпись:

«Послать комплекты газет, издания».

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 170.

№ 33

Курскому комитету РСДРП(б)

№ 1770

2 ноября 1917 г.

Курскому комитету РСДРП

Уважаемые товарищи!

Получили ваше письмо [2] с изложением вашей истории. Приветствуем ваше самостоятельное выступление и надеемся, что с момента вашего вступления в ряды нашей большевистской партии [27] работа пойдет у вас плодотворно и успешно.

Благодарим вас за присланный список кандидатов в Учредительное собрание, но просим вас сообщить, под каким номером он идет, а то нас запрашивают из разных частей Курской губернии, и мы не можем дать ответа. Интересно бы знать, скольких кандидатов рассчитываете вы провести? Какие результаты дали выборы в городскую Думу и в земство? Существует ли у вас губернское объединение? Конечно, в настоящий момент умы заняты другим, но мы не можем бросать нашего партийного строи-

---

[1] См. док. № 6.

[2] Упомянутое письмо в архиве не обнаружено.

тельства, а потому ждем от вас ответа и на эти вопросы. Как произошли у вас события? В чьих руках власть?

В настоящее время совершенно немыслимо посылать вам работников, так как все решительно силы необходимы здесь, в Питере. Посылаем вам наши бюллетени.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 2.

№ 34

Лодейнопольскому комитету РСДРП(б)

№ 1772

Лодейное поле

2.XI 1917

Уважаемый товарищ!

Письмо ваше получили [1] и должны ответить на него следующее: 1) [направить] оратора в настоящий острый момент не представляется возможным; 2) литература высылается вам «Прибоем» на просимую вами сумму; 3) партийный штемпель закажем и просим выслать как за него, так и за литературу деньги в размере 60 руб.; 4) членские билеты и объявления о митинге будут вам заказаны по получении нами аванса, так как без этого условия заказы в типографии не выполняются. Приветствуем вас со вступлением в ряды нашей партии [28]) и надеемся, что вы дружно пойдете с нами в общей работе.

Адрес для сношения с нами: Петроград, Николаевская, 12.

С товарищеским приветом

Секретарь

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 4.

№ 35

Дружковскому комитету РСДРП (объединенных интернационалистов)

№ 1773

Дружковке

2.XI

Уважаемые товарищи!

Искренне приветствуем вашу молодую, но крупную организацию и выражаем твердую уверенность, что мы дружно будем работать с вами вместе. Относительно всех вопросов организационного характера [2] вам даст ответ устав нашей партии, который мы вам при сем посылаем. Посылаем

---

[1] См. док. № 14.
[2] См. док. № 10.

вам также образцы всех наших изданий и листовки, выходившие за это время. Посылаем вам также и наши бюллетени о последних событиях.

Адрес для сношения с нами: Петроград, Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 5.

№ 36

Дер. Ульянкино Ярославской губ., И. К. Богомолову

№ 1774

2.XI

Богомолову

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше получили [1] и по возможности исполняем Вашу просьбу, т. е. высылаем литературу и газеты, но не знаем, во-время ли получите.

Поздравляем и Вас с событиями, а для осведомления шлем наши бюллетени. Адрес для сношений с нами: Петроград, Николаевская, 12, «Прибой», для ЦК.

С товарищеским приветом

Архив Института марксизма-ленинизма ф. 17, оп.1, ед. хр. 82, л. 6.

№ 37

Штаб 48-й пехотной дивизии, команде шоферов

№ 1778

2.XI 1917

Штаб 48-й пехотной дивизии

Уважаемые товарищи!

Получили ваше обстоятельное и интересное сообщение [2] и очень жалеем, что не получили еще пока окончания. Очень интересно знать, каково теперь у вас настроение и положение. Для осведомления посылаем вам наши бюллетени о событиях последних дней. Очень просим сообщить, доходят ли наши циркулярные письма до вас.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 7.

---

[1] См. док. № 19.
[2] См. док. № 12.

№ 38

Село Троицкое Пензенской губ., И. Божбину

№ 1780

2.XI 1917 г.

Божбину

Уважаемый товарищ!

Письмо Ваше получили [1] и, конечно, с удовольствием поможем Вам, чем можем. Для того, чтобы Вы могли сорганизовать ячейку или группу у себя, необходимо Вам познакомить с программой и уставом партии тех товарищей, которые согласны с Вами. С этой целью мы и посылаем Вам наши издания, в том числе и программу. Всего послано Вам литературы на 6 р. 90 к. По возможности просим Вас вернуть нам этот расход, так как спрос на литературу огромный, а средств у нас крайне мало. Деньги просим прислать по адресу: Петроград, Николаевская, 12, книжный магазин «Прибой», для ЦК. Этим же адресом просим пользоваться и для переписки с нами. Посылаем Вам также наши газеты, на которые Вы сможете при желании подписаться.

Желаем Вам успеха в Вашей работе и благодарим за Ваши пожелания.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 9.

№ 39

Оршанскому комитету РСДРП

№ 1787

4.XI 1917

Комитету РСДРП г. Орши

Уважаемые товарищи!

Получили ваше письмо [2]. Сообщаем вам, что перевод ваш на сто рублей также получен. Газета вам высылается аккуратно; к сожалению, экспедиция не сообщила нам, высылает ли она вам газету почтой или багажом. На всякий случай справьтесь на вокзале, не лежит ли она в багажном отделении.

Судя по вашему письму, можно с уверенностью сказать, что власть у вас перешла в руки Совета. Особых директив от ЦК не ждите, поступайте согласно резолюциям ЦК, помещаемым в «Правде». Углубляйте и закрепляйте завоеванное, налаживайте правительственный аппарат. Получили ли бюллетени ЦК о событиях?

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 12.

---

[1] Письмо Божбина в архиве не обнаружено.
[2] См. док. № 15.

№ 40

Полесскому комитету РСДРП(б)

№ 1791

4.XI 1917

Уважаемые товарищи!

В ответ на ваше письмо от 29 октября[1] можем сообщить, что первым шагом, который вы должны сделать,— это переизбрать ваш исполнительный комитет Совета, чтобы он действительно являлся выразителем воли всего Совета. Если же это окажется невозможным, то вы должны приложить усилия к тому, чтобы переизбрать весь Совет на основании тех лозунгов, которые выдвинуты настоящим моментом. В случае переизбрания вы, конечно, будете иметь свой Совет и свой исполнительный комитет, а так как вы говорите, что фактически гарнизон в ваших руках, то вы до перевыборов Совета сумеете тотчас же осуществлять необходимый контроль во всех областях общественной и государственной жизни.

С товарищеским приветом

Секретарь ЦК

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 82, л. 13.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Речь идет о циркулярном письме ЦК РСДРП(б) «Ко всем партийным организациям» по поводу выборов в Учредительное собрание, опубликованном в газетах: «Рабочий путь» от 28 сентября и «Социал-демократ» от 3 октября 1917 г. «Социал-демократ» — ежегодная газета, орган Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП(б), выходившая с марта 1917 г. по март 1918 г.— 5.
2) Настоящее письмо было послано Макеевским районным комитетом РСДРП(б) одновременно и в ЦК РСДРП(б), и Донскому окружному бюро РСДРП(б).—6.
3) Повидимому, это письмо было направлено в редакцию газеты «Рабочий путь», откуда передано в ЦК РСДРП(б). «Рабочий путь» — Центральный Орган РСДРП(б), выходил с 3 сентября по 26 октября 1917 г. в Петрограде вместо закрытой Временным правительством в июльские дни 1917 г. газеты «Правда». Всего вышло 46 номеров.—6.
4) «Русское слово» — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Москве с 1895 г.; закрыта президиумом Московского Совета 27 ноября 1917 г.—6.
5) «Биржевка» — ежедневная буржуазная газета «Биржевые ведомости», выходила в Петербурге с 1880 г. Слово «биржевка» стало нарицательным для обозначения продажности буржуазной печати. В конце октября 1917 г. газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете.—6.
6) Речь идет о I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, происходившем в Петрограде 4—28 мая 1917 г.; активное участие в его работе принимали большевики. На съезде выступил В. И. Ленин, выдвинувший требование немедленной конфискации помещичьих земель и национализации всех земель в стране. По коренным вопросам революции съезд, на котором большинство принадлежало эсерам, одобрил политику Временного правительства.—7.
7) Либерданы — ироническая кличка, укрепившаяся в 1917 г. за меньшевиками по именам их лидеров — Либера и Дана.—8.
8) Речь идет о готовившемся II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся в Петрограде 25—26 октября 1917 г.—8.
9) Московское так называемое Государственное совещание, происходившее в Москве 12—15 августа 1917 г., было созвано Временным правительством с целью мобилизации контрреволюционных сил для подавления революции.—8.

[1] См. док. № 18.

10) Всероссийское демократическое совещание было созвано меньшевиками и эсерами в Петрограде 14—22 сентября 1917 г. с целью ослабления нараставшего в стране революционного подъема.—8.

11) Кавказский краевой съезд организаций РСДРП(б) состоялся в Тифлисе в первых числах октября 1917 г.—8.

12) Имеется в виду брошюра, изданная «Кавказским рабочим», в которую были включены «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов» и «Речь по аграрному вопросу 22 мая (4 июня) 1917 г.». (см. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 335—339 и 448—467).— 8.

13) Имеется в виду брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», вышедшая в 1917 г. под редакцией и с предисловием В. И. Ленина.—9.

14) «Прибой» — большевистское легальное издательство, основанное в Петербурге в начале 1913 г.; просуществовало до лета 1914 г. и вновь возобновило свою деятельность с февраля 1917 г.—9.

15) Письмо, адресованное в газету «Рабочий путь», было передано в ЦК РСДРП(б). —11.

16) Письмо за № 1224 было направлено Центральным Комитетом 29 сентября 1917 г.; в Архиве Института марксизма-ленинизма не сохранилось.—13.

17) «Солдатская Правда» — ежедневная большевистская газета; начала выходить в апреле 1917 г. В июльские дни была закрыта Временным правительством; с июля по октябрь выходила под названиями «Рабочий и солдат», «Солдат», а затем под первоначальным названием. Издание прекратилось в марте 1918 г.—13.

18) Повидимому, имеется в виду предполагавшееся 20 октября 1917 г. открытие II Всероссийского съезда Советов.—15.

19) «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» — ежедневная газета; выходила с 28 февраля 1917 г. После I Всероссийского съезда Советов стала органом Центрального Исполнительного Комитета Советов и с августа 1917 г. выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». Газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточенную борьбу против большевиков. С 27 октября, после II Всероссийского съезда Советов, газета «Известия ЦИК» стала официальным органом Советской власти.— 18.

20) «Дело народа»— ежедневная газета, орган партии эсеров; выходила в Петрограде с марта 1917 г. по июнь 1918 г., неоднократно меняя названия. Издание возобновилось в октябре 1918 г. в Самаре и в марте 1919 г. в Москве. Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность.—18.

21) «Деревенская беднота» — ежедневная газета, издававшаяся военной организацией при ЦК РСДРП(б) и фракцией большевиков II Всероссийского крестьянского съезда; выходила с 12 октября 1917 г. по март 1918 г. Прекратила свое существование в связи с изданием газеты «Беднота».—18.

22) И. К. Богомолов — член Ревельской большевистской организации, был направлен Центральным Комитетом для партийной работы в Ярославскую губернию. —19.

23) Речь идет о работе В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» (см. Соч., т. 26, стр. 63—110).—21.

24) Румчерод — так назывался Исполнительный комитет Советов солдатских, матросских, рабочих и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа. Был создан в мае 1917 г. и до декабря 1917 г. находился в руках соглашательских партий.—22.

25) Карсский комитет РСДРП(б) оформился как самостоятельная большевистская организация с 10 октября 1917 г.—22.

26) ЦК РСДРП(б) в целях осведомления мест о положении дел издавал бюллетени и рассылал их в местные партийные организации. Всего с 29 октября по 7 ноября 1917 г. было издано восемь бюллетеней.— 22.

27) Курский комитет РСДРП(б) оформился как самостоятельная большевистская организация 1 октября 1917 г.—25.

28) Лодейнопольский комитет РСДРП(б) оформился как самостоятельная большевистская организация в октябре 1917 г.— 26.

АДРЕСА МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

(1917—1918 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Настоящая публикация содержит адреса организаций РСДРП, поддерживавших непосредственную связь с Центральным Комитетом РСДРП(б) с первой половины 1917 г. до половины 1918 г. Подавляющее большинство этих организаций являлось большевистскими, но были среди них и объединенные организации РСДРП.

Это был период, решавший судьбу пролетарской революции в России, один из ответственнейших этапов деятельности Коммунистической партии.

В это время особенно расширились и укрепились связи Центрального Комитета РСДРП(б) во главе с В. И. Лениным с фабриками, заводами, селами, воинскими частями. Тесная связь ЦК с трудящимися, с партийными организациями являлась источником силы большевистского руководства пролетарской революцией.

Вопрос о связях ЦК с комитетами и организациями неоднократно обсуждался на заседаниях ЦК партии. 4 марта 1917 г. Центральный Комитет принял специальное решение по этому вопросу [1].

Руководство партийными организациями осуществлялось как посредством переписки, так и путем направления на места большого числа уполномоченных, лекторов, пропагандистов. Посылалась партийная литература, инструктировались многочисленные делегаты, прибывавшие с мест в Центральный Комитет за советами и указаниями. Так, за время с августа 1917 г. по февраль 1918 г. ЦК послал 16701 письмо в местные партийные организации и отдельным членам партии по вопросам партийной работы [2].

Центральный Комитет располагал данными о составе и числе большинства партийных организаций, несмотря на трудности и перебои в установлении систематической связи с ними. Помогая организационному становлению и укреплению местных партийных комитетов, ЦК вместе с тем содействовал налаживанию связей между ними. Так, 17 сентября 1917 г. Новгородский комитет РСДРП обратился в ЦК с письмом, в котором просил сообщить адреса зарегистрированных партийных организаций по Новгородской губернии. На письме имеется пометка Я. М. Свердлова, возглавлявшего в то время секретариат ЦК: «Выбрать и выслать связи с отдельными пунктами Новгородской губернии» [3].

---

[1] См. «Правда» № 4, 9 марта 1917 г.

[2] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2 СО, ед. хр. 1, л. 5.

[3] Там же, оп. 1, ед. хр. 162.

Так как никакого официального списка партийных организаций за 1917—1918 гг. не сохранилось, то публикуемые здесь адреса можно считать более или менее полным списком большевистских комитетов и организаций, существовавших тогда в России. Воссоздать более полный список партийных организаций того времени пока не представляется возможным ни по другим документам Архива ИМЛ, ни по документам местных партийных архивов.

В книге имеется более 800 адресов (в настоящем номере журнала печатается лишь часть их). Даже простой подсчет количества адресов свидетельствует об обширных связях большевистского ЦК со своими партийными организациями. К январю 1918 г. ЦК был связан с 540 партийными организациями [1].

В адресной книге мы находим адреса губернских и уездных партийных комитетов, адреса организаций крупных промышленных городов, отдельных предприятий и подписчиков большевистских изданий. Много (около 100) адресов военных партийных организаций в тылу и на фронте.

Адресатами ЦК часто были простые рабочие, крестьяне, солдаты. Значительное количество адресов принадлежит представителям народной интеллигенции — учителям, врачам.

В публикации имеются адреса партийных работников: Г. Н. Каминского, А. Ф. Мясникова, В. А. Тихомирнова, М. М. Хатаевича, С. Г. Шаумяна, А. П. Шеломовича и других.

Публикуемые адреса представляют значительный интерес для исследователей истории Великой Октябрьской социалистической революции как один из источников для изучения истории большевистской партии этого периода, а также для установления памятных мест Великого Октября.

Адресная книга представляет собой обычную записную книжку среднего формата. Подавляющее большинство адресов записано Е. Д. Стасовой, отдельные адреса — Я. М. Свердловым и Л. Р. Менжинской. Некоторые адреса в книге зачеркнуты; это связано, повидимому, с изменением места нахождения того или иного адресата или с появлением новых адресатов. Зачеркнутый текст в публикации заключен в скобки и отмечен звездочкой. Все сокращения в тексте раскрыты без оговорок.

Публикация подготовлена научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма В. В. Аникеевым и Р. А. Лавровым.

АДРЕСНАЯ КНИГА ЦК РСДРП(б)

Або. Финляндия.

Комитет Абоского флота и рабочих об-ва Рцы.

Служба связи, транспорт «Мезень», Кузьме Савельеву.

Артиллерийский комитет, 3-я отдельная артиллерийская рота, Комитет.

Алапаевск, Пермской губ.

Комитет РСДРП [1)].

Екатерининская, д. 9, П. Л. Клепихин (запасный).

Александровск, Екатеринославской губ.

Студенту Михайловичу.

Тарасовская пл., завод Дека, М. И. Харченко.

Военная организация РСДРП(б), 3-я тыловая автомобильная мастерская.

Совет рабочих и солдатских депутатов, комн. 14, Комитет с.-д. большевиков [2)]

Аренсбург, Лифляндской губ., Комитету РСДРП [3)].

Арзамас, Нижегородской губ., Сальникова ул., 63, Арзамасский комитет РСДРП [4)].

---

[1] См. Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 2 СО, ед. хр. 1, л. 5.

Архангельск.

Троицкий пр., д. 98, пом[ещение] Совета рабочих и солдатских депутатов, комн. 4 (Ижемская ул., 12, Андрей Блум) *.

Совет рабочих и солдатских депутатов, фракция большевиков (запасный).

Архангельский комитет РКП (большевиков) [5] клуб «Коммунист».

(Троицкий пр., д. 99, Бюро профсоюза транспортных рабочих) *.

Архангельская губ., г. Кемь, Александру Алекс. Груздеву.

Архангельская губ., Попов остров, Кемский уезд, Василию Ивановичу Павлову.

Асбестовый завод, Пермской губ., Комитет РСДРП [6].

(Астара, Бакинской губ., 1-й Кавказский пограничный пехотный полк, 2-й батальон, 6-я рота, Владиславу Шукальскому) *.

Астрахань. Астраханский комитет РСДРП [7], для Хигера.

Пересадская ул., дом Поповой, прапорщику Чалабьяну, 156-й пехотный полк) *.

Астраханский комитет РСДРП (для Хигера) *, здание общественного собрания.

Католическая ул., дом Заварзина, кв. Бабаевой, Александру Христофоровичу Хумарьяну.

Атигский завод, Красноуфимского уезда, Пермской губ., Комитету РСДРП [8]

Ачинск, Енисейской губ.

Переселенческий пункт, П. Врублевской-Коноваловой.

Совдеп Ачинский, фракция РКП [9].

Аша-Балашовский завод, Уфимской губ. и уезда.

Совет рабочих депутатов, Организационный комитет СД [10].

Председателю окружного Совета рабочих Симского горного округа (то же и для области).

Механический цех, Николаю Константиновичу Ларионову (запасный).

Станица Архангельская, Кубанской обл., Комитет РСДРП [11].

Алупка, Таврической губ., здание Совета рабочих депутатов, Комитету РСДРП.

Алупка-Сара, лазарет № 13, Иван Батюк.

Александровский поселок, телеграфное отделение Свято-Духовка, Уральской обл., Комитету РСДРП, Рой.

Дер. Аргыш, Уфимской губ., Бирского уезда, Кутерямской вол., учительница Ираида Дмитриевна Селивановская.

Почт. отд. Афанасьево, Уфимской губ., Набережная...[1] Мензелинского уезда, дер. Минкино, Андрей Мокулов.

Дер. Алешино, Смоленской губ., Дорогобужского уезда, Озерищенской волости, Тимофей Николаевич Мамонтов.

Гор. Алатырь, Симбирской губ., с. Джамирово, Иван С. Шабалов.

Акказиност, Казанской губ., Покровской волости, д. б. Аккозанд, Ивану Ник. Шахматову.

Гор. Александров, Владимирской губ., Годуновской волости, д. Марьевка, Семен Герасимов.

(Почт. отд. Архангел., Вологодской губ., д. Кузьминская 19-я) *.

Атаманская станица, форпост, Астраханской губ., Архиерейский поселок, Алексей Ник. Семендяев.

Астродомовка, Симбирской губ., Архангельской вол., правление, М. Беркунов.

Архангельская губ., дер. Павловская, почт. отд. Усть-Падинское, Ивану Мамонтовичу Чертову.

(Архангельская губ., почт. отд. Пухтановское, Холмогорского уезда, Ракульской вол., Культурно-просветительный комитет) *.

Архангельская губ., почт. отд. Ровдинское, Вокнаволоцкой вол., дер. Бужево, Михаилу Даниловичу Новгородову.

[1] Далее слово неразборчиво.

Архангельская губ., Соломбала, Банный Остров, Соловецкая ул., д. № 23. Влас Афанасьевич Щепелин.

Почт. отд. Аверьяновское, Тургайской обл., Кустанайского уезда, Иван Кондратьевич Литвиненко.

Алексин-Мышевский завод, Тульской губ., Комитету рабочих, Козенкову.

Село Архангельское, Тульской губ., Новосильского уезда, Березовской волости.

Село Агафоновка, Малоузенского уезда, Самарской губ., ст. Питерка. Е. Ф. Паршина.

Бабаево, Северной ж. д., депо, Г. Т. Белан.

Баку, Нижнеприютская, 179, Степану Георгиевичу Шаумяну.

(Баилов, 49, Андриану Павловичу Шеломовичу [1]) *.

Николаевская ул., здание мусульманского благотворительного общества «Исмаилие», редакция газеты «Гуммет» [12]).

Молоканская ул., д. 3, Сергею Мартикьяну.

Баженово, Акмолинской обл., ст. Омской ж. д., фабрика Жирякова, Комитет РСДРП [13]).

Через Уральское областное бюро (запасный).

Балаково, Самарской губ., уг. Никольской и Амбарной, д. А. Яковлева (Общество потребителей, А. Г. Яковлеву) *. Комитету РСДРП (большевиков).

РСДРП большевиков. Квартира союза металлистов.

Союз кооперативов. Кудашкину.

Барнаул, Алтайской губ., Комитет РСДРП [14]).

Гоголевская, 81, Матвей Кон. Цаплин.

Гоголевская, 58, Ал. Иванович Шемелев.

Томская, 172, Иван Степанович Пачин.

Бердянск, Таврической губ.,

Зеленая ул., дом Могильного, Андрею Михайловичу Могильному.

Завод, коллектив О-ва Матиаса.

Бердянский Совет рабочих и солдатских депутатов, фракция большевиков, Комитет РСДРП [15]).

Бердичев, Бюро военных организаций Юго-Западного фронта, Марченкову.

Бийск, Томской губ., М. Озерная, 3, Бийский комитет РСДРП [16]).

Богородское село, Нижегородской губ., Горбатовского уезда, Народный дом, Бюро социал-демократов [17]).

Богородск, Московской губ., Комитет РСДРП.

Бобруйск, Минской губ., Комитет РСДРП [18]).

51-й полевой запасный госпиталь, Т. Ф. Пурссе.

Для газеты: Ст. Березина, уг. Пушкинской и Скобелевской, клуб «Рабочий и солдат», Комитет РСДРП.

Бодайбо, Иркутской губ. (Якутской обл.) *

Лензото, Александровский прииск, Антипу Ситникову.

Валентину Павловичу Долгушеву.

Бологое, Новгородской губ., Николаевской ж. д., Змейка, 96, Потемкину.

Большой Токмак, Таврической губ., Группа РСДРП [19]).

Боготол, Томской губ., Рабочий клуб интернационалистов.

Борисоглебские слободы, Ярославской губ., Ляховское об-во потребителей.

Борисоглебск, Тамбовской губ., Василию Сергеевичу Половалову.

Брянск, Орловской губ., Петровская гора, Никольская ул., 23, Комитет РСДРП [20]).

Брянск. Московско-Киево-Воронежская ж. д. (для газеты).

Орловское губернское бюро РСДРП (большевиков) [21]).

---

[1] В тексте — Шеламовичу.

√Бабаево Северной ж. д. Депо. Г. П. Белан.

Баку. 1) Кирхнеприютская, 179. Степану Георгиевичу Шаумяну
2) ~~Базарная, 49. Адриану Павловичу Шахмовичу~~
3) Николаевская ул. Здание Мусульманского благотворительного Об-ва „Исмаилие". Ред. газеты „Гуммет"
2) Молоканская ул., д. 3, Сергею Мартикьяну

√Баженово (Акмол. обл.) √Ст. Омской ж. д. 1) Фабрика Жирякова Комитет Р. С. Д. Р. П.
√2) Через Уральское Областное Бюро (запас.)

√Балаково Самарской губ. 1) У Никольской и Амбарной д. Яковлева ~~Об-во потребителей А. Г. Яковлеву~~ Комитету Р. С. Д. Р. П. (больш.)
√2) Р. С. Д. Р. П. большевиков. Кв. союза металлистов.
3) Союз кооперативов, Кудашкину

√Барнаул ~~Томской~~ Алтайской губ. Комитет Р. С. Д. Р. П.
2) Гоголевская, 81, Маш. Кон. Цаплин
3) Гогол. 58 Ал. Ив. Шемелев
4. Тюменская 172 Ив. Степ. Пагин

Бердянск Таврической губ. Зеленая ул. Дач. Могильного. Андрею Михайл. Могильному.
2) Завод, коллектив о-ва Матиаса
4) Бердянский Совет Раб. и Солд. Депутатов. Фракция б-ков. Комитет Р. С. Д. Р. П.
Бердичев. Бюро Военных Организаций Юго-западного фронта. Марченкову

Страница из адресной книги ЦК РСДРП(б).

Д. Армия. 4й Сибирский Железнодорожный батальон 3я рота. Семену Карповичу Плохотнику.

Д. Армія. 48ой отдельный ~~мортирный~~ полевой тяжелый артиллерийский дивизион. Корпусному бюро (большевиков)

Д. Армия. Управление 8го Кавказского Отдельного Артиллерийского Дивизиона Митрофану Андреевичу Пархоменко

Д. Армія. 50 саперный батальон, 2 рота Моисею Сергеевичу Мартыненко.

Д. Армия 125 пех. Курский полк 10 рота Писарю Михаилу Волкову.

Д. Армия 6 Гренадерский Таврический полк к-т большевиков. А Ловягину.

Д. Армия Стрелковый полк 13 кавалерийской дивизии Цареву.

Д. Армия 324ый Клязьминский пех. полк Комитету Полковому

Д. Армия. 763 Люцинский полк 8 рота Прапорщику Федору Никитьевичу Филатову.

Д. Армия 95 пех Красноярск. полк 1 рота 2 взвод Федор Славенко.

Д. Армия 27 Сибирский Стрелковый полк 1ая пулеметная команда Стрелку Григорию Егоровичу Сотникову

Д. Армия Гвардейский 1ый мортирный Артиллерийский Дивизион 2ая батарея Николай Савич. Иван Некрасов.

Страница из адресной книги ЦК РСДРП(б).

Буй, Костромской губ., Набережная реки Костромы, дом Шугаева, секретарю А. А. Беляеву.
Успенская ул., д. 25, А. В. Телегину.

Бузулук, Самарской губ., Базарная, 97, прапорщику Ивашову.

Бугуруслан, Самарской губ. (Студенту Таранцеву) *, Бугурусланский комитет РСДРП (объединенных интернационалистов).

Бежица, Орловской губ., Дом бывшего директора Бухсвцева, секретарю Александру Анцышкину.
Парковая ул., д. 5, комн. 1, Бежицкий комитет РСДРП [22]).

Ст. Болва, Риго-Орловской ж. д., Бежицкий комитет РСДРП (для газет).

Белгород, Курской губ., Совет рабочих и солдатских депутатов, Николай Иванович Подзолков, Комитет С.-Д. (б) [23]).

(Белорецкий завод, ст. Запрудовка, Оренбургской губ., Барская ул., д. Воротынцева. П. В. Точиский) *.
(Домнинская, 35, Андрею Павловичу Кучкину) *.

Белая Церковь, Киевской губ., Базарная пл., бакалейная лавка М. Фамильян, для Блюмы.

Белохолуницкий завод, Вятской губ., Слободского уезда, Заводской комитет.

Белозерск, Новгородской губ., Старо-Покровское почт. отд., Ярбозеро, Тихону Ивановичу Круглову.

Белозерск, Новгородской губ., почт. отд. Бечевинское, дер. Нифонтово, А. Тужилов.

Село Большое Сосново, Пермской губ., Оханского уезда, Сосновской библиотеке.

Благовещенск, Амурской обл., Совет солдатских и рабочих депутатов.
Фракция большевиков, уг. Зейской и Буссевской ул., (Шафир, председатель) *.
Комитету РСДРП [24]).

Бежецк, Тверской губ., Совет, Шестакову.

Село Большое, Ярославской губ., Василий Заботин.

Богородск-Глухово, Московской губ., Николаевской ж. д., Совдеп [25]).

Бого-Никольское, Уфимской губ., Мензелинского уезда, Троицкой вол., Кузнецов.

Ст. Благодатная, Тульской губ., Новоспасского уезда, Юго-восточной ж. д., Организационный районный комитет РСДРП в селе Кочетах.

Бешаул, почт. отд., Таврической губ., Бердянского уезда, село Бешаул, Степан Демьяненко.

Борщевка, Смоленская губ., Сычевского уезда, Никитинской волости, Дмитрий Кузнецов.

Борщевка, Смоленской губ., Сычевского уезда, Бехтеевской волости, Иван Стояросов.

Ст. Б. Березняки, Симбирской губ., сельцо Айкино, Яков Петрович Медведев.

(Ст. Быстро-Никольское, Псковской губ. и уезда, дер. Поречье, Петр Березский) *.

(Дер. Старино, Семен Васильевич Кропоткин) *.

Бисерский завод, Пермской губ., Совдеп, председатель Ошвинцев.

Богородское, Орловской губ. и уезда, дер. Захаровка, председатель сельского Комитета.

Белорецкий завод, Оренбургской губ., Верхнеуральского уезда, Головач-Мухницкий, Конторка механического цеха.

(Боровичи, Новгородской губ., Комитет РКП) *.

Барановский волостной комитет, Новгородская губ., Белозерский уезд, А. Лебедев.

Ст. Богушевская, Могилевской губ., дер. Ворошино, Трофим Прокофьевич Карпович.

Почт. отд. Болышево, Костромской губ., Варавинского уезда, Архангельской волости, дер. Чернавы, Н. И. Смирнов.

Бердичев, Киевской губ., М. Юридивка, 12, дом Закса, О. Шмуглин.

Барсуки, Калужской губ., дер. Жупаново, Федору Желудкову.

Богородская волость, Калужской губ., Мосальского уезда, Ив. Козенакову.

Борисовское, Омского уезда, Акмолинской обл., Якову Тимошевскому.

Валдай, Новгородской губ., В. Н. Александровский.

Валк, Лифляндской губ., Руенская дорога, дом Шкетриса, Бюро РСДРП.
Владимирская, 57, кв. 6, Озолин (запасный).
ЦК Латвии, Московская, 27, редакция «Zihna».

Вечерний Кут, почт. отд., Екатеринославской губ., рудник Дубовая Балка, Вечернекутскому комитету РСДРП.

(Венден, Лифляндской губ., Рижская ул., д. № 7, кофейня «Золотой якорь», Гранасу. Редакция «Отклики Правды») *.
4-й этапный батальон, Завесову.
Библиотека Комитета РСДРП [26]).

Весьегонск, Тверской губ., почт отд. Ваугское, дер. Холмица, Александру Баркову.

Верхне-Туринский завод, Богословской ж. д., Пермской губ., Ивану Семирикову [27]).

Ст. Великодворье, Рязано-Владимирской ж. д., Великодворская организация РСДРП [28]). Телеграфно: Тума, Рязанская губ.

(Виленская губ., Дисненский уезд, Стефанпольская вол., дер. Терешки, Станиславу Устиновичу Хроль) *.

Винница, Совет рабочих и солдатских депутатов, Комитет РСДРП [29]).

Витебск, 2-й Елагский пер., д. 12, Латышский клуб. Комитету интернационалистов [30]).
Базарная, 2/13, М. Левинтову (запасный).
Ивановская, 25/2, Жук.
Дворцовая, 15, Борису Пинсону.
Богоявленская, 10, Шифферс (запасный).
Кривая ул., д. 20, С. Шепулиной.
Главный железнодорожный комитет служащих, мастер[овых] и рабочих Риго-Орловской дороги, Станиславу Людвиговичу Шимановскому.

Витебская губ., Режицкий уезд, Голянская вол., Осипу Егоровичу Прижавойту (комис. волости).

Витка, Новгородской губ., Солдатский клуб, Путилову.

Витебская губ., Лепельский уезд, г. Лепель, Мовше Бесман, для Володько.

Малая Вишера, Новгородской губ.
Моховая ул., дом Поляковой, Георгию Федоровичу Иванову.
Завод бр. Кужепковых, Заводскому комитету.
(Московская ул., д. Кузнецова, Наталье Яковлевне Косточкиной [31]) *.

(Владимирская губ., Шуйский уезд, г. Иваново-Вознесенск, Совет рабочих депутатов, Зимину Ивану) *.

Владивосток
Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, Григорию Королеву (Комитет РСДРП) [32]).
Краевое бюро Дальневосточное РСДРП большевиков-интернационалистов [33]).

Владимир губернский, дом быв. губернатора, Ивану Данилову.
Совет солдатских депутатов, Комитету РСДРП [34]).

Владикавказ, редакция газеты «Терек», Г. Н. Ильину (Владикавказскому комитету РСДРП) [35]).

Военная организация [Петроград], Литейный 2; 210—41.

Вологда, ст. Печаткино, Вологодской губ., Сухонский Совет рабочих и солдатских депутатов, Беднякову.

Вологодский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов (Беднякову) *, Уварову или Петру Александрову.

Вологодской губ., Черновско-Николаевское почт. отд., Никольского уезда, дер. Рысино, через ст. Шабалино, Северной ж. д., Никите Федотову Криницыну.

Волосово, Петроградской губ., Балтийской ж. д., дом Балашова, осмотрщику вагонов Воробьеву.

Вольмар, Лифляндской губ., Георгиевская, 6, Комитет.

(Беатинская ул., д. Витина, Бюро Виденской организации,

Беатинская ул., д. Витина, Яну Анскому.

ЦК Латвии, Беатинская ул., д. Витина, Георгиевская, № 6) *.

Совет рабочих депутатов.

Виденская организация [36]).

Мусуциня, Musuzihna, Георгиевская.

Вольск, Саратовской губ., Камышинская, 118, Александру Мысовскому.

Воткинский завод, Вятской губ., Витильская, 71, Александру Ив. Литвину.

Воейково, Пензенской губ., 3-й запасный конный пограничный полк, полковому комитету.

Воронеж, Дом народных организаций, Секретариату организации РСДРП [37]).

Губернская земская управа, страховой отдел, А. А. Кардашеву (запасный).

Воронежская губ., Давыдовка, Василий Сисев.

Ст. Вруда, Петроградской губ., Балтийской ж. д., дер. Арокюль, Андрею Риману.

Выборг, Аннинская площадь, дом бывший Мента, Выборгский военный комитет РСДРП [38]).

Wiborg, «Tyo».

Вырица, ст. Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., социалистический клуб «Объединение», Сиверское шоссе, дом Петрова.

Вышний Волочек, Тверской губ., Валдайская, 30, Михаилу Ивановичу Артюхину.

Витебская губ., дер. Рубины, Двинского уезда, Яшмынской вол., Петру Андреевичу Рубину.

Ст. Ветка, Екатеринославской губ., завод Русского об-ва (кв. Неудачина, Николаю Евлампиевичу Суглицкому) *, Комитет РСДРП [39]), для Николая Евлампиевича Суглицкого.

Вязьма, Смоленской губ., Блинный п., дом Ермолина, Вяземский комитет РСДРП.

Вологодская губ., Сольвычегодск, Ильинской вол., сельский комитет Остафьевского о-ва, члену Совета Прокопию Соснину.

Вятка (Казанская, 57, В. А. Грязеву) *.

Спенчинская, 3, Василию Ивановичу Лалетину.

Пупыревская площ., дом Фалалеева, 52/2, Комитет РСДРП (большевиков) [40]).

Вятская губ., Сарапульский уезд, село Дебессы, кабак, С. И. Малыгину.

Вятская губ., гор. Царевосанчурск, дер. Куршаковский починок, Макар Кудрин.

Верхне-Сергинский завод, Пермской губ., Красноуфимского уезда, Совет рабочих и солдатских депутатов, Алексей Семенович Кобяков.

Село Веселый Подол, почт. отд. Семеновка, Полтавской губ., Хорольского уезда, Владимиру Феодосьевичу Похиль.

Почт. отд. Вельяминовское, Туапсе, Черноморской губ., Франц Прохаска.

Гор. Велиж, Витебской губ., Комитет (большевиков), для Кассавина.

Ветлуга, Костромской губ., Широкой вол., дер. Малиновка, Сергей Куликов.

Воротынск, Калужской губ., дом Мезенцева, В. Ерохину.

Почт. отд. Вороново, Московской губ., Подольского уезда, Воронежской вол., Софье Коршуновой, для Димичева.

Ст. Верещагино, Пермской губ., Комитет РКП [41]).

Вильманстранд, Финляндия, 172-й пехотный запасный полк, полковому комитету (перевод в Царицын).

Воткинский завод, Вятской губ., Сарапульский тракт, Шармейка, 81, Комитет РСДРП [42]).

Венден, Кузнечная, 3, кв. 6, секретарю бюро военных оргнизаций [43]), А. Гранасу.

(Ст. Лужки, Виленской губ., Десненского уезда, дер. Терешки, Станислав Устинович Хроль) *.

Виленская губ., Дисненский уезд, дер. Жуки-Ложные, Лужецкой волости, Комитет РСДРП.

Воронежская губ., село Сухая Березовка, Бобровского уезда, Алексею Аникину.

Ст. Волга, Ярославской губ., прядильная фабрика, т. предс. или заводскому коллективу фабрики.

Верхне-Уфалейский завод, Пермской губ., Комитет РКП.

Витебская губ., Себежский уезд, Каменецкая вол., Владимир Куприянович Быков.

Вязники, Владимирской губ., 6-я практ. радиостанция, Прохору Махалову.

Почт. отд. Воронцовское, Воронежской губ., Яков Константинович Ветров.

Ванновская почт. контора, Сыр-Дарьинской обл., Чернявского уезда, село Корниловка, Анна Павловна Ковалева.

Почт. отд. Васильковское, Ярославской губ., село Зеленцево, Дмитрий Филиппович Шамарин.

Дер. Волосково, Тверской губ., Бежецкого уезда, Ивановской вол., Сергею Тимофеевичу.

Дер. Верхний Суян, Уфимской губ., Сарсинской вол., Петр Сергеевич Киселев.

Село Васютское, Херсонской губ., Елизаветградского уезда, Васютской вол., Кирилл Сотников.

Воронежская губ., Валуйский уезд, Малакеева вол., Данилу Деренаск.

Витебская губ., почт. отд. Домниковское, Невельского уезда, дер. Крюково, Павлу Владимировичу Романову.

Вологодская губ. и уезд, Нефедовская группа РСДРП, Ив. Кр. Травников.

Вологодская губ., дер. Петрясво, Кадниковского уезда, Карбанской вол., Философу Милютину.

(Вологодская губ., ст. Печаткино, Сухонский совдеп, Беднякову) *.

Великие Луки, Псковской губ., Базарная площадь, дом Шматова, Комитет РКП (большевиков).

Гатчина, Приоратский дворец, читальня, Комитет большевиков (тел. 182).
Западный авиационный батальон, 2-я рота, Гуменюк.

Гдов, Нарвского уезда, 295-й пехотный полк.

Геленджик, Черноморской губ., Цементный завод, кооператив, Марии Юрьевне Митрович.

Георгиевск, Терской обл., Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, для Комитета РСДРП.
Александровская ул., гостиница «Лувр».

Гельсингфорс, Мариинская 23, Комитет РСДРП [44]).
Цирковая, 3, Рабочий дом, Секретариат социал-демократического союза молодежи Райло И.).
Редакция газеты «Тюомиес» «Tyomies», Цирковая, 3.

Гомель, Совет рабочих депутатов, Полесской организации РСДРП [45]).
Госпитальная, 5, М. Хатаевичу.
Новиковская, 17, Полесский комитет РСДРП.

Ст. Горловка, Екатеринославской губ., Шахта «Альберт № 5», Подрайонный комитет РСДРП.
Бассейн Артиллерийского завода, Подрайонный комитет РСДРП.
Ст. Никитовка, Екатерининской ж. д., Горловско-Щербиновский комитет РСДРП [46]), Ртутный рудник.

Ст. Никитовка, Екатеринославской губ., Фурсов рудник, гражданину Тугову, или Иосифу Полухину, или Амилехину.

Голутвин, Московской губ., Коломенский завод, бюро производства, Ивану Матвеевичу Романову.
Для Сергиевского подрайона РСДРП.

Ст. Государев-Байрак, Екатеринославской губ., Подрайонному комитету РСДРП.

Грозный, Терской обл., Совдеп (фракция большевиков) [47]) (Правая сторона р. Сунжи, Соборная, 36, Лариной, Николаю Андреевичу Анисимову) *.

Здание Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, Василию Кавказскому (запасный).

Гудауты, Сухумского округа, Кутаисской губ., книжно-газетный киоск на бульваре, Д. С. Смирнова.

Гусь-Хрустальный, Владимирской губ., Меленковского уезда, библиотека социал-демократов [48]).
Больничная касса, Петру Ильичу Хрулькову (запасный).
Совет рабочих и солдатских депутатов.

Гжатск, Смоленской губ., Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, Ремизову.

Ст. Гуково, Екатерининской ж. д., Комитет РСДРП [49]).

Гулькевичи, поселок Кубанской обл., Совет рабочих, предс. Никитченко.

Глазов, Вятской губ., Сибирская, 6 (Вятского) *, Губернское бюро [50]).

Почт. отд. Горяиновское, Самарской губ., Николаевского уезда (Комитет РСДРП), Герасимову (начальник почтового отделения).

Гельмязово, Полтавской губ., Золотоношского уезда, село Каврай, Павлу Харитоновичу Деревянко.

Ст. Грачи, Екатеринославской губ., Юго-Восточной ж. д., Свинаревский рудник, С. М. Засько.

Почт. отд. Грибленская, Тверской губ., Вышневолоцкого уезда, Михайловской вол., дер. Пальцево, Михаил Степанович Карасев.

Голая Пристань, Таврической губ., Днепровского уезда, Евдокия Митрофановна Пистена.

Ст. Гагино, Нижегородской губ., село ...[1] Корсакову.

Почт. отд. Гукобой, Ярославской губ., Пошехонского уезда, дер. Ядинское, Ал. Заводчикова.

Почт. отд. Грачевка, Самарской губ., Бузулукского уезда, село Арышкино, Вл. Широнков.
Ул. Кривуша, Иван Мих. Хороших.

(Почт. отд. Грива, Смоленской губ., Сычевского уезда, Гривской вол., дер. Макарьиха, Андрей Афанасьевич Травкин). *

Дер. Глуховица, Псковской губ., Холмского уезда, Голибецкой вол., Василий Федорович Боткин.

Ст. Губаха, Пермской ж. д., Комитет РСДРП [51]).

Дер. Гришки, Волынской губ., Житомирского уезда, Кутузовской вол., Якову Гринчуку.

Почт. отд. Георгиевское, Вологодской губ., дер. Рубцово, Федор Васильевич Первушинский.

---

[1] Название села неразборчиво.

Глазов, Вятской губ., Гординская волостная управа, дер. Корабли, Лаврентию Ефимовичу Кораблеву [52]).

Гор. Глазов, Вятской губ., Кругло-Чепецкая ул., дом Головина, Сергей Георгиевич Кропичев.

Дербент, Дагестанской обл. Союз всех профессий, Федору Гулейманову (Мельница торгового дома Саруханова сыновья, Ивану Максимомичу Козлову).* Совет рабочих депутатов, Рабиновичу Евгению.

Двинск. Виленской губ., угол Дворянской и Вокзальной, 105, Бюро Двинского комитета РСДРП.

Ст. Дно, Псковской губ., Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., депо, Даниилу Колукову.

Ст. Дебря, Смоленской губ., Юхновского уезда, Городищенской вол., Мининская сельская организация.

Долгиново, Виленской губ., Вилейского уезда, Народная библиотека-читальня.

Дер. Демехи, Смоленской губ., Духовщинского уезда, Пречистинской вол., Гавриил Козлов.

Действующая армия[1]

16-й Мингрельский полк, команда службы связи, гренадеру (Владиславу Малаховскому) *, Ефиму Копькову [53]).

529-й пехотный Ардатовский полк, 2-я рота, фельдфебель Василий Иванов [54]).

436-й Новоладожский полк, Исполнительный комитет, А. Васильеву.

Гвардейский саперный полк, полковому комитету, тов. Пальвадре.

287-й пехотный запасный полк, в канцелярию полкового комитета, для С. Д.

(Кавказская действующая армия, Полевая почтовая контора 32, Управление корпусного интенданта 2-го Туркестанского армейского корпуса, Погосянц) *.

Кавказская действующая армия, Трапезонд, Социал-демократический клуб.

Управление корпусного интенданта 37-го Армейского корпуса, Уланову.

211-я отдельная этапная рота, А. С. Козьмину.

51-й Сибирский стрелковый полк, 2-я рота, Митропольскому.

56-й Сибирский стрелковый полк, 1-я рота, 3-й взвод, Мих. Ник. Абрамову.

Управление 46-й артиллерийской бригады, С. Пушкину или Анисимову.

552-й Сольвычегодский полк, пулеметная повозочная команда, Константину Реброву. Полковому комитету.

Кавказская действующая армия, 2-я Кавказская отдельная гаубичная батарея, Михаилу Кунгурову.

762-й Невельский полк, обоз второго разряда, Петру Филипповичу Никитченко.

266-й пехотный запасный полк, 12-я рота, 3-й взвод, Зема Розлер.

2-й парк, 110-й артиллерийский дивизион, 1-й взвод, А. Пладо.

2-й парк, 37-й артиллерийский дивизион, Стефану Федорову.

504-й Верхнеуральский полк, полковому комитету, для С.-Д.

18-я Ярославская дружина (Телефонисту А. Гусеву) *, Комитету Олевской организации РСДРП [55]).

400-й пехотный Хортицкий полк, 5-я рота, караульному Ефиму Федорову.

45-й Сибирский стрелковый полк, саперная команда, Борису Ветрову.

45-й саперный батальон, батальонному комитету.

34-е броневое автомобильное отделение, члену комитета Иосифу Эйсаковичу или Спиридонову.

Инженерная рота 56-й пехотной дивизии, полковому комитету.

309-й военный транспорт, 62-й обозный батальон, Н. Соловьеву.

---

[1] Слова «Действующая армия» даны здесь от редакции. В публикуемых ниже адресах эти слова опущены во избежание повторений.

(35-я полевая почтовая контора, исполнительный комитет 3-го Сибирского корпуса, капитану Рогозинскому (для писем)) *.

Полевая почтовая контора лит. «К», курсы стрельбы по воздушному флоту Северного фронта (51-я полевая хлебопекарня, член командного комитета) *.

Село Дятьково, Орловской губ., Брянского уезда, Комитету РСДРП 56). Депо, Игнат Иванович Фокин [1].

3-я Действующая армия, Дивизионный комитет при этапно-хозяйственном отделе, товарищу председателя Сергею Ивановичу Зобкову.

(35-я полевая почтовая контора, 1-й парк 3-го Сибирского мортирного артдивизиона, кап. Рогозинскому, для писем) *.

22-я артиллерийская бригада, 3-я батарея, Организационное бюро 57), А. Виноградову.

2-й Заамурский железнодорожный батальон, 5-я рота, ротному комитету (Михаил Константинов) 58).

458-й Суджанский пехотный полк, 2-я рота, товарищу пред[седателя] ротного комитета, Константину Шадровитову.

Фельдфебелю батальона пополнения, для Н. Г. Коникова.

4-я Сибирская стрелковая дивизия, 15-й Сибирский стрелковый полк, Ивану Богачеву или Воробьеву.

Комитет 3-й армии, прапорщику С. Анучину.

68-я пехотная дивизия, дивизионный комитет, т. Смирнову.

539-й пехотный Боровский полк, полковому комитету.

Ганцевичский гарнизон, Ивану Сергеевичу Попову.

5-й пулеметный полк, Николаю Шалаеву.

2-й лейб-драгунский Псковский полк, полковому комитету.

66-й Бутырский пехотный полк, полковому комитету.

7-й понтонный батальон, батальонному комитету.

3-й Сибирский армейский корпус, исполком (фракция социал-демократов) 59).

Председатель полкового комитета 294-го Березинского полка 60).

14-й инженерный полк, полковой комитет.

Штаб 6-го армейского корпуса, корпусный комитет, Карахан.

134-й отдельный артиллерийский дивизион, дивизионный комитет, Валер. Железнов.

10-й отдельной штурмовой полевой батареи Комитету.

2-й парк, 15-й Сибирский стрелковый парковый артиллерийский дивизион, М. М. Васильеву.

175-й пехотный Батуринский полк, полковой комитет.

Гвардейский конногренадерский полк, 4-й эскадрон, Жаворонкову.

Конная гвардия, 1-й эскадрон, Арсентию Васильевичу Алексеенко.

53-й Сибирский стрелковый полк, полковому комитету.

(106-я военно-походная хлебопекарня, Комитету или тов. Синезубову) *.

149-й пехотный Черн. полк, врачу Склянскому [для] телеграмм: 5 армия, Кориском, 19, Склянскому.

51-я полевая военная хлебопекарня 61) (А. Войтов) *. Павилонис.

67-я артиллерийская бригада, 4-я батарея, В. Я. Новиков.

Штаб 48-й ополченской бригады, Комитету бригады.

Гвардии уланский полк, Василию Леонову, члену полкового комитета.

1-й Невский пехотный полк, полковому комитету, для Николая Еличева.

52-я пехотная дивизия, дивизионному комитету.

Штаб 48-й пехотной дивизии, Комитету комендантской роты.

55-я артиллерийская бригада, 5-я батарея, Илье Филипповичу Силенку.

32-й Кременчугский полк, полковой комитет, члену А. Пыцкому, для Г. И. Апалька.

2-я рота, Петру Спиридоновичу Тарасевичу.

Гвардейский артиллерийский [2] корпус, 2-я батарея гвардейской конной артиллерии, Ануфрий Иванович Румянцев.

---

[1] Настоящий адрес случайно оказался среди адресов армейских организаций.

[2] Так в тексте; должно быть — «кавалерийский».

4-й Сибирский железнодорожный батальон, 3-я рота, Семену Карповичу Плохотнику.

48-й отдельный полевой тяжелый артиллерийский дивизион, корпусному бюро (большевиков) [62].

Управление 8-го Кавказского отдельного артиллерийского дивизиона. Митрофану Андреевичу Пархоменко [63].

50-й саперный батальон, 2-я рота, Моисею Сергеевичу Мартыненко.

125-й пехотный Курский полк, 10-я рота, писарю Михаилу Волкову.

6-й гренадерский Таврический полк, Комитет большевиков, А. Ловягину.

Стрелковый полк, 13-й кавалерийской дивизии, Цареву.

324-й Клязминский пехотный полк, Комитету полковому.

763-й Люцинский полк, 8-я рота, прапорщику Федору Никитьевичу Филатову.

95-й пехотный Красноярский полк, 1-я рота, 2-й взвод, Федор Славенко.

24-й Сибирский стрелковый полк, 1-я пулеметная команда, стрелку Григорию Его ровичу Сотрихину.

Гвардейский 1-й мортирный артиллерийский дивизион, 2-я батарея, Николай Савич, Иван Некрасов.

10-й инженерный полк, телеграфная рота, телеграфисту Алексею Абрамовичу Дроздову.

63-й Углицкий пехотный полк, пулеметная команда, Максиму Ивановичу Павлищеву.

64-я пулеметная команда Кольта, 199-й пехотный Кронштадтский полк, Василий Степанович Свистунов [64].

37-й мортирный артиллерийский дивизион, 2-я батарея, Василий Кострикин.

Армейский комитет 1-й армии, председателю А. Войтову.

5-й армейский авиаотряд, Семену Прохорову.

1-й Туркестанский армейский корпус, Комитету РСДРП, председатель корпусного комитета Разживин.

Гвардии егерский полк, Военная организация РСДРП [65].

8-й Сибирский стрелковый полк 1-го Сибирского стрелкового корпуса, полковой комитет, председателю Чукавину.

15-й пехотный Шлиссельбургский полк, саперная команда, Василию Варфоломеевичу Деймега.

22-я артиллерийская бригада, 2-я батарея, группе РСДРП.

201-й Потийский полк, 11-я рота, Николаю Ивановичу Бесфамильному.

284-й Венгров. полк, 12-я рота, 1-й взвод, Николаю Спиридоновичу Чебарину.

10-й гусарский Ингерманландский полк, пулеметная команда (и саперная).

17-й армейский корпус, расход. № 2 маг., Николай Балабанов.

Д у б н о, 47 бронев. отд., Григорий Спиридонов.

2-й лазарет, 11-й Сибирской стрелковой дивизии, К. Егерг.

Д в и н с к, Армском, 5, Бюро фракции большевиков.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 130.

(Окончание следует).

ПРИМЕЧАНИЯ [1]

1) Алапаевская районная организация РСДРП к VI съезду партии включала в свой состав большевиков и меньшевиков-интернационалистов; к тому времени в ней состояло 1200—1300 членов. Ведущая роль была за большевиками.— 32.

2) Александровская городская организация РСДРП создана в июне 1917 г.; военная организации РСДРП(б) возникла не позднее 5 октября 1917 г.—32.

3) Аренсбургская организация РСДРП состояла в основном из солдат; к апрелю 1917 г. в ней было 140, а к августу 650 человек.— 32.

[1] Примечания даны лишь к тем партийным организациям, о которых удалось установить те или иные фактические данные после выхода партии из подполья (о времени их возникновения, численном составе и т. п.).

4) Арзамасская организация РСДРП была объединенной до июля 1917 г., но уже с мая она поддерживала связь с ЦК РСДРП(б), направляя туда 10% отчислений от членских взносов. В мае организация насчитывала 100 членов.— 32.

5) Архангельская большевистская организация существовала легально с начала марта 1917 г.; к Апрельской партийной конференции в ней состояло 80 членов; к VI съезду РСДРП(б) — 100 членов.— 33.

6) В организации РСДРП Асбестового завода в апреле 1917 г. было 350 членов.—33.

7) Астраханская организация РСДРП была объединенной, но большевики составляли в ней самостоятельную группу, насчитывавшую к июлю 1917 г. 100 человек; с 20 августа 1917 г. организация стала большевистской.— 33.

8) Организация РСДРП Атигского завода в Апрельской партийной конференции насчитывала 345 членов.— 33.

9) Ачинский комитет РСДРП с мая 1917 г. поддерживал связь с ЦК РСДРП(б).— 33.

10) Организация РСДРП Аша-Балашовского завода была создана в апреле 1917 г. В Архиве ИМЛ имеются данные о получении Центральным Комитетом РСДРП(б) от этой организации 10% отчислений от членских взносов за май — август 1917 г.— 33.

11) Организация РСДРП в станице Архангельской к январю 1918 г. насчитывала 250 членов.—33.

12) Бакинская организация РСДРП до 25 июня 1917 г. была объединенной; к VI съезду партии в ней насчитывалось 2000 членов.— 34.

13) К VI съезду партии в большевистской организации фабрики Жирякова состояло 380 членов.— 34.

14) Барнаульская организация РСДРП существовала легально с начала марта 1917 г. как объединенная организация; к Апрельской конференции в ней состояло 300 человек. К октябрю 1917 г. организация стала большевистской.— 34.

15) Бердянская организация РСДРП до сентября 1917 г. была объединенной, к концу ноября в ней состояло 108 членов.— 34.

16) Бийская объединенная организация РСДРП к концу мая 1917 г. насчитывала 120 членов.— 34.

17) Объединенная организация РСДРП села Богородского существовала с апреля 1917 г.; в конце мая в ней состояло 350 членов с преобладанием большевиков. Во время корниловщины организация была сильно ослаблена.— 34.

18) Бобруйская организация РСДРП, созданная в марте 1917 г., примерно с апреля стала поддерживать связь с ЦК РСДРП(б).— 34.

19) Большевистская группа Большого Токмака к концу ноября 1917 г. насчитывала 109 членов.— 34.

20) Брянская городская организация РСДРП оформилась к концу апреля 1917 г. и до 20 мая была объединенной. К концу июня в ней числилось (без воинских частей и латышей) 200 членов. Латышская группа в Брянске существовала легально с Февральской революции как чисто большевистская, к моменту Апрельской партийной конференции в ней было 113 членов.— 34.

21) Орловское губернское бюро РСДРП было создано на 1-й губернской конференции большевиков, происходившей в Брянске 24—25 сентября 1917 г. К этому времени в губернской организации было 2600 членов.— 34.

22) Бежицкая большевистская организация в мае 1917 г. насчитывала 134 члена партии, в июле — 250.— 35.

23) Белгородская большевистская организация образовалась в августе 1917 г.; в ней состояло 370 членов, в большинстве это были солдаты.—35.

24) Благовещенская организация РСДРП до середины сентября 1917 г. была объединенной.— 35.

25) Богородско-Глуховская организация РСДРП к Апрельской партийной конференции насчитывала 860 членов; к VI съезду партии — 3000 членов.— 35.

26) Венденская организация РСДРП легально существовала с марта 1917 г. как объединенная, к концу мая организация стала большевистской. Число членов ее было: к Апрельской конференции — 300, к VI съезду — 500.— 36.

27) Организация РСДРП Верхне-Туринского завода возникла в марте 1917 г. и с этого времени стала поддерживать связь с ЦК РСДРП(б). К Апрельской конференции в ней состояло 1200 членов.— 36.

28) Великодворская организация РСДРП образовалась в июне 1917 г.; в октябре в нее входило 90 членов.— 36.

29) Винницкая организация РСДРП возникла в апреле 1917 г. как большевистская; к концу ноября в ней состояло 500 членов.— 36.

30) Витебская организация РСДРП была создана в июне 1917 г. как организация объединенных интернационалистов; в июле в ней насчитывалось 400 членов, из коих 250 составляла Латышская группа. С сентября организация стала большевистской.— 36.

31) Организация РСДРП в Малой Вишере была создана не позднее 2 декабря 1917 г.— 36.

32) Владивостокская организация РСДРП до сентября 1917 г. была объединенной, а затем — чисто большевистской.— 36.

33) Дальневосточное краевое бюро РСДРП было создано в октябре 1917 г. и поддерживало связь с ЦК РСДРП (б).— 36.

34) Владимирская организация РСДРП до 18 июня 1917 г. была объединенной и к VI съезду партии насчитывала в своих рядах 180 членов.— 36.

35) Владикавказская организация РСДРП стала большевистской не позднее 17 октября 1917 г.—36.

36) Виденская большевистская организация к VI съезду насчитывала 720 членов.— 37.

37) Воронежская организация РСДРП существовала легально с марта 1917 г. и была объединенной, но уже в мае большевики составляли в ней подавляющее большинство. К Апрельской конференции в организации было 500 человек, из них 400 рабочих и 70 солдат.—37.

38) Выборгская военная организация РСДРП насчитывала к Апрельской конференции 550 членов. К моменту VI съезда партии она формально была объединенной, на деле большевистской, и насчитывала 750 членов.— 37.

39) Организация РСДРП на ст. Ветка возникла как объединенная; с апреля 1917 г. поддерживала связь с ЦК РСДРП(б). После июльских событий почти не проявляла себя, после корниловщины существовала как большевистская организация. Число ее членов было в апреле 1917 г. 250—300 человек.— 37.

40) Вятская организация РСДРП была вначале объединенной, в мае 1917 г. стала большевистской; к октябрю в ней насчитывалось свыше 70 членов.—37.

41) Организация РСДРП ст. Верещагино к октябрю 1917 г. состояла из 50 членов.— 38.

42) Организация РСДРП Воткинского завода существовала легально с Февральской революции как объединенная; с мая — июня 1917 г. стала чисто большевистской. Численный состав организации, состоявшей в феврале из 19 человек, к концу октября возрос до 2000.—38.

43) Организация РСДРП воинских частей г. Вендена существовала с 1 мая 1917 г.—38.

44) Гельсингфорсская большевистская организация легально существовала с 4 апреля 1917 г. К Апрельской конференции в организации состояло 3000 членов, к моменту VI съезда партии — 4600.—38.

45) Полесская организация РСДРП образовалась в марте 1917 г. как объединенная. с апреля стала большевистской. К Апрельской конференции в ней состояло 145. к моменту VI съезда — 427 членов.—38.

46) Организация РСДРП Горловки существовала легально с первых дней Февральской революции, вначале в составе пяти рудничных организаций, а к октябрю 1917 г. в составе девяти организаций; с этого времени комитет стал называться Горловско-Щербиновским районным комитетом .В апреле организация насчитывала 812, к VI съезду — 2200, в октябре — 2600—3000 членов.—39.

47) Организация РСДРП в г. Грозном легально существовала с первых дней Февральской революции как большевистская. К Апрельской конференции в организации состояло 600 членов, к VI съезду — 1800.—39.

48) Большевистская организация Гусь-Хрустального легально существовала с марта 1917 г. В апреле в организации было 350, в сентябре — 450 членов.—39.

49) В организации РСДРП ст. Гуково к октябрю насчитывалось 216 членов.—39.

50) Вятское губернское бюро РСДРП было создано на съезде большевистских организаций Вятской губ. в начале октября 1917 г. В состав партийных организаций губернии входило около 1400 человек.—39.

51) К октябрю 1917 г. организация РСДРП ст. Губаха насчитывала 800 членов.— 39.

52) Большевистская организация Глазова к октябрю 1917 г. насчитывала 50 членов.—40.

53) Организация РСДРП 16-го Мингрельского полка существовала с Февральской революции; к сентябрю 1917 г. полк стоял на стороне большевиков.— 40.

54) Ячейка РСДРП 529-го Ардатовского полка возникла не позднее октября 1917 г.— 40.

55) Олевская организация РСДРП возникла в начале декабря 1917 г. как большевистская организация.—40.

56) Организация РСДРП в с. Дятькове возникла не позднее 20 апреля 1917 г. как объединенная; в организации насчитывалось в апреле 30, в июне — 100 членов.—41.

57) Организация РСДРП 22-й артиллерийской бригады возникла в июне 1917 г.—41.

58) Большевистская организация Заамурского железнодорожного батальона к концу ноября 1917 г. насчитывала 500 членов.—41.

59) Районный комитет РСДРП 3-го Сибирского армейского корпуса с 1 июля 1917 г. был объединен с меньшевиками-интернационалистами, а к сентябрю стал большевистским. В партийной организации корпуса было к 1 июля 235, к сентябрю — 1000 членов, входивших в 14 первичных организаций.—41.

60) Организация РСДРП 294-го Березинского полка существовала с конца сентября 1917 г.; в ноябре в ней состояло 167 человек.—41.

61) Организация РСДРП(б) 51-й полевой хлебопекарни 1-го армейского корпуса к октябрю 1917 г. насчитывала 150 членов.—41.

62) В большевистской организации 48-го отдельного полевого тяжелого артиллерийского дивизиона к концу сентября 1917 г. состояло 535 членов. С этого времени организация устанавливает связь с ЦК РСДРП(б).—41.

63) Организация сочувствующих РСДРП(б) в 8-м Кавказском отдельном артиллерийском дивизионе была создана в ноябре 1917 г.; в нее входило 62 сочувствующих и один член партии.—42.

64) Организация РСДРП(б) 64-й пулеметной команды к началу ноября 1917 г. насчитывала 120 членов; организация РСДРП(б) 199-го пехотного Кронштадтского полка к этому времени насчитывала 1000 членов.— 42.

65) Военная организация РСДРП Егерского полка в июне 1917 г. поддерживала связь с Военной организацией при ЦК РСДРП(б); в октябре в большевистской организации полка состоял 241 член.—42.

ДОКУМЕНТЫ Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ — ПЕРВОГО НАРКОМА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

(1932—1937 гг.)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

С именем Григория Константиновича Орджоникидзе — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — связан важнейший этап в истории создания и развития тяжелой промышленности СССР.

Г. К. Орджоникидзе был первым народным комиссаром этой ведущей отрасли народного хозяйства страны с момента выделения Наркомата тяжелой промышленности из ВСНХ в январе 1932 г. по 18 февраля 1937 г.— день его смерти.

Публикуемые ниже документы раскрывают лишь некоторые стороны деятельности Г. К. Орджоникидзе на посту народного комиссара тяжелой промышленности. Они показывают, как хорошо знал нарком состояние дел на важнейших участках тяжелой промышленности, как решительно и прямо вскрывал он имевшиеся недостатки в работе и намечал пути их устранения (см. док. №№ 2, 3 и др.).

Активный борец за осуществление планов Коммунистической партии по индустриализации СССР, за технический прогресс нашей страны, Орджоникидзе многократно выступал в печати, на партийных и хозяйственных активах, на собраниях и митингах рабочих, разъясняя массам решения партии, мобилизуя трудящихся на претворение этих решений в жизнь.

Публикуемые две незаконченные статьи Орджоникидзе, предназначенные для печати (док. №№ 1, 2), дают представление об этой стороне его деятельности.

Нарком тяжелой промышленности по праву гордился крупными победами в области индустриального развития страны, одержанными советским народом под руководством Коммунистической партии.

«Страна с отсталой, доморощенной техникой и промышленностью за годы Советской власти превратилась в страну индустриальную с первоклассной техникой. Выстроены огромнейшие гиганты, равных которым во всем мире мало или совсем нет»,— писал Орджоникидзе в 1932 г. (док. № 1).

В своих выступлениях Орджоникидзе всегда подчеркивал, что творцом всех этих достижений является «его величество» — пролетариат нашей

страны», проявивший в борьбе за создание тяжелой промышленности массовый трудовой героизм и творческую инициативу. «В любую зиму, при 25° морозе, строители Магнитогорска и Кузнецка на высоте 30 метров героически справлялись с работой, добиваясь окончания и пуска первых домен»,— писал он об одном из многочисленных проявлений трудового героизма строителей (док. № 1).

Г. К. Орджоникидзе отлично знал кадры строителей и рабочих тяжелой промышленности, ему были хорошо известны имена и дела ведущих работников различных отраслей тяжелой индустрии. Он широко популяризировал трудовые достижения рабочих и инженерно-технических работников и в то же время прямо и открыто говорил об имевшихся у них отдельных недостатках (док. №№ 2, 4 и др.)

Когда на том или ином участке тяжелой промышленности дела начинали идти хуже, Орджоникидзе, твердо веривший в творческие силы рабочих, обращался непосредственно к ним с призывом ликвидировать прорыв (см. док. № 4).

В своих письмах и выступлениях перед рабочими Орджоникидзе особое внимание обращал на необходимость улучшения трудовой дисциплины, на борьбу за культуру труда, усматривая в успешном решении этих задач залог дальнейшего укрепления социалистического производства.

Велика была роль Г. К. Орджоникидзе в борьбе за создание индустриальных гигантов первой и второй пятилеток. Он был талантливым организатором той помощи, которую оказывал весь наш народ крупнейшим новостройкам Советского Союза.

Публикуемые письма Г. К. Орджоникидзе работникам ВСНХ (док. № 3) и в ЦК ВКП(б) (док. № 6) показывают оперативный и конкретный характер его руководства строительством предприятий тяжелой индустрии. Нарком часто выезжал на стройки и постоянно был в курсе всех их дел и нужд.

Много внимания уделял Орджоникидзе условиям труда и быта рабочих (см. док. №№ 2, 5, 7).

Так, в 1933 г. во время пребывания на Челябинском ферросплавном заводе Г. К. Орджоникидзе одобрил применявшуюся на заводе систему поощрения рабочих, которая привела к росту производительности труда ферросплавщиков, и разрешил директору расходовать на улучшение бытовых условий рабочих и ИТР завода половину прибыли от снижения себестоимости продукции сверх плана (см. док. № 5). Это один из первых документов о создании так называемого директорского фонда — яркое свидетельство того, как заботливо поддерживала партия и лично нарком тяжелой промышленности инициативу, возникающую на предприятиях.

О заботе и внимании к рабочим свидетельствует также письмо Орджоникидзе в ЦК ВКП(б) по вопросу строительства клуба для Белорецкого сталепроволочного и канатного завода (см. док. № 7).

Самоотверженное служение делу Коммунистической партии и советского народа, тесная связь с массами, забота о кадрах — сделали незабываемым имя Г. К. Орджоникидзе — первого наркома тяжелой промышленности СССР.

* * *

Публикуемые документы хранятся в фонде № 85 Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма. Документы №№ 1, 2, имеющие обобщающий характер, помещены в начале публикации. Все остальные документы расположены в хронологическом порядке. Публикация подготовлена к печати научными сотрудниками Института марксизма-ленинизма Е. В. Подвигиной и К. Ф. Богдановой.

№ 1

Нет еще пафоса овладения производством [1]

Ранее 7 ноября 1932 г. [2]

К 15 годовщине наша страна приходит с огромнейшими победами. Какую бы ни взять область нашего народного хозяйства, она ни в какой мере не сравнима с прошлым: все гигантски выросло, все преобразовалось. Страна с отсталой, доморощенной техникой и промышленностью за годы Советской власти превратилась в страну индустриальную с первоклассной техникой. Выстроены огромнейшие гиганты, равных которым во всем мире мало или совсем нет. Магнитострой, Кузнецк, вчера Днепрострой — сегодня ГЭС, ХТЗ, СТЗ, ГАЗ, Шарикоподшипники, Уралмашстрой, Крамастрой, Березняки, Бобрики, Фрезер, Револьверные станки, ЧТЗ, Калибр, Комбайновые заводы, Турбинострой, Дзержинстрой, Макстрой,— десятки, сотни и тысячи других построенных и строящихся предприятий — это все завоевание рабочего класса СССР. Физиономия старых заводов радикально изменена: под видом реконструкции построены почти новые заводы, мощность их увеличена в $1^1/_2$, 2 и больше раз. На этих заводах поставлено много, тысячи новых американских и европейских станков. В области сельского хозяйства СССР из страны мельчайшего крестьянского хозяйства превращена в страну крупного земледелия [3]. Там, где веками борозду водила деревянная соха, сегодня, глубоко захватывая землю, проводит борозду советский трактор. Там, где вчера еще цеп являлся главным орудием молотьбы,— сегодня молотилки МК и комбайны. СССР колхозная... [4].

Пусть здесь еще многое недоделано, за два за три года все и не могло быть доделано. Пусть здесь еще много и много работы, но главное, основное уже сделано: кулак разгромлен и он больше на ноги не встанет. А он являлся смертельным врагом Советской власти в деревне. Вопрос, поставленный Лениным, «кто кого», его учениками, его партией, рабочим классом нашей страны разрешен раз навсегда; он снят, социализм в СССР победил... Тот, кто думает, что социализм можно строить так себе, без трудностей, да еще в нашей, вчера еще чрезвычайно отсталой стране,— тот наивный ребенок. Трудности есть и будут еще, но социализм в СССР построим. Перед трудностями не надо хныкать и опускать руки, а надо вести решительную и систематическую борьбу. Борьбу не кампанейскую, а систематическую, изо дня в день, не ослабляя ее ни на минуту. Мы построили огромное количество предприятий. Мы научились строить. Верно, строим дорого, но строим и построили. Научились строить. Нет такой сложной и трудной стройки, которую бы мы не спроектировали и не построили.

Здесь уже нет таких крепостей, которых бы большевики не могли взять. В любую зиму, при 25° морозе, строители Магнитогорска и Кузнецка на высоте 30 метров героически справлялись с работой, добиваясь окончания и пуска первых домен. Эти же строители бросались в воду зимою во время бесконечных аварий водопровода и исправляли его. В невероятно тяжелых условиях, зимою под открытым небом, монтировали под руководством молодого инженера дробилку на Магнитной. Под открытым небом одновременно возводились станы и монтировалась ЦЭС; так было и есть не только на Магнитке, [но и] в Кузнецке... [5], Зуевке... [5], Луганске, Ворошиловске и т. д. и т. д.

---

[1] Набросок неоконченной статьи.
[2] Датировано на основании содержания документа.
[3] Здесь имеется пометка Г. К. Орджоникидзе: «тех[ническая] база организ[ована]».
[4] Так в подлиннике.
[5] Неразборчиво.

Да, пафос строительства в советской стране имеется. Это бросается в глаза даже простому путешественнику по нашей стране. Огромная страна Советов вся в стройке. Строить — это хорошо, построить — еще лучше. Но это только подготовка к дальнейшим боям. Строить, построить, оборудовать — это только вооружение для боев. Самое главное, основное дальше — это овладеть построенным заводом, шахтой, фабрикой, поставить его вооружение на службу социализма — дать как можно больше продукции, хорошую по качеству, дешевую по стоимости. Оберегать социалистическую собственность: заводы, фабрики, шахты — как зеницу свое. Держать в чистоте и в порядке все. Вот задачи, которые стоят перед хозяйственниками, рабочими, партией и профсоюзами.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 28, ед. хр. 17.— Автограф.

№ 2

Проект статьи к 1 Мая 1934 г.[1]

Наша страна на крутом подъеме. После побед первого года второй пятилетки — года серьезного поворота промышленности к качественным показателям, года крупнейших побед социалистического земледелия, хозяйство нашей страны сделало новый взлет вверх.

В первом квартале 1934 г. тяжелая промышленность выпустила продукции на 28,4% больше, чем в первом квартале прошлого года.

В первом квартале текущего года выполнено 22,6% годового плана, в то время, как в прошлые годы первый квартал давал около 18—20% годового задания.

Это значит, что с первых месяцев года мы взяли такой разбег, дальнейшее развитие которого твердо обеспечит полное выполнение годового плана тяжелой промышленности. В апреле мы имеем дальнейшее движение вперед почти во всех отраслях промышленности. Сельское хозяйство также идет лучше, чем в прошлом году.

Партия проделала огромную работу по созданию современной тяжелой промышленности в стране, где этой промышленности почти не было. Сейчас мы начинаем осваивать эту промышленность, осваивать заводы, шахты, рудники, созданные нами за последние годы.

Мы идем широким фронтом вперед. Прирост за I квартал на 28,4% — крупнейшая победа. Но наступление идет неровно. Еще много участков, которые своим отставанием могут затормозить развитие всей промышленности, всего социалистического хозяйства.

Наиболее крупный и важный из отстающих участков тяжелой промышленности — это *черная металлургия* 1). Вождь партии т. Сталин на XVII партийном съезде дал нам, работникам промышленности, категорическую директиву — ликвидировать отставание черной металлургии. Один из первомайских лозунгов Центрального Комитета партии специально обращен к работникам металлургии: «Рабочие, инженеры и техники металлурги! Осваивайте технику производства. Ликвидируйте отставание черной и цветной металлургии!».

Можем ли мы ликвидировать это отставание?

Безусловно, можем! Все условия для этого налицо.

Черная металлургия в течение последних лет работала отвратительно. В 1932 г. мы поставили перед металлургами задачу — дать 10 миллионов тонн чугуна, дали же 6172,7 тыс. тонн. В 1933 г. план был намечен в 9 млн.

---

[1] Заголовок документа.

тонн чугуна, а дали 7133 тыс. Еще хуже работали сталеплавильные и прокатные цехи.

«Черная и цветная металлургии,—указал т. Сталин на XVII съезде партии,— как известно, не выполнили своего плана на протяжении первой пятилетки. Они не выполнили его также за первый год второй пятилетки. Если они будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов». Можно ли терпеть дальнейшее отставание черной металлургии, можно ли терпеть, чтобы черная металлургия плелась в хвосте всей промышленности и чтобы машиностроительные заводы сидели бы на голодном пайке металла, чтобы мы ввозили металл из-за границы? Такое положение — это должно быть ясно каждому металлургу — от директора до горнового, сталевара и каталя — такое положение больше не терпимо.

В этом году мы получили задание дать 10 млн. тонн чугуна в год. Это значит, что в среднем черная металлургия должна давать ежесуточно 27 400 тонн чугуна. В январе мы давали около 24 тыс. тонн в сутки, в феврале — свыше 25 тыс., в марте — больше 26 тыс., а сейчас, в апреле, надо рассчитывать, что мы дадим в среднем свыше 28 тыс. тонн в сутки. Это значит, что доменные цехи могут не только выполнить план, но и перевыполнить его. Это значит, что мы располагаем колоссальными возможностями для того, чтобы дать стране гораздо больше металла, чем мы даем сейчас.

Год-полтора назад металлурги уверяли, что лучше работать, чем они работают, невозможно. Они ссылались на разные «объективные» причины. ⟨Плохая работа, высокие коэффициенты использования объема доменных печей объяснялись различными причинами.⟩[1] Фронт «невозможностей» прорвал Сталинский завод, во главе с его директором т. Макаровым. Тов. Макаров показал, что на старых домнах можно работать гораздо лучше, чем работали до сих пор. И теперь вслед за Сталинским заводом подтягиваются и другие. Если бы два года назад поставили перед доменщиками задачу — добиться коэффициента в 1,05, они бы сказали, что из этого ничего не выйдет. А сейчас выходит. Домны Азовстали дают этот коэффициент и даже более низкий. У работников Азовстали, у т. Месерле и у молодого т. Злачевского на Макеевке есть чему поучиться. Надо, чтобы наши доменщики отбросили ложное самолюбие и позаимствовали бы опыт Азовстали.

⟨Говорят, что на Азовстали низкий коэффициент — результат того, что печи работают на большом количестве скрапа. Но главное — не в этом, а в том, чтобы не сжечь печи.⟩

Добиваясь хороших коэффициентов использования домен, металлурги обязаны одновременно позаботиться о таком режиме работы, чтобы доменная печь не выходила преждевременно в капитальный ремонт, чтобы она выдерживала положенную ей кампанию — 4 года.

Чрезвычайно характерен пример Ворошиловской домны № 1-бис. Нигде так не демонстрировалось плохое руководство, как на Ворошиловском заводе. Вокруг этой доменной печи было много разговоров, и в результате эту домну погубили. Год назад ее пустили. Все время ее лихорадило. Ее сожгли. И сейчас, когда она находится как будто бы у могилы, оказывается, домна может работать. Теперь она выправилась и начинает под руководством т. Загорулько хорошо работать.

Если бы за эту домну взялись с первых же дней, то она работала бы и раньше, как работает сейчас. Ворошиловская домна — живой укор всем руководителям нашей черной металлургии.

Но если доменные цехи черной металлургии стали работать лучше,

[1] Здесь и далее в угловых скобках дается текст, вычеркнутый Г. К. Орджоникидзе.

начинают перевыполнять программу, то мартеновские и прокатные цехи продолжают недопустимо отставать.

Перед мартеновщиками стоит задача работать культурно, варить ту сталь, которая нужна именно сегодня.

Кое-где мы имеем определенные успехи в повышении коэффициентов съема стали с квадратного метра пода. Надо добиваться высокого съема со всех печей и систематически, а это значит, что надо всем печам обеспечить правильную шихту, нормальное снабжение топливом, такую расстановку людей, чтобы все печи были обеспечены технически грамотным и культурным руководством.

Этого у нас еще нет. Начальник нового мартеновского цеха Макеевского завода Гудовщиков умеет давать хорошие показатели на одной печи. Это он делал и на Енакиевском и на Макеевском заводах. Здесь он побивал Круппа. Но когда его посадили на целый цех — дело пошло хуже. А ведь главное искусство состоит в равномерной и высокоэффективной работе на всех печах!

Но больше всего в металлургии отстает прокат. При этом многие прокатчики продолжают утверждать, что нынешняя нагрузка прокатных станов близка к пределу их возможностей.

О чем говорит опыт работ их «соседей» доменщиков за последние месяцы?

Ряд квалифицированных доменщиков упорно и настойчиво, привлекая многочисленные «технические» аргументы, доказывали, что на старых печах Юга нельзя дать коэффициент ниже 1,40—1,45, да и то при условии затраты многих десятков миллионов в доменные цеха.

А теперь на тех же печах без дополнительных капитальных вложений достигнут коэффициент 1,25—1,22 и ниже, не говоря уже о новых печах, где коэффициент 1,1 становится уже обычным.

Опыт борьбы за чугун жестоко побил все старые консервативные представления о силах и возможностях нашей черной металлургии.

Также «прорвать фронт» консерватизма нужно и по линии проката.

Наши прокатные станы уже давали в некоторые дни 20—21 тыс. тонн.

Почему же они не могут обеспечить такой выпуск проката изо дня в день?

Главная беда прокатных цехов — отсутствие специализации.

Первые шаги в этом направлении мы сделали. Автотракторная промышленность сумела добиться специализации своих поставщиков — прокатчиков, и это дало определенный результат.

Заводы транспортного машиностроения прикреплены к определенному поставщику металла на целый год.

В нашей стране мы точно знаем нужды всех основных потребителей металла и можем соответственно поставить работу всех металлургических заводов, планомерно распределив заказы между определенными прокатными станами, максимально сузив ассортимент проката каждого из станов. В этом заложен огромный резерв нашего планового, социалистического хозяйства в противоположность капиталистическому, где колебания рыночной стихии заставляют каждого предпринимателя, приспособляясь к сегодняшнему рыночному спросу, постоянно менять ассортимент проката.

Для того, чтобы использовать наши огромные преимущества, нужно решительно пересмотреть существующую практику планирования проката.

Так называемый «съезд прокатчиков», который разрабатывал квартальные программы, по существу не выполнял поставленной перед ним задачи. Люди, приезжавшие на «съезд», старались «выхлопотать» себе как можно меньший план, а, возвращаясь на завод, с гордостью докладывали директору, как они околпачили всех и добились уменьшения плана.

Такого рода «планирование» никуда не годится. В планировании проката, специализации станов нет ничего мудреного. Известно из самых элементарных учебников политической экономии, что такое разделение труда. Этот же принцип разделения труда должен быть проведен и в прокатном деле. Планировать ассортимент проката должен не «съезд прокатчиков», не Стальсбыт, как до сих пор было, а Главное управление черной металлургии.

Не подлежит никакому сомнению, что специализация станов, закрепление определенных заводов и агрегатов за определенным заказчиком позволит использовать огромные резервы прокатных станов. Мы не сомневаемся в том, что при специализации остановки, срывы, простои уменьшатся в огромной степени. Дело это не терпит никакого отлагательства. Надо как можно быстрее организовать его, не откладывая в долгий ящик.

⟨Для южной металлургии вполне достаточно двух декад для того, чтобы наладить специализацию станов.⟩

Мы ведь великолепно знаем, что нужно нашим заказчикам. Мы катаем иногда профили в количестве нескольких тонн. Но эти несколько тонн повторяются через каждый квартал. В таких случаях надо прокатать на целый год или на два года. Не беда, что эти профили полежат: потери от частой смены валков гораздо больше, чем от того, что несколько тонн металла полежат на заводских складах.

Отсталость прокатного цеха выражается также и в том, что прокатчики не имеют точных показателей своей работы. Это, между прочим, тормозит конкурс прокатных цехов [2]. В доменных и мартеновских цехах мы знаем основные показатели, а прокатчики этих показателей не знают.

Прокатные цехи во второй половине марта давали 19—21 тыс. тонн, а в первой половине апреля скатились до 13—17 тыс. тонн. Что изменилось за это время? Буквально ничего: люди остались те же. Все дело в том, что прокатчики не умеют организовать как следует работу. Они по-настоящему еще не борются за использование всех огромных возможностей, имеющихся в их распоряжении. Вместо этого, они продолжают «торговаться», чтобы получить уменьшенный план.

Не все ладно в прокатных цехах и с постановкой заработной платы. Нужно материально заинтересовать рабочих и инженерно-технический персонал в повышении производительности. ⟨Одними речами, одними заклинаниями здесь не возьмешь.⟩ Куда годится такое положение, когда мастер получает меньше, чем вальцовщик? Какой же он тогда мастер и зачем он будет возиться с вальцовщиками?

Прокатчиков надо расшевелить как следует. Они должны последовать хотя бы за своими доменными цехами и тогда дело выйдет наверняка.

Каждый металлург должен поставить вопрос таким образом: в течение трех лет мы отставали, проваливали программу, не выходило у нас дело: партия и правительство вложили в металлургию огромнейшие средства, дали много людей; надо решительно нажать на металл, надо мобилизовать всю партийную массу и всех беспартийных рабочих и специалистов, добиться непрерывного подъема и по чугуну, и по стали, и — в особенности — по прокату.

* * *

Рост черной металлургии, в особенности выплавки чугуна, ставит все новые и новые требования перед ее сырьевой базой. ⟨Прежде всего о коксе.⟩

Следует отметить, что металлурги занимают неправильную позицию по отношению к *коксовой промышленности*: они упускают из виду, что сами являются хозяевами коксовых заводов, и обращаются к ним как

потребитель к поставщику. Металлурги должны сами заняться коксовыми заводами и навести там порядок. Именно для этого большинство коксовых заводов непосредственно подчинены директорам металлургических заводов и им надо смотреть на коксовые заводы, как на свои цехи. Металлурги не могут жаловаться на коксовиков так же, как они не могут жаловаться на свои собственные доменные и мартеновские цехи.

В прошлом году магнитогорцы упорно жаловались на то, что им не дают из Кузбасса уголь марки «К» «внутреннего пласта» Прокопьевска. Говорили, что если не дадут этот уголь в таком-то количестве, то ничего не выйдет. Говорили, кстати, авторитетные техники. Но когда стали разбираться, оказалось, что виноват не уголь, а виноваты коксовики, виноваты те люди, которые работали у коксовых печей. А как сейчас работает Магнитогорский коксовый завод? Дает 3200—3400 тонн чугуна. О коксе говорить перестали. ⟨Перестали говорить о Прокопьевском угле. Оказалось, что дело не в этом.⟩

Коксовики не должны отставать от металлургов. А сейчас они отстают. В первом квартале выплавка чугуна увеличилась на 60,7 проц. в сравнении с тем же кварталом прошлого года, а выжиг кокса увеличился всего лишь на 46,9 проц. Такую же картину мы имеем и по югу. Выплавка чугуна на заводах «Стали»[3] увеличилась на 40,5 проц., а выжиг кокса — только на 36,6 проц. Если такое положение будет продолжаться и дальше, то коксовики могут затормозить дальнейший рост выплавки металла. Надо добиться полного использования всех мощностей коксовых заводов, надо более форсированными темпами пускать новые печи. Это — одна из главных задач.

Железорудная промышленность в течение последних лет крайне отставала. Основной бассейн — Криворожский — за три года (1930—1933) увеличил добычу руды всего лишь на 10 проц., между тем, как техническая вооруженность по проходке увеличилась на 150 проц., а по добыче — на 528 проц. Я недавно побывал в Кривом Роге и осмотрел одну из шахт в Ленинском рудоуправлении. Эта, американского типа, шахта прекрасно вооружена, хорошо освещена. Те времена, когда в Криворожье господствовала лопата, давно отошли в историю. Кривой Рог сильно подвинулся вперед в отношении своего перевооружения. Запасы в бассейне огромные. И тем не менее в течение трех лет криворожцы добились только 10 проц. прироста.

В этом году положение заметно изменилось к лучшему. За первый квартал Кривой Рог дал 42 проц. прироста по сравнению с первым кварталом прошлого года. Значит доказано, что мы можем получить больше руды.

В прошлые годы, когда рудная промышленность сильно отставала, она не задерживала развития металлургии. Плохая работа Кривого Рога и других бассейнов «перекрывалась» еще более плохой работой черной металлургии. Если бы металлургия стала тогда хоть чуть-чуть лучше работать, то работники Кривого Рога оказались бы виновниками прорыва. Но так как металлурги резко отставали, а в Кривом Роге имелись запасы руды, добытой еще в 1930 г., то положение с рудой в прошлые годы не было особенно напряженным.

Теперь же запасы исчерпаны. ⟨Потребность в металле больше, чем была тогда.⟩ Металлургические заводы стали несколько лучше работать. В скором времени войдет в строй ряд новых доменных печей, в частности «рядом» с рудниками на Криворожском металлургическом заводе должны быть пущены в этом году две новые домны. Домны эти, кстати, строятся неплохо. ⟨Качество строительных работ производит неплохое впечатление.⟩ Тов. Весник продуманно спланировал и ведет эти работы. Мы не имели возможности уделять криворожскому строительству того внимания и тех

материальных ресурсов, которые мы даем, скажем, Магнитогорску или Макеевскому и Дзержинскому заводам. И тем не менее товарищи сумели здесь много сделать.

Черная металлургия начала наступление. Для того, чтобы это наступление продолжалось, для того, чтобы металлурги не ухудшили работу, надо подкреплять их рудой хорошего качества и в достаточном количестве. Надо, чтобы ни один металлургический завод не испытывал нужды в руде, надо, чтобы осенью и зимой на рудных дворах металлургических заводов были достаточные запасы железной руды высокого качества.

Криворожцы несколько улучшили качество руды. Однако в этом отношении надо еще много поработать. Надо поставить вопрос о массовом обогащении и агломерации руды. Никуда не годится такое положение, когда стандартные печи дают 35—40 проц. выноса пылеватой руды.

Что же произошло в рудной промышленности в этом году?

Техническая вооруженность за последние месяцы не была увеличена. (Она была и так достаточна.) Произошло то, что люди начали овладевать той техникой, которая была в их распоряжении. Произошло то же самое, что и в доменных цехах черной металлургии.

Возьмем, к примеру, завод им. Петровского. Когда мы в свое время давали этому заводу 1800 или 1600 тонн среднесуточной выплавки чугуна, то работники завода упорно твердили: «Мы никак не вытянем». А теперь дают 2300, а иногда 2400 тонн. Доменщики улучшили работу. То же самое произошло и в железорудной промышленности. Подросли люди, научились работать на механизированных шахтах. Но все же разрыв между работой металлургии и железорудной промышленностью имеется уже сегодня. В то время как доменные печи увеличили выплавку чугуна в первом квартале на 60,7%, добыча руды увеличилась всего лишь на 40,5% (по Криворожью — на 42,6%). Ясное дело, что если сейчас не взяться по-большевистски за увеличение добычи руды, то движение вперед черной металлургии может затормозиться. На каждую тонну чугуна требуется почти две тонны руды. Если уменьшить этот паек, то соответственно сократится и выплавка металла. Криворожцы должны работать так, чтобы быстро поднять добычу руды, поспевая за темпами черной металлургии, обеспечивая ей тыл. Вот почему мы ставим перед Криворожским бассейном задачу дать в третьем квартале ежесуточную добычу в 42 тыс. тонн руды.

* * *

В прошлом году партия и правительство отметили крайнее отставание каменноугольной промышленности Донбасса. Теперь, после известного решения партии и правительства, угольщики значительно улучшили работу [4]. Но в марте этого года Донбасс опять колебнулся. Что же произошло?

Руководители угольной промышленности говорят о «самоуспокоении» и о том, что плохо с техническим снабжением. Но когда на угольщиков несколько нажали, то положение стало лучше. В апреле добыча угля опять несколько повысилась. Правда, план не выполняется, но дело идет лучше, чем шло в марте. В чем же дело? Снабжение за это время не улучшилось. Стало быть, дело не в этом.

Руководителей угольных трестов и шахт, которые любят говорить о самоуспокоении, как причине некоторого ухудшения работы в марте, можно спросить: кто им рекомендовал «успокаиваться» и может ли большевик ссылаться на подобную «причину»?

А нельзя ли, товарищи угольщики, вообще твердо и спокойно выполнять и перевыполнять программу?

Основная задача угольщиков — разработать боевую программу действий на весь летний период с тем, чтобы не только не приходилось говорить о «летнем спаде», но чтобы обеспечить и летом дальнейший подъем добычи угля.

Вся партия, начиная с т. Сталина и ЦК ВКП(б) и кончая местными организациями, занимается угольной промышленностью. Такой помощи, такой поддержки не имеет ни один участок промышленности. Все дело за угольщиками, работниками Донбасса, которые должны организовать дело таким образом, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить программу в 60 млн. тонн.

Угольная промышленность сейчас обладает значительными кадрами испытанных хозяйственников. Большинство руководителей Донбасса работает не меньше 5—6 лет в угольной промышленности. Ясно, что мы теперь можем к ним предъявить неизмеримо большие требования, чем, скажем в 1930 или 1931 г., когда Донбасс только начинал осваивать механизацию. Мы даем Донбассу все то, что имеется в нашем распоряжении. Для страны нет более важной задачи сегодня, чем уголь и металл. ⟨Если только угольщики несколько поколеблнутся, то это найдет резонанс во всей стране.⟩ Самое главное — окончательно избавиться от летнего спада, который когда-то был «в природе» Донбасса и других угольных бассейнов. Весной, во время сева, текучесть не увеличилась. Надо добиться того, чтобы и летом, во время уборки, рабочие не уходили. Все условия для этого имеются. ⟨Ведь обычно уход из Донбасса падал на время сева, а во время уборки большого ухода не должно быть⟩. Но на самотек здесь положиться нельзя. Надо позаботиться и о жилищном строительстве, нажимать на благоустройство домов, ремонтировать квартиры, помогать развитию огородов и т. д.

Донбасс еще плохо использует механизмы. Механизированный сектор работает хуже, чем весь бассейн. В то время, как план всей добычи угля в марте был выполнен на 96,4 проц., механизированный сектор дал 93,2 проц. программы. В бассейне было на 1 марта 1468 тяжелых врубовок, а работало только 1121—76,1 проц. Это чуть-чуть лучше, чем в январе, но еще плохо. Еще хуже используются отбойные молотки: больше трети их бездействуют. Бездействуют и 29 проц. электровозов. Это значит, что в Донбассе есть неиспользованные резервы. Это значит, что прежде, чем валить на снабжение, надо как следует порыться в собственном доме.

Снабжение, конечно, ухудшать нельзя. Горзавтрест работает плохо. Для того, чтобы улучшить руководство треста заводами, мы переводим его в Горловку.

Серьезное испытание грозит Донбассу летом со стороны электростанций в период гроз. Защита от гроз — это чрезвычайно важное дело, от которого зависит многое, это центральная задача Донэнерго на ближайшие месяцы.

Особое внимание должно быть уделено качеству угля. Металлурги вместе с угольщиками должны подробно разработать требования в отношении качества. Никуда не годится такое положение, когда мы перевозим землю в Москву и Ленинград в результате чрезмерной зольности угля. Надо специально разработать вопрос о том, как снизить зольность угля. У нас имеются огромные возможности. Мы строим обогатительные фабрики. Но вместе с тем нужно подумать и о других средствах — в первую очередь о более тщательной сортировке угля. ⟨В металлургии огромную роль играют агломерационные фабрики. Это — хорошее дело. Но, оказывается, американцы агломерируют только 10 проц. руды. Остальную руду они просто сортируют. Этого у нас не делают. Между тем, надо заняться и таким делом также.⟩

* * *

Работа металлургической, угольной промышленности и всего народного хозяйства страны в огромной степени зависит от *железнодорожного транспорта.* Общеизвестно указание т. Сталина о том, что «транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот». Наши шахты-новостройки жалуются на недостаток леса. Разве у нас в стране мало леса? На севере, в Западной области имеются тысячи вагонов леса, но его не вывозят. Нет вагонов. Нужен цемент, его не подвозят. Можно привести сотни примеров того, как из-за плохой работы железнодорожного транспорта промышленность и все народное хозяйство терпят серьезный урон. На отдельных участках железнодорожного транспорта мы имеем, несомненно, некоторые улучшения. Совсем недавно, например, Екатерининская дорога грузила 1600—1800 вагонов руды, и это вызывало у нас огромнейшую тревогу. Это могло вызвать перебои в работе черной металлургии. А сейчас дорога ежедневно грузит 2400, а иногда 2500 вагонов руды. Начальник дороги т. Билик обещает грузить 2600 вагонов руды и добиться такого положения, что металлургические заводы не будут испытывать недостатка в руде.

Что же произошло? Разве за этот период дорога получила много новых вагонов, новых паровозов? Нет, все осталось, как было два месяца назад. Изменилось то, что люди, беспартийные и партийные рабочие, инженеры, техники, железнодорожники Екатерининской дороги стали лучше работать. Если бы так же улучшилось положение на всех железных дорогах, то это сразу дало бы новый толчок, новый подъем в работе всего социалистического хозяйства.

Железнодорожный транспорт в целом все еще работает плохо. Тем более велика ответственность промышленности за своевременную сдачу транспорту вагонов, паровозов, запасных частей и металла. Транспортное машиностроение — сейчас одна из самых отстающих отраслей тяжелой промышленности. Мы все еще недовольны работой черной металлургии, в особенности проката. Однако, если сравнить работу наиболее отсталого участка металлургии — прокатного производства с работой транспортного машиностроения, то перевес получится в пользу проката. Заводы Главтрансмаша выполнили план I квартала всего лишь на 87,1 проц. и годовой план за 3 месяца — на 20,6 проц., по прокату же квартальный план выполнен на 93,7 проц., годовой план за 3 месяца — на 22,7 проц. Транспортное машиностроение, стало быть, является одним из наиболее отстающих участков тяжелой промышленности. Особенно скверно выполняется план выпуска запасных частей для железных дорог.

Как работают заводы транспортного машиностроения? Когда я посетил наиболее крупный и технически оснащенный завод транспортного машиностроения — Луганский завод,— то у меня создалось определенное впечатление, что на заводе нет порядка [5]. На заводе — кустарщина. Люди плохо владеют машинами, которые им доверили. По заводу шатается, ходит без всякого дела масса народу. Не то цех, не то парк. В кузнечном цехе я видел двух рабочих, которые крепко и преспокойно спали. На мое замечание начальнику цеха т. Васильеву о том, что в цехе спать не полагается, он ответил, что в пролете сейчас обеденный перерыв. Но разве можно в цехе спать даже во время обеденного перерыва? Я наблюдал в этом же цехе группу людей, которая стояла без дела. На мой вопрос: кто это такие,— мне ответили: практиканты. Стоят и не работают. Для чего же они сюда присланы?

В инструментальном цехе группа рабочих играла в шашки, другая —

в шахматы, в углу играли на гармошке, а вокруг гармониста собирались танцевать. Когда я сказал рабочему, что в цехе этого нельзя делать, он понял, что нельзя. А начальник цеха т. Кочура этого никак не понял. Меня поразило не то, что молодые рабочие плясали в цехе, а то, что руководитель цеха на мое замечание, что этого нельзя делать, сильно удивился.

Завод первоклассный. Такого завода нигде в Европе не найдешь, но на заводе нет порядка. ⟨Некоторые товарищи предполагают, что раз у власти рабочий класс, то, следовательно, рабочие могут танцевать в цехе и играть там в шахматы.⟩

Некоторые коммунисты, не усвоившие еще основ политической грамоты, полагают, что, если в капиталистическом предприятии существует дисциплина, то отличие социалистического предприятия заключается, в их представлении, в том, что рабочие могут в цехе танцевать, играть в шахматы и спать.

Вряд ли нужно разъяснять ту элементарнейшую истину, что большевики не против дисциплины вообще, а против капиталистической дисциплины наемного рабства и голода, за сознательную пролетарскую дисциплину в государстве, свободном от эксплоататоров, на предприятии, принадлежащем рабочему классу.

Большевики победили тем, что у них железная дисциплина, организованность и порядок. Большевики побеждали и побеждают своей энергией и своей дисциплиной.

Развертывая широчайшим образом культурно-бытовое и жилищное строительство, затрачивая на это дело сотни миллионов ежегодно, организуя клубы, красные уголки, спорт и т. п., мы в то же время должны решительно добиваться того, чтобы в цехах предприятий был твердый производственный порядок, так как цех является местом производительной работы на пользу пролетарского государства и там, где находятся оборудование, материалы и продукция, не должно быть ничего, непосредственно не связанного с производством. Нельзя смешивать цех с красным уголком и столовой.

Носителем твердой пролетарской дисциплины должен быть в первую очередь директор предприятия. И можно не сомневаться (мы это знаем по примеру многих заводов), что он будет иметь в этом деле дружную поддержку подавляющего большинства рабочих и партийной организации.

На Луганском заводе нет еще необходимой дисциплины и порядка.

Луганский завод — крупнейший гигант транспортного машиностроения—должен быть поставлен на ноги. Разве есть завод, который мы бы построили и не могли бы пустить? Автотракторное производство, которого мы совершенно не знали в прошлом, было трудно, но мы его освоили. Авиационное строительство, строительство моторов, гораздо более сложное, чем строительство паровозов, мы тоже освоили. Наша страна может гордиться своей авиацией и своими пилотами. Страна, которая сумела воспитать героев, спасших челюскинцев[6)],— эта страна сможет поставить на ноги и паровозный завод.

Плохо обстоит дело не только с количеством выпускаемых паровозов, но и с качеством их. Паровозы текут. Говорят, что у железнодорожников плохой уход за ними. Об этом надо поставить вопрос перед НКПС. Надо добиться, чтобы уход за паровозами был улучшен. Но дело не только в этом. Дело и в том, что паровозы делали плохо.

Мы учились у немцев, у американцев, у англичан, у французов, платили им деньги. Привозили мастеров, техников, инженеров. За границу ездили инженеры завода и тем не менее луганцы не выполняют программы и дают еще плохие паровозы. Самое главное — навести на заводе порядок, добиться подлинного единоначалия и железной дисциплины. На

заводе прекрасные кадры рабочих, которые, когда нужно, работают днями и ночами у своего рабочего места. Луганские большевики своей организованностью, своей дисциплиной, своей преданностью большевизму всегда гордились. Луганские большевики дали лучшего полководца пролетариата т. Ворошилова. Разве они не смогут поднять на ноги паровозный завод? Конечно, смогут! Но для этого нужно, чтобы организаторы и руководители завода были достойны его рабочих. Нам нужны такие инженеры, которые умеют не только хорошо говорить, но которые умеют работать. Инженеры-коммунисты должны быть не худшими инженерами на заводе, а такими, которых бы уважали беспартийные инженеры не только потому, что у них есть партбилет, а потому, что это инженеры, которые действительно достойны уважения. У нас много прекрасных инженеров-коммунистов. У нас имеется такой инженер-коммунист, как т. Шейнман, бывший начальник кузнечного цеха в Сталинграде. Он еще молод, но у него можно многому научиться и старикам.

Паровозы мы выпускали и раньше. Но коренным недостатком работников нового Луганского завода является то, что они кустарными методами, переносимыми со старого завода, пытаются освоить новый завод. Это огромное предприятие рассчитано на поточное производство, применительно к этому расположена большая часть его оборудования. А между тем, паровозы ФД выпускаются без взаимозаменяемости частей.

Чтобы освоить завод, надо на деле покончить с кустарщиной, разработать точный технологический процесс применительно к поточному характеру производства, строгую систему допусков, и звено за звеном овладевать процессом производства, ускоряя движение всего производственного потока.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 73.— Подлинник — текст машинописный с правками Г. К. Орджоникидзе.

№ 3

Письмо работникам ВСНХ СССР о немедленном обеспечении всем необходимым южных новостроек тяжелой промышленности 7)

19 мая 1931 г.[1]

Тт. Павлуновскому, Межлауку, Гуревичу А., Фушману

Друзья! Здесь я проездом побывал в Харькове и Запорожье и еще больше убедился в правильности нашей установки о сосредоточении всех наших сил и материалов в первую очередь на решающие участки нашего строительства, но для этого надо составить твердый именной список и дать их снабжающим органам в руки. Иначе мы сядем в лужу: размажем все. На Краматоровке нет леса, на Турбозаводе нет леса и арматурного железа, не хватает и того и другого на Днепрокомбинате. Без материалов Луганский паровозостроительный завод. Что же получится, если мы так пойдем — скандал и только. Что надо делать? Составить твердый список и в первую очередь удовлетворить их, а потом всех других. Без этого провал обеспечен по всей линии. По всей громадной стране мажут все, что надо сегодня и что можно отложить на завтра.

---

[1] Год установлен на основании газетного сообщения о заключительной речи Г. К. Орджоникидзе на заседании президиума ВСНХ СССР по поводу строительства Харьковского тракторного завода. Газ. «За Индустриализацию» № 167, 19 июня 1931 г.

Конкретно:

1. Немедленно дайте лес и арматурное железо Турбозаводу. Немедленно отделите строительство этого завода от действующего завода. Ведь завод строится $1^1/_2$ мил. кил. [1], это большой, громадный самостоятельный завод.

2. Дайте Крамстрою лес.

3. Обеспечьте всем необходимым Днепрокомбинат и Луганский паровозостроительный.

4. Тов. Межлауку организовать проверку хода строительства Днепровского комбината и поставить вопрос на Президиуме в конце июня — 18—28/VI.

5. Немедленно заставить его дать проекты огнеупоров, пусть не мудрит, а дает проект Пантелеймоновского завода или другого. Это дело нельзя откладывать, иначе огнеупоры мы еще будем возить и возить из-за границы.

6. Надо поручить Доценко или другому выехать с толковыми инженерами на Днепрострой и договориться о постановке у нас производства дериков Сандерсона, канавокопателя и других машин. Об этом подробно расскажет тов. Хайдугов.

Впечатление от Харьковского и Днепростроя очень хорошее. Комбинат строится, если поможем,— будет к сроку. Надо нам зорко смотреть, чтобы не мудрили, а раз начали — двигали вперед.

На Комбайно[во]м заводе дело дрянь, но исправимо. Имейте в виду, что пока завода еще нет. Это большая кустарная мастерская.

Надо нам твердо следить, как наши же объединения по строительным материалам выполняют наши наряды. У меня большое опасение, что они раздают всем, желая быть хорошими в отношении всех.

Привет всем.

Ваш Серго

19/V

Ст. Ново-Алексеевка

P. S. Надо 18/VI поставить на Президиуме Харьковский Тракторный и Комбайн[ов]ый заводы. Предварительно хорошенько подготовить вопрос.

Серго

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 28, ед. хр. 24.— Автограф.

№ 4

Письмо бакинцам с призывом увеличить добычу нефти

Июль 1932 г. [2]

Дорогие товарищи!

С добычей нефти и переработкой ее у вас дела идут плохо: в мае и июне вы идете ниже прошлого года, а это уж никуда не годится.

У вас есть все условия для выполнения программы нынешнего года, она у вас почти на уровне прошлого года. Нефти у вас сколько угодно, технически вооружены куда лучше, чем прошлые годы. Что у вас недостает — это прежней энергии, прежней готовности драться за выполнение

[1] Так в подлиннике.

[2] Дата установлена на основании сообщения в газ. «Бакинский рабочий» — органе ЦК и БК АКП(б), АзЦИК и Баксовета — от 28 июля 1932 г о совещании «треугольников предприятий Азнефти», посвященном мероприятиям по выполнению плана Азнефти на второе полугодие.

производственной программы по нефти. Хозяйственное руководство (т. Баринов) чувствует себя неуверенным и нерешительным. Тов. Баринов жалуется, что его Бакинская организация не поддерживает и что дисциплина среди хозяйственников пала, а это самое опасное явление. Надо во что бы то ни стало в ближайшее же время, в ближайшие дни и недели выправить дело — поднять добычу нефти и ее переработку, иначе программа будет сорвана, а это позор для бакинцев. Надо помнить, что трактора на колхозных полях, автомобили и все растущее наше народное хозяйство требуют все большего и большего увеличения добычи нефти. Азербайджан самый богатый нефтяной район Союза, он и должен дать Советскому Союзу требуемое от вас количество нефти. Надо немедленно прекратить подкачивание хозяйственного руководства Азнефти, надо решительно поддержать т. Баринова, надо всемерно помочь ему восстановить большевистскую дисциплину среди хозяйственников-нефтяников. Надо потребовать от них — от хозяйственников, безоговорочного выполнения производственной программы 32 г. и плана бурения.

Мы считаем, что т. Баринова теперь же, немедля, надо ввести в бюро БК и этим положить конец всякой болтовне об его уходе из Баку. Будем надеяться, бакинцы не подведут страну и выполнят свой долг перед ней — дав в 1932 году 15,5 млн. тонн нефти.

Привет.

С. Орджоникидзе

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 608.— Автограф.

№ 5

Распоряжение директору Челябинского ферросплавного завода о расходовании средств на улучшение бытовых условий рабочих и служащих

Конец июля 1933 г.[1]

Разрешаю директору завода половину прибыли, полученной во втором полугодии 33 г. от снижения себестоимости продукции ⟨против⟩ сверх плана, расходовать на улучшение бытовых условий рабочих и ИТР завода.

Нарком тяжелой промышленности Орджоникидзе

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 772.— Подлинник — текст машинописный, правка и подпись Г. К. Орджоникидзе.

№ 6

Письмо в ЦК ВКП(б) о состоянии дел на восточных новостройках тяжелой промышленности

Август 1933 г.[2]

Был [в] Магнитке, Челябинске, Сталинске, Прокопьев[ск]е, Кемерово.

Магнитка потребует значительного времени систематической и настойчивой работы, чтобы закончить первую очередь (4 доменные печи, 4-я печь войдет в конце года, 10 мартеновских печей, станы 630, 380, 500, 300).

[1] Дата установлена на основании свидетельства адресата — Власова М. А.— бывшего в 1933—1937 гг. директором Челябинского ферросплавного завода, и газетных сообщений о поездке Г. К. Орджоникидзе по восточным предприятиям тяжелой промышленности. «Правда» №№ 207 и 209, 29 и 31 июля 1933 г.

[2] Дата установлена на основании газетных сообщений о поездке Г. К. Орджоникидзе по восточным предприятиям тяжелой промышленности. См. «Правда» конец июля — начало августа 1933 г.

Магнитка — огромная махина, но имеет много недоделок и нет еще сколоченного производственного аппарата. Магнитке дан подробно разработанный план подготовки к зиме и план строительных работ по первой очереди. В Кузнецке положение значительно лучше. Первая очередь закончена, производство с большим трудом, но все же осваивается — по осевой заготовке июльский план перевыполнен (дано свыше двух тысяч тонн), квартальный будет перевыполнен. Выход рельс первого сорта пока 45%, второго 30% (оба сорта идут НКПС'у), дал программу на III квартал — 45 тыс. тонн, из них 35 тыс. первого сорта. Рельсо-балочный стан блестящий. К зиме готовятся. На обоих заводах много грязи. К концу года на Кузнецком заводе будут работать 3 домны, 8 мартенов и прокат. Вчистую завод будет закончен в будущем году. В отличие от Магнитки все подсобные цехи работают и снабжают завод. Здесь Магнитка отстала от Кузнецка, хотя и там уже начали работать подсобные цехи. Несмотря на все недостатки, оба завода в ближайшие месяцы наладят производство.

Челябинский тракторный выше всякой похвалы — это лучшее из всего, что имеется в Союзе. Его строители достойны всяких похвал и наград. Производство идет ровно, программа — две тысячи тракторов — будет выполнена. На будущий год берутся дать десять тысяч и увеличить намеченную нами программу с 1 июня по 1 июня будущего года на две тысячи. Ферросплавный завод работает удовлетворительно, хорош абразивный завод, но пока еще не закончен. Открытие завода отложил и велел привести его в такой порядок, как ЧТЗ. Завод работает. В Прокопьевске спускался в шахты, они несравнимо с донбассовскими лучше механизированы, а о богатстве залежей угля и говорить не приходится. Уголь есть и будет — лишь бы возил НКПС, сегодня у железных дорог свыше 300 тыс. тонн и запасы увеличиваются.

В Кемерове монтируются две двадцатичетырехтысячные турбины, здание построено на 100 тыс. кил. К концу года будет закончен коксохимический завод мощностью 500 тыс. тонн кокса и углеперегонный завод на десять тыс. тонн керосина и бензина — начнет работать не позже первого квартала 34 года. Плохо с железной дорогой по доставке барзасских углей, но об этом по приезде. Почти ничего не сделано по патронно-гильзовому заводу. Накручиваю это дело.

⟨Еду в Свердловск, Н. Тагил, Березняки⟩.

Состояние здоровья Москвина плохое, прошу его отозвать. Реорганизацию докончат Перепечко и Рухимович.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 389.— Автограф.

№ 7

Письмо в ЦК ВКП(б) о строительстве клуба для Белорецкого сталепроволочного и канатного завода

13 июня 1935 г.[1]

В титульный список Белорецкого сталепроволочного завода на 1935 г. включено строительство клуба-столовой, стоимостью по проекту в 570 т. р.

На указанное строительство Главметизом отпущено 300 т. р. и предположено дополнительно отпустить в IV квартале 1935 г. еще 200 т. р. Таким образом, это здание будет к концу года построено. Проект разработан и к строительству уже приступлено.

По согласованию с ЦК ВСРМ, который обследовал положение дела на

[1] Дата установлена на основании текста и пометки на документе.

месте, а затем с ВЦСПС проект предполагает комбинированное здание, зало массовых мероприятий на 700 чел. для массовой работы и звуковое кино с прилегающим к нему фойе в 1700 куб. м., и в первом этаже здания столовую на 400 мест со всеми кухонными, складскими, заготовительными и служебными помещениями.

Основанием для выбора этого типа клуба явились следующие соображения:

1) При Белорецком металлургическом заводе имеется дворец культуры, который обслуживает частично рабочих сталепроволочного завода.

2) Сталепроволочный завод в настоящее время очень остро нуждается в постройке кухни-столовой, так как старая кухня находится в старом барачном помещении на территории завода. Пища для рабочих развозится в термосах по цехам.

3) Завод в настоящее время имеет небольшой клуб в доме бывшего владельца завода, который при незначительных затратах может быть приведен в надлежащий вид для развертывания в нем кружковой работы. Основной недостаток завода в том, что нет такого помещения, где бы можно было собрать 600—700 человек в одном месте, как-то: для конференций, собраний, проведения праздничных встреч и т. д.

4) Составленный проект клуба-столовой предусматривает возможность развития клубных помещений путем надстройки одного или двух этажей.

5) Все вышеуказанные соображения заставили временно отказаться от постройки в 1935 году большого клуба и принять решение о постройке в кратчайший срок клуба-столовой, который устранит остроту на двух важных участках культбытового обслуживания рабочих завода.

Орджоникидзе

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 85, оп. 29, ед. хр. 235.— Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Отставание черной металлургии от общих темпов развития народного хозяйства страны было отмечено рядом документов КПСС, в частности, резолюцией о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.), принятой XVII съездом ВКП(б), происходившем 26 января — 10 февраля 1934 г. (См. КПСС в резолюциях..., М., 1954, ч. III, стр. 207). Съезд постановил полностью ликвидировать это отставание и наметил мероприятия в области развития черной металлургии, которые конкретизирует в своей статье Г. К. Орджоникидзе.—49.

2) Конкурс прокатных цехов — одна из форм социалистического соревнования по профессиям. Имеется в виду Третий Всесоюзный конкурс металлургов, объявленный — в ответ на обращение ударников черной металлургии, опубликованное в «Правде» 3 марта 1934 г.,— приказом народного комиссара тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе от 14 апреля 1934 г. (См. «Правда» №№ 61 и 73 от 3 и 15 марта 1934 г.).—52.

3) «Сталь» — Всесоюзное объединение южной металлургической и коксохимической промышленности.— 53.

4) Имеется в виду постановление СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1933 г. о работе угольной промышленности Донбасса (См. «Правда» № 98, 9 апреля 1933 г.).— 54.

5) Г. К. Орджоникидзе знакомился с работой всех цехов Луганского паровозостроительного завода 19 апреля 1934 г. (См. «Правда» № 109, 20 апреля 1934 г.).

6) Речь идет о летчиках А. В. Ляпидевском, С. А. Леваневском, В. М Молокове, Н. П. Каманине, М. Т. Слепневе, М. В. Водопьянове, И. В. Доронине, которым постановлением ЦИК СССР от 20 апреля 1934 г. было присвоено звание героев Советского Союза за спасение экипажа ледокола «Челюскин» стойко перенесшего двухмесячный ледяной плен (См. «Правда» № 110, 21 апреля 1934 г.).— 57.

7) Г. К. Орджоникидзе был в 1930—1932 гг. председателем ВСНХ.—58.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА
(1917—1918 гг.)

Слом старого государственного механизма начался с первых дней Октябрьской революции. Уже свержение Временного правительства и принятие II Всероссийским съездом Советов постановления об образовании Советского правительства означало в сущности упразднение прежних буржуазных органов власти.

В конце 1917 и первой половине 1918 г. в нашей стране шел процесс разрушения старого государственного аппарата сверху донизу, и взамен него создавалась на основе демократического централизма стройная система новой, Советской власти, отличавшаяся единством во всех своих частях. Она нашла свое воплощение в первой Советской конституции, принятой в июле 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов. Выступая на этом съезде, вождь Коммунистической партии и основатель Советского государства В. И. Ленин говорил, что принятие Советской конституции стало возможным лишь потому, что «...Советы во всех концах страны созданы и испытаны...» [1].

Вместо прежних министерств создавались новые центральные правительственные органы — народные комиссариаты: внутренних дел, земледелия, труда, торговли и промышленности, народного просвещения и др. Местной властью становились Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Публикуемый документ — полугодовой «Доклад о деятельности Народного комиссариата внутренних дел», освещающий наиболее трудный период его существования (до июля 1918 г.), отражает в некоторой степени этот гигантский процесс создания первого в мире государства рабочих и крестьян.

Образование новых, советских государственных органов управления в центре и на местах было весьма сложным и трудным делом, так как у рабочего класса и трудящегося крестьянства, веками угнетаемых и эксплуатируемых, не было опыта управления страной. Кроме того, Советская власть с первых же дней встретила отчаянное сопротивление эксплуататорских классов, не желавших уступать власть рабочему классу и крестьянству и поддержанных иностранными империалистами.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 474.

Одним из главных орудий контрреволюции в борьбе со складывающимся советским государственным аппаратом был саботаж чиновников, служащих бывших министерств, рассчитывавших, что Советская власть неизбежно должна пасть, что ей не справиться с управлением страной. Так, в начале организации Народного комиссариата внутренних дел, разместившегося в помещении бывшего Министерства внутренних дел, представитель Рабоче-крестьянского правительства, народный комиссар, застал из всех сотрудников министерства лишь курьеров. Груды сваленных бумаг с неразрешенными делами, запертые столы и шкафы без ключей,— в таком виде находилась канцелярия министерства. Приходилось под конвоем приводить в Комиссариат старых чиновников и под угрозой ареста заставлять их выполнять неотложную работу.

В публикуемом «Докладе» рассказывается об этом саботаже чиновников бывшего Министерства внутренних дел, «исключительном по своей жестокости в деле разрушения налаживающегося центрального аппарата управления страной» (стр. 67).

Но саботаж старых чиновников не остановил и не мог остановить строительства нового государственного аппарата Советской власти. В. И. Ленин писал: «...у нас есть „чудесное средство" сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» [1].

По призыву Коммунистической партии на советскую государственную работу шли лучшие люди, передовые представители рабочего класса, закаленные в революционной борьбе большевики.

На пост народного комиссара внутренних дел был назначен Г. И. Петровский, который еще в годы царизма, будучи депутатом от рабочих в IV Государственную думу и выполняя другие задания партии, показал себя стойким защитником интересов народа. Его заместителем был И. Г. Правдин, обязанности замнаркома фактически выполнял также М. Я. Лацис-Судрабс, отделом местного управления заведывал В. А. Тихомирнов. Активное участие в создании НКВД принимали представители рабочих Путиловского завода.

В Комиссариате было организовано одиннадцать отделов для руководства различными отраслями работы; каждый отдел был самостоятельным, но руководился и направлялся Коллегией НКВД. Отделы, в свою очередь, подразделялись на подотделы.

Советское правительство возложило на НКВД одну из важнейших и труднейших задач — руководство строительством органов Советской власти на местах и борьбу с враждебными силами, стоявшими на этом пути. 24 декабря 1917 г., когда советская революция победила уже в основных районах страны, НКВД опубликовал обращение «Ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов» [2], в котором указывалось, что все прежние органы местного управления — областные, губернские и уездные комиссары, комитеты общественных организаций, волостные правления и пр.— должны быть заменены соответственно областными, губернскими, уездными, районными и волостными Советами рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов и что вся страна должна покрыться целой сетью советских организаций, тесно связанных между собой.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 87.

[2] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1917, № 12, ст. 179.

Наряду с этим обращением, НКВД разработал также инструкцию «О правах и обязанностях Советов» [1], в которой подчеркивалось, что Советы на местах являются вполне самостоятельными в вопросах местного характера, но всегда действуют в соответствии с декретами и постановлениями как центральной власти, так и тех более крупных объединений (уездных, губернских и областных Советов), в состав которых они входят.

Круг вопросов, которыми в начале своей деятельности занимался НКВД, был довольно широким. В его ведении находились: организация административного управления на местах, руководство хозяйственно-экономической деятельностью местных Советов, производство административных ревизий и контроль работы Советов, вопросы о пенсиях, переписка по делам о беженцах и другие вопросы.

В публикуемом «Докладе» обобщен опыт организационного строительства Советов на местах в конце 1917 г. и в первой половине 1918 г. В нем сообщается о налаживании связи НКВД с местными Советами, о руководстве советским строительством на местах и т. д.

Настоящий документ представляет большой интерес. В нашей исторической литературе до сих пор не уделяется должного внимания проблеме организации и строительства Советов на местах, не учитывается, что строительство это было делом в высшей степени трудным, совершенно новым, не имевшим прецедента в мировой истории. В. И. Ленин, выступая в марте 1918 г. на VII съезде партии, подчеркивал, что в нашей стране создано в форме Советов пролетарское государство, государство нового типа, и вместе с тем отмечал, что «в наших Советах еще масса грубого, недоделанного...» [2].

До мая — июня 1918 г. местные Советы были слабо централизованы. Многие руководители местных организаций восприняли лозунг «Вся власть Советам» так, что строить Советскую власть на местах можно якобы только на основе собственного опыта. В. И. Ленин говорил, что «...на местах хотели придти к опыту государственного строительства путем собственных ошибок» [3]. Отсюда появление Казанской, Калужской и других республик, образование местных совнаркомов, возникновение исполкомов с большим числом членов, создание разнообразных отделов в них и т. п. В существовавшем на местах стремлении к сепаратизму не было ничего удивительного. Это была революционная реакция трудящихся масс на старый бюрократический государственный аппарат, внушавший народу ненависть и отвращение ко всякой центральной власти. Это был, как говорил В. И. Ленин, необходимый переходный период, в котором «...было много здорового, доброго, в смысле стремления к созиданию» [4].

Ленин называл тогда это стремление к сепаратизму, местничеству, эту тенденцию к децентрализации власти болезнью переходного времени, болезнью роста [5]. Но так не могло долго продолжаться. Сама жизнь, хозяйственная деятельность, а также надвигавшаяся грозная военная опасность со стороны внутренней и внешней контрреволюции настойчиво требовали твердой централизованной власти. Это было ясно не только центральным органам власти, но становилось все яснее и яснее и местным Советам, и широким трудящимся массам.

«В данный момент необходимость централизации,— говорил

---

[1] Там же, ст. 180.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 108.
[3] Там же, т. 28, стр. 19.
[4] Там же.
[5] См. там же, т. 27, стр. 348.

В. И. Ленин в мае 1918 г.,— уже проникает в сознание народных масс; если этот поворот идет медленно, зато он будет глубже и шире...»[1].

Огромную работу по централизации государственной власти, по установлению единообразия в организации местных Советов проводил Народный комиссариат внутренних дел. Он рассылал на места инструкции и циркуляры, направлял агитаторов и инструкторов, снабжал периферию газетами и литературой. Могучим аргументом в руках НКВД при проведении централизации был отпуск местам сметных кредитов, финансовых ссуд и пособий.

Деятельность НКВД подробно изложена в «Докладе» с привлечением большого цифрового материала по губерниям с приведением таблиц. Однако в ряде случаев цифровые данные в тексте расходятся с соответствующими данными в таблицах.

Документ извлечен из фонда Народного комиссариата внутренних дел (ф. 393), хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) и печатается впервые. Публикация подготовлена к печати при консультации Г. И. Петровского.

Ф. В. Чебаевский

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Не ранее 5 июля 1918 г.

I

За период времени с Октябрьской революции по настоящее время внутренняя политика России протекала и протекает при особенно тяжелых условиях. Те исключительные обстоятельства, в которые поставлена Советская Россия, с одной стороны,— благодаря натиску международных империалистов, готовых каждую минуту поделить социалистическую Россию между иностранными хищниками и подавить власть рабочих и крестьян, с другой стороны,— благодаря темной работе среди несознательных масс населения контрреволюционеров всяких оттенков, цветов и партий, с нескрываемым нетерпением ожидающих прихода своих «избавителей» — иностранных капиталистов, заставляют быть беспощадно твердыми, настойчивыми и решительными в деле организации внутреннего управления страной на началах, провозглашенных Октябрьской рабочей революцией.

Перед центральной властью, направляющей внутреннюю политику страны, стоят две главные и чрезвычайно важные задачи управления. Первая — полная, скорая и беспощадная ликвидация всех без исключения органов прежнего буржуазного управления. Вторая — организация власти на всех местах соответственно новым заданиям революции, дабы закрепить за собой власть и открыть путь к организации пролетариата в господствующий класс. Недостаточно только того, чтобы «пролетариат, захватив власть, командовал, управляя при помощи старой машины, а надо, чтобы он разбил эту машину и командовал, управляя при помощи новой машины». При осуществлении такого курса внутренней политики Комиссариат внутренних дел неоднократно вставал лицом к лицу с врагом Советской республики, но всегда имел достаточно силы, чтобы в корне подавить и стереть с лица земли всех как скрытых, так и явных, врагов Рабочего правительства.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 348.

II

С самых первых дней завоевания власти пролетариатом Комиссариату внутренних дел пришлось с бою брать все свои позиции. Буржуазное соглашательское Министерство внутренних дел Львова, Никитина и др. в области своего ведомства оставило Рабочему правительству тяжелое наследство. На местах оставались прежние царские чиновники — ставленники Плеве и Столыпина. Полное отсутствие системы во внутреннем распорядке, груды бумаг с неразрешенными делами, запутанность во всех областях делопроизводства, стачки и саботаж как скрытый, так и явный, со стороны служащих-чиновников, открытое возмущение их новой властью,— вот чем встретило «социалистическое» Министерство внутренних дел времен Керенского новую рабочую власть.

Требовались неимоверные усилия, дабы справиться со всем тем хаосом, который умышленно был сделан бывшими царскими чиновниками, сумевшими держать в руках «социалистических» министров. И был момент, когда в Министерстве внутренних дел первое время из служащих оставались на своих местах лишь представители новой власти — комиссары и невольные слуги старого строя — курьеры. Комиссар Рабочего правительства и курьеры — вот весь личный состав нового Министерства внутренних дел октябрьских дней; груды сваленных бумаг, запертые столы и шкафы без ключей,— вот все делопроизводство того времени Министерства внутренних дел. Тот неслыханный саботаж, который проявили служащие прежнего Министерства внутренних дел, является исключительным по своей жестокости в деле разрушения налаживающегося центрального аппарата управления страной.

Приходится сознаться, что первое время Комиссариат внутренних дел был в чрезвычайно тяжелом положении, не имея еще новых сотрудников и саботируемый прежними. А между тем политическое положение страны того времени настоятельно требовало, чтобы ни одной минуты центральный аппарат управления не прекращал бы своих функций. Тогда пришлось прибегнуть к чрезвычайной мере. Пока набирались новые сотрудники, пока шла разборка запущенного делопроизводства и знакомство с положением вещей, старых ответственных чиновников под конвоем привозили в Комиссариат внутренних дел и заставляли их под угрозой ареста продолжать техническую работу, контролируемую новой властью. Это продолжалось с месяц, пока не начали организовываться новые отделы. До организации новых отделов вся работа Комиссариата внутренних дел ограничивалась лишь выдачей справок. Этот справочный характер, который носила первое время работа Комиссариата внутренних дел, объясняется тем, что в первые дни после поверхностного ознакомления предполагалось совершенно не прикасаться к прежнему бюрократическому творчеству, а приступить к созданию новой организации в работе на иных началах.

10 декабря было приступлено к организации при Комиссариате отделов для производства работ. После небольших изменений первоначальной организации, выразившихся главным образом в том, что, взамен отдела городского и земского хозяйства, был образован Комиссариат самоуправления, преобразовавшийся затем в отдел местного хозяйства при Комиссариате внутренних дел,— вся схема организации Комиссариата внутренних дел свелась к следующему: на 5 июля всего сотрудников в Комиссариате внутренних дел состоит 400 человек; всего организовано 11 отделов, в свою очередь разделяющихся на подотделы. Каждый отдел имеет свою компетенцию, совершенно самостоятельную от других, но руководимую и направляемую Коллегией Комиссариата внутренних дел. Все отделы и подотделы с указанием сущности их работы следующие:

1. Секретариат Комиссариата внутренних дел, при коем находится канцелярия. Секретариат является связующим звеном всех отделов Комиссариата. На его обязанности лежит главным образом выполнение протокольных постановлений Коллегии, а также выполнение срочных поручений, выдвигаемых тем или иным явлением политической жизни страны.

2. Отдел местного управления. Предмет ведения: вопросы общего административного управления, инструктирование Советов по проведению в жизнь декретов Всероссийского съезда, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, организация и контроль работы Советов и их отделов на местах; преподание указаний по вопросам местного административного управления и вопросам организационного характера; разбор конфликтов между местными Советами; рассмотрение вопросов об образовании новых административных единиц; рассылка инструкторов в провинцию для организации Советов и их работы; регистрация и учет состава и работы местных Советов; регистрация всех агентов, посылаемых в провинцию всеми центральными комиссариатами; управление делами милиции; снабжение провинции газетами и агитационной литературой; рассылка «Вестника Комиссариата внутренних дел» и Сборников узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства по местным совдепам.

3. Отдел местного хозяйства. Предмет ведения: выдача ссуд и займов местным совдепам; рассмотрение смет приходов и расходов хозяйства; дела о местных налогах и пошлинах взаимных и другие дела, касающиеся финансовой стороны советского хозяйства; рассмотрение вопросов, касающихся хозяйственно-экономической деятельности местных совдепов; о недвижимых имуществах муниципалитетов; о национализации домов и других недвижимостей в городах; об общественных работах, подворных и других натуральных повинностях и т. п. Экономическая сторона вопроса об образовании новых административных единиц; инструктирование муниципальных отделов совдепов по введению в жизнь декретов и законоположений Совета Народных Комиссаров, касающихся местного хозяйства; разъяснение возникших на местах тех или иных недоразумений по уже разрешенным отделом вопросам; дача справок и указаний по вопросам местного хозяйства; собирающие и разрабатывающие статистические данные и положения муниципального хозяйства на местах.

4. Финансовый отдел. Предмет ведения: составление сметы доходов и расходов, кассовых расписаний и истребований кредитов в связи с обработкой и проверкой материалов сметных предположений местных распорядителей; прием прошений о назначении пенсии; переписка по указанному вопросу; внесение на утверждение высшей властью назначенных пенсий; сношение с Комиссариатом финансов об ассигновании утвержденных пенсий (дела пенсионной части, предназначенные к ликвидации); закупка канцелярских принадлежностей; сдача в типографию печатных произведений; отопление, освещение, ремонт здания и пр.

5. Беженский отдел. Предмет ведения: переписка по беженским делам; составление списков беженских организаций и учреждений, подведомственных центральным беженским комитетом (существует 10 таких организаций); делают опись наличных ценных бумаг и имущества, ищут и следят за старыми служащими комитетов; принимают и сдают имущество; выдают справки, касающиеся деятельности и местонахождения старых организаций; просматривают реквизиционные квитанции и требования, вознаграждения за убытки, причиненные войной; приводят в порядок поступающие от местных организаций сведения относительно числа беженцев, национальности, семейного положения и желания вернуться на родину, составляют списки беженцев: а) по губерниям и

уездам, б) по путям направления. Подлежит ликвидации с распределением дел по соответствующим комиссариатам.

6. Иностранный отдел. Предмет ведения: регистрация принятых в русское гражданство иностранцев; опубликование списков во всеобщее сведение и сообщение о принятии в русское гражданство названных лиц государства, подданными которых они состояли; выдача заграничных паспортов русским гражданам, проживающим за границей; разрешение спорных вопросов по делам заграничных паспортов; подготовительные работы по вопросам осуществления Брестского мирного договора (для соответствующей междуведомственной комиссии).

7. Отдел бюро печати. Предмет ведения: информация как народного комиссара, так и всех отделов Комиссариата подлежащим их ведению; производство и подбор газетных вырезок; составление обзоров, газетных сводок и информация советской прессы о внутренней жизни и деятельности Комиссариата.

8. Центральный статистический комитет. Предмет ведения: исследование посевной площади; наблюдение всхода посевов и определение вероятного урожая; обследование действительного сбора хлебов и сельскохозяйственных злаков и количества домашних животных и собирание данных о запасах хлеба и торговых и на руках производителей. Учет количества населения на 1 января каждого года; наблюдение движения естествен. и механич.; статистика смертности младенцев; статистико-экономическое обследование государственного общественного призрения и исследование проблем государственного страхования; статистика пожаров, цен на рабочие руки, предметы потребления и другие работы по специальной статистике.

9. Отдел управления медицинской частью. Предмет ведения: выработка общих мероприятий для борьбы с эпидемиями; предупреждение их и улучшение общих санитарных условий страны; статистика заболеваний и смертности; организация медико-санитарных отделов при губернских и областных Советах и общее руководство их деятельностью; научное исследование лечебных местностей; определение их общегосударственного значения и выработка санитарных мероприятий, долженствующих поднять ценность этих местностей в лечебном смысле: проведение реформы аптечного дела и организация фармацевтического дела на новых началах; выработка плана снабжения страны медикаментами; вопросы личного состава медицинского персонала, а также психиатрических и других лечебных заведений, находящихся в ведении Комиссариата внутренних дел.

10. Ветеринарный отдел. Предмет ведения: все вопросы ветеринарии.

11. Контрольно-ревизионная комиссия. Предмет ведения: производство административных ревизий и контроля работы местных совдепов; расследование различных злоупотреблений и вообще незакономерных действий по управлению советских учреждений и лиц на местах; привлечение к ответственности виновных; улаживание конфликтов между органами Советской власти на местах.

III

Как только организовалась работа в Комиссариате внутренних дел, первым делом его было наладить связь с зарождающимися во всех уголках Советской России совдепами. Эта связь была тем более необходима, что не во всех местах сразу укрепилась твердая власть Советов и нужно было соответствующее воздействие из центра, который мог бы давать направление и директивы при формировании новых местных аппаратов управления.

Было немедленно и энергично приступлено к связи Советов воедино через посредство областных, губернских и уездных совдепов.

Ввиду того, что крестьянство организовано слабее других частей демократии, было обращено особое внимание на организацию Советов крестьянских депутатов и на теснейшее организационное объединение их Советами рабочих и солдатских депутатов. При организации Советов крестьянских депутатов необходимо было иметь в виду, чтобы они объединили собою действительно демократические пролетарские и полупролетарские элементы, чтобы в них не было места кулакам, торговцам и прочим сторонникам и насадителям кабальных отношений.

Налаживая связь между Советами, а также Советами и центром, необходимо было содействовать тому, чтобы все местные Советы стали действительно органами местной власти. Это лежало главным образом на обязанности областных, губернских и уездных Советов; последние, кроме того, должны были побуждать местные Советы овладевать аппаратами местного управления, захватывая все правительственные учреждения, подчиняя себе все стороны местной жизни.

В связи с вопросом об укреплении Советской власти на местах, пришлось обратить внимание на вопрос о перераспределении административных функций между отдельными пунктами губерний и уездов и вообще об изменении административных границ. Многие губернские и уездные центры сохраняли до сих пор свое значение исключительно как центры административные, тогда как центрами промышленной и торговой жизни являлись другие пункты тех же губерний и уездов. Теперь, когда органами местного управления стали Советы, совершенно ясно, что и административные центры должны переместиться в те города, Советы которых более крупны, более деятельны и влиятельны, т. е. города с развитой промышленной и торговой жизнью.

Точно так же старое административное деление на губернии, уезды и волости давно уже устарело, и многие территории, принадлежащие [различным] округам, давно экономически тяготеют друг к другу. Ввиду этого и был издан декрет об определении границ с соответствующими от Комиссариата внутренних дел разъяснениями. Этим декретом упрощается Советам возможность изменять границы губерний, уездов и волостей в зависимости от местных условий жизни.

Все вопросы об изменении границ губерний, уездов и волостей разрешаются теперь всецело местными совдепами, а возникающие технические вопросы и недоразумения передаются на разрешение смешанных комиссий заинтересованных губсовдепов или съездов их.

Такой же порядок соблюдается и при изменении границ одного уезда за счет другого или одной волости за счет другой.

Непосредственную связь центральной власти с местными Советами поддерживал инструкторский отдел Народного комиссариата внутренних дел, отправляя в провинцию агитаторов с широкими полномочиями для разъяснения происшедшего переворота, декретов и распоряжений Правительства, для преобразования Советов с упразднением всех учреждений старого режима, для создания новых Советов. Этот период можно бы характеризовать лозунгом «Вся власть Советам» в том смысле, что центральная Советская власть помогла провинциальным Советам взять всю полноту власти на местах.

По мере того, как Советская власть распространялась и укреплялась по Республике, общая агитационная задача все более отступала назад перед задачей организационной — задачей правильной постановки работы в Советах по единому плану, налаживания отделов в них и точного выполнения декретов центральной власти. Все более центральной власти приходилось

отвечать не только на общеполитические вопросы, но и на конкретные вопросы советского строительства. Этот период, гранью которого является Четвертый Всероссийский съезд, можно бы характеризовать лозунгом «Объединение Советской власти».

Задача этого нового объединения распадается на четыре части:

1) развитие и укрепление Советской власти на местах;

2) правильная постановка и объединение деятельности местных Советов и их отрядов;

3) контроль и ревизия деятельности местных Советов и

4) распространение изданий Комиссариата внутренних дел, Собрания законов Рабоче-Крестьянского Правительства, газет и другой советской литературы.

Первая задача достигается попрежнему посылкой агитаторов, приемом делегаций от Советов и дачей им разъяснений. Но теперь агитаторам не дается уже прежних широких полномочий, а они направляются в распоряжение местных Советов без ограничений сроков работы, согласно требованию со стороны того или иного Совета. Вместе с тем содержание агитаторам перенесено на счет местных Советов, а от отделений они получают лишь на дорожные расходы.

К сожалению, в распоряжении отделений до сих пор нет определенного постоянного кадра агитаторов, а ряды их пополняются беспрестанно проходящими через отдел товарищами из одних мест и городов в другие. Этот пробел должен быть восполнен Центральной советской школой агитаторов, организация которой составляет задачу агитационного отдела Центрального Исполнительного Комитета.

За четыре последних месяца, март — июнь, отделением было послано в 51 губернию (включая и Сибирь) 385 агитаторов, причем число посланных колебалось от 24 (Тверской губ.) до 1 (Симбирской[1] губ.), в среднем 7,5 чел. на губернию, т. е. меньше чем по 2 человека в месяц на губернию. В марте было послано 174 человека, в апреле — 97 человек, в мае — 64 человека, в июне — 50.

Такое число, конечно, крайне незначительно (подробный отчет по губерниям и месяцам прилагается). Общая сумма денег, выданных за это время агитаторам на дорожные расходы, составляет 68 236 р. 90 к.

Вторая задача отделения — правильная постановка и объединение деятельности Советов — осуществляется посылкой инструкторов. Последние набираются из наиболее опытных и сведущих в советской работе агитаторов, детально осведомленных с планом и инструкциями Комиссариата. Они посылаются на определенный срок и с определенной целью в тот или иной Совет, причем отделение уплачивает им жалование, суточные и проездные расходы. В таких инструкторах-специалистах ощущается крайне настоятельная нужда на местах, но их в распоряжении отделения пока всего 6. Впрочем, эта задача осуществляется отчасти и членами Контрольно-ревизионной комиссии.

Третья задача — контроль и ревизия — проводится путем посылки на места контролеров-ревизоров, работа которых состоит ближайшим образом в наблюдении за правильным проведением в жизнь декретов и руководящих разъяснений центральной власти, в борьбе с злоупотреблениями и вообще неправильными действиями по внутреннему управлению, а также в улаживании конфликтов между различными органами власти на местах.

Для выполнения четвертой задачи — распространения литературы — при отделении организована экспедиция в составе 10 работников. Собрание законов и «Вестник Комиссариата» регулярно рассылаются по 25 экземпляров каждого номера во все губернские Советы, по 15 экземпляров во

[1] В тексте ошибка: в Симбирскую губ. было послано 6 агитаторов (см. стр. 87).

все уездные и по 5 экземпляров в волостные (рассылка по последним только начата). Помимо того, законы и «Вестник» выдаются уезжающим товарищам на руки.

За последние три месяца, апрель — июнь, было распространено литературы по всем губерниям на общую сумму в 135 994 р. 38 к., что составляет в среднем по 2472 р. на губернию за отчетное время, или же по 824 р. в месяц (Москов. губ., до 1 р. 30 к. Лифлянд. губ.) [1]. За апрель месяц сумма была 37 803 р. 79 к., за май — 34 323 р. 78 к., за июнь — 63 866 р. 81 к. (В эти числа не входит стоимость рассылаемых почтой номеров Собраний законов и «Вестника».)

Конечно, эти цифры совершенно ничтожны по сравнению с огромной жгучей потребностью. Развитие и расширение описанной деятельности агитационно-инструкторского отделения задерживается главным образом недостатком агитаторских сил, полным отсутствием советской литературы по многим вопросам и общим количественным недостатком ее. Спрос на агитаторов, советских работников и на литературу ужасающим образом отстает от предложения.

IV

После укрепления связи с совдепами и упрочения их положения на местах Народный комиссариат внутренних дел в первую очередь приступил к ликвидации прежнего буржуазно-чиновничьего аппарата управления на местах. Советам было предоставлено право проявить максимум самодеятельности, не останавливаясь перед конфискациями, реквизициями и арестами. В порядке управления Советы проводят в жизнь все декреты и постановления центральной власти, принимают меры к самому широкому оповещению населения об этих постановлениях, издают обязательные постановления, производят реквизиции и конфискации, налагают штрафы, закрывают контрреволюционные органы печати, производят аресты и распускают общественные организации, призывающие к активному противодействию или свержению Советской власти. При таком способе организации власти, естественно, сам собою падал институт назначаемых сверху.

Основной задачей при ликвидации было — разбить устаревший механизм прежнего аппарата управления и создать вместо него новый, жизнеспособный, который бы охватывал и служил исключительно интересам трудящихся. В зависимости от этого и характер ликвидации был разнообразен. Одни в корне уничтожались и более не восстанавливались, в других — прежний технический аппарат приспособлялся к новым целям. Таким последним путем, например, были ликвидированы земские и городские самоуправления. На земства и города Народному комиссариату внутренних дел пришлось обратить особое внимание.

В момент Октябрьской революции старые органы местного самоуправления — земства и городские думы — почти повсюду находились в руках буржуазии, которая сумела в них свить себе прочное гнездо. С переходом политической власти Советам, эти органы местного самоуправления сплошь и рядом стали оплотом контрреволюции и, как таковые, должны были быть уничтожены естественным ходом революции. Этого требовали изменившееся экономическое положение и создавшееся соотношение сил на местах. Однако процесс перехода местного хозяйства к совдепам вследствие отсутствия соответствующего аппарата у последних, равным образом отсутствия в совдепах опытных работников по местному хозяйству принял весьма затяжной и болезненный характер. Этот процесс ослож-

[1] Повидимому, Московская и Лифляндская губернии упомянуты здесь в качестве таких губерний, куда было послано наибольшее и наименьшее количество литературы (см. стр. 85, 86).

нялся еще и тем, что в центре своевременно не было обращено должное внимание на необходимость передачи местного хозяйства в руки Советов.

И в то время, когда на местах уже начался процесс ликвидации старых органов местного самоуправления, в центре был создан специальный Комиссариат по местному самоуправлению, задачей которого ставилось укрепление старых органов местного хозяйства и регулирование их деятельности. Этот Комиссариат как организация, противоречащая естественному ходу экономической революции, конечно, мало способствовал изжитию общего кризиса местного хозяйства, но скорее всего являлся лишь помехой. Только с присоединением этого Комиссариата к Комиссариату по внутренним делам, в начале марта месяца сего года, началась более или менее плодотворная работа в этой области.

Вновь образовавшийся отдел местного хозяйства с первых же дней своего существования принял все зависящие меры к ускорению ликвидации старых органов местного самоуправления и передачи местного хозяйства в руки Советов. В настоящее время, на основании проверенных данных, можно определенно сказать, что процесс перехода местного хозяйства к Советам почти повсюду завершен.

Большинство упраздненных земских и городских учреждений сдало совдепам пустую кассу или небольшую наличность, крупные дефициты за прошлые годы, крупную задолженность и большие застарелые недоимки. Совнарком сразу принял во внимание нужды городов и земств, и декретом от 18 декабря 1917 г. было ассигновано 200 млн. руб. на удовлетворение ссудами городов и земств, на их неотложные расходы на период 1917—1918 гг. За первое полугодие текущего года в финансовое отделение отдела местного хозяйства при Комиссариате внутренних дел поступило 265 ходатайств о предоставлении из 200 000 000 фонда ссуд на удовлетворение сметных потребностей местного хозяйства, а также на организацию общественных работ. Число это по губерниям распределяется следующим образом.

Губернии	Городские отделы при совдепах или городские управы	Земские отделы при губ. и уезд. совдеп. или земские управы	Итого	Губернии	Городские отделы при совдепах или городские управы	Земские отделы при губ. и уезд. совдеп. или земские управы	Итого
Архангельская	1	1	2	Оренбургская	—	1	1
Астраханская	—	3	3	Орловская	1	6	7
Витебская	1	3	4	Пензенская	3	10	13
Владимирская	5	10	15	Пермская	1	5	6
Вологодская	—	8	8	Петроградская	4	5	9
Воронежская	2	8	10	Псковская	4	6	10
Вятская	6	6	12	Рязанская	1	11	12
Екатеринославская	4	3	7	Самарская	2	3	5
				Саратовская	4	5	9
Казанская	1	6	7	Симбирская	1	1	2
Калужская	2	5	7	Смоленская	1	5	6
Костромская	3	6	9	Тамбовская	4	9	13
Курская	4	3	7	Тверская	1	4	5
Минская	—	4	4	Тульская	2	8	10
Могилевская	2	4	6	Уфимская	4	3	7
Московская	2	10	12	Черниговская	—	1	1
Нижегородская	3	10	13	Эстляндская	1	—	1
Новгородская	2	10	12	Ярославская	4	3	7
Олонецкая	1	2	3	Сибирь	6	8	14
					83	182[1]	265[1]

[1] Так в тексте.

Особым междуведомственным совещанием по выдаче ссуд городам и земствам из 200 000 000 фонда рассмотрено и удовлетворено 104 ходатайства на общую сумму в рублях: 111 133 433 р. 14 к., из которых на организацию общественных работ Московскому Совету рабочих и крестьянских депутатов отпущено 15 000 000 р. и на сметные расходы земского и городского хозяйства 96 133 433 р. 14 к. Из остальных 161 ходатайства остались нерассмотренными, ввиду непредставления необходимых материалов, 122 ходатайства, а остальные 39 ходатайств, ввиду недавнего их поступления, находятся на очереди к рассмотрению. Отпущенный из 200 000 000 фонда. Особым междуведомственным совещанием кредит в размере 111 133 433 р. 14 к. по губерниям распределяется следующим образом:

Губернии	Число ходатайств		Сумма, отпущенная на нужды		Итого по губерниям
	городских отделов	земских отделов	уездного хозяйства	городского хозяйства	
Владимирская	2	7	5 085 000 р.	439 820 р. 81	5 524 820 р. 81
Вологодская	—	5	1 305 000 р.	—	1 305 000 р.
Воронежская	—	1	753 872 р. 56	—	753 872 р. 56
Вятская	1	3	1 500 000 р.	1 838 224 р.	3 338 224 р.
Казанская	—	3	1 965 000 р.	—	1 965 000 р.
Калужская	—	4	1 400 000 р.	—	1 400 000 р.
Костромская	—	5	3 120 000 р.	—	3 120 000 р.
Курская	—	2	3 550 000 р.	—	3 550 000 р.
Минская	—	1	100 000 р.	—	100 000 р.
Могилевская	1	2	750 000 р.	20 000 р.	770 000 р.
Московская	1	6	4 493 880 р.	15 000 000 р.	19 493 880 р.
Нижегородская	1	4	1 600 000 р.	50 000 р.	1 650 000 р.
Новгородская	1	4	1 320 000 р.	655 000 р.	1 975 000 р.
Олонецкая	—	1	300 000 р.	—	300 000 р.
Оренбургская	—	1	850 000 р.	—	850 000 р.
Орловская	1	1	200 000 р.	364 530 р. 26	564 530 р. 26
Пензенская	—	2	3 542 000 р.	—	3 542 000 р.
Петроградская	2	4	3 408 000 р.	20 300 000 р.	23 708 000 р.
Псковская	—	1	200 000 р.	—	200 000 р.
Рязанская	1	4	4 028 000 р.	2 547 795 р. 98	6 575 795 р. 98
Самарская	—	2	550 000 р.	—	550 000 р.
Саратовская	1	1	500 000 р.	4 000 000 р.	4 500 000 р.
Смоленская	—	5	1 395 674 р.	—	1 395 674 р.
Тамбовская	—	6	2 700 000 р.	—	2 700 000 р.
Тверская	1	4	4 250 000 р.	767 914 р. 47	5 017 914 р. 47
Тульская	1	5	1 480 342 р.	4 000 000 р.	5 480 342 р.
Эстляндская	1	—	—	2 500 000 р.	2 500 000 р.
Ярославская	1	3	7 163 379 р. 06	140 000 р.	7 303 379 р. 06
Приморская обл. г. Владивосток	1	—	—	1 000 000 р.	1 000 000 р.
Итого:	17	87	55 510 147 р. 62 к.[1]	53 623 285 р. 52 к.	109 133 433 р. 14 к.[2]

[1] В тексте ошибочно — 57 510 147 р. 62 к.
[2] В тексте ошибочно — 111 133 433 р. 14 к.

Из представленных при ходатайствах о ссудах материалов видно, что в подавляющем большинстве губерний старый городской и земский аппарат преобразован в городские и земские отделы (комиссариаты) уездных и губернских совдепов и только в виде исключения в некоторых губерниях

сохранились старые городские и земские учреждения, напр. в Вязниковском и Суздальском уездах Владимирской губ., в Брянском — Орловской губернии и в большей части городов Вятской губернии. Слияние в одном отделе городского и земского хозяйства можно отметить только по Подольскому уезду Московской губернии, Сеннинскому уезду Могилевской губернии и Торопецкому уезду Псковской губернии.

Большинство совдепов руководствуется приходо-расходными сметами на текущий год, спроектированными упраздненными городскими и уездными земскими управами, и только немногие совдепы представили сметы, являющиеся изменением и расширением смет упраздненных земств, причем увеличение ассигнований чаще всего наблюдается по § 5 — на нужды народного просвещения, по § 7 — на медицинские мероприятия и по § 9 — на содействие экономическому благосостоянию населения — по земским сметам и по § 7 — на благоустройство города, § 8 — на содержание и расширение собственных городских предприятий и сооружений, по § 9 — на народное просвещение — по городским сметам. Единая смета доходов и расходов на текущий год для всех отделов (комиссариатов) составлена только Оренбургским и Темниковским уездными совдепами. Попытки создать единую смету для всех отделов можно отметить со стороны Курского губернского, Торопецкого и Подольского уездных совдепов.

При ликвидации старого буржуазно-чиновничьего аппарата управления было обращено внимание при создании новых организаций на необходимость централизовать все управление в стране. Однако это вовсе не был тот принцип бюрократического централизма, на котором строилось полицейское государство. Это есть принцип демократического централизма, по которому вся власть управления на местах принадлежит Советам в области местных интересов, но Советы должны действовать в согласии и по директивам центральной власти, когда дело касается общегосударственных интересов. А это было необходимо сделать, так как в первый период революции вся Советская Россия рассыпалась на целый ряд как бы независимых друг от друга губернских, уездных и даже волостных республик. И это было вполне законной реакцией против старого полицейского государства. Это была болезнь роста молодого организма. Однако стихийный период самостийности губерний, уездов и волостей уже прошел. Советская Россия постепенно начинает собираться. И самое здоровое, самое жизненное в нем то, что сама обратная волна идет непосредственно с мест, от самих низов и от самих местных совдепов. Возникшие было «республики» постепенно перестали так себя именовать. Исчезают постепенно и местные «совнаркомы», заменяясь более правильными наименованиями исполнительных комитетов.

В свое время возникновение местных «совнаркомов» было вполне законно, это была замена громоздких и многолюдных исполнительных комитетов первой формации более работоспособным центром.

Затем уже произошла замена и этих последних новыми «исполкомами» в девять — пятнадцать — двадцать — тридцать человек со строгим распределением функций между его членами.

Так же незаметно и постепенно схлынул и водопад всевозможных местных комиссаров и происходит их замена более простым и правильным наименованием «заведывающий отделом исполнительного комитета».

Во многих местах при местных исполнительных комитетах начали возникать так прямо и называющиеся «отделы связи». Так было в Ярославле, Орле, Смоленске и во многих других совдепах.

Такой способ организации власти в центре и на местах привел к тому, что вся страна покрыта целой сетью советских организаций, которые нахо-

дятся в тесной организационной зависимости между собою. Создался связанный во всех своих частях однородный организм — республика Советов.

Отличительной чертой этого строя является: 1) полная передача как в центре, так и на местах всей власти в руки выборных от рабочего класса и трудового крестьянства, 2) полное отсутствие назначаемых на места из центра управителей. Исходя из положения, что только единая, строго соподчиненная во всех своих частях Советская Россия может создать социалистическое государство как последнюю переходную фазу к коммунизму, а также и из того, что только при наличии полного контакта всех своих частей между собою и их правильной однородной организации и подчиненности общесоветскому центру последняя может противостоять напору международных империалистических хищников, Народный комиссариат внутренних дел все усилия направил на укрепление как в Советах, так и в самих народных массах упомянутого принципа. Следствием этого явилась та стройная схема организации управления страной, которая ставит пролетариат в положение господствующего класса в государстве.

При этом следует отметить, что работа, которая выпала на долю Рабочего правительства, носила исключительный характер ввиду того, что лозунги, выдвинутые Октябрьской революцией, претворившись в жизнь, впервые поставили рабочий класс у кормила управления страной. И тем не менее, не имея еще перед собой примера, при полном отсутствии опыта, без всяких научных схем, рабочий класс сумел создать не виданную и неслыханную до сих пор ни в одном государстве организацию управления. Правительственными органами центрального управления в России является Всероссийский съезд Советов, его Центральный Исполнительный Комитет, Совнарком и отдельные центральные комиссариаты.

Ведению Всероссийского съезда совдепов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета подлежат все вопросы общегосударственного значения. Совнаркому принадлежит общее управление делами Республики. Народных комиссариатов — 17, а именно: а) по иностранным делам, б) по военным делам, в) по морским делам, г) внутренних дел, д) юстиции, е) труда, ж) социального обеспечения, з) народного просвещения, и) почт и телеграфов, к) финансов, л) путей сообщения, м) земледелия, н) торговли и промышленности, о) народного продовольствия, п) государственного контроля, р) Высший совет народного хозяйства, с) здравоохранения. При каждом народном комиссаре под его председательством образуется коллегия, члены которой утверждаются Совнаркомом. Совнарком всецело ответственен перед Всероссийским съездом совдепов и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Народные комиссариаты и их коллегии — перед Совнаркомом и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. Местными органами управления являются съезды Советов. Съезды Советов составляются так: 1) областные — из представителей городских Советов и уездных съездов; 2) губсовдепа — из представителей городского совдепа и волостных съездов; 3) уездные — из представителей сельских Советов; 4) волостные — из представителей всех сельских Советов. Съезд Советов (областной, губернский, уездный, волостной) избирает свой исполнительный орган — исполком, число членов которого не должно превышать: а) по области и губернии — 25, б) по уезду — 20, в) по волости — 10. Исполкомы ответственны перед избравшими их съездами. В границах своего ведения съезд Советов есть высшая в пределах территории власть; в период же между съездами такой властью является исполком.

Областные, губернские, уездные и волостные органы Советской власти, а также Советы депутатов имеют предметом своей деятельности:

а) проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов Советской власти;

б) принятие всех мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношениях;

в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение;

г) объединение всей советской деятельности в пределах данной территории.

Съездом Советов и их исполнительным комитетам принадлежит право контроля над деятельностью местных Советов, т. е. областным — право контроля над всеми Советами данной области, губернским — над всеми Советами данной губернии, кроме городских, не входящих в состав уездных съездов и т. д., а областным и губернским съездам и их исполнительным комитетам, кроме того, право отмены решений действующих в районе Советов с извещением об этом в важнейших случаях центральной Советской власти.

Для выполнения возложенных на органы Советской власти задач при Советах (городских и сельских) и исполнительных комитетах (областных, губернских, уездных и волостных) образуются соответствующие отделы во главе с заведующими отделами.

Те общие положения схемы управления, которые приведены здесь, являются лишь канвой, на которой правительству приходится детализировать и развивать провозглашенные принципы. Эта схема наметилась сразу, с первых дней рабочей революции, что видно из тех распоряжений Народного комиссариата внутренних дел, которые отдавались им до принятия конституции. Но на очереди стоит вопрос о взаимоотношении отдельных органов управления. Этот вопрос и является в настоящее время самым главным вопросом, разработкой которого занялся Народный комиссариат внутренних дел. И здесь уже намечена схема. Уже в декрете «О правах и обязанностях совдепов» говорится, что совдепы должны сообразоваться в своей деятельности с распоряжениями высших соединений. Сведения с мест дают богатый материал о границах ведомства отдельных совдепов; так же регулируется вопрос и об организации отделов в совдепах, их функциях и взаимоотношениях. Все это вопросы текущего дня, которые приводятся Народным комиссариатом внутренних дел в норму.

При всех Советах, взамен отживших правительственных учреждений, уже организованы в первую очередь следующие отделы или комиссариаты:

1. Управления — гражданский, административный, ведающий внутренние и внешние сношения в Республике, и технический, объединяющий все остальные отделы,— разбиваются на подотделы:

1) общего управления, ведающий связью по губернии с центрами и информирующий уезды и волостные Советы;

2) милиции или народной охраны, ведающей всей работой милиции или народной охраной в губернии;

3) беженцев.

В дальнейшем организуется медицинский и статистический подотделы. Об организации их будет сообщено дополнительно.

2. Финансов, на обязанности которого лежит составление местного бюджета, сбор местных и общегосударственных налогов, проведение мер по национализации банков, управление Национальным банком, контроль по расходованию народных средств и т. д.

3. Совет народного хозяйства, организующий производство необходимейших продуктов фабрично-заводской и ремесленной промышленности, определяющий наличность сырых материалов и топлива, добы-

вающий и распределяющий их, организующий и обслуживающий сельское хозяйство и т. д.

4. Земельный, на обязанности которого лежит точный учет земли, лесов, вод и иных угодий и распределение их для их пользования.

5. Труда, который должен организовать и объединить профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, крестьянские артели и т. д., а также создать страховые организации всех видов.

6. Путей сообщения, на обязанности которого лежит проведение мер по национализации дорог и пароходных предприятий, руководство этой важнейшей отраслью народного хозяйства, проведение новых дорог местного значения и т. д.

7. Почты, телеграфа, телефона, который должен поддерживать и развивать эти государственные предприятия.

8. Народного просвещения, который ведает школьное, дошкольное и внешкольное образование и воспитание населения, создает новые школы, детские сады, университеты, библиотеки, клубы и т. д., проводит меры по национализации типографий, печатанью необходимых газет (журналов, книг) и распространению их среди населения и т. д.

9. Судебного, который должен ликвидировать старые суды, ведать местами заключения, реформировать их и т. д.

10. Врачебно-санитарного, на обязанности которого лежит санитарно-гигиенический надзор, организация доступной всем медицинской помощи, национальное устройство городских и сельских поселений и т. д.

11. Управление общественным и недвижимым имуществом, на обязанности которого лежит урегулирование жилищного вопроса, надзор за конфискованными зданиями, возведение новых и т. д.

12. Социального обеспечения (призрения), ведающий делами обеспечения нетрудоспособных граждан.

Примечание. Советам рекомендуется при образовании отделов использовать и организационный аппарат земских и городских самоуправлений с соответствующими изменениями.

Во главе всего отдела управления должен стоять член исполнительного комитета, выбранный на этот пост съездом Советов губернии или непосредственно самим исполнительным комитетом. Он же может одновременно [быть] и заведующим подотделом общего управления (во главе всего отдела управления должен стоять член).

Во главе подотдела ставятся лица, рекомендуемые заведующими отделов и утвержденные исполнительным комитетом.

К работе подотделов общего управления и милиции могут быть привлечены лишь лица, всецело преданные Советской власти.

К работе и заведыванию в медицинском и статистическом подотделах необходимо привлекать специалистов, вне зависимости от их политических убеждений, на условии простого признания ими Советской власти.

Заведующие подотделами составляют коллегию отдела, председателем коллегии является заведующий всем отделом. Коллегия решает общие вопросы, касающиеся отделов управления в целом. В пределах всего подотдела заведующие работают самостоятельно, под общим контролем и руководством заведующего всем отделом. Состав коллегии отдела управления утверждается исполнительным комитетом.

Создание такой организации по постановке общей работы, обслужи-

ваемой Комиссариатом внутренних дел на местах, дает быструю возможность наладить аппарат внутреннего управления, так как конструкция отделов управления будет соответствовать общим интересам и соответствующему аппарату власти в центре.

В настоящее время по всей России существует уже до 12 000 совдепов, куда входят областные, губернские, городские, уездные и волостные совдепы, не считая сельских и деревенских.

Слабо налаженная связь, в особенности с сельскими и волостными совдепами, не дает нам возможности видеть полную картину партийного состава всех Советов. Тем не менее относительно губсовдепов мы имеем точные сведения. Партийный состав губсовдепов, с которыми мы в настоящее время имеем связь, представляется в следующем виде:

Партийный состав губсовдепов

Областные и губернские исполкомы	Число членов исполкома	Коммунистов	Левых эсеров	Сочувствующих коммунистам	Сочувствующих левым эсерам	Беспартийных	Максималистов	Анархистов	Левых интернационалистов	Поалей цион	Меньшевиков	Польских социалистов
1. Нижегородский	25	25										
2. Калужский	51	36	9	5			1					
3. Витебский	25	16	9									
4. Новгородский	25	14	10						1			
5. Смоленский	75	59	15							1		
6. Тамбовский	25	25										
7. Рязанский	25	13	12[1]									
8. Псковский	25	18	2	5								
9. Московский [2]	15	12	2[3]									
10. Пермский	25	14	11									
11. Иваново-Вознесенский	21	17	1					1	1		1	
12. Воронежский	29	26	1			1						
13. Череповецкий	19	10	7	1	1							
14. Вятский	17	12	2			3						
15. Петроградский	28	17	11									
16. Екатеринбургский	54	36	18									
17. Тверской	35	22	10	2			1					
18. Тульский	91	53	31	1			5					1
19. Курский	45	25	20									
20. Саратовский	81	55	23				3					
21. Симбирский	50	30	14				6					
22. Владимирский	Перевыборы											

[1] «После мятежа исключены».
[2] «Не исполком, а президиум».
[3] «Один левый эсер исключен».
} Примечания документа.

Просматривая общее число членов губисполкомов и сравнивая его с данными конституции и неоднократных распоряжений НКВД, мы замечаем, что состав губсовдепов по своему количеству далеко не соответствует установленным нормам. Норма числа членов областных и губсовдепов — 25 членов. Между тем во многих из совдепов число членов превышает цифру 25 и даже в некоторых доходит до 81 (Саратовский совдеп). Это объясняется исключительностью работы совдепов в настоящее время, когда установленное конституцией число работников членов исполкомов недостаточно. Народный комиссариат внутренних дел будет стремиться довести при нормальных условиях работы число членов областных и губисполкомов до 25.

Относительно закрепления Советской власти на местах следует отметить, что Советы центральных губерний являются наиболее прочным фундаментом Советской республики. Что же касается Советов на окраинах республики, то в силу неоднородности состава населения там нередко происходят колебания власти. Пестрота национального состава населения создает почву для разжигания шовинистических чувств, чем пользуются контрреволюционные элементы. Однако систематическое проявление классового сознания пролетарских слоев все крепче и крепче спаивает эксплуатируемые элементы, и последние, движимые чувством международного единения, с каждым днем все теснее сплачивают свои ряды для борьбы обездоленных всех наций против международного капитала.

В таком же положении находятся те области, кои населены казаками. Казаки в силу экономических условий в большинстве своем принадлежат к средней и мелкой буржуазии, и для них психология революционного пролетариата всегда была чуждой. В ином положении находятся совдепы прифронтовых губерний. Здесь работа по укреплению власти идет наиболее напряженным темпом, так как здесь создается более удобная почва для проявления антисоветских заговоров, ввиду близости и возможности во всякое время германской оккупации, несмотря на установление демаркационной линии.

Однако события последних дней показывают, насколько свержение Советской власти на местах закабаляет население под власть капиталистов. В тех местах, кои оккупированы, тяжесть последствий свержения совдепов чувствуется особенно сильно, и трудящиеся массы, почувствовав это на себе, готовятся к восстанию против хищников, свергнувших совдепы.

Условия чрезвычайного времени, требующие спешного установления революционного правопорядка, принуждают отказаться от полного уничтожения милиции, как специального штата наемных лиц, несущих охрану внутренней личной и имущественной безопасности граждан.

Замена милиции (как специального штата лиц) общей милицейской повинностью проведена лишь в Кронштадте и, отчасти, в Казани. В других же местах, где милиция была совершенно упразднена, ее функции были переданы Красной Гвардии и Красной Армии. Последнее чрезвычайно вредно отзывалось и отзывается на строительстве новой, Советской Армии, так как военное дело требует строгой специализации и невмешательства в гражданскую жизнь.

При несении полицейских функций военные отряды обычно разлагаются и к выполнению своего прямого назначения становятся не способны. Несение армией полицейских обязанностей так же вредно отражается и на организации гражданского управления, создавая на местах путаницу.

Передача дела Красной Гвардии, являющейся, по существу военным резервом, тоже приводило к нежелательным результатам. Состоя преимущественно из рабочих, Красная Гвардия чрезвычайно неохотно выполняла чисто полицейские функции, а если где и несла охрану, то или уже чисто военного характера, или, где в Красной Гвардии попадались полууголовные элементы, эта охрана превращалась в свою противоположность.

Условия международного положения России требуют быстрого укрепления внутреннего порядка, а это последнее вынуждает создать специальный штат лиц, отдающих себя, на основах Советской власти, всецело этому делу. Поэтому народная советская милиция должна существовать. На организацию ее обращено Комвнудел особое внимание.

Первым основным условием народной советской милиции должно быть, чтобы все начальствующие лица состояли из честных, исключительно преданных Советской власти товарищей (преимущественно большеви-

ков). Никаких отступлений в этом случае не должно делаться. Только при таком условии милиция явится испытанной рабоче-крестьянской охраной. Нижние чины милиции должны также подбираться исключительно из сторонников Советской власти. Все остальные элементы подлежат безусловному устранению.

Функции милиции должны быть, по возможности, ограничены (точная выработка ее обязанностей, в связи с опытом на местах, будет выполнена в дальнейшем).

В распоряжении административного отдела (гражданского управления местного комиссариата по внутренним делам) местного Совета должна находиться на экстренные случаи особая вооруженная сила (этой силой, чтобы избежать смешения военного дела с полицейским, ни в коем случае не должна быть Красная Армия). Этой особой вооруженной силой, находящейся в распоряжении административного отдела Совета, может быть Красная Гвардия, созданная или на добровольческом начале, или на основе особой повинности.

Эта Красная Гвардия не несет постоянной службы, не несет постоянных караулов и постов и не существует как оплачиваемая постоянная боевая единица, а лишь собирается в особых случаях по особому вызову (порядок организации быстрого созыва может быть выработан дополнительно опять-таки в связи с практикой на местах).

В отношении источника средств на расходы по управлению КВД стоял первоначально на той точке зрения, что Советы должны изыскать источники средств существования на месте путем беспощадного обложения имущих классов.

От центра, как административного органа, Советы могут получать лишь небольшие суммы в размере сметы 1916 г. Как хозяйственные органы, Советы должны жить на те поступления, какими пользовались земство и город, и обязаны установить новый, добавочный прогрессивно-подоходный налог. Ввиду же того, что открываемые центральной властью кредиты не получаются за отсутствием в большинстве казначейств денежных знаков, а переводить их нет никакой возможности, остается только один выход из создавшегося положения — собирание налогов, к чему Советы и должны приступить немедленно. Со стороны же центральной власти по управлению было сделано распоряжение, чтобы все уже ранее отпущенные кредиты местных властей по бывш. Министерству внутренних дел перешли в распоряжение совдепов, губернских и уездных. Но последняя мера не всегда могла быть проведена в жизнь, так как там, где власть еще не была достаточно крепка, саботаж казначейств не давал возможности пользоваться упомянутыми кредитами. Тогда единственной мерой по субсидированию Советов на нужды управления был отпуск кредитов по мере потребности.

Ни о каких составлениях смет в то время говорить не приходилось, так как Советы нуждались срочно в средствах, а проведение кредитов установленным порядком, вследствие саботажа чиновников Министерства финансов, лишало Советы средств. Такой порядок субсидирования Советов продолжался до декабря месяца. В декабре было приступлено к составлению сметы по управлению Советов на 1918 г. Однако не было данных с мест, которые бы могли послужить основанием к составлению этой сметы. Тогда решено было продолжить на первые три месяца прежние кредиты 1917 г. согласно ст. 116 кассовых правил о росписи. Кредиты эти исчислялись в сумме 40 млн. руб. и должны были быть разассигнованы на все губсовдепы.

Однако и здесь саботаж казенных палат и местных казначейств тормозил все дело там, где власть Советов была слаба. Саботажники стали

пользоваться этими кредитами для удовлетворения нужд прежних царских чиновников. Помимо этого, кредиты были расписаны по прежним параграфам, содержание коих совершенно не подходило под нужды Советов. Вследствие этого Советы не могли их использовать, и КВД был выработан проект декрета, по которому все кредиты по расходной смете бывш. Министерства внутренних дел за предыдущие годы, а равно имеющие быть открытыми Комиссариатом внутренних дел на 1918 г., по всем без исключения губерниям и областям, в том числе и эвакуированных учреждений по месту их нахождения, переходят в распоряжение исполкомов совдепов с правом давать назначение и перемещать статьи и параграфы сметных предположений по своему усмотрению. Этот проект, однако, встретил формальное возражение со стороны Комиссариата финансов и так и не увидел света.

А между тем Советы на практике стали проделывать то, что проектировал декрет, и таким образом был найден выход из положения, создавшегося вследствие росписи сметы по прежним бессмысленным параграфам, не удовлетворяющим по своему содержанию новые запросы Советов. Наконец, было приступлено к составлению сметы расходов по управлению КВД на первое полугодие 1918 г. В основание сметных исчислений положены были, за некоторыми исключениями и изменениями применительно к новому устроению жизни, штаты сотрудников, предусмотренные по проекту сметы на 1917 г., причем в расчет приняты также расходы по управлению и содержанию эвакуированных из оккупированных местностей учреждений, ныне подлежащих ликвидации.

Приводим перечень статей сметы расходов на управление на первое полугодие 1918 г.

Перечень статей сметы расходов

§ 1

Содержание центральных отделов

Ст.	1. Народный комиссар и члены коллегии	54 365
»	2. Комиссары в распоряжении коллегии	9 690
»	3. Канцелярия и архив	75 050
»	4. Отдел местного управления	175 637
»	5. Управление медицинской частью	92 508
»	6. Управление ветеринарной частью	72 717
»	7. Отдел местного хозяйства	147 233
»	8. Статистический отдел	254 768
»	9. Финансовый отдел	137 227
»	10. Отдел печати	78 297
»	11. Иностранный отдел	46 966
»	12. Гражданско-правовой отдел	27 944
		1 172 402[1]

§ 2

Содержание местных отделов по управлению при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Ст.	1. Губернские отделы по управлению	5 193 264
»	2. Уездные отделы по управлению	12 530 893
		17 724 157

[1] В тексте ошибочно — 1 172 672.

§ 3

Местные отделы по охране революционного порядка при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Ст. 1. Содержание отделов Совета	8 683 815
» 2. Пособия на содержание милиции и Красной Гвардии	40 417 311
» 3. Содержание пароходов, шхун и катеров	33 477
	49 134 603

§ 4

Медицинская часть при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Ст. 1. Содержание медицинских отделов	860 789
» 2. Пособия на содержание медицинского персонала	10 487 695
» 3. Пособия на содержание врач.-наб. стан.	734 118
» 4. Содержание лечебных заведений	3 902 813
» 5. Пособия медицинским обществам	14 617
» 6. Пособия на погребения, вскрытия и химические исследования	81 156
	16 081 188

§ 5

Ветеринарная часть при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Ст. 1. Содержание ветеринарных отделов	545 033
» 2. Пособия на содержание врачебного персонала	6 783 866
» 3. Пособия на разные расходы по ветеринарной части	4 321 532
	11 650 431

§ 6

Содержание губернских статистических отделов при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Ст. 1. Статистические отделы	1 027 448

§ 7

Издание газет, брошюр и научных трудов

Ст. 1. Центральные отделы	359 171
» 2. Местные отделы	1 183 929
	1 543 100

§ 8

Расходы на ремонт и содержание зданий

Ст. 1. Центральные отделы	683 113
» 2. Ремонт зданий	603 571
» 3. Местные отделы	2 087 020
	3 373 704

§ 9

Разные расходы по управлению

Ст. 1. Путевые расходы	1 857 143
» 2. Телеграфные расходы	557 143
» 3. Экстраординарные расходы	3 229 106
» 4. Заготовка запасов для Камчатки и Сахалина	371 429
» 5. Расходы на учреждения, подлежащие ликвидации	1 872 928
	7 887 749

§ 10

Расходы по выдаче пайков семьям призванных по мобилизации солдат 500 000 000

§ 11

Расходы, связанные с оказанием помощи беженцам и их организациям . . 55 715 286

Всего по смете . . . . . 665 309 338[1]

Надо заметить, что составление сметы задержалось вследствие эвакуации центрального управления из Петербурга в Москву. Тогда же составлена была сводка расходных расписаний по смете КВД на июль 1918 г. По всем губерниям и областям смета эта исчисляется в 19 806 022 руб.

По параграфам она распределяется, принимая во внимание наименование параграфов сметы предыдущего полугодия, следующим образом:

§ 1— 211 902	§ 6— 185 582
§ 2—3 203 164	§ 7— 278 598
§ 3—8 879 803	§ 8— 609 801
§ 4—2 906 181	§ 9—1 425 483
§ 5—2 105 508	

Пока составлялись сметы, пока отпускались кредиты по мере потребности Советов, последние на местах изыскивали себе средства для содержания. Источниками таких доходов являлись прежде всего местные постоянные налоги и единовременное обложение имущих классов (контрибуции).

В то время как постоянные налоги поступали на местах весьма слабо, контрибуции с имущих классов взыскивались довольно успешно. Необходимо было только привести [в] систему местный налоговый аппарат. КВД, стоя на той точке зрения, что содержание Советов должно покрываться из источников доходов на месте, смотрело и смотрит на контрибуцию, как на временную, но необходимую меру. В защиту Советской власти рабочий и крестьянин жертвует всем, что у него есть,— своею жизнью. Борьба требует громадных материальных средств, чего у пролетариата нет. К несению этой тяжести должна быть привлечена буржуазия. Все ею ограбленное у народа должно пойти на спасение завоеваний этого народа. На защиту социалистического отечества рабочий несет свою жизнь, буржуазию же нужно заставить нести свои капиталы.

В случае неуплаты установленных налогов буржуазией необходимо прибегнуть к обязательным общественным работам и лишь в крайнем случае к аресту.

При взимании должна быть установлена строгая ответственность. Для этого до взимания налогов должны быть составлены сметы на расходование суммы, которая должна взыскиваться. Суммы такого обложения

[1] Так в тексте.

должны быть внесены в общую годовую смету доходов и расходов совдепов. Суммы обложения вносятся в казначейство, в депозит того отдела, где будут расходоваться.

Подводя итоги внутренней политики России за время с первых дней Октябрьской революции по настоящее время, приходится отметить этот период как период организационно-строительный.

Ломались гнилые своды отживших и одряхлевших зданий и на их место воздвигались новые дворцы. Этот период стройки новых зданий уже заканчивается. Подводятся последние прочные своды, и на очередь становится вопрос о внутреннем содержании вновь выстроенных дворцов. Аппарат управления почти всюду налажен. Необходимо его пустить в ход по наиболее прочному, верному пути, ведущему к закреплению в стране диктатуры пролетариата. В этом и состоит ближайшая задача Рабочего правительства в области внутренней политики.

К отчету инструкторского отдела за апрель, май и июнь месяцы 1918 г.

Выдача литературы по губерниям

Название губерний	Апрель		Май		Июнь		Общая сумма	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. Могилевская	1766	70	2190	75	1575	75	5533	20
2. Астраханская	5233	35	100	—	736	—	6069	35
3. Вологодская	305	35	2303	50	1204	—	3812	85
4. Владимирская	1597	35	725	24	2829	50	5152	09
5. Область Войска Донского	3893	05	—	—	1621	50	5514	55
6. Екатеринославская	219	20	—	—	—	—	219	20
7. Новгородская	936	—	1726	—	1788	50	4450	50
8. Казанская	80	25	—	—	423	50	503	75
9. Кубанская	705	30	163	25	2337	—	3205	55
10. Орловская	1809	95	3146	30	3072	75	8029	—
11. Петроградская	157	10	16	35	219	50	392	95
12. Пензенская	212	20	640	—	1143	50	1995	70
13. Рязанская	1251	86	556	—	1164	05	2971	91
14. Симбирская	436	—	2526	20	217	—	3179	20
15. Саратовская	1226	95	997	50	6632	—	8856	45
16. Томская	385	65	338	50	—	—	724	15
17. Тамбовская	971	40	962	65	2026	50	3960	55
18. Тверская	819	75	1206	—	2998	50	5024	25
19. Таврическая	546	—	—	—	—	—	546	—
20. Терская	576	50	1515	70	1520	—	3612	20
21. Харьковская	75	75	—	—	—	—	75	75
22. Ярославская	316	—	862	—	1309	—	2487	—
23. Уфимская	179	95	605	50	3128	50	3913	95
24. Московская	1311	25	1145	75	8363	27	10820	27
25. Смоленская	474	90	916	30	1171	75	2562	95
26. Воронежская	1925	25	590	55	200	—	2715	80
27. Псковская	933	55	795	50	1390	70	3119	75
28. Тульская	1036	10	780	40	769	—	2585	50
29. Калужская	1278	90	2068	50	2960	—	6307	40
30. Ставропольская	327	95	—	—	450	50	778	45
31. Оренбургская	1197	38	24	50	118	75	1340	63
32. Черноморская	510	—	641	—	400	—	1551	—
33. Тургайская	267	70	—	—	—	—	267	70
34. Курская	1337	25	733	35	376	—	2446	60
35. Олонецкая	350	10	120	—	704	—	1174	10
36. Витебская	557	—	459	70	897	50	1914	20
37. Костромская	604	85	1262	24	675	50	2542	59

(Продолжение)

Название губерний	Апрель		Май		Июнь		Общая сумма	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
38. Архангельская	480	—	369	75	1678	94	2528	69
39. Енисейская	244	50	—	—	—	—	244	50
40. Омская	—	—	172	85	—	—	172	85
41. Вятская	718	50	562	40	867	—	2147	90
42. Самарская	83	35	603	05	—	—	686	40
43. Пермская	185	65	1061	65	55	50	1302	80
44. Иркутская	28	50	90	—	60	—	178	50
45. Нижегородская	33	75	1190	20	3699	50	4923	45
46. Приморская	45	75	—	—	—	—	45	75
47. Тобольская	82	75	—	—	—	—	82	75
48. Уральская	12	—	5	25	—	—	17	25
49. Семиреченская	3	45	150	—	30	—	183	45
50. Сыр-Дарьинская	18	50	—	—	—	—	18	50
51. Алтайская	30	—	—	—	—	—	30	—
52. Акмолинская	6	—	—	—	44	50	50	50
53. Забайкальская	16	—	—	—	—	—	16	—
54. Лифляндская	1	30	—	—	—	—	1	30
55. Бакинская	—	—	—	—	497	35	497	35
56. Сибирь	—	—	—	—	161	75	161	75
57. Армия	—	—	—	—	1183	25	1183	25
Итого:	37803	79	34324	38	62701	81	134829	98

К отчету инструкторского отдела за март, апрель, май и июнь месяцы 1918 г.

Рассылка агитаторов по губерниям

Количество агитаторов				Общее количество	№№	Название губерний	Сумма денег, выданная посланным агитаторам				Всего
март	апрель	май	июнь				март	апрель	май	июнь	
5	—	1	4	10	1	Нижегородская	550	—	450	1915	2915
7	—	2	—	9	2	Самарская	900	—	300	—	1200
6	9	—	4	19	3	Петроградская	380	740	—	515	1635
5	1	—	—	6	4	Смоленская	350	200	—	—	550
5	1	2	—	8	5	Кубанская область	1730	250	600	—	2580
10	4	5	5	24	6	Тверская	1210	750	3110	2548	7618
3	—	2	—	5	7	Архангельская	450	—	200	—	650
4	1	2	—	7	8	Калужская	450	200	300	—	950
12	1	—	2	15	9	Воронежская	1345	250	—	255	1850
4	7	6	5	22	10	Ярославская	450	930—40к.	800	345	2525—40к.
8	5	2	2	17	11	Тамбовская	1440	800	1350	285	3875
4	3	1	—	8	12	Вологодская	550	500	100	—	1150
5	4	2	3	14	13	Московская	500	450	400	373	1723
2	1	2	1	6	14	Олонецкая	150	200	200	450	1000
4	4	1	9	18	15	Орловская	300	500	105	2835	3740
2	—	1	1	4	16	Уфимская	350	—	50	300	700
6	6	1	—	13	17	Новгородская	1050	630	500	—	2180
2	—	—	—	2	18	Черноморская	600	—	—	—	600
2	7	—	—	9	19	Донская область	600	1750	—	—	2350

(Продолжение)

Количество агитаторов: март	апрель	май	июнь	Общее количество	№№	Название губерний	Сумма денег, выданная посланным агитатором: март	апрель	май	июнь	Всего
1	2	—	—	3	20	Енисейская	200	600	—	—	800
1	—	2	—	3	21	Иркутская	150	—	600	—	750
4	1	3	—	8	22	Вятская	450	100	1000	—	1550
6	3	2	—	11	23	Тульская	440	525	250	—	1215
1	3	1	—	5	24	Владимирская	50	200	300	—	550
5	1	—	1	7	25	Рязанская	528	100	—	210	838
5	5	1	—	11	26	Витебская	510	725	50	—	1285
9	5	2	3	19	27	Псковская	1470	712—50к.	350	1700	4232—50к
2	3	—	—	5	28	Костромская	150	600	—	—	750
1	2	3	4	10	29	Саратовская	100	200	250	1095	1645
9	4	—	—	13	30	Могилевская	1400	165	—	—	1565
1	—	—	—	1	31	Тургайская	200	—	—	—	200
1	—	2	—	3	32	Оренбургская	100	—	100	—	200
5	—	3	—	8	33	Пензенская	900	—	620	—	1520
6	—	1	—	7	34	Курская	500	—	380	—	880
1	1	—	1	3	35	Тобольская	150	200	—	450	800
1	2	1	2	6	36	Симбирская	200	475	800	210	1685
2	—	—	—	2	37	Уральская	400	—	—	—	400
—	2	—	3	5	38	Казанская	—	350	—	1155	1505
—	1	—	—	1	39	Ставропольская	—	100	—	—	100
1	—	—	—	1	40	Ташкентская	400	—	—	—	400
—	1	—	—	1	41	Алтайская	—	200	—	—	200
—	—	1	—	1	42	Томская	—	—	250	—	250
—	—	3	—	3	43	Омская	—	—	810	—	810
17	6	9	—	32	44—50	Пять разных губерний	2215	325	8365	—	6205 [1]
174 [1]	97 [1]	64	50	385			23478 [1]	14327 р. 90 к. [1]	18190′	14641	70636 р. 90 к. [1]

[1] Так в тексте.

ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, д. 1—34.— Копия.

УЧАСТИЕ М. В. ФРУНЗЕ В ОБРАЗОВАНИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

В результате Великой Октябрьской социалистической революции на местах создавался государственный аппарат диктатуры пролетариата, выросший в ходе революционной борьбы народных масс и действовавший в интересах масс. Перед советским государственным аппаратом стояла задача преобразовать экономику и общественный строй, и поэтому он не мог строиться в рамках старых административных делений, не учитывавших в ряде случаев экономических и политических особенностей районов.

В основу административного деления дореволюционной России были положены главным образом соображения полицейско-фискального порядка, и оно длительный период оставалось неизменным, в то время как экономическое развитие страны настойчиво требовало его пересмотра и преобразования. Недаром В. И. Ленин называл старое административное деление средневековым, крепостническим, казенно-бюрократическим [1].

Вот почему после установления Советской власти в ряде важнейших районов страны проходил процесс административного переустройства, основанного на принципе экономической однородности районов и исходящего из интересов их экономического развития и удовлетворения нужд населения. Создание Иваново-Вознесенской губернии и деятельность М. В. Фрунзе в этом направлении (чему посвящена настоящая публикация) являлись частью этого общего процесса.

Уже в декабре 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел направил обращение ко всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов об организации на местах органов местной власти и перераспределении административных функций между отдельными пунктами, а также об изменении административных границ [2]. 27 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров издал специальный декрет, в котором подчеркивалось, что вопросы об изменении административных границ разрешаются всецело местными Советами [3].

Именно таким образом, волеизъявлением трудового населения Иваново-Кинешемского промышленного района через свои Советы, была образована Иваново-Вознесенская губерния.

Иваново-Вознесенск, безуездный город Владимирской губ., к 1917 г. был уже крупным центром текстильной промышленности, в промышлен-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 31.

[2] См. «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1918, № 12, ст. 179.

[3] См. там же, № 21, ст. 318.

ном отношении он не уступал некоторым губернским городам. К нему экономически тяготели многие города и рабочие поселки, в которых также развивалась текстильная промышленность. Многие уезды Владимирской и Костромской губерний имели с Иваново-Вознесенском значительно большие экономические связи, чем со своими губернскими центрами.

Административному объединению предшествовало возникновение в Иваново-Вознесенске целого ряда учреждений губернского значения. Еще в июне 1917 г. здесь образовался Иваново-Кинешемский профсоюз рабочих и работниц текстильной промышленности, в конце августа была образована Иваново-Кинешемская продовольственная управа с правами губернской. Район ее действия распространялся далеко за пределы Иваново-Вознесенска. Но по-настоящему работа по организации новой губернии развернулась лишь после Октябрьской революции.

С 6 по 8 декабря 1917 г. в Иваново-Вознесенске проходил съезд Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, кооперативов, городских и земских самоуправлений всего Иваново-Кинешемского района и ряда соседних уездов Костромской и Владимирской губерний, который и положил начало объединению. Съезд признал необходимым организовать новую губернию, избрал Иваново-Кинешемский районный Совет рабочих и солдатских депутатов с радиусом действия в пределах двух губерний — Костромской и Владимирской и поручил вновь избранному Совету подготовить ко второму съезду Советов материалы по организации новой губернии и власти в ней.

В конце декабря 1917 г. в Иваново-Вознесенске образовались комиссариаты труда и промышленности, распространившие свою деятельность на всю территорию будущей губернии. Это способствовало фактическому хозяйственному объединению всего района.

В конце января 1918 г. проходил второй съезд Советов Иваново-Кинешемского района, на котором были разрешены основные задачи организации новой губернии и намечены ее границы. Съезд объявил себя губернским учредительным съездом Советов и избрал губернский исполнительный комитет. Съезд предложил всем уездным Советам обсудить и решить вопрос о присоединении к новой губернии и о признании власти вновь избранного губернского исполнительного комитета.

Ядром новой губернии явились те районы Костромской и Владимирской губерний, на территории которых распространялась деятельность уже полностью развернувших свою работу губернских учреждений: комиссариатов продовольствия, труда и промышленности. Эта территория стала основой новой губернии, остальные местности присоединялись к ней по решениям местных Советов.

На втором съезде Советов была создана специальная комиссия при губернском исполнительном комитете, которая проделала большую работу по организации губернии. При определении границ новой губернии комиссия руководствовалась принципами хозяйственно-экономической однородности объединяемого района и вытекающей отсюда общности запросов и интересов населения, что находило свое выражение в приговорах, выносимых на собраниях трудящихся. Комиссия наметила и способы разрешения спорных вопросов между губерниями, уездами и волостями.

Третий съезд Советов, проходивший с 21 по 24 апреля 1918 г., установил временные топографические границы новой губернии и порядок ликвидации старых взаимоотношений (см. док. № 5). В процессе организации новой губернии возникло немало трудностей. В то время как все уездные и районные центры, намеченные к объединению, а также все без

исключения рабочие организации очень скоро изъявили свое согласие на присоединение, в волостях с преобладающим крестьянским населением, особенно в более отдаленных уездах, вопрос решался значительно медленнее. Опасения ухудшить свое положение, особенно в организационный период, боязнь оторваться от старых центров,— все это затягивало вынесение решений. Не обошлось дело и без кулацкого влияния.

Однако официальное оформление новой губернии теперь уже не терпело никаких отлагательств. Ряд районов и уездов оторвался от своих центров и в то же время не был оформлен в новой губернии. Старые центры перестали обслуживать отходящие от них местности. Новые отделы губернского центра, официально не утвержденные центральной властью, не могли полностью развернуть свою деятельность.

Исходя из этого, Иваново-Вознесенский губернский исполнительный комитет 7 июня 1918 г. постановил: «Признать недопустимым дальнейшее промедление с официальным утверждением Иваново-Вознесенской губернии центральной властью. Поручить президиуму в недельный срок собрать все необходимые для этого материалы и представить вопрос на утверждение соответствующих центральных органов» [1].

В середине июня специальная делегация во главе с председателем губисполкома М. В. Фрунзе внесла этот вопрос на рассмотрение Народного комиссариата внутренних дел. Вопрос обсуждался на заседании коллегии НКВД 18 июня 1918 г., и 20 июня новая губерния была утверждена, о чем М. В. Фрунзе телеграммой сообщил в губисполком (см. док. № 8).

М. В. Фрунзе принимал деятельное участие в организации новой, Иваново-Вознесенской губернии (Красной губернии, как ее тогда называли). Крепко связанный с ивановскими текстильщиками общей революционной борьбой еще в период первой русской революции, М. В. Фрунзе по просьбе ивановских и шуйских рабочих вернулся на работу в этот район в августе 1917 г. Съезды Советов Иваново-Кинешемского промышленного района со специальным вопросом об образовании новой губернии созывались по его инициативе. М. В. Фрунзе активно участвовал и в работе специальной комиссии по организации губернии и ликвидации старых взаимоотношений между новым административным центром, с одной стороны, и Владимиром и Костромой — с другой.

Актом образования новой губернии были утверждены только основные ее границы, в дальнейшем они могли изменяться за счет отпадения одних волостей и присоединения других.

К четвертому съезду Советов, проходившему в начале сентября 1918 г., вопросы создания новых губернских органов были в основном разрешены, и этот съезд был первым юридически признанным губернским съездом.

Подводя итоги огромной работы по созданию Иваново-Вознесенской губернии, М. В. Фрунзе сказал:

«Конечно, этим далеко не закончена работа по окончательному оформлению губернии. Впереди предстоят трудности организационного характера по налаживанию всех частей губернского аппарата. Но основная и самая трудная часть задачи уже разрешена и разрешена при самой тяжелой обстановке, при недостатке сил, при наличии необъятной текущей работы. И только сознание всей важности и полезности начатого дела, как с точки зрения общегосударственных, так и краевых, местных интересов, могло дать работникам Губернского исполнительного комитета всех трех созывов и вообще всем советским и другим демократическим организациям района необходимую для осуществления этого дела энергию.

[1] Сборник статей и материалов по истории образования Иваново-Вознесенской губернии. Вып. I. Иваново-Вознесенск, 1918, стр. 12.

Ныне в основных чертах эта огромная работа закончена, и Иваново-Вознесенская губерния является реальным фактом нашей российской жизни»[1].

Документы, вошедшие в состав публикации, хранятся в Государственном архиве Ивановской области, в отделе фондов Октябрьской революции и социалистического строительства (ОФОРСС), и извлечены из фонда Иваново-Вознесенского губернского исполнительного комитета. До 1 февраля 1918 г. документы датируются по старому стилю, после 1 февраля — по новому.

Документы подготовлены к печати сотрудниками Архивного отдела УМВД Ивановской области В. А. Бабичевым и А. А. Деминой и публикуются впервые (за исключением док. № 4, опубликованного в «Трудах съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Шуйского уезда и части волостей Ковровского уезда», г. Шуя, 1918).

В. А. Бабичев

№ 1

Запись выступления М. В. Фрунзе на I съезде Советов и других рабочих и демократических организаций Иваново-Кинешемской области по вопросу об организации новой областной административной единицы

6—8 декабря 1917 г.[2]

...От имени [коммунистической] фракции Советов выступает тов. Фрунзе, который говорит, что фракция Советов, обсудив вопрос об организации власти Иваново-Кинешемской области, приняла следующее:

Вопрос об организации власти следует разделить на два вопроса: вопрос об организации власти и вопрос о создании новой областной административной единицы, на которую эта власть распространяется.

Ввиду того, что вопрос этот касается не только части Костромской губернии и экономически тяготеющих к ней трех уездов Владимирской губернии, представленных здесь, но и всех других уездов Владимирской губернии, фракция считает совершенно невозможным решать этот вопрос на данном съезде. Принимая же во внимание, что жизнь требует немедленного разрешения многих вопросов, которые могут быть разрешены лишь при условии создания центральной власти, фракция предлагает следующее:

1. Избрать комиссию из трех лиц из представителей Советов заинтересованных областей с правом кооптации и поручить ей разработать вопрос об образовании новой областной административной власти.

2. Для разрешения же неотложных заданий экономической и промышленной жизни области образовать исполнительный орган с отделами: а) продовольственным, б) труда, в) промышленности, во главе которых поставить избранных на этом съезде лиц.

3. Для практического разрешения вопроса о власти теперь же назначить день и порядок дня нового съезда, в котором должны принять участие представители всех заинтересованных уездов.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 2.— Подлинник.

---

[1] Сборник статей и материалов по истории образования Иваново-Вознесенской губернии. Вып. I. Иваново-Вознесенск, 1918, стр. 18.

[2] Датируется по времени работы съезда.

№ 2

Предложение, внесенное М. В. Фрунзе на I съезде Советов и других рабочих и демократических организаций Иваново-Кинешемской области, об избрании областного Совета

6—8 декабря 1917 г.[1]

Тов. Фрунзе вносит практическое предложение:

Ввиду того, что, созывая съезд, имелось в виду создать областную власть, но что до сих пор осталось не выяснено, что понимать под этой областью, [он] предлагает распространить действие новой власти лишь на местности, представленные здесь, чтобы не вносить недовольства и раскола в свою среду. Товарищ предлагает сейчас же избрать Совет из представителей следующих уездов: Кохмы, Вязников, Шуйского, части Ковровского, Юрьевецкого, Кинешемского, Нерехтского (18 волостей) и Иваново-Вознесенского, назвав его Иваново-Кинешемским областным Советом рабочих и солдатских депутатов. В этом центре выделить отделы, охватывающие все назревшие задачи местной жизни. Этому же центру поручить созвать съезд представителей Советов всех заинтересованных в этом вопросе уездов.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 1, л. 8.— Подлинник.

№ 3

Резолюция исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Вичугского района Костромской губернии о присоединении Вичугского района к Иваново-Вознесенской губернии

21 февраля 1918 г.

При голосовании резолюция принимается единогласно следующего содержания:

Пленарное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов Вичугского района, объединяющего двадцать шесть тысяч рабочих, с представителями от всех общественных организаций, имеющихся в Вичугском районе, 21/8 февраля 1918 г. под председательством Ф. П. Пыстина и секретаря В. И. Колесова, обсудив вопрос о присоединении к Красной губернии, заслушав докладчика тов. Зернова и разобрав положение о Красной губернии, выработанное на съезде Иваново-Вознесенска 28 января с/г., одобрив означенное положение, постановило: единогласно присоединиться к постановлению съезда и войти во вновь созданную Красную губернию Иваново-Кинешемского района.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 117, л. 57.— Заверенная копия.

---

[1] Датируется по времени работы съезда.

№ 4

Протокол заседания организационной секции съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Шуйского и части волостей Ковровского уездов по вопросам организации новой губернии и власти в уездах и волостях

27 февраля 1918 г.

Заседание открыто в 10 часов утра, под председательством тов. Фрунзе.

Повестка дня:

1. Организация новой губернии.
2. Организация власти в уездах и волостях.

Председателем было предложено соединение секций по организации новой губернии и власти в уездах и волостях в организационную секцию по организации власти в уездах и волостях и новой губернии.

Предложение принимается единогласно.

1. Организация новой губернии.

Докладчиком выступает тов. Фрунзе.

Вопрос об организации новой губернии и о перенесении губернского города в Иваново-Вознесенск вместо Владимира возник еще задолго до революции, так как самые богатые уезды — Шуйский, Иваново-Кинешемский, расположенные около Иваново-Вознесенска, объединили всю заводско-фабричную промышленность, и все торговые операции производятся в Иваново-Вознесенске.

С началом войны вопрос этот так и остался неразрешенным. После падения царизма, когда русский пролетариат почувствовал себя свободным, вопрос об организации новой губернии снова стал на очередь, и по вопросу об организации новой губернии были созваны в Иваново-Вознесенске два районных съезда. На первом съезде вопрос этот остался неразрешенным, так как часть съезда говорила, чтобы в новую губернию входили целиком Владимирская и Костромская губернии, а другие высказывались об организации губернии только из уездов Шуйского, Иваново-Кинешемского и всей Костромской губернии. Второй съезд, созванный месяц тому назад, постановил организовать новую губернию на следующих практических положениях (объявленных в «Рабочем голосе» № 26, 15/2 февраля).

После этой речи тов. Фрунзе предлагает высказаться представителям по данному вопросу.

Слово предоставляется тт. Латунову, Глыбину, Ягунову, Закорюкину и Лосеву, которые приветствуют от лица их уполномочивших организацию новой губернии, причем тов. Глыбин просит о созыве волостного съезда Суздальского уезда для выражения воли волостей о присоединении к тому или иному уезду снова организуемой новой губернии, так как Суздальский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов не считается с голосом Совета.

Секция единогласно приняла это предложение и вынесла следующую резолюцию:

Ввиду возможного противодействия со стороны Суздальского уездного Совета свободному постановлению 8 волостей этого уезда, тяготеющих к Тейкову, постановили:

Созвать особое совещание этих волостей в Сахтыше (организация совещания поручается председателю Сахтышского Совета рабочих и крестьянских депутатов тов. Глыбину).

После некоторых прений секция постановила признать действительными практические положения об организации новой губернии II районного съезда Советов с некоторыми изменениями.

Докладчиком об организации новой губернии на общее собрание единогласно выбран тов. Фрунзе.

2. Организация власти в уездах и волостях.

Докладчиком по данному вопросу должен быть тов. Коротков, но за его отсутствием докладчиком делается председатель тов. Фрунзе.

Докладчик сообщает, что после перехода власти в руки Советов вся работа должна быть планомерно распределена. Когда Советы еще не были у власти, то они являлись только органом, выражающим мнение, волю всего трудового населения, все они содержались на средства рабочих и крестьян. После Октябрьской революции, когда государственная власть перешла в руки Советов, следовательно, и содержание их должно быть за счет государства. После чего тов. Фрунзе сообщает, какая должна быть власть в уездах и волостях.

После доклада тов. Фрунзе предлагает присутствующим высказать свое мнение по данному вопросу.

Слово предоставляется: Латунову, Бурову, Краснову, Тарасову и Белякову.

После всех произнесенных речей и прений секцией было принято следующее постановление единогласно:

Резолюция

[I]

Считать целесообразным образование новой губернии. Положения, принятые районным съездом Советов, принимаются с дополнениями и изменениями в следующем виде:

1. Из состава Костромской и Владимирской губерний выделяется новая, Иваново-Кинешемская губерния.

2. Гор. Иваново-Вознесенск объявляется губернским безуездным городом.

3. Иваново-Вознесенский и Шуйский уезды образуют два новых уезда — Шуйский и Тейковский с уездными центрами в гг. Шуе и Тейкове.

По вопросу о присоединении к уезду постановлено:

4. Поручить Губернскому исполнительному комитету снестись с соседними уездами, районами и волостями, экономически связанными и тяготеющими к новой губернии, на предмет выяснения и решения ими [вопроса] о присоединении к новой губернии.

5. Предложить всем волостям Ковровского и Вязниковского уездов в двухнедельный срок составить приговоры о присоединении их к тому или иному уезду.

По вопросу о границах волостей постановлено:

6. Предложить обсудить вопрос на местах и в случае соглашения составлять приговоры и посылать на утверждение в зем[ские] отделы уездных Советов рабочих и крестьянских депутатов. Все спорные вопросы разрешаются земским отделом Совета рабочих и крестьянских депутатов при участии представителей (по одному) от одной и другой стороны.

II

1. В новую Иваново-Кинешемскую губернию входят уезды: Кинешемский, Юрьевецкий, часть Нерехтского (Середской район), Шуйский,

Ковровский, часть Суздальского (район Нерли и Гавриловский посад), Юрьев-Польский и Тейковский.

Примечание. Ввиду возможного противодействия со стороны Суздальского уездного Совета свободному постановлению 8 волостей этого уезда, тяготеющих к Тейкову, постановлено:

2. Созвать особое совещание этих волостей в Сахтыше (организация совещания поручается председателю Сахтышского Совета рабочих и крестьянских депутатов тов. Глыбину).

3. Ядром новой губернии считать: Кинешемский и Юрьевецкий уезды, Середской район, Тейковский, Шуйский уезды, Гавриловский район.

4. От имени районного Совета предложить всем уездным Советам указанных уездов в ближайшие дни принять следующие меры:

а) обсудить и решить вопрос о выделении уезда из старой губернии и о присоединении к новой, Иваново-Вознесенской;

б) обсудить и решить вопрос о признании настоящего районного съезда Советов губернским учредительным съездом Советов и считать Исполнительный комитет Совета Губернским исполнительным комитетом;

в) обсудить и признать, что все постановления вновь образованных губернских центров обязательны для всех уездных и местных Советов;

г) обсудить и признать, что с момента присоединения к новой губернии все сношения с губернскими центрами Владимирской и Костромской губерний, сношения, касающиеся порядка управления новой губернией и разрешения местных дел, ведутся вновь образованным Губернским Иваново-Вознесенским исполнительным комитетом.

5. После того, как будет осуществлен параграф 4 местными Советами гор. Иваново-Вознесенска, Кинешемским, Середским, Вичугским, Родниковским, Юрьевецким, Тейковским, Кохомским, Шуйским, считать новую губернию учрежденной фактически и уполномочить исполнительный комитет именоваться Губернским Иваново-Вознесенским исполнительным комитетом и поручить ему действовать во всех делах как Губернскому исполнительному комитету от имени Губернского Иваново-Вознесенского Совета.

Примечание. Обсуждение вопроса о присоединении к новой губернии рассматривается уездными и местными Советами, и решения представляются в центр в двухнедельный срок. Советы, не ответившие в этот срок, принимаются только решением следующего съезда Советов.

6. Поручить исполнительному Губернскому комитету установить точно границы новой губернии и в спорных вопросах при установлении границ и разрешении других вопросов поступать способом, указанным в инструкции правительства по сему вопросу от 9 января 1918 г.

7. Поручить Губернскому исполнительному комитету принять все имущество и все дела, какие должны будут перейти в распоряжение новой губернии от старых административных центров Владимирского и Костромского, то же уездам и волостям.

8. Возложить на Губернский исполнительный комитет всю работу, связанную с организацией новой губернии и ее управлением.

9. Предоставить право Губернскому исполнительному комитету издавать постановления о направлении всех губернских сборов, правительственных, земских и частных повинностей с волостей, уездов, городов не в старые губернские административные центры Владимир и Кострому, а в гор. Иваново-Вознесенск на имя Губернского исполнительного комитета.

10. Предоставить право Губернскому исполнительному комитету ходатайствовать перед Советом Народных Комиссаров о ссуде на расходы по образованию новой губернии до 5 миллионов рублей.

11. Все ссуды, выданные правительством на имя районного Совета и его подсобных организаций, принять на имя и ответственность Губернского исполнительного комитета.

12. Предоставить право Губернскому исполнительному комитету устанавливать налоги и сборы для покрытия расходов новой губернии и утвердить смету Губернского исполнительного комитета.

13. Организовать все те отделы при Губернском исполнительном комитете в порядке действительной их необходимости, которые признает нужным учредить Губернский исполнительный комитет.

Существующие при районном Совете учреждения: райпродуправа, мануфактурный отдел, комитет снабжения, комиссариат труда и промышленности считать отделами Губернского исполнительного комитета немедленно по его образованию, согласно § 5.

Резолюция

А. Организация уездной власти

1. Единственным высшим законодательным органом в уезде является уездный Совет рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, созываемый не менее одного раза в 3 месяца.

Примечание. В случае необходимости, таковой может быть созван и ранее.

2. Уездный Совет избирается всем взрослым трудовым населением городов и волостей из расчета 1 человек на 1000.

Примечание. Способ выборов, т. е. открытым или закрытым голосованием, представляется усмотрению местного населения.

3. Члены Совета избираются на 1 год, причем за населением сохраняется право отзыва своих представителей до истечения данного периода.

Примечание. Данное постановление не относится к данному съезду, который может быть переизбран.

4. Уездный Совет выделяет из своей среды исполнительный комитет в составе 30 человек, заменяющий Совет от съезда до съезда и собирающийся не менее одного раза в неделю.

5. Для непосредственного управления делами уезда исполнительный комитет выделяет из своей среды совет комиссаров уезда, ведущий работу под его непосредственным руководством и контролем.

6. Каждый комиссар стоит во главе определенного отдела. При комиссариате должна быть коллегия, избираемая и утверждаемая исполнительным комитетом.

Б. Организация волостей

1. Высшим органом волости является Совет рабочих и крестьянских депутатов, избираемый взрослым трудовым населением волостей из расчета 1 человек на 250.

Примечание. 1. В волостях небольших допускается расширенное представительство из расчета 1 на 100.

Примечание. 2. Лица, занимающиеся одновременно земледелием и работой на фабрике, голосуют либо в одном, либо в другом месте. Двойное голосование недопустимо.

2. Волостной Совет выделяет из своей среды исполнительный комитет в составе, определяемом самим Советом. Желательно представительство в Совет по возможности от каждой деревни.

3. В целях удешевления содержания исполнительного органа допускается совмещение должностей по заведыванию разными отделами.

4. Исполнительный комитет ведет всю работу волости, как-то: 1) административную, 2) земельную, 3) продовольственную, 4) хозяйственную, 5) и прочие. Тем самым земельная, земская и продовольственная управы прекращают свое самостоятельное существование, становясь отделами исполнительного комитета.

Примечание. В тех волостях, где состав волостных земских собраний не встречает возражений с точки зрения интересов трудового населения, допускается объявление их Советами без новых выборов. Допустимы и частичные перевыборы отдельных членов.

Докладчиком перед съездом по организации новой губернии и власти в уезде и волостях организационная секция назначает тов. Фрунзе.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 137, л. 5.— Копия.

№ 5

Из протокола заседания секции III съезда Советов Иваново-Вознесенской губернии по определению границ губернии и ликвидации связей со старыми административными центрами

27 апреля 1918 г.

На заседании присутствуют 27 делегатов — участников III съезда, главным образом Ковровского, Кинешемского, Юрьевецкого и Нерехтского уездов, вопрос о границах которых еще не разрешен.

Председателем секции избран М. В. Фрунзе.

Председатель указал на неразрешенность вопроса о границах I и II съездами, на возникающие благодаря этому затруднения на местах, и что настоящий III съезд должен наметить основное ядро губернии. Но на чем должны базироваться эти основные границы Иваново-Вознесенской губернии? Существующие при Губернском исполнительном комитете комиссариаты работают в территориальном отношении неодинаково. Он указал, что до настоящего времени Губернский исполнительный комитет территориально выявлял свои функции в различном направлении по различным комиссариатам, и территории деятельности комиссариатов не совпадают. Это произошло оттого, что территориальные границы их деятельности определились в разное время и на разных основаниях. Так, территория деятельности комиссариата труда определена по взаимному соглашению на областном съезде комиссаров в Москве; территория деятельности комиссариата промышленности определяется сферой влияния областных профессиональных союзов; территория деятельности продовольственного комиссариата определена на первом губернском собрании Иваново-Кинешемского продовольственного комитета от 2 сентября 1917 г., и только границы этих трех комиссариатов более или менее точно определены.

Он полагает, что при разрешении поставленного вопроса придется исходить из границ этих трех комиссариатов, но что делать, когда они не совпадают? Придется, вероятно, считать бесспорными границами только совпадающие, а об остальных местностях выяснять соглашениями на местах, принимая во внимание естественные (топографические) и хозяйственно-экономические мотивы.

Он предлагает собранию остановиться на следующих вопросах:

1. О фиксировании границ на условиях: а) предупреждения могущих быть продовольственных затруднений как для присоединяющихся к Ива-

ново-Вознесенской губернии, так и неприсоединяющихся местностей, б) принятия во внимание финансовых интересов тех и других, чтобы не поставить в безвыходное положение уезды и губернские центры, от которых отходят места, и в) принятия во внимание возможности обслуживания присоединяющихся мест их техническими аппаратами, благодаря отсутствию которых (например, казенной и контрольной палат) возможны осложнения.

2. Об административных взаимоотношениях с другими губерниями, ликвидировании связей с ними и установлении территориального влияния каждого центра впредь до определения окончательных границ...

...В вопросе о пути к определению границ были высказаны также различные взгляды. Одни полагали, что границы необходимо установить сверху из центра, не отказывая волостям в желании не присоединяться к Иваново-Вознесенской губернии, если ими в известный срок будут представлены об этом приговоры с обоснованными мотивами. Указывалось, что такой способ определения границ ускорит разрешение вопроса, заставит нерешительность волостей выявить в определенное решение, по всей вероятности, в смысле присоединения, а быть может, путем определенного предписания удастся трудовое крестьянство вырвать из сферы влияния кулаков.

Другие указывали на необходимость выждать решений с мест и только их положить в основу определения границ, для чего необходимо дать волостям определенный срок. Для ускорения решения вопроса ими было предложено послать на места лиц, которые бы на сходах осветили вопрос о новой губернии, и издать брошюру с материалами о новой губернии. Делегаты, считающие, что временные границы губернии может наметить III съезд [Советов] рабочих и крестьянских депутатов, предлагали в основу этих границ положить границы продовольственного района, считая, что продовольственный вопрос в настоящее время самый серьезный и продовольственная перегруппировка уездов и волостей тяжелее всего отразится на населении.

Представитель Нерехтского уездного исполнительного комитета указал, что отход Середского района к Иваново-Вознесенской губернии значительно отзовется на остальной части Нерехтского уезда и противоречит принципу уравнительности богатств уездов.

Представитель Соболевской волости Юрьевецкого уезда И. В. Мошков интересуется вопросом, как можно произвести присоединение их волости к Иваново-Вознесенской губернии, когда часть их земли находится в Макарьевском уезде.

Председатель Владимирского губернского исполнительного комитета приветствует образование новой губернии как факт, вызванный жизнью и интересами населения, и считает, что для определения границ губернии необходимо найти принцип, который объединил бы всех. Таким принципом, по его мнению, является экономическое тяготение, которое и должно быть положено в основание окончательных границ губернии, но, определяя границы, нельзя отделять интересы крестьянства от интересов рабочих, сельскохозяйственную жизнь края от фабричной; они тесно связаны друг с другом и имеют равное значение для процветания края.

Он предложил следующую резолюцию:

Принципиально не возражая против образования Иваново-Вознесенской губернии в пределах, указанных в докладе, III съезд Иваново-Кинешемского района, в целях устранения многих местных недоразумений во всех областях продовольственной, хозяйственно-экономической и финансовой жизни, постановляет: 1) в настоящее время считать ядром новой губернии Иваново-Кинешемскую единицу, 2) предложить всем волостным

Советам собрать волостные сходы для выяснения вопроса о присоединении к тому или другому уезду или губернии, 3) предложить Губернскому исполнительному комитету разослать во все места инструкторов-агитаторов, которые освещали бы на местах вопрос о создании новой, Иваново-Вознесенской губернии.

Ввиду недостатка времени на обсуждение этой резолюции, которое благодаря неясности некоторых вопросов могло бы затянуться, собрание постановило обсуждение резолюции и дальнейших вопросов о границах губернии отложить до следующего заседания.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 21, лл. 46—49.— Подлинник.

№ 6

Письмо председателя Иваново-Вознесенского губисполкома М. В. Фрунзе в Народный комиссариат внутренних дел об определении границ новой губернии

30 мая 1918 г.

В ответ на Вашу телеграмму за № 33864 от 23 мая с. г. сообщаем, что границы Иваново-Вознесенской губернии определены III губернским съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов, состоявшимся 21—24 апреля с. г. в городе Иваново-Вознесенске, в следующем виде:

Весь Кинешемский уезд, весь Юрьевецкий уезд, Середской район Нерехтского уезда в составе волостей: Середской, Малуевской, Ильинско-Введенской, Ногинской, Оделевской, Золотиловской, Березниковской, Писцовской, Широковской, Дмитриевской; весь Шуйский уезд, Ковровский уезд в составе волостей: Алексинской, Быковской, Хотимльской, Вознесенской, Зименковской, Березовской, Лежневской, Чернской, Милюковской, Ново-Горкинской, Хозниковской и Михалевской; Суздальский уезд в составе волостей: Румянцевской, Коварчинской, Кибергинской, Крапивновской, Сахтышской, Петрово-Городищевской, Нельшинской.

Означенные границы губернии являются временными, но основными. Они могут изменяться в зависимости от развития среди населения мест идеи необходимости и целесообразности объединения края в один административный центр в связи с развитием экономической его жизни и географических условий мест.

Определяя основные границы Иваново-Вознесенской губернии, съезд предоставил населению всех перечисленных местностей право до 1 июня н. ст. опротестовать данное постановление, в случае же непредставления протеста считать таковые в составе новой губернии. В связи с этим указанные выше границы примут окончательную форму и постоянный характер только после 1 июня, когда истечет данный съездом срок опротестования его постановления.

Установленные съездом границы Иваново-Вознесенской губернии, являясь временными и основными, однако, не совпадают с территориями деятельности губернских комиссариатов: труда, продовольствия и промышленности, которые организованы значительно раньше съезда и территории деятельности которых определялись на специальных съездах по отдельному комиссариату.

Так, например, деятельность комиссара труда обнимает: Юрьев-Польский уезд, прижелезнодорожную полосу Суздальского уезда, весь Шуйский уезд, весь Ковровский уезд, весь Юрьевецкий уезд, весь Кинешемский

и Середской районы Нерехтского уезда; комиссариат продовольствия свою деятельность распространяет на весь Шуйский уезд, на весь Кинешемский уезд, на весь Юрьевецкий уезд, на Середской район Нерехтского уезда, весь Макарьевский уезд и Игодовскую и Говеновскую волости Галичского уезда; деятельность комиссариата промышленности распространяется на весь Юрьев-Польский уезд, на весь Шуйский уезд, на весь Ковровский уезд, северную прижелезнодорожную часть Суздальского уезда, на весь Кинешемский уезд, весь Юрьевецкий уезд и Середской район Нерехтского уезда.

Так как территориальные границы перечисленных комиссариатов вызваны самой жизнью и комиссариаты работают в полном объеме по всей своей территории, сокращение их до пределов, установленных съездом границ Иваново-Вознесенской губернии, значительно отозвалось бы на интересах местного населения, а потому съезд относительно тех губернских органов, которые совершенно готовы и развивают нормальую деятельность, каковыми являются комиссариаты труда, продовольствия и промышленности, постановил, что они продолжают свою деятельность в полном объеме, в пределах установленных для них границ.

Таким образом, установленные съездом границы Иваново-Вознесенской губернии касаются только тех губернских органов, которые ко времени съезда не успели развить своей деятельности в полном объеме или совершенно не были организованы.

Перегруппировка уездных границ в пределах территории, признанной для Иваново-Вознесенской губернии III съездом, еще не произведена и находится в стадии разработки.

Комиссией по организации Иваново-Вознесенской губернии намечены: Шуйский уезд в составе волостей: Авдотьинской, Ивановской, Елюнинской, Горицкой, Пупковской, Кохомской, Дуниловской, Чечкино-Богородской, Васильевской, Афанасьевской, Семеновской, Сергеевской, Якиманской, Жидковской, Вознесенской, Зименковской, Милюковской, Алексинской, Быковской, Хотимльской, Чернской, Ново-Горкинской, Хозниковской и Михалевской; Тейковский уезд в составе волостей: Семеновско-Сарской, Румянцевской, Коварчинской, Миловской, Кочневской, Пелгусовской, Тейковской, Крапивновской, Сахтышской, Петрово-Городищевской, Нельшинской, Березовской, Лежневской, Чернской, Кибергинской; Середской уезд в объеме территории Середского района; Кинешемский уезд и Юрьевецкий уезд в прежнем размере.

Местными организациями поднят вопрос о выделении Иваново-Вознесенского уезда и Родниковского уезда. В случае присоединения к Иваново-Вознесенской губернии северной части Вязниковского и Гороховецкого уездов, предполагается их объединение в самостоятельную уездную единицу с центром в Палехе. Окончательное подразделение губернии по уездам возможно произвести только по установлении твердых границ губернии.

Общее политическое и административное руководство в указанных выше временных границах осуществляется Иваново-Вознесенским губернским исполнительным комитетом, состав которого определен и избран III губернским съездом Советов.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 122, лл. 1—3.— Копия.

№ 7

Резолюция Кинешемского уездного Совета о вхождении Кинешемского уезда Костромской губернии в Иваново-Вознесенскую губернию

12 июня 1918 г.

Считаясь с фактическим участием представителей крестьянских и рабочих депутатов Кинешемского уезда на трех съездах Иваново-Вознесенской губернии, а также считаясь с фактическим уже вхождением в новую губернию в течение нескольких месяцев, в губернские комиссариаты Иваново-Вознесенской губернии: по продовольствию, по вопросам труда, промышленности, а также по военному комиссариату и по просвещению, Совет еще раз подтверждает свое согласие на вхождение Кинешемского уезда в состав Иваново-Вознесенской губернии и поручает Иваново-Вознесенскому губернскому исполнительному комитету принять меры к скорейшему утверждению Иваново-Вознесенской губернии в Совете Народных Комиссаров.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 117, л. 56.— Заверенная копия.

№ 8

Телеграмма М. В. Фрунзе в Иваново-Вознесенский губернский исполнительный комитет

20 июня 1918 г.

Наша губерния официально утверждена сегодня, 20-го, под названием Ивановской [1]. Поздравляю.

Фрунзе

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 122, л. 53.— Телеграфный бланк.

№ 9

Протокол заседания комиссии по организации Иваново-Вознесенской губернии

27 июня 1918 г.

Председатель — М. В. Фрунзе

Секретарь — В. А. Соловьев

Порядок дня:

1. Доклад об оформлении Иваново-Вознесенской губернии.
2. Конструирование финансовых учреждений Иваново-Вознесенской губернии.
3. Подразделение Иваново-Вознесенской губернии на уезды, в связи с организацией финансов губернии.

Доклад об оформлении Иваново-Вознесенской губернии сделан М. В. Фрунзе. Он сообщил, что акт оформления губернии центральной властью совершился 20 июня с. г. и для выделения части Владимирской и Костромской губерний в самостоятельную Иваново-Вознесенскую встре-

[1] Так в тексте; официально губерния была названа Иваново-Вознесенской.

тились возражения только со стороны представителя Комиссариата внутренних дел тов. Петровского, который полагал, что в основе этой идеи преобладает эгоистическое соображение, желание оторвать от прежних губерний их мощные части, чтобы создать свою экономически сильную губернию.

Но после указания тов. Петровскому на истинные цели и причины организации Иваново-Вознесенской губернии он был вполне удовлетворен.

При ходатайстве об утверждении Иваново-Вознесенской губернии Губернский исполнительный комитет, предвидя большое затруднение в работе губернии за переходный период, за время ликвидации взаимоотношений с прежними губернскими и уездными центрами, просил открыть на покрытие расходов новой губернии кредиты на второе полугодие текущего года по всем отделам, представившим к законному сроку свои сметы, а также отпустить авансом 10 000 000 руб. на второе полугодие текущего года в счет кредитов тех отделов, которые по условиям работы не могут представить своевременно сметных предположений. Эти наши ходатайства не удовлетворены центральной властью, потому, что без смет авансы отпускаться никоим образом не будут, и потому, что часть средств на расходы по уездам, отходящим к Иваново-Вознесенской губернии, отпущены по сметам старых губернских центров. Можно ходатайствовать перед центральной властью только о займе или субсидии.

Таким образом, ближайшая наша задача, по мнению докладчика, заключается в разверстке средств между нами и Владимиром и Костромой соответственно сметным исчислениям, относящимся ко входящим в нашу губернию местностям, и в срочном составлении смет и предъявлении их центральной власти в тех областях, расходы по которым не учтены прежними губернскими центрами, хотя бы и не точных, так как сметные дополнения и изменения центральной властью допускаются.

Границы губернии утверждены в том виде, как они приняты III съездом Советов Иваново-Вознесенской губернии, но они представляют собой только основное ядро губернии и возможно, что изменятся, возможно отпадение некоторых волостей или присоединение новых, например всего Нерехтского уезда и частей Вязниковского уезда.

Путь, каким образом мы ликвидируем наши отношения со старыми центрами, предоставлен нашему усмотрению с указанием на необходимость организации особой междугубернской комиссии с участием представителей от заинтересованных уездов.

Для окончательного освобождения от финансовой опеки старых губернских центров, по мнению М. В. Фрунзе, необходимо спешно сконструировать собственные губернские финансовые учреждения, насколько позволяют обстоятельства времени и в том виде, какой требуется изменившимися условиями настоящего времени.

По последнему вопросу высказал свои соображения А. И. Борисов (доклад прилагается) [1]. Он полагает, что в настоящее время необходимо создание в Иваново-Вознесенской губернии казенной палаты с изменениями, вызываемыми условиями времени, а именно — как орган, объединяющий все финансы губернии и подразделяющийся на два отдела: 1) податной, 2) кассовый и счетный (казначейский), которые объединяются вместо управляющего казенной палатой комиссаром финансов, губернского казначейства, в том виде, как они сконструированы в настоящее время, и губернского акцизного управления, принимая во внимание предстоящее введение налога на ткань, недоброжелательность старых центров и связанное с этим затруднение в получении сахара и других

[1] Доклад не публикуется.

монополизированных товаров, к которым имеет отношение акцизное управление. Организацию контрольной палаты, он полагает, возможно отложить до нового года, выполняя все контрольные работы через старые центры. Самая организация финансовых органов, по его мнению, должна быть проведена при участии профессиональных союзов, податных инспекторов и служащих казначейств, для чего необходимо организовать их губернские съезды.

После обмена мнений собрание, принимая во внимание срочную необходимость освобождения от финансовой опеки Владимира и Костромы, постановило:

1. Признать необходимым спешно создать в Иваново-Вознесенске орган, объединяющий все финансы губернии — казенную палату с изменениями в ее конструкции, вызываемыми условиями времени, с подразделениями ее па два отдела: 1) податной и 2) кассовый и счетный (казначейский).

2. Организацию контрольной палаты, ввиду предстоящей реформы ее, временно отложить.

3. Признать необходимым спешное создание в Иваново-Вознесенске губернского акцизного управления ввиду предстоящего введения налога на ткань и затруднения в получении сахара и других монополизированных предметов, получение которых связано с акцизным управлением.

4. Поручить комиссару финансов созвать 7 июля с. г. съезды из представителей от коллегии служащих в казначействах и казначеев губернии, представителей акцизного ведомства губернии, из податной инспектуры губернии и их сотрудников, по одному представителю от контрольных палат, губернских казначейств, казенных палат, губернского акцизного управления г. Владимира и Костромы.

5. Организацию съездов и подготовку к ним материалов поручить комиссии из комиссара финансов, казначеев А. И. Борисова, А. Н. Лебедева, податных инспекторов г. Иваново-Вознесенска К. Ф. Бовыкина, С. И. Карпова и А. И. Абдрина.

6. Поручить этой же комиссии в кратчайший срок разработать штаты и сметы вновь организуемых финансовых учреждений для представления в центральный комиссариат.

7. Расходы по работе комиссии и съездов принять на счет Губернского исполнительного комитета, для чего поручить комиссару финансов испросить у Губернского исполнительного комитета нужную сумму.

Ф. А. Брюханов выразил пожелание о приглашении на съезд представителя Иваново-Вознесенской продовольственной управы.

По вопросу о разделении губернии на уезды М. В. Фрунзе ознакомил собрание с точкой зрения по данному вопросу центральной власти. которая против мелких дроблений на уезды с населением менее 100—120 тысяч. Это необходимо будет принять во внимание при определении финансовых уездных центров. В настоящее время на уездные центры претендуют Середа, Иваново-Вознесенск, Вичуга, Родники, Тейково. Окончательное решение вопроса об уездах будет на IV губернском съезде Советов. Соображение финансового характера, несомненно, при решении этого вопроса будет принято во внимание.

Ф. А. Брюханов ознакомил собрание с мотивами, которые легли в основу выдвинутой Иваново-Вознесенской уездной продовольственной управой идеи создания Иваново-Вознесенского уезда и отношением к этому вопросу населения близлежащих к Иваново-Вознесенску волостей.

Принимая во внимание, что настоящее собрание не решает вопроса о разделении Иваново-Вознесенской губернии на уезды, им постановлено: разработку вопроса об уездных финансовых центрах поручить вышенаме-

ченной комиссии, которая свою работу по данному вопросу должна представить на обсуждение предстоящих съездов деятелей финансовых учреждений и утверждение губернского центра.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 116, лл. 29—30.— Подлинник.

№ 10

Запись речи М. В. Фрунзе на открытии IV съезда Советов Иваново-Вознесенской губернии

6 сентября 1918 г.

Настоящий, IV съезд Советов губернии — очередной. Он созывается в опасный момент, при необыкновенно тяжелой обстановке как международной, так и внутренней. Ему предстоит, помимо массы различных вопросов, решить два основных кардинальных: продовольственный и по текущему моменту, в связи с общим положением страны и последними контрреволюционными выступлениями. Эти вопросы будут выдвинуты на первый план.

IV съезд Советов — первый съезд губернии, формально санкционированный центральной властью. Он юридически и фактически — губернский съезд. Губисполком с удовлетворением констатирует, что основная задача, возложенная на него,— создание фактически обслуживающих органов губернии — закончена и зафиксирована центральной властью. Он надеется, что съезд сумеет дать новые начала, указания и развить работу губернии в интересах бедноты, а также дальнейших завоеваний, укрепляющих революцию. М. В. Фрунзе предлагает конструировать президиум, по примеру прежних съездов, следующим образом: по одному представителю от уездов, один от города Иваново-Вознесенска, три от губернского исполнительного комитета.

Госархив Ивановской области, ОФОРСС, ф. 33, оп. 1, д. 22, л. 7.— Подлинник.

ПИСЬМА Я. М. СВЕРДЛОВА ИЗ ССЫЛКИ

(1911—1916 гг.)

Яков Михайлович Свердлов, один из ближайших учеников и соратников В. И. Ленина, был выдающимся организатором, крупнейшим практиком-строителем Коммунистической партии и Советского государства. Он был широко образованным марксистом, пламенным пропагандистом коммунистических идей.

Я. М. Свердлов умер, когда ему не исполнилось и 34 лет, из них свыше пяти лет прошло в тюрьмах и шесть с лишним лет в ссылках. В годы царизма Свердлов четырнадцать раз подвергался арестам, неоднократно высылался в самые отдаленные и глухие места России, откуда не раз совершал исключительные по своей смелости побеги. Всего полтора года прожил Яков Михайлович после победы Великой Октябрьской социалистической революции, и, естественно, литературное наследство его не могло быть велико, да и то, что есть, до настоящего времени полностью не собрано и недостаточно изучено. Тем больший интерес представляют публикуемые письма.

Первое письмо Я. М. Свердлова к жене — Клавдии Тимофеевне Свердловой-Новгородцевой было написано в Нарымской ссылке, куда Яков Михайлович был впервые выслан весной 1910 г. Отсюда он вскоре бежал, но был возвращен туда же в мае 1911 г., а в декабре 1912 г. вновь бежал. Остальные письма относятся ко времени туруханской ссылки, где Я. М. Свердлов находился с мая 1913 г. до Февральской революции 1917 г. Вначале он был поселен в деревне Селиванихе, а в марте 1914 г. переведен в станок Курейку, за полярный круг. В сентябре 1914 г. Я. М. Свердлов добился возвращения в Селиваниху, а с весны 1915 г. поселился вместе с приехавшей к нему семьей в селе Монастырском (ныне Туруханск).

В тяжелых условиях ссылки Свердлов никогда не терял связи с партией, внимательно следил за всеми внутрипартийными событиями, твердо стоял на ленинских позициях. Это являлось прямым результатом того, что с первых шагов своей революционной деятельности Я. М. Свердлов воспитывался на трудах В. И. Ленина, путеводной звездой ему служила ленинская «Искра», под воздействием которой складывалось его мировоззрение. В то же время Я. М. Свердлов рос и мужал как революционер в постоянном общении с массами, с лучшими представителями русского пролетариата. «...Этот профессиональный революционер,— подчеркивал Ленин,— никогда, ни на минуту не отрывался от масс» [1].

Когда в октябре 1913 г. по указанию ЦК большевистской партии была образована самостоятельная большевистская фракция IV Государственной думы, Свердлов горячо откликнулся на это событие, одобрив предпринятый шаг (см. док. №№ 7 и 10).

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 72.

В письме к жене от 29 июня 1914 г. Свердлов решительно выступает против центристской позиции Троцкого, резко осуждает ликвидаторов (см. док. № 11).

Письма Я. М. Свердлова Г. И. Петровскому, М. С. Ольминскому и другим большевикам показывают, что, даже находясь в ссылке, он не терял связи с революционным движением в России и проявлял постоянную заботу об усилении большевистской работы в массах.

Я. М. Свердлов неустанно занимался в ссылке теоретическими вопросами, изучал марксистскую литературу, много читал.

Письма Якова Михайловича, написанные вскоре после начала первой мировой войны, показывают, что он сразу и решительно занимает твердую революционную позицию, полностью совпадающую с той, которую развивал и отстаивал В. И. Ленин. Свердлов высказывает непоколебимую уверенность в том, что ужасы и последствия войны всколыхнут самые широкие народные массы и будут способствовать прояснению революционного сознания трудящихся, что «рабочее движение сделает большой скачок вперед» (док. № 12).

От него не ускользнули и изменения, происшедшие в русской армии в связи с революцией 1905 г.; он отмечает, что между старыми крестьянскими войсками и войсками, создавшимися из рабочей и крестьянской молодежи, выросшей после революции 1905 г., нельзя ставить знака равенства (см. док. № 13).

В очень бодрых и жизнерадостных письмах к Кире Эгон-Бессер, дочери его знакомого по Уралу инженера А. А. Бессера, Я. М. Свердлов высказывает много ценных мыслей о воспитании молодежи, выборе профессии, об искусстве. В трудных условиях царского режима Свердлов писал, обращаясь к молодежи: «Долой пессимизм, при всяких условиях пойте гимн жизни!» (док. № 2).

В некоторых его письмах находит отражение тяжелая жизнь политического ссыльного. Каждый его день был заполнен заботой о куске хлеба. Письма Я. М. Свердлова показывают, каким мужеством, каким запасом жизненных сил, бодрости и энергии нужно было обладать, чтобы в тяжелейших условиях ссылки продолжать активную политическую работу.

Письма Я. М. Свердлова интересны и тем, что они ярко рисуют высокий моральный облик и духовное богатство выдающегося профессионального революционера. В этих письмах Свердлов, непреклонный большевик и суровый революционер, которого буржуазная пресса окрестила в 1917 г. «стальным черным дьяволом», встает перед нами как преданный и чуткий товарищ, нежный муж, заботливый отец.

* * *

Публикуемые документы печатаются по подлинникам, хранящимся в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и в Государственном музее революции СССР. Три документа (№№ 3, 4 и 14) печатаются по перлюстрированным копиям, хранящимся в Центральном государственном историческом архиве в Москве (ЦГИАМ).

Документы публикуются впервые, кроме письма М. С. Ольминскому (док. № 17) и отдельных выдержек из писем, приводимых в воспоминаниях К. Т. Свердловой-Новгородцевой, Н. А. Кудрявцева и др., и являются дополнением к публикациям в журналах «Печать и революция», 1924 г., кн. 2; «На литературном посту», 1929 г., № 7, «Пролетарская революция», 1922 г., № 4, «Октябрь», 1956, № 7 и др.

Документы №№ 1, 11—13 получены Архивом Института марксизма-ленинизма от Клавдии Тимофеевны и Андрея Яковлевича Свердловых

в октябре 1955 г.; документы №№ 2, 15 и 16 — от К. А. Эгон-Бессер (Полонской) в июле 1955 г. Письма публикуются с разрешения адресатов.

Публикацию подготовили научные сотрудники Института марксизма-ленинизма Н. В. Бычкова, А. Я. Свердлов и Р. Я. Цивлина.

Н. В. Бычкова

№ 1

К. Т. Свердловой-Новгородцевой

13/X [1911 г.]

Родная моя! Ровно через неделю снова пишу. Не раз собирался в течение недели, да, грешным делом, засыпал после денного ничегонеделания. Теперь мне случается спать ночью 8—9 часов, чего раньше почти не бывало.

Сегодня хочу дать тебе понятие [о] моей обстановке и проч. Начну с комнаты. Представь узкую комнату в 3 шага ширины и 7 длины, почти то же, что и камера в предварилке. По одну стену 2 маленьких оконца, по другую — одно. К одной стене, выходящей на улицу, приделана кровать на манер одиночных нар, из досок, далее сундук, столик и бок другого стола у другой стены, рядом с окошком, к другой стороне которого примыкает полочка, на ней лежат мои книги. Стену внутреннюю изображает деревянная перегородочка, не доходящая до потолка, и бок русской печки, затем крохотная дверь, ведущая в хозяйскую половину. Стол, за которым пишу, довольно удобный, покрыт клеенкой. Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, который раньше считал бы слишком скудным. Комната низкая, оклеенная мною снизу доверху газетами. В общем, нахожу ее теперь сносной, а иногда и довольно комфортабельной, благо, лучше здесь нет ни у кого, не считая попа. Вот тебе моя обстановка. Нельзя сказать, чтобы я хорошо описал, но лучше не суметь.

О питании — этот вопрос тебя обычно занимал. В этом отношении неважно. Ничего нельзя купить: ни мяса, ни даже рыбы, которой не будет, пока не станет окончательно река. Нет молока, нет белого хлеба, ни яиц, ни масла... ничего. Живу так: раньше ели дичь — уток, тетеревов, потом рыбу, а теперь вот дня 4 пьем чай, варим картошку и едим с квасом; есть у нас только ржаной хлеб, но и тот стоит 1 руб. 70 коп. пуд, белая же мука — крупчатка, III сорт,— 2 руб. 45 коп. Еще с неделю придется жить на одном чае, а там на рыбе, лишь изредка добывая мясо. Курю махорку, иного табаку и в продаже здесь нет. Можно бы доставать крупчатку, да денег нет — до 20 ноября у меня осталось 3 руб. 20 коп. Правда, мне хозяин должен больше 10 руб., но их можно будет получить не ранее декабря. Но проживу, ибо рыба мне не будет стоить, так как принимаю участие в ловле, а муки у меня еще больше пуда. При том же пользуюсь кредитом, уже должен в лавочку чуть ли не 3 руб.

Пришлось сшить себе теплую рубаху на зиму, у меня только одна, а теплого пальто нет, лишь demisaison. Все это, впрочем, не беда, проживу и не потеряю себя. За лето я даже немного поздоровел, должно быть, хорошо подействовало долгое пребывание на воздухе. Я и теперь, хотя не хожу ни в лес, ни на реку, провожу minimum 4—5 часов на дворе, занимаясь то тем, то другим. Скоро будет и больше работы. У моего хозяина 3 лошади, пока еще они не загнаны во двор, но не нынче-завтра их загонят. Ведь здесь уже зима. Когда загонят, надо будет ездить за водой, за сеном, за дровами и т. д. Затем, скоро придется снова неводить и ездить

осматривать «чердак» — особая ловушка для ловли рыбы. Как видишь, делов будет немало. Кроме того, уборка снега со двора, уход за лошадьми, я во всем буду принимать участие. Делаю все не по принуждению, а добровольно, когда хочу.

Немало остается времени и для занятий. Кроме всего, занимаюсь со своей хозяйкой и еще одной девицей, готовлю их на учительниц, на что уходит ежедневно часа 2 по вечерам. Почти никуда не хожу теперь, да некуда и ходить, собственно говоря. О своем самочувствии и занятиях в другой раз. Эх, кабы знать, что письмо дойдет наверняка, просил бы списаться и с Над[еждой] К[онстантиновной] и с Мих[аилом] Ст[епановичем] [1] и другими, вроде Сергеев [2], написал бы и сам им, да не хочется зря бумаги портить. Ну, деточка, пока спокойной ночи, целую много-много раз, горячо-горячо свою родную женку и детеныша.

Я. Свер.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138.

№ 2

К. А. Эгон-Бессер

24/VII — 13 г.

Славная Кирочка! Жду все время от Вас весточки. Нехорошо забывать далеко заброшенного приятеля. Как провели лето? Поправились ли? Надеюсь, что Ваши болезни оставили Вас в покое. А с возвращением здоровья неизбежно должно усилиться желание жить, желание возможно больше дать и больше взять от жизни. Скоро вернетесь в среду своих школьных друзей. Все вы незаметно для себя растете, развиваетесь, изменяетесь. Постепенно развиваются привычки, вкусы, отделяющие друг от друга, создающие более тесные группы, кружки, в которые доступ со стороны не так-то легок. Это неизбежно, как неизбежно и развитие в каждом в отдельности тех или иных индивидуальных черт.

Ваш пессимизм, о котором Вы говорили и писали, имеет под собою вполне определенные корни. Впоследствии, занимаясь, например, историей, Вы сможете увидеть, как изменяются в различные эпохи настроения целых людских общежитий, групп. Проследите, как это изменение сказывается и в отражающих жизненные проявления искусстве, литературе. И характерно, что повсюду и везде затишье в общественной жизни — так называемая «мертвая полоса» получала свое отражение и в психике индивидуумов. Причем сами индивидуумы обычно не сознавали этого влияния. Сплошь да рядом пессимизм отдельных лиц вызывался упадком сил у самой личности, вызывался рядом личных переживаний, личных неудач. Теперь, когда перед нами раскрыты и история живших до нас поколений, и психология, дающая возможность прослеживать процесс возникновения и развития переживаний субъекта, гораздо легче проанализировать и собственное настроение, найти его корни.

Я думаю, что при настоящем возрождении общественности — в широком смысле — в России и с возвращением здоровья к Вам, останется мало места как для упадочного настроения у молодежи вообще, так и у Вас, в частности. Жизнь будет открывать перед Вами одну яркую картину за другой. Вы должны воспитать в себе «волю к жизни» настолько могучую, чтобы она могла преодолевать все и вся. Условия крайне благоприятствуют Вашему всестороннему развитию, нужно воспользоваться этим, брать возможно больше даров жизни, имея в виду в будущем овладеть большим.

Немало будет сомнений, разочарований, но при сильной «воле к жиз-

ни» они смогут лишь дать Вам некоторый опыт, но не разобьют. В жизни много интересного, много захватывающе прекрасного, надо лишь стремиться к их овладению. Вас слегка лишь коснулись годы упадка, общий дух малодушия немного отразился на Вас. Вдумайтесь в причины упадочных настроений, не старайтесь поставить себя в особо изолированное к общему положение, наоборот, пытайтесь свое индивидуальное настроение связать с общим и в объяснении последнего искать ответ на свои вопросы. Вы молоды, так много жизни впереди. Готовьтесь же к ней, запасайтесь знаниями, всесторонне развивайтесь — остальное приложится. Долой пессимизм, при всяких условиях пойте гимн жизни! Шлю издалека свои лучшие пожелания.

Як. Св.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6.

№ 3

В. С. Мицкевичу [3)]

4/XII [1913 г.]

Уважаемый товарищ. Ваше письмо получил и спешу ответить. Само собой разумеется, я сделаю все возможное для облегчения выполнения Вашего плана. Как и говорил уже Вам, нахожу выпуск сборника [4)] крайне целесообразным. Но полагаю, что обращения к нескольким редакциям, будут полезны для предприятия, в то же время [это] создает и ряд трудностей. Необходимо, чтобы кто-либо на месте, значит в Петербурге, взял па себя труд собирания и, если необходимо, пересылки всего материала. Сами редакции вряд ли много сделают. В лучшем случае поместят соответствующее воззвание — обращение. Материал же может и пострадать. Необходимые личные связи у меня, собственно, только с одной редакцией, как Вы знаете. Кое-какая связь есть с «Заветами» [5)]. С другими редакциями можно, конечно, связаться, но все это через десяток лиц.

Далее, необходимо столковаться о составлении и редакции сборника. Должен ли кто-либо в Петербурге взяться за просмотр и группировку материала или же весь материал переходит к Вам? При некоторых условиях последнее было бы наиболее целесообразно. Точно не помню, говорили ли мы с Вами об этом. Кажется, да. Полагали, что составлять будете Вы. Так? Я могу сделать следующее; списаться с «Просвещением» [6)] и некоторыми отдельными лицами, на помощь которых надеюсь, хотя и не сильно. Слишком занята публика своей повседневной работой.

Эврика, важно сделать так: я напишу кому-либо из депутатов, лучше всего т. Петровскому [7)], чтобы он обратился через редакции журналов ко всем сочувствующим идее сборника с просьбой прислать материалы. Он же сможет обратиться и к депутатам втородумцам. С тов. С. [8)] я попытаюсь Вас связать, но не знаю, что из этого выйдет. Других, писавших по интересующему Вас вопросу, не знаю. Пока сделаю следующее: посылаю на Ваше имя письмо к Петровскому [1]. Прочтите его и, если найдете нужным, отправьте, написав сами подробнее о сборнике. Одновременно пишу в «Просвещение» о внимательном отношении ко всему, что Вы пошлете. Вот все, что смогу сделать. Быть может, за время распутицы и сам напишу что-нибудь.

Буду очень благодарен за все присланное от Д [9)]. Я не раз виделся здесь с автором писем, выдержки из которых Вы послали. Его показания не кажутся мне особенно ценными по многим причинам. Много пришлось видеть этого товарища, разговаривать с ним. Сам я вряд ли использую ма-

[1] См. док. № 4.

териалы, но у меня под рукою товарищ, могущий и желающий это сделать. Так что добывайте и присылайте, что можно.

После нас приехало еще две партии, ждем и третью. Каждая по три человека. Пришел и мой старый приятель, с которым по одному делу я несколько лет тому назад уже путешествовал в Сибирь 10). Само собою разумеется, я был ему рад. Живет со мною. Вместе с нами будет жить и Доценко 11). Устроились пока более или менее сносно. Начинаем понемногу получать и газеты и журналы. Подберем и книги.

Пока еще за занятия не засели. Все разные «мелочи жизни» отвлекают. Да и не получены еще нужные книги. До получения нужных материалов займусь языками. Ведь нашему брату необходимо знание трех, по крайней мере. Огромный социальный опыт Америки и Австралии[1], особенно первой, учесть необходимо. Переводных источников мало, нужны подлинники. Во всяком случае время, повидимому, использую по мере возможности хорошо. Надеюсь, что Вы получили уже и деньги, и книги, и одежду. Я без теплой одежды не горюю. В свое время все будет, авось. Всего доброго, пишите. Крепко жму руку.

Я. Св.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 20—25—Б, 1913 г., лл. 12—13.— Перлюстрированная копия.

№ 4

Г. И. Петровскому

10/IX [1913 г.]

Дорогой Григорий Иванович. Эту записочку препровождаю одному товарищу, задавшемуся целью составить и издать сборник о жизни «политиков» в каторге за последние годы. Он сам пробыл около 5 лет и многое видел, многих переживаний был свидетелем. Было бы полезно в настоящий, начавшийся вновь, подъемный период подвести некоторые итоги. Зная товарища Мицкевича, могу быть уверен, что он сможет дать нечто ценное. Прошу Вас оказать нужное ему содействие. В чем оно заключается, равно и план самого сборника, он сообщит подробнее сам. Надеюсь, что сделаете все возможное. Крепко жму руку.

С товарищеским приветом

Я. Свердлов

Привет друзьям.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 20—25—Б, 1913 г., л. 13.— Перлюстрированная копия.

№ 5

Д. Ф. Петровской

24/X. [1913 г.] Селиваниха

Милая Домна Федотовна! Хотя я и не получил от Вас ответа ни на одно свое письмо, все же надеюсь, что Ваше доброе отношение ко мне не изменилось. И вот, в тяжелую минуту я обращаюсь именно к Вам, будучи уверен, что Вы-то исполните мою просьбу. Не хочу затруднять Гри-

[1] Так в тексте.

гория Ивановича или кого-либо другого, зная, как сильно все они заняты.

Я уже писал Вам как-то, что много горя пришлось хлебнуть жинке после ее отъезда из Питера. Удалось ей добиться разрешения переехать в Саратов из Екатеринбурга, где приходилось почти голодать с парой крошечных ребяток. Но и в Саратове не удалось прочно устроиться, и через месяц она принуждена была уехать. По крайней мере, я получил от нее письмо еще от 16/IX, где пишет о своем близком отъезде. Едет на урок в глушь Тобольской губ. на следующих условиях: все готовое для нее и ребят и 15 руб. в месяц. Заниматься с двумя детьми.

Снова придется быть вдали от настоящей, бодрой жизни, попросту говоря, быть в худшей ссылке, ибо не будет сознания принудительности жизни в подобной глуши. Боюсь, что снова останется без газет и журналов. Вот и прошу Вас сделать следующее: во что бы то ни стало устроить посылку ей «Правды», «Новой рабочей газеты» [12)], «Просвещения» и «Нашей зари» [13)]. Необходимо подписаться в редакции, чтобы прямо оттуда посылалось. Очень и очень прошу Вас исполнить мою просьбу.

Скажу Вам по совести, Домна Федотовна, много тяжелых переживаний вызвали во мне последние невзгоды жинки. И хуже всего сознание полной своей беспомощности, невозможности хоть чем-либо помочь ей. Ведь мы с ней не можем измениться. А при этих условиях, в которых нам приходится жить, масса страданий неизбежна. Вы, как я говорил Вам не раз, очень чуткий человек и поймете меня. Именно поэтому-то и решаюсь затруднить Вас своей просьбой.

Адрес таков: Туринск, Тобольской губ., дер. Фабричная, Клавдии Тимофеевне Новгородцевой.

О себе могу сообщить, что занятия мои мало продуктивны в силу отсутствия материалов под руками. Просил не раз о присылке, но никто ничего не посылает. Даже и газет, кроме «Речи» [14)], до сих пор не получаю. Но не теряю надежды на присылку.

— А как Ваши дела с курсами? Тов. Бадаев [15)] писал мне, что Анна Анисимовна [16)] уже начала заниматься. Вы-то летом не жили в Питере. Начали ли теперь заниматься? Петя, наверное, уже на рубеже старших классов, в 4-м. А как с Леней? Удалось ему куда-нибудь поступить? Тоня-то пока вряд ли вышла из пансиона. Расцвели, наверное, ребятки на вольном воздухе за лето. Черкните обо всем и обо всех. Не забывайте. Жму крепко руку, поцелуйте за меня деток. Привет Григорию Ивановичу.

Як. Св.

P. S. Пришлите свой адрес. Что с Вол[одей]?

Государственный музей Революции СССР, № 24566/4.

№ 6

Д. Ф. Петровской

4/XII [1913 г.]

Милая Домна Федотовна! Наконец-то собрались и Вы черкнуть мне. Вы и не представляете, как я радуюсь весточке от Вас. Такая досада на медлительность почты. Письмо Ваше от 29/IX я получил лишь 28/XI. Два месяца! Правда, Ваше письмо попало в распутицу, т. е. время, когда никаких сношений с внешним миром нет. Отвечаю ближайшей же почтой, идет завтра. Вы, вероятно, получили уже мое письмо, отправленное мною через сестренку.

Да, очень печально, что Вы до сих пор не могли ни с кем подружиться. Тяжело быть постоянно одной. По-моему, Вы, пожалуй, напрасно и искали подруг среди своих товарок по курсам. Хотя думаю, что и там должны встречаться хорошие девицы. Но на лекции-то Вы, пожалуй, зря переносите на себя то, что касается среды. Заниматься Вы хотели не ради того, чтобы завязать знакомства. Независимо от них, они представляют для Вас большой интерес. Но самое скверное, это Ваше плохое самочувствие. И Вы неправы к себе.

Знаете, что я сделал бы на Вашем месте? Записался бы членом в какое-нибудь культурное рабочее общество, например, в общество женской взаимопомощи, если не закрыто. Среди пролетариев и пролетарок, собравшихся после трудовых дней для совместного времяпрепровождения, можно увидеть и живой интерес к общественным вопросам, к литературе. там можно увидеть и здоровую, бодрую радость верящих в себя и свое дело людей. Хорошо среди пролетариев. Вы сможете почувствовать себя родной в этой сфере. Присмотритесь, возьмите на себя и какую-нибудь функцию, вроде работы при библиотеке или что-либо подобное. Рассчитывать, что занятый по горло Григорий Иванович сможет создать Вам нужную среду, не приходится. Но помочь Вам записаться в рабочий клуб он сможет. Попробуйте же познакомиться с питерскими работниками и работницами.

— Что писать о себе? Жизнь течет ровно, однообразно. $1^1/_2$ месяца не получали почты, не было и вызываемых ею волнений, ожиданий, надежд и разочарований. Дни почты — раз в неделю — дни праздников. Но в эти же дни и злость приходит. С каждой почтой замечаешь, что не все пришло. О почте пишу подробнее Григорию Ивановичу, писал и об общих условиях ссылки. День наш сократился до минимума. Чуть ли не круглые сутки горит лампа. Полный дневной свет — лишь в течение $2—2^1/_2$ часов. Никуда не хожу. Даже редко гуляю. Воздухом дышу лишь при рубке, пилке дров, да когда езжу на собаках за водой на реку. Раза два катались на салазках с горы. Никаких развлечений нет. Лишь изредка вечерком оторвемся с приятелем от книг да сыграем партию в шахматы. Или отдадимся во власть воспоминаний о прошлом. Так и идет день за днем. Незаметно складываются дни в недели, недели в месяцы. Вот и шесть месяцев почти я здесь.

Сил еще много, некуда девать энергию, бодрость, а там, вдали, идет кипучая жизнь. Кабы своя воля, не сидел бы тут. В общем же живем сносно, не горюем. Благо — здоровье в порядке, заниматься можно. Большое спасибо ребяткам за память. Эх, племяннички — Петя, Леня, Тоня,— и пошалил бы я теперь с вами с огромным удовольствием. Так-то дела. Прилагаю и письмо Григорию Ивановичу. Всего доброго вам всем. Часто вспоминаю о вас всех. Пишите. Крепко жму руку.

Я. Св.

Государственный музей Революции СССР, № 24566/3.

№ 7

Г. И. Петровскому

4/XII [1913 г.]

Дорогой тов. Григорий Иванович! Ограничиваюсь лишь парой строк, откладывая большое письмо до следующей почты. Физических сил не хватило ответить на все письма, присланные первой зимней почтой. Не успела прибыть, а завтра утром надо отправить. Кое-кому только успел напи-

сать. Отложил письма Вам и Роману [17] напоследок, надеясь просидеть всю ночь, но голова отказывается работать, уже 4 часа утра.

Спешу сообщить только бегло о том, что ваши требования равноправия и проч. считаю правильными. Разделение фракции стало неизбежным, когда семерка попыталась наложить руку на внедумскую деятельность, когда стала открыто выступать в защиту ликвидаторских лозунгов и т. д. Простое подчинение большинству при таких условиях было бы для вас равносильно политическому самоубийству, вы не могли, не должны были покупать единство ценою отказа от своей линии. Подробнее — следующей почтой в начатом мною письме к Роману и в пересылаемом нашем общем отношении.— Посылаю письмо на Ваше имя, которое, по-моему, стоило бы опубликовать. Впрочем, как знаете, полагаюсь всецело на Ваше усмотрение.

— Всем тт. вашим по фракции передайте мой горячий привет и пожелание всяческих успехов. Всего доброго. Крепко жму руку.

С товарищеским приветом

Я. Св.

Государственный музей Революции СССР, № 24566/12.

№ 8

Г. И. Петровскому

26/XII [1913 г.]

Дорогой т. Григорий Иванович! Препровождаю Вам кусок статьи. Другой кусок идет окольным путем и прибудет через 1—2 дня. Прочтите и по собственному усмотрению передайте в «Просвещение» или «За правду», если найдете, что вообще стоит передавать. Я лично находил бы ее более желательной в газете, хотя она и займет много места. Но абсолютно ничего не имею против «Просвещения», если пойдет в ближайшем же номере. Вопрос хотя и не вполне злободневный, но все же имеющий живой интерес. Надеюсь, что Вы сообщите о судьбе статьи. Отвечайте заказным.

Послал Вам (через Ал. Ег.) описание общих условий и маленькую заметку — письмо о почте. Хочу посылать ряд небольших статеек для профессиональных органов. Думаю, что избытка в материале там нет. Жаль, что у меня-то так мало материала под руками. До сих пор не получаем «Нашей зари» и вообще ничего ликвидаторского. Принуждены пользоваться присылаемым неаккуратно из другого места на очень короткое время. Уже писал Вам, что хочется быть по-возможности полезным и издали. Но необходимо полнее быть осведомленным.

— Передайте товарищам, что хотя и очень нужны нам деньги, но на мое имя и на имя Голощекина ни в каком случае пусть не посылают. В начале ноября т. Самойлов [18] послал на Голощекина. Вот адрес для денег, если вздумается посылать: тот же адрес, что и мой, но на имя Маркела Прокофьевича Аксенова [19]. Не надо писать для кого. Только одновременно послать ему же открытку, что деньги для С...

Горячий привет всем товарищам и пожелание всяческих успехов.

Крепко жму руку.

С товарищеским приветом

Я. Св.

Государственный музей Революции СССР, № 24566/5.

№ 9

Д. Ф. Петровской

10/IV [1914 г.]

Милая Домна Федотовна! Уже писал Вам отсюда о новых условиях, в которых приходится жить. Могу добавить, что оказалось в конце концов не так уже плохо.

Установились хорошие отношения с крестьянами. Благодаря оказиям, почта приходит чаще одного раза в месяц. Жить можно. Условия для занятий не особенно благоприятны, но не так уж и скверны. Занятиям мешает немного и погода. Хочется больше шататься, чертовски хорошо в лесу. Самочувствие великолепное. Много значит, помимо другого, и то, что жинка с ребятами живут сносно, не нуждаясь. Непосредственной заботы о них я вообще не знаю, но косвенно частенько терзаюсь из-за них. Оно и понятно.

Много бодрости придают газеты последнее время. Дела не плохи. Несмотря ни на что, газеты живут, вызывая живой отклик в широких массах на все призывы. «Работница» [20], по-моему, должна привлечь внимание Центрально-Промышленного района, где в текстильной промышленности сосредоточено огромное количество женщин. Ну, да не отсюда говорить это. Всего лучшего. Целую ребяток. Крепко жму Вашу руку.

Я. С.

P. S. Другую половину Григорию Ивановичу, а второй лист Роману Вацлавовичу.

Государственный музей Революции СССР, № 24566/2.

№ 10

Г. И. Петровскому

10/IV [1914 г.]

Дорогой т. Григорий Иванович! Много бодрости придают газеты за последнее время. Из них ясно, что не только не ослабевает, но крепнет и ширится рабочее движение. Выступления РСДР фракции стали яркими. Вообще от разделения получился немалый плюс. Кампании последнего времени проходят при правильных лозунгах, вся линия хороша. Мне пишет из Екат[еринослава] приятель, что и там страховики-большевики прошли. Это хорошо. Думаю, что огромная работа в этом направлении проделана Вами.

Могу лишь приветствовать проектируемый «Шахтёрский листок» [21]. Таким образом, будет положено начало областным приложениям к газете. Она еще должна быть единой для России, но областные приложения прочно свяжут ее с местами. Только издали приходится наблюдать, радоваться и печалиться. Не покидает надежда, что в свое время буду ближе к жизни. Не боюсь оторваться. Тем более, что друзья не забывают. И бодрости, и энергии не убавилось. Всего, всего наилучшего Вам. Всяческих успехов. Крепко жму руку.

Я. С.

Мой товарищеский привет всем друзьям.

Государственный музей Революции СССР, № 24566/2.

№ 11

К. Т. Свердловой-Новгородцевой

27 и 29 июня 1914 г.

27/VI — 14 г. Курейка

Моя родная! Очень досадно, что до сих пор нет карточки ребяток. Как раз получил из Нижнего карточку Женьки. Она сама послала с собственноручной надписью. Мы ведь с ней переписываемся, хотя и не часты письма.

Сегодня неделя, как вернулся сюда. Пробыл в отсутствии 10 дней. Надо тебе сказать, что поездка, а главное — пребывание в Монастырском и Селиванихе очень хорошо подействовали на меня. Чертовски приятно было очутиться среди культурных людей. Здесь ведь такая дичь, такие архипервобытные нравы, что и сказать трудно. Приятно было в Монастырском повидать культурную женщину. К одному товарищу приехала жинка. Особа немолодая, но интересная, литераторша — беллетристка польская. Два дня провел там.

Несколько дней пробыл с Ж.[22] С ним дело плохо. Он стал форменным неврастеником и становится мизантропом. При хорошем отношении к людям вообще, к абстрактным людям, он безобразно придирчив к конкретному человеку, с которым ему приходится соприкасаться. В результате — контры со всеми. Конечно, кроме меня, ибо я-то хорошо знаю, какой это хороший парень, какая хорошая душа у него. Пришел к тому выводу, что ему положительно невозможно жить долго вдали от кипучей жизни. Он портится, создает сам себе невыносимые условия существования.

Скверно, что у него почти нет личных связей, даже меньше, чем у меня. Его угнетает забвение друзей, хотя он и не говорит об этом. Ведь до сих пор ему почти ничего никто не посылает. Пока была его сестра в Питере, было все же лучше. Надо бы перетащить его в лучшее место. Но как это сделать? Пусть это будет тоже дыра, но такая, где ему пришлось бы прилагать усилия просто в «борьбе за существование». Был бы хотя какой-нибудь исход для его энергии. Если бы можно было достать 35—40 руб. Но где? Попробуй списаться с Сергеем, быть может, из этого что-нибудь выйдет. Пусть посылает тебе, а ты уже перешлешь, получив нужный адрес. Пока же я просил бы тебя переписываться с ним. Он переносит хорошее отношение ко мне на тебя и ребяток. Простое дружеское письмо в здешних условиях значит очень много. Если можно будет, пошли ему одну-две беллетристические книжки. Хорошо — стихотворения. Кроме меня, ему не с кем и просто поговорить, не то что «по душам». В то же время у него масса бодрости, оптимизма в вопросах общественных. При мне он получил твое письмо и был зело обрадован. Но довольно о нем.

Часто пишет мне лишь Берта [23]. Вот с ней-то дело обстоит хорошо. В последнем письме сообщает, вспоминая один наш с ней разговор, что я был прав, говоря о возрождении ее общественных способностей, в чем она одно время сомневалась. Она стоит близко к жизненным вопросам, видится с хорошими людьми и т. д. Меня радует это. Кончает свою школу и надеется на улучшение материальных условий. До сих пор ей туго приходится. Заработок чересчур мал. В каждом письме спрашивает о тебе и деточках.

Было письмо от Ольги [24]. Ругает тамошних бывших людей, ибо не дали ей книг для меня. Она хотела послать беллетристические новинки. Пишет о футуризме. Ругается. Ты как-то писала о желании списаться с Верой [25],

о современной беллетристике. По-моему, Ольга следит тоже за ней и разбирается лучше. Она неизменно справляется о тебе. Ее новый адрес: Тверь, Чернявская, 14, кв. Фон-Корн, ей.— Больше ни от кого давно ничего не было. Получил все юбилейные номера из книжного склада «Пр[овинция]», повидимому, выписанные тобою.

По дороге домой, на ближнем станке, я взял до осени лодочку маленькую, с которой великолепно справляюсь один. Очень рад этому обстоятельству. Могу кататься сколько душе угодно. Енисей здесь широк,— считают 5 верст. Я ездил через при небольшой волне. Беру с собой собаку, лямку и еду. Где на веслах, где собака тащит. Прелестно. Второй день сижу дома из-за флюса, а то много времени проводил на воде. Конечно, приятнее было бы ездить вдвоем... [1]. Но хорошо и одному. Со своим товарищем мы не сошлись «характером» и почти не видимся, не ходим друг к другу [26)]. Ко мне никто не ходит, ибо ходить некому. Хорошо и дома одному.

С наступлением лета, бросив топить железку, я почти не стряпаю. Питаюсь рыбой. Часто даю хозяйке припасы, и она готовит пирог с рыбой. Вот два дня и ем его. А то на улице изготовлю уху. Есть у меня осетрина, нельма, масло, картошка, осетровая икра. И осетра и нельму засолил, ем иногда и не жаря, не варя, просто соленую. Даже уксусом иногда лень заправить. Перестал вести регулярную жизнь. Ложусь разно. Иногда всю ночь шатаюсь, а то и в 10 час. спать заваливаюсь. Ем когда придется. Хорошо одному, не приходится считаться с другими. Хорошо и то, что всегда можно наесться холодным.

Не занимаюсь, ничего, кроме периодической литературы, не читаю. Вот второй день дома и успел перечесть кучу журналов: «Заветы» 4-ю книгу, «Современник» [27)] 7-ю и 8-ю, «Нашу зарю» 4-ю, «Просвещение» 4-ю. Последнюю не закончил еще. Собирался было писать как раз по поводу кое-каких статей, вернее, о вызванных ими соображениях. Но отложу до другого раза. И так наболтал много. И одновременно выпил неимоверное количество чаю и выкурил гибель табаку. Надо сходить погулять. Пожалуй, прокатиться на лодочке. Два дня дома сидел. Флюс почти прошел. Что за беда, что уже второй час ночи. Ведь светло, как и днем. Правда, погода немного пасмурная. Но зато прохладно и комаров не очень много. Часа полтора — два прошатаюсь, тогда можно и спать. Есть своеобразная поэзия в такой хаотической жизни. Иногда думается, что я мог бы долго жить почти по-местному. Пока кончу. В другой раз продолжу и буду писать на «сурьезные» мотивы. Целую, обнимаю вас всех. А знаешь, детка, я право же сильно-сильно люблю тебя, и даже очень-очень сильно. Ты спишь и не слышишь? Ну спи, спи, родная, не буду мешать. Эх-ма!...—

29. VI

Вчера целый день провел на реке. Узнал, что завтра представится случай отправить письма, и засаживаюсь писать. Хотелось бы поговорить об «объединительных» тенденциях последнего времени. К сожалению, лишь по передаче знаю содержание № 1 «Борьбы» [28)] и «Единства» [29)]. О первой писали и в некоторых письмах, причем Ольга сообщает, что она получила письма, из которых видно, будто орган Троцкого снискивает сочувствие. Не знаю, так ли оно. Но знаменателен самый факт появления указанных двух органов, знаменательна статья Суханова [30)] в 6-й и 7-й книгах «Современника», знаменательно и выступление в печати Плеханова с толками об уменьшении разногласий между с.-р. и с.-д.

---

[1] Опущен текст по просьбе К. Т. Свердловой-Новгородцевой.

Что касается «Борьбы» и «Единства», то я лично не думаю, чтобы они могли приобрести сколько-нибудь сильное влияние в массах. Самое большее, небольшие группки интеллигентов, стоящие достаточно далеко от непосредственной борьбы, могут симпатизировать органам, не представляющим твердой выдержанной позиции. «Борьба» — это орган Троцкого, где приютились и впередовцы и Ан (Костров) [31]. Вся их позиция вместе с некоторой полемикой с ликвидаторами не может ничего дать отличного от ликвидат[орской]. В периоды резкой общественной борьбы могут найти себе место лишь ясные линии по всем основным вопросам современности. Как ни прикрывают ликвидаторы свою линию всевозможными хорошими словами, как ни желательно им многое скрыть, все же у них есть та или иная линия, как есть и у большевиков. Определенная часть массы может найти у ликвидаторов ответ на все вопросы.

Что, какую отдельную *линию* может дать «Борьба»? Я не касаюсь внутренних пружин возникновения этого органа. Для меня ясно, что Троцкий будет прилагать все усилия для продления существования органа. Но только в упадочный период «болото» может нечто значить, как это было с Троцким в 1909—10 гг., когда с ним все же считались. Немногим лучше и с плехановским «Единством». Плеханов хотел бы взять на себя роль верховного третейского судьи между воюющими друг с другом «братьями». Но он хотел бы добиться этой роли одним своим именем, силой своего личного авторитета. Увы, теперь это очень и очень мало значит.

Говорят — и многие большевики в том числе — о фракции меньшевиков-партийцев. Говорить о такой фракции и ее влиянии — это закрывать глаза на действительность. Был момент, когда большевикам необходима была связь с меньшевиками-партийцами, когда нужно было противопоставить ликвидаторам «центр». По-моему, теперь это время прошло и скрывать, молчать о полном бессилии меньшевиков-партийцев не к чему. Какая у них линия? С одной стороны, они по ряду вопросов примыкают к большевикам: вопрос о неизбежности коренного переворота, «курс на революцию», вопрос о «подполье», о гегемонии пролетариата. С другой — к ликвидаторам: отношение к буржуазии, частичные требования и т. д. и т. д. И тут, как у Троцкого, цельной, законченной линии нет и быть не может.

В живой борьбе меньшевики-партийцы должны силою вещей идти сейчас целиком за большевиками. И последним не следует даже прилагать усилий к этому. Литераторы же чистой воды, т. е. такие, которые имеют дело только со своим кабинетом и которых почти нет у большевиков, будут писать статьи и против одних, и против других. Но влиянием и они не могут пользоваться.

Вообще можно применить парадокс в данном случае: в периоды резкой борьбы лишь крайние течения пользуются успехом. Притом же с легкой руки Ларина [32], говорившего еще в 1907 г. в статье о «рабочем съезде» об объединении с эсерами и говорящим в «Борьбе»,— как мне писали,— о федеративной организации всех социалистических течений России, с его легкой руки и Плеханов заговорил о возможности единения с эсерами.

Как мне приходилось слышать, при выработке известной резолюции II съезда в 1903 г. об эсерах, Плеханов был чуть ли не главным ее инспиратором. То же и в полемике «Искры» 1901—03 гг. с ними. С тех пор он никогда не проявлял к ним дружеских чувств, употребляя в разговоре о них — «авантюристы». А его прозвание «социалисты-реакционеры» стало давно ходячим словечком. И вдруг такой «с божьей помощью переворот»! Злые языки говорят, что в санатории Сан-Ремо, принадлежащей

его жене, последнее время проживал Савинков [33]. И личному влиянию последнего приписывают изменение отношения Плеханова. Не думаю, что в этом дело.

И среди эсеровских кругов, как можно судить по печати, довольно оптимистически смотрят на взаимоотношения с.-д. с эсерами. Суханов, например, из кожи лезет, чтобы доказать уменьшение разногласий и близость свою с ревизионистами Запада в аграрном вопросе. Гораздо трезвее взгляд Чернова [34], что объединение станет возможным лишь при свободных условиях. Оптимистичнее взгляд представителя эсеров в Международном бюро — Рубановича, который говорит о постановке на очередь вопроса и объединения с ними следом за объединением внутри с.-д. Что тяга у эсеров в сторону марксизма сильная — факт. Но они еще достаточно далеки от него в массе своей. Вспомнить только достойного Зака с его архинелепыми рассуждениями о «трудовом» крестьянине и ремесленнике, у которого не больше десятка рабочих.

Не хочу останавливаться на выходе Малиновского. Что говорить? Шаг недопустимый, преступный. Вина падает отчасти и на большевиков вообще. Но об этом стоит говорить. Думаю, что так или иначе инцидент весь будет исчерпан.

Великолепно прошло [1] Мая... Трудно было и ожидать лучше. Провинция все сильнее втягивается в движение. И чем резче, острее в классовом отношении выступления пролетариата, тем скорее и буржуазия должна поднять и свой голос,— слабый, правда,— протеста. Так было, так есть, так и будет.

Много хорошего на Руси святой. Получишь газеты — и хуже и лучше. Без газет же прямо беда. Ну, надо заканчивать.— Мало писем получаю последнее время. Быть может. не доходят, а может и то статься,— забывать стали. «С глаз долой, из сердца вон»,— говорит мудрая народная пословица. И надо время от времени попадать в поле зрения друзей. Самочувствие хорошее, полное ожидания чего-то. Чего? Не знаю, вероятно, и сам хорошо.— Деточек расцелуй, родная. Крепко обнимаю.

Я. Свер.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138.

№ 12

К. Т. Свердловой-Новгородцевой

12. VIII. 1914 г. Курейка

Собирался, родная, подробно отвечать на твое последнее письмо, но теперь исчезло надлежащее настроение. Во многом ты права. Более чем когда-либо уверен, что недалек час, когда мы с тобой будем жить «полюдски». Это не значит, что я особенно оптимистически настроен. Много, много страданий впереди, но все же события последних дней не пройдут, не могут пройти бесследно... В данный момент волнует сильнее всего происходящее там, вдали отсюда. Сведения более чем скудны. Редкие телеграммы, газеты. Невозможно сразу охватывать такую массу событий первостепенной мировой важности. Нет совершенно сведений, к которым можно было бы относиться с полным доверием. СПб. телеграфное агентство внушает не много доверия. Проезжающие на пароходах в большинстве слишком мало культурны, чтобы от них можно было добиться ясного ответа на волнующие вопросы. Хорошо, проехал последним

пароходом интеллигентный человек, кое-что порассказал. Но мало, безобразно мало знаю. А впереди еще оторванность на $1^1/_2$—2 месяца. Говорят, что в Монастыре группа лиц вошла в договорные отношения с Агентством для получения телеграмм. Если так, всеми силами буду добиваться перевода поближе.

Больно ударило убийство Жореса [35]. Некоторые из товарищей провидят отчаянный разгром рабочего движения, торжество реакции, которая отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее, рабочее движение сделает большой скачок вперед. Ужасы войны, ее последствия, тяжелое бремя, долженствующее надавить на самые отсталые слои, сделают огромное революционное дело, прояснят сознание еще незатронутых миллионных масс и в отсталых странах. Далеко позади, чуть не на заре мощного движения в Германии, дух шовинизма не мог после победоносной войны задержать поступательного движения. Возможны жестокие репрессии во время войны, возможны и эксцессы реакционеров. Но победа не в их руках. Их эксцессы могут быть, по-моему, лишь предсмертными судорогами.

Да, мы, несомненно переживаем начало конца. Переживаем время, когда Интернационал должен сказать и скажет свое веское слово. Ничего, абсолютно ничего неизвестно о внутренних делах. Последнее — питерские волнения с баррикадами и прочими аксессуарами 1905 года. Что там творится? Замерло все? Невозможно. Рост острого недовольства неизбежен, не заглушит его барабанный грохот. Поживем, увидим. Крепко, крепко обнимаю, целую деточку родную и деток

Я. Свер.

P. S. Две почты нет твоих писем, да и вообще мне ничего нет.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138.

№ 13

К. Т. Свердловой-Новгородцевой

16. XI—14 г. Селиваниха

Родная, с 23/IX я здесь. Твое последнее письмо от 17/IX и открытка от 25/IX получены мною во время распутицы почтой, застрявшей в дороге, недели две уже тому назад. Завтра — послезавтра должна придти и основная зимняя почта. На этот раз четыре вместе. Понятно, с каким нетерпением мы ее ожидаем.— Карточку деток получил. Пусть она будет «пробная», но она доставила мне огромную радость. Да, Адька [36] сильно вырос и выглядит совсем большим человеком. Очень осмысленная рожица и у Верушки [37]. Хороши наши детки! Что бесконечно повторять о думах о них, о страстном желании быть вместе? Детка, милая, так тяжко порою, что хоть вой... Наклеил карточку на некоторое подобие паспарту и водрузил у себя на столе. Сижу да поглядываю. Далеко, далеко, за тридевять земель моя жинка волнуется, болеет детскими горестями, болезнями. Силы свои, душу отдает нашим — и моим и ее — деткам. Горестно ей. Мало светлого дает теперешняя личная жизнь. Да и одна ли личная? Силы, энергия отнимаются повседневной, будничной борьбой за кусок хлеба себе и детишкам. Близкий, любимый далеко. Только мертвое письмо, если и кровью сердца написано, принесет изредка ласку...

Ей-ей, родная, глубокая и тяжелая трагедия жизни многих русских человеков проходит мало замеченной и отмеченной. Мы сами так сжились с этой трагедией, что порою тоже не замечаем ее. Правда, чересчур много «задумываться» над ней и невозможно для нас, ибо могло бы привести к чересчур печальному концу. С одной стороны, просто инстинкт самосохранения отводит нас от чрезмерного «углубления» в эту мысль, с другой — она обезвреживается твердым и ясным сознанием неизбежности конца этой трагедии в более или менее близком будущем. В общем же мы находим силы не только просто жить, но и пытаться жить интенсивно. Я хорошо понимаю, как тяжело жить затерянным, удаленным от интенсивной жизни. Еще хуже, когда это сопровождается и полным отсутствием какой-либо родственной среды. Но тут как раз и должна проявиться наша твердость. Ты же знаешь, родная, в каких гнусных условиях я был в Курейке. Товарищ, с которым мы были там, оказался в личных отношениях таким, что мы не разговаривали и не видались. Было скверно. Тем более скверно, что по целому ряду соображений я не занимался, да и не мог заниматься ничем. Я дошел до полной мозговой спячки, своего рода мозгового анабиоза [38]. И первый месяц жизни с Ж. я лишь изредка замечал у себя пробуждение мысли, начало нормального функционирования мозга. Теперь дело обстоит неплохо. Мучил меня этот анабиоз чертовски.

Немало содействовала жизнь с Ж. пробуждению. Он человек довольно живой. У него возникает куча вопросов, которые он пытается разрешать беседами. Раньше он только был инициатором бесед. Теперь же часто я поднимаю тот или иной вопрос. Видишь ли, теоретически я, несомненно, старше, и много вопросов, на которые он только что натолкнулся, уже не привлекают моего внимания. Все же не думай, что так уже хорошо вдвоем, что у нас тут живая товарищеская атмосфера. Ведь нас только двое. И даже в Монастырском, где публики больше и есть близкие единомышленники, у нас ни с кем не завязалось сколько-нибудь интересных отношений. Мы, значит, всегда вдвоем и только вдвоем. Это много лучше, чем одному, но это очень далеко и от товарищеской среды... [1]

Наши разговоры вертятся главным образом вокруг войны. Оно и понятно. Война больше всего привлекает в настоящее время внимание всех, не беззаботных насчет судеб общественного развития как своей страны, так и всех крупных стран. Влияние войны ведь должно сказаться далеко за пределами воюющих сторон. Разве на все развитие Америки данная война не наложит своего отпечатка? Разве она не скажется на крупных азиатских территориях, как Китай или Индия? Огромная европейская война, сама составляя эпоху в развитии человечества, должна провести определенную линию между временем до войны и после нее.

Дошли до нас № 9 «Русского богатства» [39] и 9-й же «Современного мира» [40]. С точки зрения отсутствия некоторых черточек шовинизма, «Русское богатство» стоит много выше и вся позиция журнала гораздо симпатичнее. Статья Пешехонова в особенности хороша [41]. Едва ли не единственная статья со времени объявления войны, где вскрывается характер единения Пуришкевича с Милюковым. Правда, корней этого единения там было бы тщетно искать. Но самое главное — указание на тот неопровержимый факт, что единение создалось именно приближением Милюкова к Пуришкевичу, что «реакция» не сдвинулась со своих позиций ни на один шаг и что, наоборот, так называемая «оппозиция» отказалась от всего, отличавшего ее, как оппозицию, этот факт выяснен со всей надлежащей полнотой и ясностью. Столь же ясны и указания на

[1] Опущен текст по просьбе К. Т. Свердловой-Новгородцевой.

нелепость заявлений, что «теперь не время говорить о реформах». Как раз теперь-то и время, говорит Пешехонов, ибо больше шансов добиться их и т. д. и т. д. Наконец, «Русское богатство» только одно дало хронику внутренней жизни.

В «Современном мире» ни о настроениях, ни о фактах российской жизни ни слова. Война как бы пожрала всю эту внутреннюю жизнь без остатка. Зато, что касается причин и характера войны, «Современный мир» дает больше. Я думаю, что ты сама его получила. Там, собственно, две основные статьи, одна из которых дает тон всей книжке. Это статьи С.[42] и Иорданского [43]. Последняя и дает тон. Статьи Финна интересны, ценны [44], и там есть некоторый нехороший привкус, но она более специальна. Статья С. особенно интересна тем, что выдвинула, по-моему, новую проблему — влияние революционного и послереволюционного периода на психику русского населения, главным образом низов, и как это сказалось на военной способности русских войск.

Мы заранее знали, что невозможно ставить знак равенства между старыми крестьянскими войсками и войсками, создающимися из призыва городских пролетариев, со времени появления таковых в России в крупном числе. Но мы не отдавали себе отчета в важности происшедшей перемены. Мы говорили о влиянии с.-д. Германии на самую структуру, консистенцию армии. Но не переносили того же самого и к себе. Выросшая с 1905 г. рабочая молодежь, отчасти даже и крестьянская, прошла известную и интеллектуальную школу, и организационную. Вот в этом-то и корень изменения, в этом и важность поставленной С. проблемы. Но это проблема частного характера, если можно так выразиться. Гораздо более общий вопрос ставит Иорданский: отношение демократии к войне. И с решением вопроса Иорд [1]...

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138.

№ 14

Л. Н. Дилевской [45]

20 марта 1915 г.

Ваше сообщение о «работке» до письма не получал. Или не написали раньше или не дошло. Всколыхнуло оно меня здорово. С нетерпением жду самую работу.

Эта ссылка хуже всякой другой. Ни тени общественности, товарищеской среды в сколько-нибудь заметном масштабе нет, оторванность от всех и от всего адская, отдаленность убийственная. Последнее обстоятельство действует удручающе. За время пребывания здесь были моменты, когда начинала создаваться тесная связь с волей. Одно время в конце 1913 года, а затем перед самым арестом Петровского и других. Но теперь и следов связи нет. Стороной лишь доходят кое-какие вести.

Узнали мы, что Зиновьев разошелся с Лениным, что к числу «патриотов» принадлежит Засулич, Потресов, Череванин, Левицкий, не говоря уже о Плеханове и Мартове. Мартов занял позицию «за мир», а Аксельрод примирился с Плехановым и его причисляют к своим, как «патриоты», так и «антипатриоты». Буду очень рад, если Ив[анов] [46] что-либо сообщит. Доходят вести об отрадном отрезвлении в широких кругах, в первые моменты бывших под угаром. Заметно это, по-моему, и по такой гнусной газете, как «Речь». И радуется душа таким вестям.

[1] Конец письма не сохранился.

Процессом депутатов не очень я доволен. Он должен был быть иным, более ярким, сильным. Надо было совершенно отбросить мысль о возможности получить минимальный приговор. Но что за хороший тип Петровский! Прелесть! Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу, делу. Именно таким он и остался у меня в памяти по личным впечатлениям. И рос он прямо-таки на глазах. Письма его обнаруживали этот рост. За него не страшно. Он удержится на высоте. Если кто и исчезнет из виду, не появится на общественном горизонте так прежде всего Шагов [47]. В общем все хорошие товарищи. Выборов новых пока не будет. Чхеидзе с К° будут наживать красные щеки на отсутствии других.

Вчера получил почту. От Ив[анова] получил 10 [руб.], но письма нема. Теперь уверен, что «Современный мир» буду[т] читать. Достал 10 и 11 книги за 1914 год. Стыдно становится за взрослых людей, у которых еще так недавно голова хорошо работала. Я всегда не любил Финна, но лично работы его считал дельными. А тут он такую ахинею развел, что противно становится [48]. Об Иорданском и говорить нечего. Получилась этой же почтой январская книжка «Русских записок» [49] одному товарищу на низу, проходящая через мои руки. Это уже нечто.

От товарища получил из другой ссылки «Северный голос» [50], питерский ликвидаторский, еженедельный орган и «Восточное обозрение» [51], выходящее в Иркутске при участии Рожкова, Дана, Церетели и др. Вот этот-то орган замечательно хорош по теперешним временам по духу своему, тону. Раньше у них там вышел № 1 «Сибирского журнала» [52], но после первого же номера был закрыт. Возможно, что и «Восточное обозрение» закроют. Хотя в журнале имеются, по-моему, кое-какие нелепости, но общий характер крайне выгодно отличает от всей периодической печати. Досадно, что невозможно создать противовеса «Северному голосу», а необходимо бы это сделать. Хотя и он очень бледен, водянист, все же один на горизонте.

Получили известия от Берты, ей вручен обвинительный акт. Суд предполагают в мае. Вероятно — оправдание. Из 12 привлекавшихся с нею, 8 освобождены. Материалов для суда, как сообщают,— никаких. От Веры из Лондона было лишь одно письмо перед войной. С тех пор ничего. И Венька [53] не пишет. Вернулась из Лондона сестренка, жившая у Веры, снова в Питере, но написала лишь по приезде и теперь молчит. Хотела быть у ваших в Москве, по просьбе Веры, я просил ее написать о вас, но не получил ничего. Чертовски рад восстановлению переписки. Пишите больше и чаще. В наших краях Ад. Геттлера нема, не слыхивал.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5—25—Б, 1915 г., лл. 91—92.— Перлюстрированная копия.

№ 15

К. А. Эгон-Бессер

4.XII [1915 г.]

Милая Кирочка! Ваше письмо дошло до меня недели две тому назад, но лишь теперь собираюсь отвечать. Причин тому много. Главная — не такое количество свободного времени, как раньше. Вы ведь знаете, что живу не один, а с семьей, сиречь с женой и парой ребят в возрасте $2^1/_4$ и $4^1/_2$ лет. Помимо забот о пище, вообще о материальных условиях существования, много времени отнимает и возня с ребятками. Затем газеты, жур-

налы, а изредка и книга займет пару — другую часов. Иной раз отнимут время и товарищи. Их здесь немного, меньше, чем было бы желательно, все же несколько человек бывают часто.

Но не в этом лишь дело. На письмо, подобное Вашему, милая Кирочка, приходится отвечать с сугубой внимательностью и осторожностью. При разговорах неправильно понятое выражение возможно немедленно же исправить. Не то в письме, тем более при наличном расстоянии и путешествии писем в течение месяца в один конец. Вот потому-то и приходится выжидать соответствующего настроения. А если еще пропадает письмо, то и это действует соответствующим образом.

Ваше письмо напомнило мне наши прежние разговоры. Вы еще не свободны от многого прежнего, хотя тон и изменился несколько. Я думаю, что более близкое знакомство с жизнью приведет Вас к иному отношению к людям и вообще к окружающей среде. Иначе и быть не может. Весь вопрос лишь в том, в какой мере и форме Вы будете знакомиться с ними. А тут еще и болезнь, не бросающая Вас полностью. Но понемногу силы восстановятся, будем надеяться. Тогда можно и шире шагать. Пока же, в интересах будущих возможностей, не следует переутомляться.

Я не думаю, чтобы имело смысл не заканчивать учение, бросить его. Чтобы иметь в будущем свободный доступ в высшие учебные заведения, все же необходима бумажка об окончании среднего. Последнее не даст Вам тех знаний, которые были бы наиболее интересны и желательны. В особенности при данной постановке среднего образования. Но ценна та дисциплина, которая выносится из занятий в школе. Совмещение скульптуры с такой учебой вполне возможно. Время для творчества не уйдет. Если Вы считаете своим призванием скульптуру, творческая мысль, вдохновение не исчезнут. Молодость рождает много прекрасных образов, порождает сильные порывы и т. д. Но молодость измеряется далеко не одними годами. Человек и в полсотни лет может быть молод и в тридцать — стар. При том же период молодости находится еще в начальной стадии, пока не затропуты все фибры души, пока не пробуждены такие струны, о существовании которых юношеский возраст дает знать лишь в смутных, неясных формах. И чем полнее жизнь, тем ярче, смелее, богаче работает творческая мысль. С этой стороны нет опасности. Тем более, что Вы скульптуру не забрасываете.

Своим желанием прочесть мое мнение о поднятом Вами вопросе — взаимоотношение искусства и знания — «одному мальчику» несколько смущает меня. Это не скромность, милая Кирочка. Просто нежелание быть неправильно понятым. Но все же отвечу, хотя и не считаю себя достаточно компетентным разрешать подобные вопросы. Думаю, мало оснований сомневаться в рациональности работы над своим саморазвитием. Чем больше знаний, чем они разностороннее, тем больший простор, тем большие горизонты открываются для творчества. И, что особенно важно, тем это творчество сознательнее. Если и у художника с малыми знаниями бывают грандиозные, сильные произведения, то при наличности знаний эти произведения имели бы большую яркость. Невозможно сравнивать таким образом: X — художник без знаний, а творит вещи лучше, ярче, чем У, у которого их больше[1]. На это можно ответить, что тот же X создал бы лучшие вещи при наличности знаний. Несомненно и то, что современное искусство значительно разностороннее искусства древних. Возьмите любую историю искусства, того же Вермана или Вельфлина. Проследите эволюцию искусства и всюду увидите отражение этой более

[1] В тексте — описка, сказано «меньше».

развитой жизни. И сознательно отражает лишь тот, кто изучил процесс этого развития.

Несомненно, отражает и не изучавший. Живя в определенной среде, этой развитой среде, он отражает иную жизнь, чем древние, но это отражение бессознательно. От нас, простых смертных, художник отличается способностью к более глубокому восприятию, причем «гений» отражает и то, чего имеются лишь предпосылки. Те или иные душевные переживания, переданные на полотне, в музыке и т. д., переживания и других людей. Художник передает это общее, типичное; отвлекаясь от частных форм переживания, каждый видит в художественном изображении переживание именно свое собственное. Искусство для искусства — пустая фраза. Эволюция самого искусства вскрывает неправильность, пустоту этого положения.

На этот раз принужден закончить. Приехала новая партия ссыльных (из одного, правда, товарища), а почта скоро пойдет. Следующей неделей пошлю продолжение. Всего доброго. Крепко жму ручки и целую.

Ваш Як.

Горячий привет Лидии Ивановне [54]. Начал ей писать, да разорвал, напишу к следующей неделе. А Вы, милая Кирочка, пишите, не ожидая ответа. Всегда думаю о Вас тепло, задушевно. Люблю Ваши письма. Всего доброго и к Новому году. Бегут года, бегут.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86 оп. 1, ед. хр. 6.

№ 16

К. А. Эгон-Бессер

27.VI—16.

Милая, хорошая Кирочка! Прежде всего поздравляю Вас со сдачей экзаменов. Если сами Вы пока и не чувствуете «особой» радости, это еще не причина мне не порадоваться за Вас. Уже одно то, что не будет подтачивать Ваше здоровье необходимость усиленно готовиться к чему-то, — многое значит. Возможность свободнее располагать своим временем, рационально распределить свои занятия тоже будет иметь не второстепенное значение. В первую очередь важно нагулять побольше здоровья. Живите чисто растительной жизнью, не смущаясь до поры до времени никакими «вопросами». При наличности здоровья больше шансов приобрести и жизнерадостное миросозерцание. Я далек от того, чтобы терять надежду на возможность выработки Вами такового. Трудно, очень трудно давать какие-либо советы в моем положении.

Согласитесь, милая Кирочка, что одной нашей переписки недостаточно для меня. Не могу сказать, что хорошо знаю Вас. За три года, что мы не виделись, Вы сильно изменились. Масса новых запросов, потребностей, изменилась основательно вся психика одновременно с превращением подростка во взрослую девицу. Я лишь отчасти знаю о происшедших в Вас переменах. Все же возьму на себя смелость советовать Вам в первую очередь не бросать скульптуры. Не могу судить, насколько далеко Вы ушли в этой области, насколько далеко вообще можете пойти. Одно для меня ясно. Скульптура может на время дать содержание и смысл Вашей жизни. Появится много всяческих интересов.

Поступление на юридический факультет кажется мне наиболее под-

ходящим. Но это лишь с той стороны, что характер предметов там наиболее близко подходит к изучению общественных вопросов. При желании и пробуждении интереса к ним можно многое узнать. Но, с другой стороны, в смысле приобретения большей самостоятельности, медицина даст, пожалуй, больше. Но она отнимает такую массу времени, что для других занятий ничего не оставит.

Я тоже люблю Ибсена, хотя Брандовский лозунг «все или ничего» мне не по вкусу, ибо считаю его беспочвенным, анархистским. Для лучшего понимания Ибсена я бы предложил Вам перечесть его всего, в определенном порядке. Лучше всего издание Скирмунта, переданное «Знанию», в 8 томах, перевод Ганзена. Это — лучшее издание. Читать в том порядке, как помещено в издании, причем последний том можно даже и не читать. Это — переписка, как помнится, не представляющая большого интереса. Нелишне перед этим прочесть что-либо подходящее по истории Швеции и Норвегии за последние 3—4 десятка лет, чтобы ознакомиться с развитием там общественных отношений за этот период. Такое знакомство поможет понять Ибсена. Для этой же цели не мешает прочесть статью Луначарского об Ибсене в одной из книжек «Образования» за 1907 год, брошюру Роланд-Гольст [55)] о нем и статью Плеханова, как помнится, в «Современном мире» за 1907 же год.

У нас лишь недавно началось лето. В этом году оно очень позднее. Теплые дни перемежаются с холодными, в общем, погода отвратительная. Развели товарищеский огород в 60—70 кв. саж., засадили, засеяли всякой всячиной. Начинает уже вырастать редис. Если лето направится на теплое, соберем изрядно разной зелени. Немного и я работал на огороде. Время мое занято ребятами, хозяйством и собственными занятиями. Летом ребятки с утра до вечера проводят на воздухе, и больше времени можно уделять себе. Притом же последнее время голова очень хорошо работает, и я просиживаю ежедневно до глубокой ночи. Правда, здесь ночи-то и незаметно. Круглые сутки совершенно светло, свободно читаешь и пишешь без лампы в любое время. Питерские белые ночи лишь жалкое подобие здешних. В ясный день круглые сутки светит солнце. А каковы краски небесные! Только на крайнем Севере они могут быть так ярки. Вообще здесь очень красиво.

Всего лучшего. Целую Вас.

Як.

Горячий привет мой Лидии Ивановне, в последнем письме Вы ничего о ней не пишете.

P. S. Да, милая Кирочка, если у Вас есть недавняя Ваша фотография,— пошлите, буду очень доволен.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6.

№ 17

М. С. Ольминскому

12/XII — 16 г., с Монастырское.

Многоуважаемый Михаил Степанович! Сегодня получил Ваше письмо от 13/XI. Большое спасибо за него. С удовольствием откликнусь на предложение написать об общих условиях жизни здесь. Материальные — таковы: имею обеспеченных, помимо казенного пособия в 15 руб. еще 25 руб. за заведывание метеорологической станцией и 17 руб. за уроки. Помимо того, у станции собственный дом, так что за квартиру платить не

приходится. Живу с женой и двумя ребятами, приехавшими в мае 1915 г. Получаем в среднем до 10 руб. в месяц из России. В общем, можно сказать, что имеем до 80 руб. в месяц, включая и квартиру в эту же сумму. Прожить семьей при здешних ценах можно лишь с большим трудом, причем приходится затрачивать на различные хозяйственные работы и заботы добрую половину дня. По нашим средним подсчетам, для самого скромного существования одному человеку необходимо до 35 руб. Но коекак живем, сводя концы с концами.

Если что и действует на нервы, так убивание массы времени на обеспечение своего и семейных желудков. Моральная атмосфера, если можно так выразиться, тоже не особенно благоприятна. Состав публики долгое время оставлял желать очень и очень многого. Ряд контров, возможных лишь в условиях тюрьмы и ссылки, несмотря на всю их мелочность, здорово трепали нервы. Лишь в течение последних 8—10 месяцев создалась более или менее сносная атмосфера. Но публики, представляющей интерес, всего 3—4 человека. С ними можно обменяться мнениями по тому или иному вопросу. Всего же нас, встречающихся без неудовольствия друг с другом, человек около 10.

Оторванность у нас сильная от всего живого, и это самое тяжелое. Надо обладать сильным источником внутренней бодрости, чтобы не подвергнуться воздействию мертвечины. На большинство ссылка действует положительно гибельно, заставляя целиком уходить в мелочные, будничные вопросы. Таков результат отсутствия широких интересов, живых связей с жизнью. Но некоторым удается сохранить «душу живу».

— У меня лично дела обстоят неплохо. Все же необходимо обрести стимулы к интеллектуальной работе. Без них плохо. Литературная работа дала бы очень много, при наличности, конечно, надежды на печатание написанного. Иначе пропадает охота писать. Работать мне приходится исключительно по ночам, урывая время у сна, уделять которому могу maximum 4—5 часов. Помимо материального значения, могущего освободить меня от разных хозяйственных работ, литературная работа имела бы для меня огромное и моральное. Вот Вам «общие условия» моего бытия.

Очень рад был получить известие, что предполагается издательство для популярных брошюр. Если будут темы, подходящие для меня, с удовольствием бы взялся за работу. Могу взять на себя: 1) популярную брошюру по политической экономии, 2) брошюры по истории рабочего движения в разных странах, 3) брошюру о типах и формах рабочего движения, 4) брошюру по истории международного рабочего движения, 5) по теоретическому объяснению империализма, наконец, 6) различные переводные работы с немецкого.

Что касается 2-го, то мог бы взяться лишь при условии получения книг, дающих фактическую историю движения, ибо у меня ни одной таковой книги не имеется. Остальные вопросы, имеющие дело преимущественно с теорией (кроме 4-го, самые необходимые материалы есть у меня), требуют меньше книг, чем предварительной подготовки. К тому же у меня при себе основные работы Маркса, Энгельса, книга Гильфердинга.

Затем у меня сохранился перевод ряда статей из «Neue Zeit» [56] за 1912 г., принадлежащих Каутскому, Паннекуку [57] и другим по вопросу о разоружении, милитаризме, новой тактике. Две из них — Каутского и Паннекука о новой тактике могли бы представить большой интерес для уяснения позиции центра и левых германской социал-демократии. Издание их брошюрой имело бы смысл.

После статьи о расколе в германской социал-демократии я отправил статью о крушении капитализма. Пока о судьбе ее не знаю. И начинаю

теперь писать о международном рабочем движении. Если потребуется, могу прислать план.

Хорошо, если бы что-либо осуществилось из моих надежд на литературный заработок. Еще лучше было бы получить определенное конкретное предложение о той или иной работе.

Пока, всего доброго. Жму руку.

Я. Св.

P. S. У нас взяли на войну около 20 административных. Сегодня лишь отправили. Среди других призван и Сталин, который жил все время на глухом станке, вдали от товарищей. Не знаю, занимался ли он литературной работой за время ссылки.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 7.
Впервые напечатано в журн. «Пролетарская революция», 1922, № 4.

ПРИМЕЧАНИЯ

1). М. С. Ольминский — псевдоним видного деятеля большевистской партии М. С. Александрова (1863—1933).— 108.

2). Речь идет о Сергее Черепанове и Сергее Чуцкаеве. С. А. Черепанов (1881—1918) — активный работник Екатеринбургской партийной организации в 1905 г., один из ближайших помощников Я. М. Свердлова; вел партийную работу на Урале и в Поволжье. После Октябрьской революции — член Сибирского областного комитета. Погиб в 1918 г. в Тюмени, выполняя задание ЦК в большевистском подполье. С. Е. Чуцкаев (1876—1946) работал в партийных организациях Екатеринбурга, Оренбурга, Уфы, Челябинска.—108.

3) Мицкевич-Капсукас В. С. (1880—1935) — видный деятель литовского революционного движения. один из организаторов Коммунистической партии Литвы. В 1903 г. вступил в ряды литовской социал-демократии; с июня 1917 г.—член РСДРП (б) — 109.

4) Сборник о жизни политических каторжан, о котором упоминает Я. М. Свердлов, повидимому, издан не был.—109.

5) «Заветы» — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 г. по июль 1914 г.—109.

6) «Просвещение» — ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 г. по июнь 1914 г. В 1917 г. вышел один (двойной) номер журнала.—109.

7) Петровский Григорий Иванович (р. 1877 г.) — видный деятель большевистской партии; на активной партийной работе с 1899 г. Вел революционную работу в Николаеве, Екатеринославе, Донбассе. В 1912 г. был избран от рабочей курии Екатеринославской губ. в IV Государственную думу; входил в состав большевистской «шестерки». Принимал активное участие в работе редакции «Правды».—109.

8) С.— фамилия не установлена.—109.

9) Д.— фамилия не установлена.—109.

10) Речь идет о Ф. И. Голощекине (1876—1941), видном большевике. Вместе с Я. М. Свердловым был сослан в Нарымский край, откуда в 1910 г. совершил побег. В 1912 г. участвовал в Пражской конференции, был избран членом ЦК. В 1913 г. был арестован на Урале и выслан в Туруханский край, где пробыл до Февральской революции 1917 г. В ссылке был одним из близких товарищей Я. М. Свердлова.—110.

11) Доценко — один из ссыльных, еще в годы ссылки отошедший от революционной работы.—110.

12) «Новая рабочая газета» — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с августа 1913 г. В 1914 г. вместо нее выходили: «Северная рабочая газета», «Наша рабочая газета».—111.

13) «Наша заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в 1910—1914 гг. в Петербурге. С января 1915 г. стал выходить журнал «Наше дело».—111.

14) «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 г. Закрыта Военно-революционным комитетом в октябре 1917 г., выходила под другими названиями по август 1918 г.—111.

15) Бадаев Алексей Егорович (1883—1951) — видный деятель большевистской партии, большевик с 1904 г. Был членом Петербургского комитета РСДРП. В 1912 г. избран от рабочей курии Петербургской губ. в IV Государственную думу; входил в состав большевистской «шестерки».—111.

16) А. А. Бадаева — жена А. Е. Бадаева.—111.

17) Речь идет о Малиновском, который оказался провокатором.— 113.

18) Самойлов Федор Никитич (1882—1952) — видный большевик. В 1912 г. был избран в IV Государственную думу от рабочей курии Владимирской губ.; входил в состав большевистской «шестерки».—113.

19) Маркел Прокофьевич — псевдоним М. С. Аксенова-Сергушева (1886—1930) — большевика, находившегося в 1913 г. в Туруханской ссылке вместе с Я. М. Свердловым.— 113.

20) «Работница» — легальный большевистский журнал, орган ЦК РСДРП; выходил в Петербурге с февраля по июнь 1914 г., затем с мая 1917 г. по январь 1918 г.—114.

21) «Шахтерский листок» — вышел 16 марта 1914 г. в виде приложения к № 38 газеты «Путь правды». Листок был издан по инициативе рабочих-шахтеров на собранные ими средства. Второй номер «Шахтерского листка» был напечатан приложением к № 77 газеты «Путь правды» 4 мая 1914 г.—114.

22) Жорж — псевдоним Ф. И. Голощекина (см. примечание 10).— 115.

23) Берта — Б. И. Перельман, член Московского комитета большевиков. В 1910 г. была сослана в Нарымский край, где в то время находился Я. М. Свердлов; в 1914 г. вернулась из ссылки.—115.

24) Дилевская О. А. (1886—1919) — работала в Московской партийной организации; в 1911 г. была сослана в Нарым. Близкий товарищ Я. М. Свердлова. После революции работала в Сибири, в 1919 г. убита колчаковцами.— 115.

25) Дилевская В. А. (1888—1952) — сестра О. А. Дилевской. Была арестована вместе с ней и сослана в Нарым.—115.

26) Товарищ, с которым Я. М. Свердлов был в Курейке и о котором он упоминает в настоящем письме и в документе № 13,— И. В. Сталин.—116.

27) «Современник» — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Петербурге в 1911—1915 гг. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, народные социалисты и левые либералы.—116.

28) «Борьба» — журнал Троцкого, издавался в Петербурге с февраля по июль 1914 г. Маскируясь «нефракционностью», Троцкий на страницах журнала вел борьбу против Ленина, против большевистской партии.—116.

29) «Единство» — легальная газета, издавалась в Петербурге группой меньшевиков-партийцев во главе с Г. В. Плехановым и большевиков-примиренцев с мая по июнь 1914 г. Всего вышло четыре номера газеты.—116.

30) Суханов Н. (Н. Н. Гиммер) — меньшевик, сотрудник журналов «Заветы» и «Современник». Очевидно, Я. М. Свердлов имеет в виду статьи Суханова: «Несколько слов о народничестве» и «Несколько слов о марксизме и ревизионизме» в «Современнике» за 1914 г., №№ 6 и 7.—116.

31) Ан, Костров — псевдонимы Н. Н. Жордания, одного из лидеров грузинских меньшевиков.—117.

32) Ларин Ю. (Лурье М. А.) (1882—1932) — литератор, экономист. В 1907 г. отстаивал идею «широкого рабочего съезда», осужденную В. И. Лениным. В годы империалистической войны примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков, сотрудничал в газете «Наш голос» и в журнале «Современный мир». После июльских дней 1917 г. вступил в партию большевиков.—117.

33) Савинков Б. В. (1879—1925) — видный эсер, террорист.

34) Чернов В. М.— лидер эсеров. В годы империалистической войны занимал колеблющуюся позицию между интернационализмом и оборончеством. На страницах «Заветов» Чернов, Суханов и др. пропагандировали мысль о слиянии социал-демократов и эсеров в одну партию. Большевики в «Просвещении» подвергли резкой критике реакционную идею подобного беспринципного объединения.—118.

35) Жорес Жан (1859—1914) — видный деятель международного социалистического движения, руководитель Французской социалистической партии, историк, выдающийся оратор. Жорес активно выступал против милитаризма, войны и 31 июля 1914 г. был убит шовинистом Вилленом. Убийство Жореса вызвало бурю негодования среди французского народа и народов всего мира.—119.

36) Андрей Яковлевич Свердлов — сын Я. М. Свердлова.—119.

37) Вера Яковлевна Свердлова — дочь Я. М. Свердлова.—119.

38) Тяжелая форма заболевания, вызванная климатическими условиями Сибири — 120.

39) «Русское богатство» — ежемесячный литературный и научный журнал, издавался в Петербурге с 1876 по 1918 г. С начала 90-х годов был органом либеральных народников, после 1905 г. стал органом полукадетской партии народных социалистов.—120.

40) «Современный мир» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с 1906 по 1918 г. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановской группой меньшевиков-партийцев и в начале 1914 г. в журнале сотрудничали большевики. Во время войны 1914—1918 гг. журнал стал органом социал-шовинистов.—120.

41) Речь идет о статье А. Пешехонова «На очередные темы. Единая Россия» в журнале «Русское богатство» № 9 за 1914 г.— 120.

42) С. — псевдоним не расшифрован. За такой подписью была напечатана статья «Мировая война» в журнале «Современный мир» № 9 за 1914 г.—121.

43) Иорданский Н. И. (1876—1928) — редактор «Современного мира», был меньшевиком-ликвидатором, позднее сторонником плехановского «Единства». В годы войны — оборонец. После Октябрьской революции стал на платформу сотрудничества с Советской властью и в 1922 г. принят в коммунистическую партию. В «Современном мире» № 9 за 1914 г. была напечатана его статья «Политические заметки. Да будет победа!» — 121.

44) Очевидно, имеются в виду статьи А. Ю. Финна-Енотаевского «Памяти Жана Жореса» и «Война и финансовая мобилизация», напечатанные в «Современном мире» № 9 за 1914 г.—121.

45) Дилевская Л. Н.— мать О. А. и В. А. Дилевских. Вместе с дочерьми была в ссылке, куда поехала добровольно.—121.

46) О каком Иванове идет речь, не установлено.—121.

47) Шагов Н. Р. (1882—1918) — рабочий, большевик, член IV Государственной думы от рабочей курии Костромской губ. В 1914 г. вместе со всей большевистской фракцией был арестован и сослан в Сибирь на вечное поселение. После Февральской революции вернулся в Петербург душевнобольным.—122.

48) Очевидно, имеются в виду статьи А. Ю. Финна-Енотаевского «Причины мировой войны» и Н. И. Иорданского «Политические заметки. Старое и новое» в «Современном мире» № 10 за 1914 г.— 122.

49) «Русские записки» — под этим названием выходил журнал «Русское богатство» с сентября 1914 г.—122.

50) «Северный голос» — еженедельная меньшевистская газета, выходила в Петрограде с января по март 1915 г.—122

51) Очевидно, в письме — описка. Был журнал «Сибирское обозрение», который издавался в Иркутске с.-д. группой Дана, Церетели и др. Всего вышло два номера — в декабре 1914 г. и в январе 1915 г., оба были конфискованы.—122.

52) «Сибирский журнал» — орган социал-демократического направления, вышел только один номер в Иркутске в декабре 1914 г., затем вместо него стал выходить журнал «Сибирское обозрение».—122.

53) Вениамин Михайлович Свердлов — брат Я. М. Свердлова.— 124.

54) Бессер Л. И.— мать К. А. Эгон-Бессер.— 124.

55) Роланд-Гольст Генриетта — голландская писательница, политическая деятельница. В 1916 г. примкнула к циммервальдской левой, к группе Бухарина, Пятакова, Радека. Поддерживала тесную связь с газетой Троцкого «Наше слово».—125.

56) «Die Neue Zeit» («Новое время») — журнал германской социал-демократии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 г. После смерти Энгельса систематически печатал статьи ревизионистов, в годы первой империалистической войны занимал центристскую позицию, поддерживал социал-шовинистов.—126.

57) Паннекук А. (Хорнер К.) — голландский социалист. В 1909 г. за выступления против реформистского руководства был исключен из партии. Один из основателей левосоциалистической газеты «Трибуна» и компартии Голландии в 1918 г. В дальнейшем перешел на позиции «ультралевого» оппортунизма; в 1921 г. вышел из голландской компартии и отошел от политической деятельности.—126.

ЛОКАРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1925 г.

(Записи заседаний, сделанные фон Дирксеном)[1]

Из публикуемых в этом номере записей 4-го, 5-го и 6-го заседаний Локарнской конференции наибольший интерес представляет запись 4-го заседания конференции, состоявшегося 8 октября 1925 г.

Сколачивая путем заключения Локарнского пакта антисоветский блок, Англия и Франция вовлекали Германию в Лигу наций, в которой они в то время господствовали, и стремились связать ее обязательствами ст. 16 устава Лиги наций.

Германское правительство, вполне разделявшее антисоветские устремления правительств Англии, Франции, Италии и Бельгии, использовало эти настроения, чтобы выторговать себе право на вооружение Германии. В то же время оно отнюдь не было намерено позволить своим партнерам по переговорам связать себя какими-либо определенными обязательствами относительно участия Германии в войне против Советского Союза. Это отчетливо выявилось при обсуждении вопроса об обязательности или необязательности для Германии ст. 16 устава Лиги. Как следует из упомянутой записи, для всех участников совещания было совершенно ясно, что практически дело сводилось к принятию Германией на себя обязательств в соответствии со ст. 16 на случай войны именно против Советского Союза. В начале заседания английский и французский представители пытались замаскировать это лживыми фразами об «агрессивности» Советского Союза, но к концу заседания его участники, отбросив в сторону какую бы то ни было маскировку, стали называть вещи своими именами.

Возражая против наложения на Германию обязательств, вытекающих из ст. 16, германский представитель Штреземан сказал:

«Что касается участия Германии в мероприятиях Лиги наций, предпринимаемых на основании ст. 16, то здесь имеются три возможности:

1) прямое военное участие,

2) косвенное военное участие (предоставление права прохождения войск),

3) участие в экономических санкциях при разрыве экономических отношений с соответствующими странами».

Разбирая эти три возможных случая, Штреземан заявил, что «ввиду состояния разоружения, в котором находится Германия, ее прямое военное участие невозможно», что «столь же мало можно говорить и о косвенном участии Германии в военных мероприятиях. Если бы Германия была

---

[1] Продолжение. Начало см. «Исторический архив», 1956, № 4.

вынуждена пропустить через свою территорию чужие войска, то возникли бы серьезнейшие внутриполитические и внешнеполитические осложнения...»...«Каковы, однако, будут последствия участия Германии в мерах экономического принуждения против России? — говорил далее Штреземан.— Ввиду своего бессилия, Германия во что бы то ни стало должна избегать объявления ей войны. В то же время несомненно, что на бойкот со стороны Германии Москва ответит ей объявлением войны».

Исходя из изложенного, Штреземан заявил, что «рассмотрение вопроса об участии Германии в мероприятиях Лиги наций, вытекающих из ст. 16, следует отложить...».

Эта позиция германского правительства подверглась ожесточенным нападкам со стороны других участников конференции. Представитель Бельгии Вандервельде откровенно заявил, что «он разочарован тем, что германское правительство отказывается от участия в экономических санкциях, которые могли бы быть направлены против России. Если Германия,— говорил Вандервельде,— делает подобную оговорку, то ее вступление в Лигу наций не будет bona fide и она явится бездеятельным членом Лиги». Яснее не скажешь!

Но французский представитель А. Бриан и английский представитель О. Чемберлен пошли еще дальше. Они без обиняков заявили германским представителям, что, в случае вступления Германии в войну с Советским Союзом, ей будет оказана всемерная помощь. Так, например, Чемберлен подчеркнул, что в таком случае «те, кто разоружил Германию, были бы первыми, кто вновь вооружил бы ее. Это,— говорил он,— важное обстоятельство следует принимать во внимание».

Нельзя, однако, не отметить, что в то время германским правительством это «важное обстоятельство» во внимание принято не было, и Германия отстояла свою независимость в этом вопросе, хотя глава германского правительства Лютер на 6-м заседании конференции 12 октября 1925 г. и сказал, что «Германия никогда не заявляла, что она ни при каких обстоятельствах не примет участия».

В публикуемых ниже материалах несомненный интерес представляет также обсуждение вопроса о разоружении, и отчетливо проявившееся на Локарнской конференции стремление германского милитаризма к вооружению Германии.

Не лишены интереса и предъявленные Германией на Локарнской конференции требования возврата ей колоний.

И. Н. Николаев

Заседание четвертое

8 октября 1925 г., 4 часа дня

Г-н Чемберлен предлагает обсудить на сегодняшнем заседании вопрос о вступлении Германии в Лигу наций. Этот вопрос, говорит он, имеет огромное значение. Не может быть речи о заключении пакта без одновременного вступления Германии в Лигу наций. Поэтому он просит германскую делегацию начать дискуссию и изложить те затруднения, которые, по ее мнению, связаны для Германии со вступлением в Лигу.

Г-н Штреземан говорит, что в связи с обсуждением этого вопроса ему предоставляется возможность изложить позицию Германии в отношении Лиги наций. В 1919 г. Германия была готова вступить в Лигу, но союзные державы отнеслись к этому отрицательно. В 1924 г., в связи с Лондонской конференцией [1)], этот вопрос вновь приобрел актуальность; тогдашний английский премьер-министр Макдональд на сессии Лиги

наций в Женеве потребовал вступления Германии в Лигу. Затем г-н Нансен посетил рейхсканцлера Маркса и спросил его, намерена ли Германия вступить в Лигу наций еще на текущей сессии. Было созвано заседание имперского кабинета под председательством рейхспрезидента Эберта, и оно сочло желательным сперва снестись с державами, представленными в Совете Лиги наций, по поводу некоторых вопросов, требовавших разъяснения. Он полагает, что текст германской ноты от 29 сентября 1924 г. и ответ на нее известны. Меморандум [2] касается четырех основных вопросов: представительства в Совете и Секретариате Лиги наций; принципиальных претензий на получение колониальных мандатов; обязательств, содержащихся в ст. 16; наконец заявления о том, что, принимая на себя международные обязательства, вытекающие из устава Лиги наций, германское правительство не признает какой-либо моральной вины, которую можно было бы вывести из этих договоров.

Когда нынешнее имперское правительство в связи с нотой г-на Бриана от 16 июня текущего года [3] рассматривало вопрос о возможности вступления Германии в Лигу наций, оно стало на позицию прежнего имперского правительства, изложенную в меморандуме, и остается на этой позиции в настоящее время.

Ответ дали все десять государств, представленных в Совете Лиги наций. Поскольку все государства ответили согласием, можно считать, что вопрос о представительстве Германии в Совете и Секретариате Лиги урегулирован удовлетворительным образом. Необходимое квалифицированное большинство обеспечено.

Открытым остался вопрос о возможности применения ст. 16 к разоруженным нациям, так как в этом отношении не было достигнуто единого мнения. Германское правительство обратилось в Секретариат Лиги наций с письменной просьбой дать по этому поводу авторитетное разъяснение. Однако, по мнению германского правительства, ответ Секретариата не внес достаточной ясности. Он сохраняет за собой право более подробно изложить свою позицию по этому вопросу.

Когда в связи с переговорами о заключении пакта вопрос о вступлении Германии в Лигу наций опять приобрел актуальность, германское правительство снова вернулось к нему. В соответствии с разъяснениями прежнего и нынешнего германских правительств относительно ст. 16 г-н Штреземан констатирует, что при теперешнем положении Германии с ее стороны исключена не только какая бы то ни было агрессивная война, но и оборонительная война против ее вооруженных соседей. Констатировать этот факт важно потому, что это имеет значение для определения позиции имперского правительства по отношению к обсуждаемой здесь проблеме. Что касается участия Германии в мероприятиях Лиги наций, предпринимаемых на основании ст. 16, то здесь имеются три возможности:

1) прямое военное участие,

2) косвенное военное участие (предоставление права прохождения войск),

3) участие в экономических санкциях при разрыве экономических отношений с соответствующими странами.

Высказывалось мнение, что выводы германского правительства имеют лишь теоретическое значение, так как вследствие необходимости единогласия при принятии Советом Лиги наций соответствующего решения Германия могла бы не допустить применения санкций. Германскому правительству непонятен смысл этих рассуждений. Ведь есть случаи, когда настолько ясно, как обстоит дело и кто является агрессором, что Германия могла бы наложить свое вето в Совете Лиги наций лишь вопреки

своей совести. Это поставило бы Германию в невыносимое положение и неизбежно привело бы к ее моральной изоляции. В то же время цель настоящих переговоров состоит как раз в том, чтобы предотвратить возможность такой моральной изоляции. Наложить вето можно лишь тогда, когда неясно, кто является агрессором.

Следовательно, если такая возможность отпадает, то Германия должна задать себе вопрос: может ли она принять на себя обязательство сотрудничать в трех направлениях, о которых речь шла выше? Ввиду состояния разоружения, в котором находится Германия, ее прямое военное участие невозможно. Ведь вообще сомнительно, располагает ли Германия в настоящее время армией или же имеющиеся у нее вооруженные силы следует считать лишь полицейскими частями. Следовательно, для прямого участия Германии в военных мероприятиях было бы необходимо по крайней мере усиление вооружения ее войск, а это при существующем положении невозможно.

Столь же мало можно говорить и о косвенном участии Германии в военных мероприятиях. Если бы Германия была вынуждена пропустить через свою территорию чужие войска, то возникли бы серьезнейшие внутриполитические и внешнеполитические осложнения, что нанесло бы огромный ущерб мирному развитию Германии, столь необходимому для нее.

Указывалось на то, что Германия обладает значительными экономическими ресурсами, и что поэтому нельзя отказаться от ее участия в мерах экономического бойкота. Г-н Штреземан не считает, что такое участие исключается. Здесь может быть ряд случаев: например речь может идти о мерах экономического принуждения против непосредственных соседей Германии или мерах против государств, более отдаленных от нее. Он хочет рассмотреть только один случай, а именно возможность польско-русской войны. Он говорит об этой возможности не потому, что Германия связана с Россией какими-либо тайными соглашениями; она заключила лишь Рапалльский договор, который известен общественности и представлен в Секретариат Лиги наций.

Каковы, однако, будут последствия участия Германии в мерах экономического принуждения против России? Ввиду своего бессилия Германия во что бы то ни стало должна избегать объявления ей войны. В то же время несомненно, что на бойкот со стороны Германии Москва ответит ей объявлением войны. Насколько велика опасность, которой подвергается Германия в подобном случае, показал 1920 г., когда русские в своем наступлении против Польши продвинулись вплотную к германским границам. Лишь провал русского наступления предотвратил возникновение тяжких осложнений; в германских лагерях было интернировано свыше 4000 русских солдат, перешедших [германскую] границу. В случае войны между Германией и Россией русские войска могли бы наводнить всю Германию и большевизм распространился бы вплоть до Эльбы. В этот момент не оказалось бы никого, кто пришел бы Германии на помощь. Ее укрепления на Востоке срыты, и она беззащитна перед нападением с Востока.

Г-н Штреземан не требует, чтобы Германия была поставлена в особые условия. Однако, говорит он, в настоящее время мы переживаем переходный период. Если усилия Лиги наций, направленные на разоружение, увенчаются успехом, то различие между вооруженными и невооруженными народами исчезнет. Но до тех пор, пока такое различие существует, каждая страна должна иметь возможность в каждом отдельном случае самостоятельно определять масштабы своего участия в мероприятиях Лиги наций, вытекающих из ст. 16.

Этой точки зрения придерживается не одна только Германия. Вопрос о том, применима ли ст. 16 и, если применима, то в какой степени, рассматривался при обсуждении Женевского протокола [4], которому г-н Бриан придает столь большое значение. В Женевском протоколе принято во внимание, что при определении характера активных мер каждого государства — члена Лиги наций против нарушителя мира должно учитываться военное и географическое положение каждой отдельной страны. Необходимо, чтобы это учитывалось также и при решении вопросов об участии каждого из членов Лиги наций в экономических санкциях и о транзите войск. Таким образом, рассмотрение вопроса об участии Германии в мероприятиях Лиги наций, вытекающих из ст. 16, следует отложить до тех пор, когда будет разработан проект об осуществлении разоружения.

Это не поколеблет ни одного из устоев Лиги наций, так как положения ст. 16 настолько неопределенны и их практическое значение столь невелико, что г-н Бриан сделал из этого факта далеко идущие выводы; г-н Чемберлен также назвал положения ст. 16 определенными и в то же время весьма неопределенными. Если бы Германия была уверена в том, что в процессе дальнейшего обмена нотами с имперским правительством Лига наций присоединится к германскому толкованию ст. 16 в том смысле, что определение степени участия в мероприятиях, вытекающих из этой статьи, должно производиться самой Германией, причем Германия, со своей стороны, одновременно заявила бы о готовности к сотрудничеству в соответствии со своими возможностями,— то наступила бы существенная разрядка.

Г-н Бриан отвечает, что дискуссия подошла к центральному пункту всей проблемы, к той оси, вокруг которой развертывается обсуждение вопросов о заключении пакта и вступлении Германии в Лигу наций. Если эта основа изменится, то изменится все,— и тогда какая бы то ни было комбинация станет невозможной. Лига наций — это не просто формула, а нечто осязаемое. Это союз, цель которого создать гарантию против войны. Такова основа, на которой зиждется всеобщее равенство. Он понимает и считает обоснованными опасения германского правительства и желание Германии, чтобы с ней обращались так же, как и с другими государствами, однако, исходя из вышеизложенного, он считает, что Германия не должна испытывать беспокойства в связи с наличием ст. 16. Если выдвигается требование о равенстве, то оговорок делать нельзя. Лига наций желает дать миру гарантию против возможных войн, однако, пока еще этот идеал не достигнут. На протяжении последнего года в этом направлении были предприняты значительные усилия. Но в настоящее время силы, стремящиеся к этому, проявляются лишь стихийно. Является ли это делом какой-либо одной державы? Это противоречило бы принципу равенства, так как даже малые нации не желают, чтобы их игнорировали. Размеры вклада, который должна внести каждая нация, определены, и любая из наций хочет участвовать в этом объеме.

Пусть каждая нация располагает армией численностью лишь в 100 тысяч солдат или даже еще меньше,— все же объединение этих сил будет иметь большое значение. Если же отдельные нации по тем или иным причинам станут отказываться от сотрудничества, то для вооруженной нации это явится лишним предлогом, чтобы сохранить свои вооруженные силы. Германия заявляет здесь о своем нежелании участвовать даже в экономических санкциях. Если Германия придерживается подобной отрицательной позиции, то с точки зрения агрессора это является не отрицательным, а положительным. В результате этого Лига наций попала бы в исключительно трудное положение и была бы существенно ослаблена. Г-н Штреземан упомянул о возможном возникновении одного тревожного обстоятель-

ства — русско-польской войны. Он заявил, что Германия не связана с Россией каким-либо другим договором, кроме Рапалльского, который известен общественности. Если это и так, то все же Германия должна участвовать в экономическом бойкоте России, поскольку этот бойкот может иметь место лишь в том случае, если Россия явится агрессором.

Он, говорит г-н Бриан, понимает и уважает аргументы германского правительства, но Лига наций не может руководствоваться ими. В подобных случаях Лига наций отклоняла ходатайства о вступлении в Лигу, если они были обставлены оговорками, и соответствующие государства подчинялись ее решению. Большая страна не вправе отказывать в своем сотрудничестве. Вопрос о вступлении Германии в Лигу наций рассматривался на последней сессии Лиги, причем выяснилось, что этого желают, по сути дела, все, но когда стало известно, что Германия хочет сделать оговорки по поводу одной из статей устава, то немецким деятелям, находившимся в Женеве, посоветовали воздержаться от этого. В ответе, который Лига наций дала на послание германского правительства, перечислены все уступки, какие только возможны. Франция с большим уважением относится к России. Поскольку все соглашения Франции направлены против войны, у нее нет каких-либо замыслов против России. Не исключено, что один из деятелей, о котором можно было бы говорить в этой связи, имеет свои особые соображения и высказался в такой форме, которая наэлектризовала атмосферу. Поэтому, продолжает г-н Бриан, оговорки Германии вызывают у него беспокойство. Невозможно стоять одной ногой в Лиге наций, а другой ногой, или по крайней мере ее носком, стоять в каком-либо другом лагере. Если политика России будет миролюбивой и дружественной, то проблема не явится острой, но если Россия прибегнет к агрессии, то Германия будет окружена друзьями, которые окажут ей помощь. Он не может предположить, что Германия захочет оказывать России экономическую помощь в случае, если Россия совершит покушение на цивилизацию.

У Германии будет возможность поставить вопрос о ст. 16, когда она станет членом Лиги наций. Тогда позиция Германии будет даже весьма сильной, поскольку Германия разоружена. Но при том положении неравенства, к которому стремится Германия, требуя для себя защиты со стороны Лиги наций в полном объеме и не желая предоставлять никакой защиты со своей стороны, голос Германии в значительной мере теряет свою силу.

Требование Германии относительно колониальных мандатов г-н Бриан считает в принципе вполне обоснованным. Однако, он не советует делать оговорок и выражает надежду, что и по этому вопросу можно будет достигнуть согласия.

Г-н Вандервельде говорит, что для министра иностранных дел малой страны настоящие дебаты представляют лишь ограниченный интерес. Он разделяет взгляды представителя великой нации, с которой его страна находится в особенно тесных отношениях. Он считает также весьма желательным, чтобы Германия, вступив в Лигу наций, пользовалась всеми правами и выполняла все обязанности, которые имеет каждый из членов Лиги.

Он считает своим долгом говорить со всей откровенностью. Он должен сказать, что заявление г-на Штреземана сильно разочаровало его. Когда вчера обсуждались вопросы о гарантиях восточных границ [Германии] и гарантиях, связанных со вступлением Германии в Лигу наций, он считал, что на этом обсуждение окончено. Г-н Штреземан напомнил о том, что еще недавно высказывались опасения по поводу вступления Германии в Лигу наций. Он лично, заявляет г-н Вандервельде, никогда не разделял этих опасений и всегда был за вступление Германии в Лигу, поскольку иначе существовала бы опасность возникновения в Европе двух коалиций.

Цель политики Бельгии — независимость и безопасность. Бельгия ожидает, что, благодаря гарантии со стороны Англии, пакт обеспечит бóльшую безопасность. В свое время, когда велись переговоры об оборонительном союзе между Бельгией, Францией и Англией, он, хотя и приветствовал их, но все же опасался, что может сложиться новая коалиция. Теперь он ожидал, что переговоры о заключении западного пакта создадут новые гарантии — прежде всего против угрозы оккупации чужой территории, или, как многие называли это, вторжения. Именно потому, что он против оккупации чужой территории, он и вышел в свое время из состава кабинета.

Ныне вопрос о вступлении Германии в Лигу наций является той осью, вокруг которой вращаются и переговоры о пакте. Г-н Штреземан коснулся трех вопросов:

1) о колониальных мандатах,
2) об ответственности за войну,
3) о статье 16-й.

Что касается вопроса о колониальных мандатах, то он в принципе урегулирован в духе германских пожеланий. Однако практическое осуществление будет зависеть от политического влияния Германии в Лиге наций.

По поводу вопроса об ответственности за войну, который поставил далее г-н Штреземан...[1]

Г-н Чемберлен: Г-н Штреземан не ставил вопроса об ответственности за войну.

Г-н Бриан: Г-н Штреземан сослался на заявление германского правительства, сделанное в меморандуме от 29 сентября.

Г-н Штреземан: Я повторил заявление, сделанное в германском меморандуме от 29 сентября.

Г-н Вандервельде указывает, что относительно ст. 16 он разделяет точку зрения г-на Бриана. Он считает, что вопрос об участии в прямых военных мероприятиях имеет преимущественно академический характер. Вопрос о транзите войск также не является актуальным, поскольку в беспокойные времена иностранная держава не пошлет свою армию через германскую территорию.

Но он разочарован тем, что германское правительство отказывается от участия в экономических санкциях, которые могли бы быть направлены против России. Если Германия делает подобную оговорку, то ее вступление в Лигу наций не будет bona fide, и она явится бездеятельным членом Лиги.

Лига наций будет учитывать то обстоятельство, что Германия находится в особом положении. Перед этим вопросом стоят и другие страны, которые участвовали в войне на стороне противника, например Венгрия и Болгария. Эти страны не выдвигали никаких условий, и все же Лига наций учтет их особое положение. Чего он не может понять, говорит г-н Вандервельде, так это того, что Германия отказывается от всякого сотрудничества и в случае агрессии со стороны России. Он не присоединится ни к какому пакту, направленному против какой-либо определенной страны.

Г-н Чемберлен напоминает о том, что на предыдущем заседании шла речь об общественном мнении Германии и Франции. Сегодня он должен говорить об общественном мнении Англии. Вначале английское общественное мнение испытывало по поводу западного пакта известное чувство ревности. Основной причиной этого было опасение, что пакт подменит устав Лиги наций и что Лига наций вообще окажется в подчиненном положении. Ныне, однако, общественность Англии выступает за пакт. Тем

---

[1] В этом месте в документе стоит многоточие.

не менее она выступит против пакта, если будет проявлено желание изменить устав Лиги наций. Г-н Чемберлен охотно соглашается с тем, что аргументы Германии являются вескими, но, даже считаясь с этими аргументами, он не может поддержать их. Лига наций *должна* учитывать военное, экономическое и географическое положение каждой из стран, но ему представляется невозможным, чтобы какая-либо из стран вступила в Лигу наций, пользовалась всеми связанными с этим гарантиями и вместе с тем заранее отказалась бы от любого прямого или косвенного сотрудничества. Такое положение имело бы далеко идущие последствия. Незначительной силой располагают не только разоруженные нации; например, Дания по той же причине могла бы требовать подобного же отношения. Все это означало бы конец Лиги наций.

Надо добавить и нечто другое. По мнению Германии, Франция и Англия, раз они заседают в Совете Лиги наций, могут якобы все решать по своему усмотрению. Это не так. Г-н Чемберлен может доверительно сообщить, что Ассамблея Лиги наций чрезвычайно ревниво относится к Совету Лиги. Если Англия и Франция даже и захотели бы настаивать на принятии германских оговорок, то это вызвало бы бунт в Ассамблее: малые нации выступили бы против.

Далее г-н Чемберлен заявляет, что будь он немцем, он испытывал бы такие же опасения, выступал и поступал бы совершенно так же, как германская делегация. Но он не может разделить германскую точку зрения. Он надеется, что германское правительство еще изменит свою позицию. Во всяком случае он может заверить, что Германия будет пользоваться полным равенством с другими державами.

Г-н Шалойя говорит, что, согласно ст. 4 устава Лиги наций, для приема в Совет Лиги необходимо большинство голосов в Ассамблее и единогласное постановление Совета. Германия будет пользоваться в Лиге особым влиянием. Она всегда сможет взвешивать свои возможности и степень своего участия в мероприятиях Лиги, выражать свои пожелания и внушать к ним уважение. Таким образом, если армия, которой располагает Германия, недостаточна, то к ней не будет предъявляться чрезмерно больших требований. Ведь, продолжает г-н Шалойя, по договору с Россией, который ему не известен, Германия не обещает помогать России в случае, если последняя выступит агрессором. Он не считает затруднения, связанные со ст. 16, столь значительными.

Г-н Чемберлен считает необходимым со всей откровенностью и решительностью заявить, что английскому правительству никогда не приходила мысль каким-либо образом создать с помощью пакта блок, направленный против России.

Г-н Лютер ссылается на заявление г-на Бриана о невозможности вступить в Лигу наций и в то же время принадлежать к другой группировке. Германия желает вступить в Лигу наций не наполовину, а целиком. Г-н Бриан заявил далее, что между идеалом и действительностью существует разница. Но для Германии частью действительности является ее географическое положение. В политическом отношении Германия совершенно свободна, но трудности, связанные с ее географическим положением, еще более увеличились вследствие ее разоружения. Он просит принять во внимание опасения Германии, связанные с ее географическим положением и состоянием разоружения, в котором она находится. Весь немецкий народ исполнен сознания того, чем грозит ему такое положение; это реальность, с которой надо считаться. Англия и Франция должны были бы понять эти опасения, хотя для них самих и не существует такой угрозы.

Г-н Чемберлен замечает, что ввиду необходимости принимать уча-

стие в мероприятиях Лиги наций на море такая опасность, связанная со ст. 16, существует и для Англии.

Г-н Лютер продолжает, что, возможно, эта опасность, хотя и в ином смысле, имеется и для Англии. Речь идет о том, чтобы найти формулу, устраняющую опасения германского народа. Довод о том, что необходимость единогласия при принятии решений Советом Лиги наций создает для Германии гарантии, не имеет силы в том случае, когда обстоятельства будут говорить сами за себя. Необходимо найти формулу, которая позволила бы предотвратить моральную изоляцию Германии. Германия всегда была далека от того, чтобы совершенно отказывать в помощи. Однако окончательное решение вопроса о том, должна ли она участвовать в войне, не должно приниматься под столь значительным моральным давлением. Даже если согласиться с тем, что обязательства в отношении Лиги наций имеют приоритет перед обязательствами в отношении каждой отдельной страны, то все же надо отметить, что возможны случаи, когда отдельное государство само должно будет определить масштабы своего участия в мероприятиях Лиги. Он стремится к тому, говорит г-н Лютер, чтобы найти решение, удовлетворяющее обе стороны.

Г-н Бриан повторяет, что он отнюдь не нечувствителен к германским аргументам. Ему известно значение общественного мнения. Однако в настоящих переговорах, предпринятых по смелой и благородной инициативе германского правительства, речь идет о деле столь большой важности, что мелкие заботы и опасения должны отступить на задний план. Если руководители правительств, участвующих в переговорах, не подойдут к этому делу так, как того требует государственная мудрость, то возникнет крайне затруднительное положение. В любой стране всегда имеются различные точки зрения и различные течения, но нельзя же идти слишком далеко навстречу устремлениям горячих голов.

Германия не желает стать полем сражения. Но каким образом могла бы возникнуть война и как могла бы Германия стать ареной военных действий? Для того, чтобы распространиться на Германию, война должна была бы сначала охватить соседние с ней народы. Значит, может получиться так, что ее соседи были бы разгромлены из-за того, что Германия созерцает это сложа руки. Тогда война была бы для Германии вдвойне ужасной. Если бы в самой Германии возникла гражданская война, то Германия не могла бы оставаться безучастной. В то же время, если Германия ввиду своего сотрудничества оказалась бы перед военной угрозой, то ее друзья пришли бы ей на помощь.

Поскольку, как видно из сказанного, опасность стать полем сражения для Германии маловероятна и может возникнуть лишь после того как была бы разгромлена одна из союзных с Германией стран, эта опасность была бы для Германии серьезной лишь в случае бездействия последней.

Г-н Лютер заявляет, что, по словам г-на Бриана, своей бездеятельностью Германия могла бы лишь оказать содействие агрессору. В подобной ситуации Германия, разумеется, найдет способ предотвратить такое ненормальное положение. Но немыслимо уже теперь предвидеть и рассмотреть все возможные случаи.

Германия требует лишь одного, чтобы был принят во внимание существующий переходный период, при котором Германия разоружена, тогда как все остальные государства вооружены. Идеалы Лиги наций можно осуществить лишь путем всеобщего разоружения. Что же касается текущего момента, то сейчас разоружение равнозначно состоянию слабости.

Г-н Штреземан заявляет, что если бы Германия делала свои оговорки, руководствуясь лишь стремлением избежать обязательств, то она последовала бы совету тех, кто указывал на возможности, вытекающие из

принципа единогласия в Совете Лиги наций. Тем самым отпадает также аргумент г-на Бриана о том, что Германия не должна относиться безразлично к мероприятиям Лиги. Германия не будет относиться к ним безразлично. Если бы Лига наций объявила агрессором какую-либо страну, то Германия стала бы на сторону Лиги, оказала бы ей моральное содействие и не пожелала бы остаться в стороне. Подобное моральное содействие тоже имело бы значение, поскольку в экономическом и моральном отношении Германия чувствует себя великой державой. Принцип разоружения был слишком строго применен к Германии. Большевизм может существовать лишь тогда, когда он ведет пропаганду за пределами своей территории и распространяется все шире. Говоря о Германии, за границей обычно обращают внимание лишь на немецкие националистические организации и проходят мимо факта существования сильных коммунистических организаций, например Союза красных фронтовиков. В случае войны Германии понадобились бы все ее силы внутри страны, чтобы предотвратить восстание в Дрездене, Гамбурге или Тюрингии. В подобном случае первым шагом германского правительства, безусловно, было бы введение чрезвычайного осадного положения. Следовательно, г-н Бриан должен был бы согласиться с тем, что Германия не имеет возможности послать войска за границу.

Однако проявление Германией упрямства, которого в действительности не существует, усматривают, повидимому, не столько в ее возражениях против участия в военных мероприятиях, сколько в возражениях против участия в экономических санкциях. Такая точка зрения неправильна. Если бы, например, началась война против России, то Германия не смогла бы посылать в Россию свои товары, то есть оказывать России экономическую помощь. У Германии с Россией нет общей границы, а подвозу морским путем воспрепятствовала бы блокада со стороны Англии. Бойкот, в котором, по мнению предыдущих ораторов, Германия должна была бы принять участие, объявляется в момент возникновения войны. Косвенную помощь России Германия также не смогла бы оказать.

Г-н Бриан говорил, что Германия желала бы занять в Лиге наций положение неравенства. Но ведь состояние разоружения, в котором мы находимся, не является следствием нашего желания, оно является фактом.

Г-н Чемберлен указывал на Данию. Однако, это сравнение не подходит, так как географическое положение Германии нужно оценивать совсем иначе, чем положение других стран. Трудность в том, что Лига наций не является универсальной. В войнах прошлых столетий Германия не раз становилась полем сражения.

Г-н Бриан говорил, что Лига наций не одобрит изменения ст. 16. Но ведь Германия и не добивается изменения устава Лиги наций. Он хотел бы лишь указать, например, на то, что можно было бы обойтись без изменения устава Лиги, как и конституции той или иной страны, если согласиться, что в каждом отдельном случае они будут применяться в соответствии с конкретными обстоятельствами. Таким образом, устав Лиги наций должен толковаться в отношении вооруженных наций иначе, чем в отношении невооруженных. Германия желает лишь истолкования ст. 16. При обосновании Женевского протокола принималось во внимание военное и географическое положение каждой отдельной страны. Если бы эти соображения получили развитие и державы дали бы удовлетворительное истолкование, то опасения германского правительства были бы устранены. Тогда была бы создана надежная основа для лойяльного сотрудничества.

Г-н Чемберлен говорит, что положение Финляндии, которая является непосредственным соседом России, еще опаснее. Трудность в том,

что Германия разоружена и в силу этого не может, по ее мнению, принять участие в акциях Лиги наций. Но предположим обратное: допустим, что Германия примет участие. Тогда на основании третьего абзаца ст. 16 ей окажут помощь все члены Лиги. Англия была бы обязана прийти на помощь всеми своими силами. Те, кто разоружил Германию, были бы первыми, кто вновь вооружил бы ее. Это важное обстоятельство следует принимать во внимание.

Дискуссия на сегодняшнем заседании была весьма полезной. Все участники проявили желание добиться сближения позиций и найти решение спорных вопросов.

Принимается текст коммюнике для печати. Следующее заседание состоится в субботу, 10 октября в 10 часов 30 минут и в 2 часа.

Подп. фон Дирксен

Заседание пятое

10 октября 1925 г., 10 час. утра

Г-н Чемберлен говорит, что предстоит заслушать сообщение юристов о их работе.

Сэр Сесиль Хэрст сообщает, что юристам было предложено обсудить два вопроса. Прежде всего вопрос о редакции статьи 8, текст которой согласован и дается в приложении.

Г-н Чемберлен говорит, что в выработке текста этой статьи участвовали все делегации.

Текст статьи принимается.

Сэр Сесиль Хэрст. Второй вопрос касается бельгийского меморандума.

Г-н Вандервельде обосновывает предложение бельгийской делегации и высказывается по поводу замечаний, сделанных по этому предложению юристами.

Бельгийская делегация заявляет о своем согласии с замечаниями, сделанными юристами в отношении 1 и 2 пункта бельгийской поправки.

Что касается 3 пункта ее поправки, то она не питала особых надежд на то, что он будет принят. Она должна, однако, заявить, что как ultimo ratio[1] война не исключена. Бельгийская делегация внесла свое предложение по поручению бельгийского правительства и в связи с Женевским протоколом. Она сделала это в соответствии с желанием организованных рабочих всех стран. Настанет день, когда все споры будут улаживаться путем арбитража, и война будет полностью исключена. Этот день, к сожалению, еще не настал.

Г-н Бриан отвечает, что он разделяет точку зрения г-на Вандервельде о том, что война не должна возникать. В этом смысл переговоров в Локарно. Он не думает, однако, что существует тот пробел, о котором говорит г-н Вандервельде. Ст. 2 исключает возможность обращения к войне. Постановления пакта предоставляют все же довольно большие гарантии против возможности возникновения войны. Поэтому он не верит в увеличение этой возможности. Общественному мнению следует внушить уверенность в том, что работа Локарнской конференции содействует делу мира. Он просит поэтому г-на Вандервельде воздержаться от высказывания своего суждения до того времени, когда будут обсуждаться арбитражные договоры. Если одна делегация будет считать, что возможность войны увеличивается, то это мнение укрепится у общественности, и в ре-

[1] Последнее средство.

зультате мы не получим от конференции тех моральных преимуществ, которых следует от нее ожидать.

Г-н Чемберлен говорит, что г-н Вандервельде, видимо, и не считает, что возможность войны увеличилась, но он думает, что какая-то весьма отдаленная возможность войны все же существует. В определенный момент к этому вопросу можно будет вернуться. Именно английское правительство придавало большое значение определенным условиям, которые были необходимы ввиду особой организации Британской империи. Она не могла поэтому согласиться на введение обязательного арбитража для всех случаев.

Г-н Вандервельде заявляет, что он по существу согласен с соображениями г-на Чемберлена.

Г-н Лютер также согласен с г-ном Чемберленом.

Г-н Шалойя делает замечания по поводу отдельных пунктов бельгийского меморандума.

Г-н Чемберлен просматривает затем проект по пунктам для того, чтобы определить, в какой степени по ним достигнуто согласие. Он спрашивает, будет ли преамбула принята единогласно.

Г-н Шалойя просит включить в преамбулу Италию.

Г-н Чемберлен отвечает, что этому пожеланию с радостью пойдут навстречу.

Статья 1 принимается.

Статья 2 остается несогласованной.

Статья 3 принимается.

По поводу статьи 4 г-н Шалойя замечает, что упоминание ст. 180 мирного договора будет, видимо, зависеть от дальнейшего обсуждения.

Статья 5 принимается.

Статьи 6 и 7 остаются несогласованными.

Статьи 8—10 принимаются.

Текст статьи 11 согласован и будет принят, когда будет достигнуто согласие по ст. 7.

Затем обсуждается порядок дня и время дальнейших заседаний.

Принимается текст сообщения для печати.

Следующее заседание назначается на понедельник, 12 октября, на 10 часов 30 минут.

Подп. фон Дирксен

Приложение

Статья 8. Настоящий договор должен быть зарегистрирован в Лиге наций, согласно уставу Лиги. Он останется в силе до тех пор, пока по заявлению одной из Высоких Договаривающихся Сторон, подлежащему за три месяца вперед доведению до сведения других держав, подписавших договор, Совет большинством по крайней мере двух третей голосов не установит, что Лига наций дает Высоким Договаривающимся Сторонам достаточные гарантии. Договор тогда теряет силу по истечении годичного срока.

Бельгийская делегация.

1. Приложение.

Бельгийская делегация имеет честь направить при этом германской делегации текст меморандума относительно обсуждения комитетом юристов бельгийской поправки к ст. 3.

Локарно, 9 октября 1925.

Бельгийская делегация

Меморандум бельгийской делегации относительно обсуждения комитетом юристов статьи 3.

Поправка, которую бельгийская делегация предложила на пленарном заседании 7 октября, имела тройную цель:

1. Распространить процедуру арбитража на все споры политического характера;

2. Принять для определения конфликтов юридического характера редакцию, употребленную в ст. 13 устава Лиги наций и во 2 параграфе ст. 36 статута Постоянной палаты международного правосудия.

3. Ограничить собственно судебную процедуру спорами, относящимися к ситуациям или фактам, возникшим после ратификации настоящих конвенций.

Что касается первого пункта, то бельгийская делегация принимает к сведению возражения, выдвинутые некоторыми делегациями, относительно распространения процедуры арбитража на все возможные споры.

Что касается второго замечания, то новое обсуждение, которое состоялось в комитете юристов, выявило точное значение редакции ст. 3 проекта и ее полезность.

Что специально касается отношения между этой редакцией и редакцией, предложенной в бельгийской поправке, то было заявлено, что третья категория споров, фигурирующая в бельгийской поправке, сформулирована слишком ограничительным образом. Речь идет о спорах, касающихся «установления наличия любого факта, который, будучи установленным, представлял бы собой нарушение международного обязательства». Эта редакция, кажется, несправедливо исключает споры, касающиеся:

1. Установления наличия фактов, представляющих не нарушение, а несоблюдение, возможно невольное, международного обязательства;

2. Установления наличия факта, который, будучи установленным, представлял бы собой нарушение международного долга, вытекающего из обычного международного права, а не обязательства;

3. Установления наличия факта, который, будучи установленным, представлял бы не нарушение международного обязательства, а осуществление права, порождающего двустороннее обязательство, как например, использование каким-либо государством оборудования или услуг другого государства, влекущее за собой уплату известных сумм в качестве платы за наем, возмещения или пошлины.

Бельгийская делегация признает точность этих замечаний и соглашается на сохранение нынешней редакции, фигурирующей в ст. 3 проекта. Она просит, однако, для устранения всяких сомнений, чтобы в специальной арбитражной конвенции было ясно указано, что определение споров, передаваемых судьям, имевшееся в предварительном проекте, включает различные категории споров, перечисленные в ст. 13 устава Лиги и во 2-м параграфе ст. 36 статута Палаты.

Наконец, что касается третьего замечания бельгийской делегации, то комитет юристов был, кажется, расположен в принципе признать его обоснованность и уточнить в этом смысле обязательства арбитража; но по мотивам удобства было высказано мнение, что было бы лучше, чтобы подобное уточнение содержалось в специальной конвенции, предусмотренной в 4-м параграфе ст. 3 проекта. Бельгийская делегация охотно присоединяется к этой точке зрения.

Заседание шестое

12 октября 1925 г., 10 час. 30 мин. утра

Г-н Чемберлен открывает заседание. Он упоминает о состоявшихся в субботу вечером переговорах относительно ст. 16 и просит германскую делегацию сказать, изучила ли она формулу, которая явилась результатом переговоров. Бельгийская и итальянская делегации уже получили копии формулы.

Г-н Штреземан говорит, что в пятницу он уже разъяснил принципиальную позицию германской делегации по вопросу о вступлении в Лигу наций и относительно ст. 16. Германская делегация оказалась в чрезвычайно тяжелом положении. Формула выдвигает на первый план лойяльное сотрудничество в Лиге наций, что является само собой разумеющимся, и учитывает германские опасения лишь в том, что размер участия в акциях, вытекающих из ст. 16, должен находиться в соответствии с военным и географическим положением. Германская делегация понимает эту фразу в том смысле, что размер участия в экономической области также определяется в соответствии с военной обстановкой. Германской делегации будет чрезвычайно трудно добиться принятия у себя дома даже этой формулы. Если социалистическая пресса в Германии выступит за полный отказ от оговорок в связи со ст. 16, то это лишь ослабит позицию германской делегации, так как снова оживит оппозицию по отношению к пакту. Германская делегация намерена сделать все от нее зависящее, чтобы правильно разъяснить найденную формулу и намерения, которыми она была продиктована, дабы не подвергать опасности успех всего дела. Поэтому германская делегация не будет более вносить предложений по этому вопросу, за исключением предложения относительно незначительного редакционного изменения.

Г-н Штреземан заявляет далее, что в этой связи он хотел бы поставить другой вопрос и получить на него ответ. Принципиальное расхождение, лежащее в основе спора по поводу ст. 16, вызвано вопросом о разоружении. Поэтому германское правительство указало в своей ноте также на то, что в настоящее время речь идет лишь о переходном периоде, пока не будет осуществлено всеобщее разоружение, и просило принять во внимание этот факт. Когда соглашение будет представлено на утверждение германского законодательного органа, то прежде всего возникнет вопрос — действительно ли имеется надежда, что разоружение будет начато?

В Германии с недоверием следят за деятельностью Лиги наций отчасти по причинам технического характера, так как нельзя себе представить, чтобы такой тяжеловесный и сложный аппарат действительно мог эффективно работать; а отчасти по объективным причинам, так как достигнутые до сих пор результаты все еще являются незначительными.

Германское правительство могло бы удовлетвориться предложенной формулой лишь в том случае, если бы было убеждено, что следующим большим актом Лиги наций явится разоружение, и если участвующие в конференции страны действительно серьезно хотят осуществить разоружение.

Г-н Чемберлен обобщает высказывания предыдущего оратора в форме вопроса — может ли германская делегация быть уполномочена заявить у себя дома, что страны, представленные здесь, не только в теории, но также и на практике, хотят осуществить разоружение?

Г-н Бриан заявляет, что для того, кто следил за работой последних двух сессий Лиги наций и Совета Лиги наций, не подлежит никакому сомнению, что общественное мнение почти во всех странах стоит за разору-

жение. Франция горячо желает осуществления разоружения, так как бремя вооружений требует слишком больших личных и финансовых жертв. Однако одной из причин, которая больше всего могла бы способствовать успеху конференции, является необходимость иметь в распоряжении Лиги наций достаточные силы для осуществления санкций — сотрудничество всех членов Лиги является предпосылкой для этого. Если, однако, 20 членов из 52 не будут принимать участия, то остальные будут вынуждены взять на себя еще большее бремя. Это не будет способствовать успеху дела. На своей предпоследней сессии Лига наций поставила вопрос о создании организации, которая сможет применять силу. Таким образом в Лиге наций уже создан определенный метод для продолжения этих переговоров. Следовательно, с французской стороны не ставится в этом отношении никаких препятствий осуществлению желания Германии, при условии, конечно, что все члены Лиги будут действовать в том же духе.

Германия будет иметь возможность поставить на обсуждение в Женеве все принципы, которые специально касаются этого вопроса. Оратор замечает, что он особенно желает осуществления всеобщего разоружения в возможно короткий срок.

Германия в ближайшее время будет иметь возможность высказать в Лиге наций все пожелания, которые она имеет относительно всеобщего разоружения. Франция уже много сделала в направлении разоружения, например, она сократила срок военной службы и значительно уменьшила расходы на военно-морской флот. Если пакт будет осуществлен, то все другие переговоры будут значительно облегчены.

Французская делегация будет поставлена перед тяжелой задачей и вследствие внутриполитических течений во Франции.

Г-н Штреземан заявляет, что его несколько испугали высказывания г-на Бриана, по крайней мере первая часть речи. Г-н Бриан заявил, что если 20 членов Лиги наций из 52 не будут принимать участия, то для других возникнет необходимость сохранить свои вооружения, чтобы Лига наций могла осуществлять санкции. Такая точка зрения означает стабилизацию неравенства в вооружениях. Неравномерное вооружение обосновывается идеальной целью — необходимостью помочь Лиге наций.

Г-н Бриан оговорился, что он желает найти формулу, которая дала бы выход из положения. При этом он достаточно ясно намекнул на стремления, которые лежат в основе Женевского протокола. Но прием, который различные народы оказали Женевскому протоколу, показывает, что он является только лишь надеждой, а не реальностью. Если следовать выводам г-на Бриана, то из факта разоружения Германии должно вытекать вооружение других народов. Нет никакого сомнения, что рейхстаг не согласится с подобной аргументацией: она находится также в противоречии с указанием г-на Бриана, что если даже каждый член Лиги будет иметь в своем распоряжении лишь 100 000 человек или даже меньше, то все же будут собраны значительные вооруженные силы и средства.

Германия стремится к равномерному, но достаточному в своей совокупности, вооружению. Г-н Бриан в последней части своей речи заявил, что Франция уменьшила расходы на военно-морской флот и сократила срок военной службы. Нельзя не оценить этих стремлений, однако, принцип одностороннего разоружения не является решающим. Впрочем, он хотел бы указать в этой связи на то, что оккупационная армия, находящаяся в оккупированной области, гораздо больше, чем гарнизоны, которые Германия, считавшаяся милитаристской, имела там перед войной.

Вопрос о разоружении должен быть отделен от намерений отдельных народов и превращен в большей степени в задачу всех народов. Если Лига наций основывается на моральном базисе, то она должна оказать содейст-

вие в этой работе. Конференция в Локарно может иметь всемирно-историческое значение в экономическом и политическом отношении, последствия которого нельзя еще предугадать. Она может явиться исходным пунктом для новой моральной установки мира, потому что сейчас стремятся к объединению именно те народы, которые вели друг с другом борьбу во время войны. Но для того, чтобы конференция в Локарно имела такое влияние, следствием ее должно явиться принятие принципа разоружения. Одно это дает германской делегации возможность нести чрезвычайно тяжелое бремя ст. 16, тем более, что из-за этой статьи затрудняются и отношения Германии с Россией. Г-н Штреземан заканчивает свое выступление словами, что он был бы благодарен, если бы замечания ограничительного характера, сделанные г-ном Брианом в первой части его речи, можно было бы рассматривать лишь как соображения относительно существующего положения, а в качестве программы могло бы быть установлено в принципе всеобщее разоружение.

Г-н Бриан заявляет, что он хотел бы внести небольшую поправку: он не говорил, что определенное количество наций должно предпринять бо́льшие усилия в военном отношении, если отдельные члены Лиги заявят, что они не смогут участвовать в военных акциях. Это не должно быть программой. Он сказал, что если согласиться с германскими доводами, то следствием этого могло бы быть то, что отдельные народы будут чувствовать себя обязанными еще сильнее вооружаться.

Что касается его слов относительно разоружения во Франции, то его сообщения по этому вопросу касались только частностей и не были принципиальными заявлениями. Французское правительство само проявило инициативу в отношении важнейших положений Женевского протокола.

Г-н Бриан зачитывает соответствующие предложения.

Г-н Бриан заявляет в заключение, что он надеется, что германское правительство изменит свою непреклонную позицию в отношении ст. 16.

Г-н Чемберлен зачитывает пункт из протокола заседания Лиги наций, состоявшегося 26 сентября 1925 г., и добавляет, что эта резолюция имела бы гораздо большее значение, если бы она была принята после успешного завершения Локарнской конференции. Поэтому он сдержанно оценивал перспективы этой резолюции. Поэтому и в Женеве он не хотел идти дальше, так как он хотел подождать конференции в Локарно. Следовательно, Лига наций уже занимается этой проблемой. Наибольшее значение он придает тому, чтобы и германский представитель принял участие в работе комиссии Лиги наций по разоружению.

Г-н Бриан выражает согласие с этим замечанием.

Г-н Чемберлен продолжает, что если пакт будет осуществлен, то английское правительство сделает все от него зависящее, чтобы добиться результатов в деле разоружения. До сих пор чувство безопасности отсутствовало. Однако союзники признают свои обязательства в том отношении, что если пакт вступит в силу, то необходимо будет со всей настойчивостью добиваться разрешения вопроса о разоружении.

Г-н Вандервельде заявляет, что бельгийская делегация не участвовала в выработке текста формулы относительно ст. 16 и поэтому просит некоторых разъяснений. В формулу перенесена почти дословно часть Женевского протокола. Бельгийская делегация полностью согласна с этим и полагает, что тем самым дается положительный ответ на вопрос германской делегации.

Г-н Вандервельде зачитывает затем ст. 11 Женевского протокола и на основании текста ее делает вывод, что авторы ст. 11 имели в виду только военные, а не экономические санкции. Ему не нравится, что вопрос о том, будет или нет какая-либо нация принимать участие в экономических

санкциях, оставляется открытым, так как из высказываний г-на Штреземана он понял, что германское правительство не считает себя обязанным участвовать и в экономических санкциях.

На второй сессии Ассамблеи Лиги наций все были согласны с тем, что Совет Лиги наций может иногда прибегать к некоторым мерам экономического характера. Интерпретация бельгийского правительства идет гораздо дальше, так как, по его мнению, не только Совет Лиги наций, но и каждая отдельная нация может определять размер своего участия в экономических санкциях. Однако дискуссия развертывается больше в области ирреального, главное же — сам договор о безопасности и его осуществление. Поэтому бельгийская делегация не хочет возражать против предложенной формулы, и хотя у нее имелись сомнения, которые она и высказала, она намерена все же ее принять. По вопросу о разоружении ее ответ ясен: Бельгия желает по возможности сократить вооружения, пакт и его влияние усилят чувство безопасности, и тем самым будет оказана поддержка всем мероприятиям по разоружению.

Г-н Чемберлен подчеркивает, что по этому пункту существует полная ясность. Нынешнее положение Германии, так же, как и положение Европы, будет принято во внимание. Нельзя требовать ничего, что не соответствует имеющимся силам. Следовательно, нельзя требовать от Германии посылки вооруженных сил за границу. Что касается экономических санкций, то он представляет их себе в соответствии с процитированным г-ном Вандервельде решением Совета Лиги наций.

Г-н Чемберлен зачитывает затем резолюцию относительно ст. 16, принятую Ассамблеей Лиги наций 4 октября 1921 г. И эта резолюция говорит о размере требований, которые могут быть предъявлены отдельной нации. Отсюда также можно сделать вывод, что участие в экономических санкциях зависит от военного положения.

Г-н Шалойя заявляет о своем согласии с г-ном Чемберленом.

Г-н Лютер указывает на то, что Германия никогда не заявляла, что она ни при каких обстоятельствах не примет участия. Она только указывала на свое особое положение в военном и географическом отношении. Он полагает, что дискуссия явилась новым импульсом для разрешения крупных проблем, о которых упоминал г-н Штреземан. Германия желает осуществления разоружения и желает также, чтобы конференция в Локарно привела к дальнейшему прогрессу в этом отношении.

В ходе всей дискуссии выяснилось, что Германия находится в совершенно ином положении, чем другие государства. Этим и объясняется германское требование провести всеобщее разоружение. Сегодня много говорилось о форме и методе этого процесса. Но для него самым важным является не метод, а цель. Следует найти формулу для этой цели. Вероятно, можно сказать, что для всех государств, входящих в Лигу наций, желательно установление уровня вооружений, который должен быть по возможности минимальным, однако вооружение должно быть всеобщим и соответствовать вооружениям других держав. Если бы германская делегация смогла заявить в рейхстаге, что все государства, представленные на Локарнской конференции, с полной серьезностью преследуют те же самые цели, то был бы сделан большой шаг вперед.

Г-н Бриан указывает на то, что в ходе сегодняшнего обмена мнениями выяснилось, что дебаты сводятся к широкому толкованию ст. 8. Совет Лиги наций также уже предпринимал усилия в этом направлении. Германия сможет в гораздо большей мере принять участие в развитии ст. 8, если она вступит в Лигу наций.

Г-н Лютер вновь говорит, что необходимо найти новый метод и что этот новый метод должен быть выражен в соответствующей формуле.

Г-н Бриан повторяет, что Германия сможет выдвинуть в Совете Лиги наций любые предложения, которые сочтет необходимыми для того, чтобы ускорить работу и перевести ее из области теории в область практики.

Г-н Лютер снова спрашивает, нельзя ли уже сейчас договориться относительно формулы.

Г-н Чемберлен полагает, что нет никаких препятствий для того, чтобы сделать здесь заявление, что государства, представленные на Локарнской конференции, обязуются перейти к практической работе, направленной на осуществление ст. 8. Он спрашивает, является ли такое заявление приемлемым для германской делегации.

Г-н Лютер говорит, что такое заявление, несомненно, имеет определенную ценность. Но он стремится к тому, чтобы вооружения были минимальными и пропорциональными.

Г-н Чемберлен, касаясь слова «пропорциональные», говорит, что представленные здесь государства не могли бы дать германской делегации обещание разоружиться в такой степени, чтобы это соответствовало разоружению Германии, но они могли бы дать обещание, что они твердо решили приступить к практической работе.

Г-н Бриан заявляет, что он полностью признает мотивы германских опасений. Вопрос о разоружении является столь обширной темой, что ему должна быть посвящена специальная конференция. Он также готов сделать заявление относительно ст. 8.

Г-н Вандервельде предлагает формулу, которая должна соответствовать духу германской интерпретации и которая относится к 8 статье.

Г-н Бриан добавляет, что формула может быть составлена в более общих чертах, примерно в форме обращения к народам, и должна резюмировать результаты конференции.

Г-н Вандервельде соглашается с этим.

Г-н Штреземан напоминает о том, что он говорил о редакционном изменении. Он предлагает в 3-й абзац формулы относительно ст. 16 вместо слов: «hors de proportion avec» вставить слова: «compatible avec». Двойное отрицание старой редакции формулы невозможно перевести на немецкий язык. Эта формулировка принимается. Время следующего заседания должно быть определено сегодня во второй половине дня. В заключение обсуждалось содержание коммюнике для печати.

Подп. фон Дирксен

Приложение

Коллективная нота

10 октября 1925 г.

Статья 16. Германская делегация попросила дать некоторые разъяснения относительно ст. 16 устава Лиги наций.

Мы не полномочны высказываться от имени Лиги, но после дискуссий, уже имевших место на Ассамблее и в комиссиях Лиги наций, а также после обмена мнениями, состоявшегося между нами, мы не колеблемся сообщить вам то толкование, которое мы, со своей стороны, даем ст. 16.

Согласно этому толкованию, обязательства, вытекающие для членов Лиги из этой статьи, должны пониматься таким образом, что каждое государство — член Лиги наций — обязано лойяльно и эффективно способствовать соблюдению устава и выступлению против всякого акта нападения в той мере, в какой это совместимо с его военным положением и с учетом его географического положения.

О ДАТЕ МАНИФЕСТА ЦК РСДРП «КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ РОССИИ»

(Февраль 1917 г.)

В нашей литературе нет достаточной ясности о дате принятия Манифеста членами Бюро ЦК РСДРП(б). Не решили до конца этот вопрос Э. Н. Бурджалов и В. А. Черных (см. «Вопросы истории», 1956, № 8). Э. Н. Бурджалов, ссылаясь на воспоминания А. Г. Шляпникова, относит составление Манифеста к 27 февраля, а редактирование — к 28 февраля 1917 г. Используя воспоминания В. Каюрова, как одного из составителей Манифеста, он, вместе с тем, опускает весьма важный момент из этих воспоминаний, где говорится о том, что после утверждения Манифеста на заседании Бюро ЦК РСДРП(б) 27 февраля 1917 г. были приняты меры к немедленному опубликованию Манифеста, что Манифест был напечатан в виде листовки и в тот же день расклеен на улицах.

Выяснение того факта, что Манифест РСДРП(б) был принят и выпущен уже в день свержения самодержавия, еще до организации Петроградского Совета, подчеркивает активную организующую роль большевистского Бюро ЦК в период революции.

Е. Бугаев, ошибочно указывая, что Манифест был принят 26 февраля, формально подошел к сообщению «Правды» от 5 марта 1917 г. (см. «Партийная жизнь», 1956, № 14). Известно, что Бюро ЦК РСДРП(б) на своих заседаниях 12 и 13 марта 1917 г. отметило неточность публикуемых в «Правде» сведений, в частности и при издании Манифеста. (См. Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 4 с-2, д. 18, лл. 8, 12 об.).

Встретившись с затруднениями в датировке Манифеста (еще до опубликования статьи Э. Н. Бурджалова и письма В. А. Черных), мы обратились к В. М. Молотову, принимавшему непосредственное участие в составлении и редактировании Манифеста, с просьбой уточнить дату утверждения Манифеста.

Ниже публикуем ответ В. М. Молотова.

В. В. Фарсобин

Ответ В. М. Молотова

Тов. Фарсобину

В связи с Вашим письмом на мое имя от 1 октября с. г. сообщаю, что известный Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» был написан и утвержден Бюро ЦК 27 февраля 1917 года. Сказанное В. Каюровым в журнале «Пролетарская революция» № 13 за 1923 год в основном правильно излагает соответствующие факты.

8 октября 1956 года — В. Молотов

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

БОЛЬШЕВИКИ ГЕЛЬСИНГФОРСА В ДНИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

(март—июль)

М. Г. РОШАЛЬ

Гельсингфорс (Хельсинки) расположен на берегу Финского залива. 80 км. отделяют его от противоположного берега, на котором находится г. Ревель (Таллин). Это самое узкое место залива — его входные ворота к бывшей столице царской России Петрограду. Для ее охраны и прикрытия здесь была сооружена Свеаборгская крепость, вооруженное восстание в которой еще в первую русскую революцию 1905—1907 гг. сыграло большую революционную роль.

Гельсингфорс в первую империалистическую войну был местом стоянки военных судов, основной мощной, грозной боевой базой русского военного флота. Здесь находились в боевой готовности две бригады линейных кораблей: «Республика», «Петропавловск», «Гангут», «Андрей Первозванный», «Слава», «Севастополь», «Полтава», «Цесаревич», крейсеры «Диана», «Громобой», «Адмирал Макаров», большой отряд миноносцев и много транспортных судов, обслуживающих флот.

Тут же, на острове Скадутен, располагались портовые подсобные мастерские, производившие ремонт флота.

Флотский и сухопутный гарнизон Гельсингфорса состоял из многих десятков тысяч солдат и матросов, а также большого количества рабочих из мастерских, обслуживающих флот.

Моряки флота — славный революционный отряд трудящихся — шли в первых рядах при проведении всех политических кампаний и в боях рабочего класса за осуществление социалистической революции, оказывая неизменную и действенную помощь питерскому пролетариату. Самая активная революционная работа проводилась среди моряков-гельсингфорцев Петроградским комитетом РСДРП(б) в период войны.

Еще до революции 1915 г. на линкоре «Гангут» вспыхнуло восстание матросов против царского офицерства. Оно было свирепо подавлено властями, и в результате многие революционные матросы были расстреляны или сосланы на каторгу. Невыносимо тягостный и жестокий режим палочной дисциплины и произвола был установлен для моряков военного флота. Естественно, что в первые дни Февральской революции их справедливый гнев обрушился всей силой на жестоких носителей этого гнета во флоте. Суд народа проходил не без эксцессов в отношении некоторых

особенно злостных носителей старого режима, понесших заслуженную кару.

О большой подпольной революционной работе, проведенной Петроградским комитетом большевиков, свидетельствует дело 20 моряков-балтийцев в 1916 г. В обвинительном заключении по этому делу, составленном на основании агентурных данных, говорилось, что видные деятели Петроградского комитета С. Г. Рошаль, К. Н. Орлов (И. Ф. Егоров) и В. В. Шмидт взяли на себя работу среди военнослужащих, а именно: «твердо поставить дело распространения среди них нелегальной литературы и подготовку выпуска ко дню 9 января 1916 г. необходимого воззвания... С приближением дня 9 января П. К. стал проявлять усиленную энергию, заготовив прокламации и воззвания. Серьезность момента — возможность активного выступления в день 9 января и попытки к воздействию на нижних чинов привели к необходимости изъять наиболее деятельных представителей П. К.»[1]. 29 декабря 1915 г. были арестованы С. Г. Рошаль, В. В. Шмидт, К. Н. Орлов и Е. Хундадзе, которым было предъявлено обвинение по первой части 102 статьи Уголовного кодекса и дело которых было выделено для специального рассмотрения. Все же остальные участники организации — военнослужащие матросы по приговору военно-морского суда были осуждены на каторгу.

Февральская революция освободила участников организации В. К. Марусева и Н. А. Ховрина, которые немедленно возвратились на свой корабль и деятельно, энергично приступили к работе по созданию большевистской организации во флоте в Гельсингфорсе независимо от сложившейся в то время объединенной организации «Гельсингфорсское отделение РСДРП», в которую вошли также и меньшевики-интернационалисты. Главной базой для их работы был линкор «Республика», на котором они служили до своего ареста. Вскоре после приезда в Россию В. И. Ленина Гельсингфорсская партийная организация целиком перешла на большевистские позиции. В конце марта для усиления партийной работы туда приехали А. Ф. Ильин-Женевский, К. Н. Орлов, Б. Жемчужин и другие. Уже на Всероссийской Апрельской партийной конференции Гельсингфорсская организация была представлена делегатами К. Н. Орловым, Н. К. Антиповым и Н. А. Ховриным. Встретившись во время конференции с Б. Жемчужиным, мы направились к секретарю Петроградского комитета с просьбой командировать нас для работы в Гельсингфорс. Он согласился. На следующий день мы сели в неудобный узкий вагон Финляндской ж. д. и отправились на место своей новой партийной работы, благополучно и без проверки документов миновав границу на ст. Белоостров.

Дело создания боеспособного, организованного и нормально действующего Гельсингфорсского партийного комитета вызывало постоянное внимание и заботу Центрального и Петроградского комитетов партии, и для работы туда, кроме нас, было дополнительно направлено еще большое количество партийных работников Петроградской организации, в том числе В. А. Антонов-Овсеенко, Л. Н. Старк, А. П. Тайми и А. Л. Шейнман (Львович).

Наш Комитет находился в постоянной тесной связи с Центральным Комитетом, получая оттуда необходимый инструктаж и указания, а кроме того, изредка Гельсингфорс посещали члены ЦК. Это позволяло Гельсингфорсской партийной организации очень быстро откликаться на все события дня и участвовать во всех политических выступлениях петроградского пролетариата и гарнизона.

---

[1] А. Шляпников. Канун семнадцатого года, ч. II, М., 1923, стр. 51.

Гельсингфорсский комитет состоял из представителей партийных коллективов, имевшихся на большинстве крупных судов, береговых батареях и в порту. Вскоре Гельсингфорсская организация насчитывала в своих рядах до пяти тысяч членов партии. Для текущей работы Комитета на конференции представителей коллективов была избрана Исполнительная комиссия из 9 членов в составе В. Н. Залежского, П. Е. Дыбенко, А. Л. Шейнмана, В. А. Антонова-Овсеенко, Л. Н. Старка, А. П. Тайми, Сыча и автора этих строк.

26 апреля 1917 г. состоялось общее собрание Гельсингфорсского комитета партии с участием актива партработников, представителей национальных латышских и эстонских организаций и членов партийной группы Гельсингфорсского Совета армии, флота и рабочих.

На нем был обсужден доклад Исполнительной комиссии Комитета о состоянии партийной организации и о дальнейшей ее структуре. В вынесенном постановлении решено было организовать Гельсингфорсский комитет по принципу прямых выборов от коллективов по рассчету: от 20 до 100 человек выделяется один представитель, от 200 человек — два. Коллективы, имеющие менее 20 человек, кроме матросских коллективов, территориально объединялись в более крупные единицы.

Представители от национальных организаций латышей и эстонцев входили в состав Комитета по общей норме представительства от коллективов.

Работа в Комитете была распределена следующим образом: главным нашим агитатором был В. А. Антонов-Овсеенко, лектором-пропагандистом В. Н. Залежский, А. Л. Шейнман вел советскую работу, являясь нашим представителем в Исполкоме Совета. Дыбенко был председателем Центробалта. А. П. Тайми возглавлял коллектив рабочих порта. Я — секретарем и казначеем Комитета. На Б. Жемчужине лежала вся партийно-организационная работа по инструктажу коллективов. В этой работе ему обычно помогали В. К. Марусев и Ф. М. Дмитриев.

В Комитете постоянно толпилось много народа. Приходили из коллективов по разным вопросам за советом, а иногда и просто для осведомления о делах и настроениях своей организации. Все беседы обычно проходили публично, в общей комнате, с участием всех присутствующих. Частыми посетителями Комитета были Потяев — военный чиновник крепости, Сидоров — работник порта и много моряков, среди которых запомнились Баранов, Березин и Мальков.

В самом начале Комитет помещался на Высокогорной улице в маленькой двухкомнатной квартирке, а с приездом нашей группы работников получил от Совета новое большое помещение в первом этаже на Мариинской улице, № 23, где прочно обосновался, располагая помещением для устройства своей типографии и большой комнатой, в которой поселилась наша коммуна функционеров-работников Гельсингфорсского комитета. В ней жили Антонов-Овсеенко, Жемчужин, Волынский, Марусев, Дмитриев и я. Почти ежедневно с утра мы уходили по коллективам или митинговать на Сенатскую площадь, где собиралась многотысячная толпа. В центре большой площади стоял колоссальных размеров собор. От него спускалась пологая, многоступенчатая во всю ширину собора лестница. Здесь размещалась вся масса слушателей, которая состояла преимущественно из солдат и матросов. На митингах присутствовало до пятнадцати тысяч человек.

Обычно дружный и согласованный коллектив из наших сторонников в несколько сот человек выдвигал председательствующего на митинге, за которого голосовали простым поднятием рук «за» и «против». Самым частым председателем и докладчиком, наиболее любимым и доходчивым

оратором был В. А. Антонов-Овсеенко. На митингах обычно начиналось неисчерпаемое обсуждение «текущего момента», в понятие которого входили все вопросы политической жизни страны. Слово брали представители самых разнообразных партий и течений. А в результате обсуждения обычно принималась резолюция, подготовленная комитетскими работниками.

Вся активная политическая жизнь проходила на улице. После митинга слушатели и участники его собирались небольшими группами для продолжения политических споров. Самыми острыми вопросами злобы дня были вопросы войны и мира, земельный вопрос и борьба с хозяйственной разрухой, а в связи с этим и отношение к Временному правительству.

В. А. Антонов-Овсеенко был популярным оратором на наших митингах. С длинными, падающими на плечи, расчесанными на пробор волосами, в очках, серьезный и сосредоточенный, он ясно, доходчиво и просто, громким, слышным на всю площадь, ровным, четким голосом разъяснял разнообразные вопросы текущей политической жизни. Его речь часто прерывалась аплодисментами, встречала всеобщее сочувствие слушателей.

Затем выступали наши товарищи-матросы. Были такие постоянные агитаторы, которые не пропускали ни одного митинга без выступления. Среди них особенно выделялся анархист латыш матрос Берг, которого исключительно ценили за невероятной силы голос, доносившийся до стоящих на рейде судов, где оставались не имевшие возможности попасть на митинг матросы. На этих митингах мы завоевывали все большие симпатии масс, которые постепенно выходили из-под влияния оппортунистического и оборонческого Совета депутатов, в большинстве состоявшего из меньшевиков и эсеров.

Вскоре в среде эсеров зародилось левое течение, которое было возглавлено Устиновым и Прошьяном. Последний после Октябрьской революции вошел от «левых» эсеров в первое Советское правительство В. И. Ленина народным комиссаром почт и телеграфов. Обычно они также выступали на митингах с наших позиций по вопросам политической жизни страны и борьбы с Временным правительством.

Были еще популярные агитаторы матросы-анархисты (например, Блохин с линкора «Петропавловск»), но среди них не было ни одного руководителя, способного выработать какую-нибудь отличную от нас программу.

Здесь, на митингах, формировались наши сторонники, которые убежденно и беззаветно шли с нашими лозунгами на борьбу за победу социалистической революции.

Среди линейных кораблей Балтийского флота, находящихся в Гельсингфорсе с самого начала революции, особое место занял линкор «Республика». Он стоял на рейде у выхода из порта. Коллектив линкора насчитывал 600 членов большевистской партии и был нашей опорой во флоте. В период острой борьбы против «наступления» на фронтах команда линкора заявила, что жерла своих пушек она направит на всех тех, кто посмеет выйти в море по зову Временного правительства. Велико было ее влияние во флоте. Единственной властью, которая признавалась ею, был Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт).

Для характеристики революционного боевого духа, настроений и направления политической жизни на линкоре «Республика» служит следующий текст резолюции, принятый общим собранием команды и помещенный в газете «Волна» 18 апреля 1917 г.:

«Обсудив ложный шаг Временного правительства относительно назначения им пенсий б[ывшим] министрам, требуем от Временного правительства не только отмены им и их семьям назначенной пенсии, но и конфискации их движимого и недвижимого имущества, самих б[ывших] ми-

нистров, как врагов народа, перевести на содержание, установленное ими же для политзаключенных, а их семьям выдавать содержание наравне с содержанием солдатской семьи. От правительства требуем не расхищать народных денег без ведома Совета солдатских и рабочих депутатов, как представителей народа». И далее, в п. 3: «Требуем немедленного перевода б. царя Николая в г. Кронштадт и сдачи его под надзор матросов Кронштадтского гарнизона, где он будет отрезан от всяких попыток [бегства], а с семьей и имуществом поступить так, как указано в первом пункте нашей резолюции» (т. е. перевести на содержание солдатской семьи).

Судовой комитет сопроводил эту резолюцию обращением к матросам и солдатам с просьбой присоединиться к ней и закончил призывом: «Нам нужно действовать дружнее, согласованнее, тогда Милюковы и Гучковы не устоят».

Уже 30 марта 1917 г. был выпущен первый номер газеты «Волна», органа Свеаборгского матросского коллектива РСДРП(б), который впоследствии превратился в орган Гельсингфорсского комитета. Редакция газеты в своей передовой статье этого номера заявила: «Поднялась волна революции... И не упадет и не успокоится волна, но будет расти, вбирая в себя новые силы, пока не довершит свое дело правды».

«Волна» с тех пор начала выходить регулярно, за редкими пропусками; всего было издано 88 номеров.

Гельсингфорсский комитет РСДРП(б) был неотделим от работы своего органа — газеты «Волна», ведя через нее организационно-массовую и пропагандистскую работу. Редактором газеты был избран Л. Н. Старк, опытный партийный литератор-большевик. В помощь ему были приданы и вошли в редакционное бюро С. Б. Волынский и Б. Жемчужин. Газета первоначально печаталась в сенатской типографии, принадлежавшей финляндскому коалиционному правительству, наполовину состоявшему из финских социал-демократов.

Финны оказывали нам большую материальную помощь. Для распространения наших изданий мы также связались с финским контрагентством, которое доставляло нам литературу из Петрограда. В организации материала для газеты самым активным образом участвовали все члены Комитета. Постоянными литературными сотрудниками газеты были Волынский, Дмитриев, Светличный, Смирнов, Рябовский, Лебедев, Харлампиев. Из них В. Смирнов, доцент Гельсингфорсского университета, к нам в партию формально не входил, но был тесно с нами связан, постоянно посещая Комитет партии. Статьи матроса Светличного всегда были насыщены революционным пафосом и остротой. Молодой радист с «Республики» постоянно и горячо откликался на все события дня. Работник нашего Комитета Ф. М. Дмитриев помещал свои статьи преимущественно по земельному вопросу; очень скромный и заботливый, он находил время для литературной работы. Активными сотрудниками газеты были А. Лебедев и Б. Рябовский, тесно связанные в своей работе с флотом. Но самыми ценными сотрудниками газеты были коллективы матросских и солдатских комитетов, которые присылали отдельные заметки, статейки, а главным образом резолюции по всем злободневным вопросам политической жизни страны.

Редакция газеты не имела отдельного помещения. Весь материал поступал в Комитет партии; мне, как его секретарю, приходилось принимать всех, приносящих материалы, первоначально обрабатывать их и относить для окончательного редактирования Л. Н. Старку, который все время проводил в типографии, участвуя в верстке номера и направляя работу метранпажа; тут же одновременно он писал и передовую статью. Остальные наши сотрудники работали в помещении самого Комитета.

Газета с самого начала во главу угла своей деятельности поставила пропаганду ленинских идей, постоянно перепечатывая основные статьи В. И. Ленина из «Правды».

Известная ленинская позиция по национальному вопросу, ставившая в своей программе задачу национального самоопределения вплоть до отделения, способствовала самому благоприятному отношению финских эсдеков к нам. Революция послужила толчком для финских социал-демократов в отношении постановки вопроса о национальной независимости Финляндии. Это движение приобрело большое значение в местной жизни, невероятно быстро разрасталось и приносило свои плоды. Население Финляндии смотрело отчужденно на русских, которые преимущественно состояли из воинских частей или из чиновников генерал-губернаторства, возглавляемого представителем Временного правительства Родичевым, который наблюдал за деятельностью финляндского самоуправления. Последнее было почти самостоятельно, имело свою денежную систему, свою полицейскую власть, свою школу, свою самобытность и почти полную автономию, которая осуществлялась сеймом и ответственным перед ним правительством — сенатом.

Русские военные базы и многочисленные гарнизоны на территории Финляндии нарушали жизнь и быт страны, вызывали настороженность и скрытое неприязненное чувство к русским.

Уже с самого начала революции возникли конфликты между Временным правительством и сенатом Финляндии по вопросу о национальной независимости. Особенно в этом отношении «постарался» Керенский своими бестактными публичными выступлениями. Соглашательские партии Советов — меньшевики и эсеры — целиком поддерживали в этом вопросе Временное правительство, откладывая его разрешение на неопределенное время до созыва Учредительного собрания.

Совершенно иную позицию занимали большевики, которые исходили из приведенных выше установок В. И. Ленина. Наша газета «Волна» неизменно освещала эти вопросы, постоянно публикуя статьи В. Смирнова, С. Волынского и других товарищей, направленные к разоблачению империалистической сущности политики Временного правительства по национальному вопросу. Наши агитаторы-массовики, в частности Б. Жемчужин, изредка выступали по этому вопросу и на рабочих собраниях финнов, рекомендуя им активизироваться в борьбе с Временным правительством за национальную независимость Финляндии. Перед съездом финской социал-демократической партии «Волна» поместила на своих страницах доклад Центрального комитета финской с.-д. партии под заголовком «Политическое положение Финляндии». Комментируя этот доклад, В. Смирнов писал в газете «Волна» от 11 мая 1917 г.: «Мы же, русские социал-демократы, признавая стремления финляндцев к абсолютной независимости вполне законными, будем поддерживать их требования в этом направлении».

В начале июня по поручению Центрального Комитета партии к нам специально приехала А. М. Коллонтай для выступления с приветствием на съезде финской социал-демократической партии. Это выступление было встречено очень горячо. Позиции нашей партии, изложенные А. М. Коллонтай, полностью отвечали интересам финского народа и были одобрены съездом. Пользуясь пребыванием Коллонтай в Гельсингфорсе, мы устроили ее доклад в Мариинском дворце на тему «Война и революция». Ее горячая, острая, боевая, воинственная и насыщенная речь была встречена бурей восторгов и сопровождалась шумными овациями. В своем выступлении докладчица разоблачила политику меньшевиков и эсеров, направленную к тому, чтобы одурачить народ призывами к войне «за свободу».

«Никакой поддержки Временному правительству,— потребовала она. — Вся власть должна принадлежать Советам». Один из участников собрания матрос тут же прочел сочиненное им экспромтом стихотворение, посвященное А. М. Коллонтай. После собрания ее вынесли на руках.

Боевой революционный дух все более и более охватывал матросов флота и встречал поддержку даже у масс, находившихся под влиянием меньшевистско-эсеровского Гельсингфорсского Совета. В последнем, состоявшем из 535 депутатов, только треть примыкала к нашей партии, а в Исполкоме, насчитывавшем 65 членов, большевиков было и того меньше. И здесь, и там преобладали случайно записавшиеся в партии меньшевиков и эсеров неустойчивые люди, которые в своем большинстве всё больше подпадали под наше влияние и зависели от настроений массы матросов, принимавших на митингах наши резолюции и читавших нашу газету «Волна». Вот почему очень характерна принятая в «кризисные» дни 18—20 апреля резолюция Гельсингфорсского Совета, отвечавшая большевистскому направлению в политике. Резолюция гласила: «Гельсингфорсский Совет, находя, что настало время для ухода империалистического Временного правительства, не исполняющего волю народа, заявляет, что никакие уступки подобному Вр. правительству не допустимы, что Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих ждет по этому вопросу только решения Петроградского Совета РСДепутатов» [1].

Вслед за этой резолюцией в Исполком Петросовета была послана телеграмма следующего содержания: «Гельсингфорсский Совет, возмущенный нотой Временного правительства по вопросу о войне, решительно заявляет, что всей своей вооруженной мощью будет поддерживать все революционные выступления Петроградского Совета, готов по первому его указанию свергнуть Временное правительство и просит немедленно осведомить его, в каком положении находится вопрос» [2].

Самой большой заботой Комитета было создание собственной типографии для того, чтобы наладить в ней печатание газеты. По примеру газеты «Правда» был объявлен призыв к читателям собирать пожертвования в «железный фонд» газеты «Волна». В это дело включилась вся наша партийная организация, широко поставив обсуждение этого вопроса на общих собраниях, в которых принимали участие все сочувствующие нам.

Из своих ограниченных солдатских и матросских грошей коллективы собирали крупные суммы и направляли их в редакцию газеты на создание типографии. Здесь, как и в других политических кампаниях, застрельщиком явилась команда линкора «Республика», от коллектива которой поступил первый взнос в размере 1000 руб.

По нашим скромным подсчетам, для покупки плоской машины и оборудования ручного набора нам нужно было 35 000 финских марок. Уже к июню мы собрали свыше 18 000 марок, кроме того получили 2000 марок от финской молодежи и ожидали получения от финской социал-демократии еще 10 000 марок. В конце июня «Волна» начала издаваться в своей типографии.

Сбор «железного фонда» служил замечательным средством для установления тесной связи с массами и выявления роста симпатий к нам. Обычно решения общего собрания с пожертвованиями сопровождались вынесением приветственных резолюций и пожеланий, связанных с работой газеты, которые публиковались в ней наряду с ежедневным сообщением о поступлениях в «фонд». Это была одна из действенных форм политической массовой работы.

---

[1] Газ. «Волна» № 20, 23 апреля 1917 г.
[2] Там же.

Главным политическим рычагом управления Балтийским флотом являлся Центробалт, возглавляемый членом Гельсингфорсского комитета П. Е. Дыбенко и находившийся в Гельсингфорсе. Значение этой организации в решающие дни Октябрьской революции отражено в разговоре В. И. Ленина 27 октября 1917 г. по прямому проводу о присылке вооруженного подкрепления Петрограду с Н. Ф. Измайловым — тов. председателя Центробалта [1].

Еще 25 мая 1917 г. состоялся съезд 232 делегатов Балтийского флота, избранных прямым голосованием на судах и в коллективах. На нем был избран Центробалт и принят устав, в котором говорилось, что Центробалт «...выполняет все функции, кроме чисто оперативных и связанных с нею технических, которые находятся в ведении и на ответственности командующего» и что «...ни один приказ, касающийся жизни флота, исключая чисто оперативные и связанные с ними технические, не имеет силы без одобрения Центробалта». Кроме того, в резолюции было отмечено, что «ЦК Балтфлота оставляет за собою право контроля оперативных действий после их совершения, командируя на места для расследования следственные комиссии» [2].

Все решения этого съезда, проникнутые духом высокого революционного сознания масс моряков, тесно сплачивали их в решительной борьбе против Керенского и соглашательских Советов. Влияние нашей партии здесь было преобладающим.

Керенский, которому был послан на утверждение этот устав, отказался это сделать, вследствие чего Центробалт вынес дополнительное постановление о том, что его устав вступает в законную силу без утверждения. С этого времени сила и влияние Центробалта еще более упрочились.

Командующий Балтийским флотом адмирал Вердеревский, штаб которого находился на «Кречете» в Гельсингфорсе, предпочитал ничего не предпринимать без согласия Центробалта, памятуя обещание Дыбенко, сказанное как-то в узком кругу:

— Ну, что ж, в случае нужды мы выпустим пару снарядов по «Кречету», и от него ничего не останется.

Гельсингфорсский комитет большевиков работал с Центробалтом в самом тесном и непосредственном контакте и энергично поддерживал его значение и влияние на судах и в коллективах. Газета «Волна» изо дня в день вела самую ожесточенную борьбу против Временного правительства, открыто и широко публикуя резолюции и статьи, направленные на подрыв его власти, сеющие недоверие к нему и к проводимым им мероприятиям, призывающие к ликвидации «двоевластия», проводимого вследствие поддержки Петроградского Совета.

Каждое политическое выступление рабочих и солдатских масс в Петрограде немедленно находило соответствующий отклик в нашей политической работе.

В конце мая нами была получена телеграмма из Торнео о том, что через станцию Рахимяки на Петроград следует вторая партия русских политэмигрантов, находившихся в Швейцарии. Петроградский Совет добился у Временного правительства их пропуска на родину лишь после настойчивых просьб и политического вмешательства масс. В этот же день делегация Гельсингфорсского комитета с представителями коллективов в составе 70 человек выехала для встречи приезжающих.

Возвращались 257 человек, преимущественно меньшевики-интернационалисты и эсеры. Среди них находился лидер меньшевиков Мартов.

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 233—234.
[2] Газ. «Волна» № 61, 14 июня 1917 г.

Было и несколько большевиков: Д. З. Мануильский, А. В. Луначарский и Ф. Кон. От большевистского Комитета приехавших приветствовал Антонов-Овсеенко, который в своей речи особо подчеркнул вопрос о путях завоевания социалистической революции и призвал возвращающихся на родину дружно и сплоченно включиться в борьбу рабочего класса.

От эмигрантов выступили с ответом лидер меньшевиков Мартов и большевики Луначарский и Мануильский.

Встреча носила теплый характер, длилась всего минут 30, а затем под приветственные возгласы нашей делегации и солдат местного гарнизона поезд проследовал в Петроград, вызывая удивление столпившихся на вокзале финнов.

В мае произошел конфликт Временного правительства с Кронштадтским Советом рабочих и солдатских депутатов, который принял известное решение об объявлении единственной властью в г. Кронштадте Совет рабочих и солдатских депутатов. Резолюция гласила, что «по всем делам государственного порядка» Кронштадтский Совет считает необходимым входить в непосредственный контакт с Петроградским Советом, минуя Временное правительство и его представителей.

Буржуазная печать, меньшевики и эсеры в Петроградском Совете подняли невероятный шум об анархии и отложении Кронштадта, об объявлении последним своей республики. В буржуазной печати началась травля руководителя кронштадтских большевиков С. Г. Рошаля.

В связи с этим Кронштадтский Совет направил свою делегацию в составе девяти моряков по местным Советам Финляндии для ознакомления их с действительным положением вещей в Кронштадте и занимаемой последним позицией по вопросу взаимоотношений с Временным правительством.

9 июня прибыла к нам эта делегация. Мы находились еще в постели, когда они ввалились в нашу комнату, приветствуя своих старых товарищей и друзей.

Этому посещению представителей революционного Кронштадта, где безраздельно было влияние большевиков, Гельсингфорсский комитет придал исключительное значение, решив использовать конфликт для кампании по поднятию политического сознания масс. В день их приезда на первой странице газеты «Волна» появилось приветствие Гельсингфорсского комитета партии и редакции газеты. В нем было сказано, что «делегация имеет целью открыть массам глаза на действительный смысл того похода против Кронштадта, который затеян Временным правительством и поддерживается всей погромно-буржуазной печатью».

«Гельсингфорсский комитет РСДРП и редакция „Волны“ приветствует дорогих гостей. Да здравствует революционный Кронштадт и его представители»,— заканчивалось приветствие.

Делегация разбилась на группы и посетила почти все суда, коллективы и части, где были устроены общие собрания, на которых наши работники и кронштадтцы широко освещали политическое положение в стране и происшедший конфликт. Встречи всюду проходили с большим подъемом и сопровождались принятием большевистских резолюций.

Лишь на линкоре «Слава», который только что возвратился с острова Эзель после значительных боев, команда находилась еще под влиянием офицеров и командира.

Исполком Гельсингфорсского Совета, учитывая общее настроение матросов и солдат, принял резолюцию, в которой записал: «Мы считаем травлю революционного Кронштадта, поднятую буржуазной печатью при поддержке некоторых органов, называющих себя „социалистическими“, глубоко возмутительной и недопустимой и ведущейся в интересах контр-

революции и требование Кронштадтского Совета о выборности всех должностных лиц, в том числе комиссара Временного правительства, мы признаем правильным и соответствующим основным лозунгам демократии»[1].

На следующий день был устроен грандиозный митинг на Сенатской площади с участием 15 000 человек. Как всегда, на повестке дня стоял доклад «о текущем моменте» и затем «о кронштадтском конфликте». Докладывал представитель делегации, выступало много матросов. Резолюция была принята в духе решения Исполкома. Настроение было приподнятое и воинственное. После митинга состоялась демонстрация. С революционными песнями демонстранты двинулись на братское кладбище, где были похоронены жертвы революции.

Само собою разумеется, что все это широко освещалось в газете «Волна».

Особое внимание в нашем партийном Комитете уделялось вопросу о пропаганде большевистских взглядов среди крестьянства.

Член нашего Комитета В. Н. Залежский постоянно руководил занятиями кружка по аграрному вопросу, проводимыми в помещении мастерских порта, а иногда и в Комитете. На занятия собиралось по 50—60 человек, преимущественно солдат и матросов. Им периодически читались также лекции по программе партии. Одновременно газета «Волна» остро и часто откликалась на текущие вопросы, связанные с политикой Временного правительства по земельному вопросу. В этом отношении следует отметить статьи С. Б. Волынского и Ф. М. Дмитриева. Защищая интересы помещиков и буржуазии, Временное правительство откладывало разрешение назревшего вопроса о ликвидации помещичьего землевладения и наделения землей беднейшего крестьянства до Учредительного собрания, время созыва которого было еще не определено. А между тем самочинные революционные действия крестьянских комитетов, направленные к захвату земли, преследовались местными властями Временного правительства. Конфликты на местах нарастали и принимали форму очень острых столкновений. Солдаты и матросы благодаря письмам родных из деревни были хорошо осведомлены об этом. Большевистский Комитет широко использовал эти революционные настроения, неослабно агитируя за инициативу масс в немедленном разрешении земельного вопроса на местах.

В Гельсингфорсе существовал Крестьянский военный союз из солдат и матросов. Эта организация была создана эсерами и политически направлялась ими. Тем не менее общее революционное настроение масс под влиянием нашей агитации и пропаганды, глубоко затронуло и ее. В этом отношении очень характерна резолюция, принятая на общем собрании Союза и опубликованная в газете «Волна» № 60 от 13 июня 1917 г.

Разбирая вопрос об экономическом и финансовом положении России, Союз единогласно принял резолюцию, в которой отмечал, что Временное правительство только обещает и не принимает революционных мер для пополнения «опустевшего кошелька». Буржуазия не идет навстречу исстрадавшемуся, ограбленному своими и иностранными капиталистами народу. Резолюция требовала: «Принять все меры к скорейшему окончанию ненужной нам разорительной войны. Немедленно конфисковать все сверхприбыли капиталистов. На остальной капитал наложить налоги с таким расчетом, чтобы через год сравнять их средства с заработком трудового народа. Конфисковать весь иностранный капитал.

Военный и Государственный советы, Государственную думу, Святейший синод, Сенат и т. п. учреждения, не имеющие значения при новом строе,— упразднить. Пенсии и мундиры упразднить, а калек распреде-

---

[1] Газ. «Волна» № 64, 17 июня 1917 г.

лить по богадельням. Конфисковать все церковное имущество, капитал и наличные продукты в монастырях. Всех монахов направить на работы. Налоги, плата за труд, производство и потребление должны быть, по возможности, уравнены. Временное правительство немедленно должно приступить к исполнению воли народа, а если сделать этого не может, то передать власть в руки Советов».

С такой обширной, несколько непоследовательной и немного путаной программой выступил Крестьянский военный союз на страницах нашей газеты.

Однако ему нельзя отказать в одном: вся эта программа резко и решительно расходилась по основным и коренным вопросам с политикой меньшевистско-эсеровского оборонческого Совета, к которому Союз формально примыкал и который, как известно, целиком и полностью поддерживал Временное правительство — ярого противника социалистических мероприятий в деревне.

К этому времени следует отнести и политическую кампанию за наступление на фронтах, начатую Временным правительством при поддержке соглашательского и оборонческого Петроградского Совета. Обеспокоенное активной политической борьбой большевиков за быстрейшее окончание кровопролитной империалистической бойни, Временное правительство, по указке своих иностранных союзников, начало готовить наступление русских войск на фронтах.

В связи с этим началась бешеная, ожесточенная травля В. И. Ленина, вернувшегося из эмиграции в так называемом «пломбированном» вагоне через Германию. Буржуазные газеты с помощью подлогов, фальсификаций и лжесвидетельств объявили Владимира Ильича немецким агентом, а всех «ленинцев» — шпионами. Буржуазии нужно было приостановить рост симпатий к большевистской партии и ее влияния на солдатские и матросские массы, изнемогавшие от непосильных тягот войны.

И вот для установления «железной дисциплины» на фронтах Керенским была введена смертная казнь. Временное правительство принимало меры к отправке революционного петроградского гарнизона на фронт и замене его контрреволюционными частями. В Петроград стягивались воинские части, преданные Временному правительству. На фронтах расформировывались революционные полки, а их руководители арестовывались.

Эта широко развернутая кампания коснулась и Гельсингфорса. Сюда была направлена делегация матросов Черноморского флота, возглавляемая правым эсером Федором Баткиным, сопровождаемая лидерами эсеров из Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегация объезжала фронт действующей армии и приехала к нам в Гельсингфорс ратовать за «наступление». Здесь она побывала в воинских частях и на судах, всюду подогревая настроения. Затем был созван большой традиционный митинг на той же Сенатской площади; с подробным отчетом выступили делегаты и приехавшие с ними лидеры партии эсеров Авксентьев и Бунаков. Этот памятный для меня митинг резко отличался от обычных по своему составу и настроениям: на нем было собрано множество офицеров, боцманов и кондукторов. Все было организовано для создания определенного настроения против большевиков. Основным докладчиком на нем выступил Ф. Баткин, одетый в матросскую форму. Прекрасный оратор и опытный демагог, он сразу учел состав собравшихся и начал свою речь с призыва пойти в наступление на фронтах «за свободу», которой угрожают немцы. Одновременно он обрушился на большевиков с распространенным клеветническим утверждением о том, что они якобы призывают «воткнуть штык в землю» и не сопротивляться нашествию немецкого империализма.

Воинственные призывы Баткина пришлись по нутру слушателям и когда наш представитель выступил с призывом закончить войну и разъяснил революционное значение «братания» с немецкими солдатами в окопах, это вызвало гул возмущения со стороны участников митинга. Нашему оратору не давали говорить, поминутно прерывали его. Слышались крики «долой!» и оглушительные свистки.

После митинга его участники, как обычно, еще долго не расходились, собираясь небольшими группами на эспланаде для горячего обсуждения призыва черноморцев. Эспланада — площадь, замощенная брусчаткой, заканчивалась у моря стеной, куда обычно пришвартовывались приходящие в гавань суда и моторные лодки.

В небольшой собравшейся кучке в 60—70 солдат и матросов горячо и в повышенном тоне агитировал хорошо одетый субъект в котелке. Я примкнул к этой группе и услышал самую разнузданную и погромную клевету, направленную против Ленина и большевиков.

«Ленин и ленинцы — шпионы» — доносился до меня исступленный крик «котелка».— «Они привезены через Германию в пломбированном вагоне. Они сознательно, по заданию немецкого штаба, разлагают армию,— волновался оратор.— Они хотят сепаратного мира с Германией».

Почувствовав искусственно созданное настроение, я немедленно вмешался в обсуждение вопроса и, в свою очередь, решил сказать несколько слов. Увидав среди группы нескольких своих знакомых моряков с «Петропавловска», я обратился к ним, убеждая в правильности политики нашей партии, которая указывала единственно возможный путь к окончанию империалистической войны. Я доказывал, что только переход всей власти в руки Советов обеспечит заключение мира и уже собирался начать говорить о Ленине, упомянув об условиях его возвращения из эмиграции, как вдруг провокатор в котелке резко обернулся в мою сторону и, указав на меня пальцем, завопил:

— Что вы его слушаете? Мне он известен. Это ленинский шпион с Мариинской улицы! Их всех нужно немедленно и беспощадно уничтожить,— призывал оратор, которого некоторые сразу поддержали криком: «Топить его!!». И ко мне угрожающе подступило несколько человек из толпы.

Создалось весьма сложное положение. Расстояние до конца площади было не более 50 метров, а дальше начиналось беспредельное море...

Я инстинктивно рванулся в сторону матросов-анархистов, которые, в свою очередь, подтянулись мне навстречу. Неожиданно засверкала сталь обнаженных финок. Нависла опасность драки.

Но на мое счастье в это время проходили двое матросов-большевиков с номерами свежей «Волны» только что полученной из типографии. Моментально сообразив и сориентировавшись в обстановке, товарищи вмешались в толпу и начали раздавать бесплатно экземпляры газеты, отвлекая внимание возбужденной толпы. Оттиснутый таким образом своими товарищами моряками, я выскочил из окружающей меня толпы и направился в Комитет.

Встревоженные и уже полностью осведомленные о происшедших на площади событиях, товарищи встретили меня в Комитете расспросами.

Но это настроение было мимолетным, случайным и нехарактерным для славного революционного Гельсингфорса.

Приехавшему вскоре с инспекторским смотром в Гельсингфорс Керенскому пришлось воочию убедиться в противоположных настроениях, царивших среди моряков, которые встретили его весьма прохладно и неприязненно.

Торжественно сопровождаемый большой свитой, он поехал осматривать и проверять революционные корабли. На судах выстраивались команды в белой праздничной форме. Как обычно, раздавалась команда: «Смирно!». Керенский стремительно пробегал вдоль фронта выстроенных матросов и затем произносил очередную крикливую и истерическую речь, призывая к наступлению на фронтах во имя защиты «свободы».

На «Республике», где я при встрече с Керенским присутствовал по просьбе судового партийного коллектива как член Комитета, его встретили молча, особенно холодно, без хлопков и приветственных возгласов.

Тихо подошел катер с Керенским и его блестящей свитой. Молча поднялись они на борт корабля и приняли рапорт командира линкора. После обычной в таком случае процедуры последовала команда «вольно!», и все присутствующие тесной кучей сгрудились вокруг Керенского. Тот произнес очередную напыщенную речь, отчеканивая каждое слово и любуясь собой. Однако его речь и заклинания не произвели впечатления. Наоборот, от него потребовали ответа на вопросы о деятельности Временного правительства, которые носили весьма острый характер, а в некоторых случаях и содержали прямые политические оценки и требования. Сначала было задано 13 вопросов, среди которых следует отметить следующие: 1) почему не созданы на местах крестьянские и батрацкие комитеты? 2) почему в распоряжение крестьянских комитетов не переданы все помещичьи, церковные, кабинетские и другие земли? 3) почему не пропагандируется идея мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов?

Затем Керенскому в упор были поставлены еще пять вопросов, затрагивающих его личную политическую деятельность: «1) почему Вы подписались под нотой Милюкова? 2) какая ведется война в настоящее время? 3) верно ли, что в начале войны Вы, будучи в Государственной думе, голосовали за войну? 4) верно ли, что Вы предложили назначить бывшим сенаторам пенсии по 6 тыс. руб. в год? 5) верно ли, что Временное правительство отпустило 4,6 млн. руб. на скачки?».

Рассерженный и раздосадованный, Керенский покинул корабль, не попрощавшись даже с командой судна. Аналогичные встречи и проводы были устроены революционными моряками и на линкоре «Петропавловск».

Судовой комитет «Республики», направляя для опубликования в «Волне» отчет о встрече с Керенским, писал: «На все предложенные нами господину министру вопросы мы получали неудовлетворительные ответы»[1].

Керенский хорошо запомнил эту встречу в Гельсингфорсе. В «июльские дни», когда моряки особенно стойко встали на защиту революционного пролетариата Питера от озверелых банд Временного правительства, мстительный и озлобленный Керенский с исключительной силой обрушил свои репрессии на моряков и их руководителей в Балтийском флоте. В своем приказе об арестах, изданном 7 июля 1917 г., он с особой злобой отметил, что линейные корабли «Петропавловск» и «Республика» находились под влиянием деятельности «немецких агентов».

После посещения Гельсингфорса черноморцами и Керенским в центральной буржуазной прессе усилилась ложная информация о царящей якобы в Балтфлоте анархии, об отсутствии дисциплины, о небоеспособности его кораблей. С клеветническими заявлениями по адресу моряков Балтфлота и его руководителей выступил на страницах центральных газет член черноморской делегации Фельдман, который немедленно был пригвожден к позорному столбу на страницах нашей газеты «Волна». В результате делегаты черноморцев вынуждены были официально заявить, что

[1] Газ. «Волна» № 37, 14 мая 1917 г.

Фельдман случайный человек, втерся в состав делегации накануне ее выезда, и тогда моряком не был. Выяснилось, что и Ф. Баткин тоже никакого отношения к флоту не имел, а в состав делегации был включен по настоянию известного контрреволюционного адмирала Колчака.

В июне в Петрограде открылся Первый всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это явилось большим событием в жизни революционного Петрограда. На нем собралось свыше 1000 делегатов со всех концов России. Советы на местах все еще находились под влиянием меньшевиков и эсеров, составлявших подавляющее большинство в местных Советах и на самом съезде. Среди делегатов большевистская фракция насчитывала только 105 человек. На съезде дважды выступал Владимир Ильич со своими замечательными речами «Об отношении к Временному правительству» и «О войне». Делегаты съезда очень внимательно его слушали, но убедить меньшевиков и эсеров в необходимости порвать коалицию с буржуазией было невозможно. Их интересы были тесно переплетены.

Петроградский пролетариат готовился выступить перед делегатами съезда с революционной демонстрацией под лозунгом большевистской партии о переходе всей власти к Советам, но руководство съезда Советов всячески противилось выступлению петроградского пролетариата и гарнизона. По его настоянию мирная демонстрация, назначенная на 10 июня, была отменена по мотивам опасности столкновения с притаившимися силами контрреволюции. Взамен этого была назначена на 18 июня мирная манифестация в честь съезда, которая одновременно должна была проводиться во всех пролетарских центрах.

14 июня состоялось экстренное заседание Гельсингфорсского комитета партии, принявшего развернутое решение об организации большой политической демонстрации в Гельсингфорсе. В течение нескольких дней «Волна» подробно и всесторонне в передовицах, статьях и в обращении Комитета широко оповещала о предстоящей демонстрации.

В № 63 от 16 июня «Волна» поместила обращение Гельсингфорсского комитета партии, в котором содержался очень подробный анализ политического и экономического состояния страны и конкретно указывались задачи вооруженных крестьян и рабочих в революции. Гельсингфорсский комитет призывал рабочих, солдат и матросов: «Пора кончить войну!», «Долой союзных империалистов!», «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с французскими и английскими капиталистами!», «Против политики наступления!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Долой контрреволюцию и ее пособников!», «Долой царскую Думу и Государственный совет!», «Долой анархию в промышленности и мародеров-капиталистов!», «Народный контроль над промышленностью и всем хозяйством!», «Против разоружения народа!», «Да здравствует вооружение всего народа!», «Против расформирования революционных полков!», «Пересмотреть декларацию прав солдата!», «Долой назначенных командиров!», «Выборы начальников!», «Немедленное освобождение всех арестованных социалистов!», «За мир, за хлеб, за свободу!». С этими лозунгами революционные силы г. Гельсингфорса приглашались выступить на демонстрацию.

На специально созванном заседании Гельсингфорсского Совета единогласно были приняты все большевистские лозунги для демонстрации. Кроме того, Совет обратился со специальным воззванием ко всем трудящимся города, приглашая их принять участие в демонстрации.

Последующие номера газеты «Волна» (№№ 64 и 65) и специально выпущенный вечерний выпуск 17 июня подготовляли массы к участию в демонстрации, помещая призывы, статьи и резолюции, посвященные

этому событию. В передовице, озаглавленной «На верном пути», писалось: «Гельсингфорсский Совет покончил с политикой поддержки Временного правительства» [1].

Наконец 18 июня демонстрация собралась на Сенатской площади. Стройными колоннами, с музыкой, со знаменами и большевистскими лозунгами, во главе с Гельсингфорсским Советом, Городским комитетом РСДРП и судовыми партийными комитетами, матросы, рабочие и воинские части двинулись на братскую могилу. В демонстрации приняло участие около 50 000 чел.

На вокзальной площади состоялся митинг. С импровизированной трибуны-грузовика выступали наши ораторы, а также и «левые» эсеры (Прошьян). На митинге была принята предложеная нами резолюция, целиком отвечавшая лозунгам партии и призывавшая передать всю власть Советам. Резолюция требовала «немедленного удаления представителей буржуазии из правительства, передачи всей власти в руки Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, считая, что только объявив решительную борьбу буржуазии, Всероссийский Совет обеспечит себе поддержку всего революционного народа и сможет вывести страну из разрухи и в кратчайший срок прекратить войну...» [2].

Несмотря на большую политическую активность русского гарнизона, проводившего свободные демократические преобразования во всех областях своей жизни, финские рабочие продолжали находиться еще в плену своей буржуазии, которая, благодаря оппортунизму финской социал-демократии, препятствовала введению восьмичасового рабочего дня и участию рабочих в коммунальном самоуправлении.

Нерешительные, трусливые и зависящие от буржуазии социал-демократические депутаты сейма, несмотря на свое преобладание в нем (из общего числа 200 депутатов социал-демократическая фракция сейма насчитывала 103 чел.), не проявляли необходимой твердости в проведении законов, защищающих интересы рабочего класса.

Под разными предлогами новые законы не принимались сеймом, а существовавший старый закон все еще предусматривал десятичасовой рабочий день.

Все же под влиянием завоеваний рабочего класса в России финские рабочие самочинно установили на предприятиях восьмичасовой рабочий день. Под давлением рабочих масс депутаты сейма — социал-демократы наконец «уговорили» своих буржуазных коллег поставить на разрешение сейма этот вопрос.

Гельсингфорсский комитет из чувства интернациональной солидарности решил не оставаться безразличным к этому. 2 июля, в день обсуждения вопроса на заседании сейма, Комитет созвал большой митинг на Сенатской площади. Были приглашены экипажи всех военных судов, гарнизон и рабочие порта и предприятий.

Митинг открыл Антонов-Овсеенко, рассказавший собравшимся о положении финских рабочих, которые, несмотря на революцию, продолжали оставаться бесправными в защите своих экономических и политических интересов. На митинге было решено связаться с некоторыми с-д. депутатами сейма, в частности с Куусиненом, которые должны были осведомлять нас о ходе обсуждения законопроектов на заседаниях сейма. Для этого был командирован член нашего Комитета Тайми, регулярно, через определенные промежутки времени появлявшийся на трибуне митинга с сообщением о ходе обсуждения законопроектов.

---

[1] Вечерний выпуск газ. «Волна» от 17 июня 1917 г.
[2] Газ. «Волна» № 66, 20 июня 1917 г.

Возбуждение собравшихся все более усиливалось, раздавались крики о необходимости воздействия на депутатов. Тогда было принято решение выделить делегацию для переговоров с Президиумом сейма об ускорении решения вопроса, а для большей убедительности и воздействия на саботирующих депутатов всем участникам митинга выстроиться в колонны, направиться к сейму и продемонстрировать его депутатам свою солидарность с финскими рабочими. Тут же на митинге было решено выделить делегацию для переговоров в составе девяти человек, по три от рабочих, воинских частей и матросов. Главой делегации был избран В. А. Антонов-Овсеенко; в ее состав вошли: Б. Жемчужин, С. Волынский, Ф. Дмитриев, А. Тайми, Сыч, Берг, автор настоящих воспоминаний и др. товарищи.

Стройными рядами, со знаменами и революционными песнями, колонна демонстрантов, возглавляемая делегацией, двинулась к сейму.

Все же кое-кто из «заботливых» представителей Временного правительства решил предохранить депутатов сейма от возможных «эксцессов» и случайностей.

Неожиданно на улице демонстранты очутились под немногочисленным эскортом конных драгунов. Эта воинская часть была верна Временному правительству: она недавно прибыла в Гельсингфорс и мы ее совершенно не знали. Но столкновений с демонстрантами у нее не возникало.

Наконец мы подошли к зданию сейма. Поднявшись на второй этаж, мы увидели в открытые двери большой зал заседаний. Он был мрачен, угрюм и строго выдержан в темных тонах. Скамьи для депутатов, разделенные небольшими проходами, располагались амфитеатром и замыкались возвышением для президиума. Свет проникал через фонарь крыши.

Заседание было прервано. Испуганные депутаты толпились кучками, прижимаясь друг к другу.

Нас принял стоя председатель сейма вместе с представителями фракций у себя в кабинете. Очень долго и внимательно оглядывал он нас, небритых, плохо одетых, но настроенных решительно. Двери были открыты настежь. Глава нашей делегации В. А. Антонов-Овсеенко, основываясь на резолюции митинга, выступил с краткой речью, передающей возмущение солдатских и матросских масс и финских рабочих, требовавших узаконить завоевания демократической революции в Финляндии. Переводчиком был член нашего Комитета А. Тайми.

Председатель сейма старался отвечать в успокоительном тоне, уверяя, что необходимое решение будет принято. Чувствовались все же его растерянность и боязнь. Скрыться и уйти депутаты не могли. Между тем колонны участников митинга остановились, сплошной стеной сгрудились у здания сейма, и в непрерывном гуле голосов послышались хорошо заученные, громко произносимые на финском языке призывы: «Долой буржуазию» и «Да здравствует рабочий класс Финляндии».

Наша делегация заверила председателя сейма, что демонстрация не разойдется до тех пор, пока депутаты не примут требуемого решения. Уже поздно вечером наши связные наконец сообщили участникам митинга, стоявшим в ожидании на Сенатской площади, о принятии финским сеймом демократических законов. С пением и восторженными криками «Ура!» расходились участники митинга, торжествуя победу интернациональной солидарности рабочего класса.

Недовольство политикой Временного правительства все более и более охватывало массы солдат и матросов. Наступление на фронтах с позором провалилось. Среди утомленной солдатской массы крепло убеждение в необходимости революционного выхода из войны.

Большевистская агитация и пропаганда, указывавшие этот путь в передаче всей власти Советам, находили все большее число сторонников,

решительно выступающих за лозунги большевиков. В свою очередь зашевелились и разные контрреволюционные генералы, которые в тиши своих штабов плели сложные интриги по обезоружению революционных полков, по выводу наиболее революционных частей гарнизона из Петрограда, по провокации и прямому нападению на большевистские организации и их руководителей. Готовилась погромная травля большевиков. Временное правительство постепенно стягивало к Петрограду с фронтов верные части.

В такой обстановке произошел новый взрыв недовольства солдатских и рабочих масс Кронштадта и Петрограда.

Намечался очередной кризис власти Временного правительства, непосредственным поводом к которому явился выход из правительства кадетов, предъявивших ультиматум своим коллегам меньшевикам и эсерам в отношении решительного проведения политики наступления на фронтах и вытекающих отсюда мер в отношении революционно-демократических завоеваний. В Питере революционные массы уже непосредственно ощущали дыхание будущих боев. Настроение революционного гарнизона и рабочего класса было накалено.

Стихийно и неожиданно возникло стремление масс мирно продемонстрировать свою готовность вступить в решительный бой под лозунгом «За власть Советов».

События разворачивались необычайно быстро. 2 июля большевики агитировали «против выступления», учитывая общую обстановку в стране и свои силы в пролетарских центрах и на фронтах, считая подготовку для захвата власти еще недостаточной и выступление преждевременным. Однако, вопреки мнению ЦК партии, некоторые анархиствующие элементы, имевшие влияние в Питере и, в частности, в Пулеметном полку, вызвали стихийное выступление гарнизона и рабочих.

Совершенно неожиданно неизвестные представители анархистов из Питера появились и в Кронштадте, взбудоражили массу моряков и рабочих, обратившись за помощью к последним ввиду нависшей угрозы завоеваниям революции.

Несмотря на протест кронштадтских руководителей большевиков, взволнованные и возбужденные кронштадтцы стихийно собрались на митинг на Якорной площади и приняли решение оказать немедленную помощь революционному Питеру участием в революционной демонстрации. Кронштадтскому комитету партии поневоле пришлось возглавить массы, придать их выступлению мирный характер, и под их давлением руководители Кронштадта организовали выезд в Питер.

Утром 3 июля кронштадтцы выгрузились с судов на Васильевском острове и направились ко дворцу Кшесинской. В тот же день Петроградская организация также приняла участие в мирной демонстрации.

Несмотря на принятое ночью 4 июля решение ЦК партии прекратить демонстрацию, последняя проходила до 5 июля включительно. Между тем лидеры Центрального Исполнительного Комитета Советов совместно с Временным правительством стягивали войска с фронтов, вооружали юнкеров и все буржуазные элементы города. На улицах уже начались кровавые столкновения между сторонниками Временного правительства и мирной демонстрацией рабочих и гарнизона.

Гельсингфорсский комитет все время держал тесную связь с Питером, получая оттуда тревожные сигналы о столкновениях войск озверевшей буржуазии с революционными массами.

4 июля по настоянию Гельсингфорсского комитета партии в Совете было созвано совещание всех общественных организаций города с представителями социалистических партий. На этом совещании в связи с создавшимся положением была принята резолюция, находившая необходи-

мым осуществить переход всей власти в руки Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Одновременно было принято приветствие революционному пролетариату и солдатам г. Петрограда.

Под резолюцией подписались следующие организации: Центробалт, Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, Исполнительный комитет Гельсингфорсского Совета, Гельсингфорсский комитет РСДРП, представители меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров. Вместе с тем было принято специальное решение создать Осведомительное бюро, которое должно было в связи с событиями в Петрограде бдительно следить за проявлением всяких контрреволюционных попыток. Осведомительное бюро обещало «непрерывно сообщать о текущих событиях» населению Финляндии, рабочим, солдатам и матросам Гельсингфорсского гарнизона.

Создавшееся положение наэлектризовало массы, возбудило их бдительность ко всем проискам контрреволюции. Из штаба командующего Балтийским флотом в руки Центробалта попали две секретные телеграммы, подписанные пом. морского министра и раскрывавшие карты агентов Временного правительства, желавших расправиться с революционными матросами Гельсингфорса. Их содержание было таково:

«Комфлот Гельсингфорс. Секретно.
Принята 4.VII.17 г. 19.00. Юзограмма

Временное правительство по соглашению с Исполнительным комитетом приказывает немедленно прислать «Победитель», «Забияку», «Гром» и «Орфей» в Петроград, где им войти в Неву. Идти полным ходом. Посылку пока держать в секрете. Если кто из миноносцев не может быстро выйти, не задерживать других. Начальнику дивизиона по приходе явиться ко мне. Временно возлагает...[1] и если потребуется противодействие прибывшим кронштадтцам. Если по Вашим соображениям указанные миноносцы прислать невозможно совершенно, замените их другим дивизионом, наиболее надежным.

№ 8294 Дудоров»[2].

«Временное правительство с И. К. Советов приказывает принять меры к тому, чтобы ни один корабль без Вашего на то приказания не мог идти в Кронштадт. Предлагаю не останавливаться даже перед потоплением такого корабля подводной лодкой, для чего полагаю необходимым подводным лодкам занять заблаговременную позицию.

№ 8295 Дудоров»[3].

Эти телеграммы свидетельствовали о соглашении меньшевиков и эсеров с Временным правительством против сил революции.

Угрожающе нависла опасность разгрома революционных сил пролетариата и гарнизона. Озабоченная этим обстоятельством военная организация при ЦК партии большевиков снеслась с Гельсингфорсом с просьбой выслать миноносцы для подкрепления и защиты революции. Гельсингфорс немедленно откликнулся на эту просьбу. 4 июля Центробалт созвал широкое совещание с участием представителей судовых комитетов, на котором обсудил события дня, связанные с контрреволюционными действиями пом. морского министра Дудорова. Было принято решение отправить миноносец «Орфей» с делегацией Балтийского флота в составе представителей Центробалта и по одному представителю от каждого

[1] Пропуск в тексте.
[2] Газ. «Волна» № 79, 6 июля 1917 г.
[3] Там же.

судового комитета для освещения позиции флота и настроения моряков. Главой делегации был назначен товарищ председателя Центробалта Н. Ф. Измайлов, а членами Н. А. Ховрин, Н. И. Маркин и др.

В том же решении совещание потребовало от ВЦИК Советов «взять полностью власть в свои руки», просило его оказать содействие в аресте контрреволюционера Дудорова и настаивало на передаче его в распоряжение Центробалта для суда за контрреволюционные действия и «оскорбления, брошенные всему Балтфлоту» [1].

Революционному Петрограду был послан товарищеский привет и обещание всегда оказывать активную поддержку.

По прибытии в Питер Н. Ф. Измайлов и другие делегаты были немедленно арестованы Временным правительством.

7 июля Центробалт под председательством П. Е. Дыбенко вновь созвал представителей судовых комитетов. На собрании присутствовало 246 делегатов, которые единогласно приняли резолюцию следующего содержания: «Нами будет признана только власть, выдвинутая из состава ВЦИК. Поворота к прежнему быть не может» [2]. Но меньшевистско-эсеровские воротилы в Питере остались глухи к голосу революционных моряков. Находясь в сговоре с Керенским, они обнаглели до последней степени, развязали руки для контрреволюционной деятельности командующего Петроградским военным округом Половцева, который начал бесчинствовать со сворой юнкеров и ударных отрядов, разгромил типографию «Правды» и приостановил выход центрального органа партии.

Вождь партии В. И. Ленин вынужден был скрыться от произвола преследователей, от разнузданных и распоясавшихся контрреволюционных сил.

В эти дни наша «Волна» еще выходила, и Гельсингфорсский комитет наладил ее доставку в Питер, который остался без большевистской газеты. Посланные с газетой товарищи были подвергнуты насилиям и арестам. На Финляндском вокзале юнкера и офицеры установили свой контроль и обыски. У приехавших матросов было отнято 7000 экземпляров газеты «Волна» и «Известий Совета».

9 июля наша партия собрала митинг на Сенатской площади для обсуждения происшедших событий. Он прошел с обычным подъемом и закончился принятием большевистской резолюции и пением «Марсельезы». В тот же день линкор «Петропавловск» на судовом собрании вынес резолюцию против арестов своих делегатов и потребовал со своей стороны доставки в Гельсингфорс контрреволюционеров Дудорова и Лебедева (комиссар Временного правительства). В своем решении линкор записал: «Лозунг „Вся власть Советам“ будет стоять впереди, никогда не отступим от него... Центробалт готовы защищать всеми имеющимися у нас средствами» [3]. Стоящая на рейде 2-я бригада крейсеров в составе «России», «Дианы» и «Громобоя» еще более резко запротестовала, требуя неприкосновенности личности делегатов Балтфлота и их освобождения и также заявила о полном доверии Центробалту, не согласившись с его роспуском.

На следующий день, 10 июля, линкоры «Петропавловск», «Республика» и «Слава» в ответ на приказ Керенского об аресте и выдаче зачинщиков, ответили решением, исполненным достоинства, мужества и революционного самосознания. В нем было записано, что «никаких зачинщиков нет и не может быть во флоте. Моряки названных кораблей являются верными

---

[1] Газ. «Волна» № 79, 6 июля 1917 г.
[2] Газ. «Волна» № 80, 7 июля 1917 г.
[3] Газ. «Волна» № 84, 12 июля 1917 г.

защитниками революции, подчиненными только Центробалту, который будут защищать всеми имеющимися у них средствами» [1].

Осуществляя план ослабления революционных сил в Гельсингфорсе, Керенский приказал направить линкоры «Республика» и «Петропавловск» в плавание. В этих условиях 10 июля, после ареста всего руководящего ядра, оставшиеся на свободе работники Центробалта известили Балтийский флот о своем подчинении ультиматуму Керенского и призвали флот сохранять спокойствие.

В воскресенье 14 июля был устроен очередной митинг на Сенатской площади, посвященный событиям 3—5 июля в Питере. Местные соглашатели мобилизовали все свои силы. К ним на помощь приехали лидеры эсеровской партии Гоц и Авксентьев. Настроение собравшихся было резко враждебным к нашей партии; толпа оборончески настроенных моряков, прибывших с Ревельской базы, не давала говорить В. А. Антонову-Овсеенко.

15 июля после обеда вся группа комитетских работников возвращалась к себе. Поднимаясь в гору по направлению к Комитету партии по Мариинской улице, мы услышали вдруг резкий голос: «Стойте, стрелять будем!». С винтовками наперевес к нам устремились три солдата-бородача. Нас моментально окружили несколько солдат и повели в помещение Комитета.

Здесь уже происходил форменный погром. Несколько солдат шарили в наших постелях, в столах и тумбочках, переворачивая все вверх дном. Через некоторое время пришла машина, которая увезла Антонова-Овсеенко и меня в Гельсингфорсскую тюрьму. Оставшемуся Дмитриеву я передал все необходимые указания, касавшиеся документов и денег.

В тюрьме мы встретили арестованных левых эсеров Устинова и Прошьяна. Рано утром нас всех отвезли на вокзал, посадили в специальный тюремный «столыпинский» вагон, изолировав друг от друга. Купе были одиночные, расположены вдоль коридора, одно против другого, тесные, с небольшими скамейками, на которых можно было только сидеть.

Вагон прицепили к отходящему поезду и в течение суток доставили в Петроград. На вокзале нас посадили в машину и привезли в Морской штаб Адмиралтейства. В тот же день прекратила свое существование и наша газета «Волна», закрытая по тому же приказу Керенского.

* * *

Но Гельсингфорсский комитет энергично продолжал свою революционную работу. Вновь возродился его печатный орган, но под новым названием «Прибой». Число сторонников нашей партии возрастало с необычайной быстротой. Парторганизация действовала сплоченно и энергично, проводя линию на то, чтобы окончательно расшатать и дезорганизовать власть Временного правительства, чтобы убедить массы в необходимости завоевать власть Советам.

Гельсингфорсский комитет направлял и поддерживал боевой дух моряков, неуклонно проводя, по указаниям ЦК, организационную подготовку масс к предстоящим боям за социалистическую революцию.

В дни Октябрьских боев на улицах Питера, на высотах Пулкова и под Гатчиной гельсингфорцы честно и преданно сражались за социализм.

[1] Газ. «Волна» № 85, 13 июля 1917 г.

Я. М. СВЕРДЛОВ В ТУРУХАНСКОЙ ССЫЛКЕ

Б. И. ИВАНОВ

С Яковом Михайловичем Свердловым я встречался в 1915—1916 гг. в Туруханской ссылке и в 1917—1918 гг. в Красноярске, Петрограде и Москве. Хочу поделиться воспоминаниями о встречах с ним в селе Монастырском (ныне Туруханск) Туруханского края.

В условиях ссылки, когда от однообразия жизни в темные полярные дни и ночи одолевает тоска и апатия, Свердлов умел так построить свой режим дня, что у него не оставалось времени на тоску и скуку. Он был постоянно занят каким-либо делом. Спал он в сутки не больше пяти-шести часов и в 6 час. утра всегда был уже на ногах. Его жена Клавдия Тимофеевна Новгородцева, приехавшая в ссылку в Монастырское весной 1915 г., официально ведала местным метеорологическим пунктом, но часть ее работы и записи по этому пункту вел фактически Яков Михайлович. Рано утром на лыжах мчался он на Енисей, измерял толщину выпавшего снега, температуру воды, движение ветра и записывал все данные в журнал. Для того, чтобы раскачать нас, ссыльных, от спячки и тоски, он часто брал с собой на Енисей кого-либо из товарищей, нередко поднимая его с постели.

Однажды утром, вернее, в полярную ночь, он пришел в мою хижину, стащил меня с постели из-под оленьих шкур и заставил ехать с ним на лыжах на Енисей.

— Разве можно так долго спать, ведь подобным режимом ты наживешь цынгу,— кричал он, заставляя быстрее одеваться.

Во время таких прогулок, иногда совершаемых на собаках, мы заезжали на кочевье остяков,— у него было большое знакомство с ними. Приедет в чум, там его сажают и угощают кирпичным чаем, смешанным с рыбьим жиром. Я, например, не мог пить этой жидкости, а Яков Михайлович, чтобы не обидеть хозяев, пьет ее и заводит разговор с хозяином о добыче рыбы, об охоте и о том, что делается на других кочевьях остяков и тунгусов. На основании полученных сведений он писал корреспонденции, которые изредка печатались на страницах Томской газеты «Сибирская жизнь».

В определенные часы дня он обучал грамоте местных жителей, а некоторым даже преподавал немецкий язык. Кроме того, он вел большую работу по политическому воспитанию большевиков и других ссыльных. Им был прочитан цикл лекций по истории I и II Интернационалов, с широким обзором рабочего движения по всем странам.

С первых же дней империалистической войны Свердлов выступил против меньшевистской оборонческой агитации. Не имея еще на руках ленинских тезисов о войне, он в октябре 1914 г. писал жене со

станка Селиваниха следующие строки: «Вопрос о данной войне чрезвычайно сложен. С каким критерием подойти к нему? Не должен сознательный человек исходить из интересов рабочего класса одной какой-либо страны. Необходимо исходить из перспектив международного рабочего движения» [1]. И далее он делает интересный прогноз: «Недопустимо,— пишет он,— господство германского юнкерства. Но означает ли победа Германии такое господство? Это-то и вопрос. Издавна немецкие социал-демократы говорили о необходимости борьбы самой беспощадной с русским царизмом, но всегда прибавляли, что необходимо для такой борьбы стать господами положения внутри страны. Так говорил когда-то Энгельс, то же самое повторял и Бебель. Если бы быть уверенным, что победа Германии будет означать одновременно победу демократии внутри ее, то вопрос о симпатиях был бы очень прост. Но такой уверенности нет. Не приведет ли, наоборот, победа Германии к разгрому демократии там? Ведь и это возможно». И еще через несколько строк заключает: «В конце концов приходится сказать, что трудно желать победы какой бы то ни было из воюющих сторон. Еще труднее и сложнее вопрос о перспективах. Во всяком случае несомненным можно считать лишь то, что Россия, независимо от исхода войны, переживет большой перелом...» [2].

Когда были получены в ссылку материалы Циммервальдской, а затем Кинтальской конференций, Свердлов организовал их размножение путем переписки от руки печатными буквами, и затем эти материалы были разосланы в самые отдаленные места Енисейской губ. и Туруханского края. Занимался их перепиской он сам и привлек к этому небольшую группу товарищей большевиков.

Ведя в ссылке большую политическую и пропагандистскую работу, Свердлов находил время и для домашних дел. Придя утром с Енисея, он топил печку, готовил обед для семьи (он умел хорошо и вкусно готовить). Живя в Селиванихе, он решил освоить изготовление сибирского печенья, так называемых «шанег». И хозяйка дома, старуха, качая головой, говорила:

— Ну и Михайлович, ну и мужик, испек шаньги лучше, чем я сама пеку.

Когда к нему в ссылку приехала жена с двумя детьми, он приобрел корову, за которой ухаживал, и сам заготовлял для нее корм.

Каждое утро он садился за перевод с немецкого языка на русский книги известного германского социал-демократа Гильфердинга «Финансовый капитал». При этом на столе обычно лежал и «Капитал» Маркса. Однажды я его спросил:

— Яков Михайлович, что это вы так упорно трудитесь над переводом Гильфердинга?

Он ответил:

— Мои занятия по переводу этой книги на русский язык интересны для меня, во-первых, потому, что я получаю практику перевода с немецкого на русский язык и, во-вторых, читаю это произведение по первоисточнику, а ведь Гильфердинг является одним из видных теоретиков оппортунистов международной социал-демократии, тем более интересно знать его мысли об экономике современного капитализма.

Тщательное, кропотливое изучение Свердловым «Капитала» Маркса продолжалось из месяца в месяц, в определенные часы дня и вошло у него в систему. Однажды я спросил, зачем он тратит так много времени, изучая в день только несколько страниц этой книги? Улыбнувшись, Яков Михайлович ответил:

[1] Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138.
[2] Там же.

— «Капитал» Маркса — это такое произведение, в котором приходится продумывать не сотни страниц, а иной раз две-три страницы или даже несколько строк, содержащих мысли, достаточные для развития их в целой книге.

На одном из докладов по текущему моменту, которые Свердлов делал для ссыльных, эсеры выдвинули свою теорию о революционной роли крестьянской общины, о социализации земли на основе уравнительного землепользования. На это выступление эсеры получили блестящую отповедь Свердлова.

— Народнические перепевы о революционном значении крестьянской общины, сказал Свердлов, давно уже отвергнуты жизнью, так как по существу община в результате ее расслоения превратилась в реакционную силу, став зависимой от кулацких элементов. Социализация земли, уравнительное землепользование на основе распределения земли по едокам, является самообманом крестьянских масс. Какое может быть землепользование без инвентаря и живого тягла, которых нет у бедноты, а всем этим располагает кулак, член крестьянской общины, который угнетает бедноту. Мы, большевики, считаем, что пролетариат поведет за собой крестьянские массы бедняков и середняков на борьбу за землю и волю. В основе разрешения земельного вопроса лежит уничтожение частной собственности на землю, а каковы будут формы наделения землей — это уже будет решено после победы революции революционным правительством.

В конце 1915 г. по инициативе Свердлова возник вопрос об организации в селе Монастырском потребительского кооператива, который должен был охватить все станки Туруханского края. Перед кооперативом ставились задачи: продажа населению товаров, а также скупка у населения мехов, пушнины и рыбы.

Начальник края пристав Кибиров разрешил созыв в селе Монастырском общего собрания членов кооператива. На это собрание пришли и ссыльные во главе со Свердловым. Но в разгар собрания, когда нужно было принимать устав, в помещение ворвались стражники и начали выгонять ссыльных, якобы не имеющих права быть членами кооператива. Без ссыльных собрание сорвалось. Свердлов предвидел возможный произвол полиции и своевременно заготовил телеграмму с протестом против ее действий. Телеграмма была послана в тот же день на имя министра внутренних дел за подписью части ссыльных и местных жителей (телеграфное отделение помещалось здесь же, в Монастырском).

На этот раз министр проявил «демократизм» и дал разрешение на участие ссыльных в кооперативе. Собрание состоялось, и был создан кооператив, в правление которого вошли ссыльные. Правда, после этого рассерженный Кибиров начал мстить ссыльным и некоторых из них выслал на дальние станки края.

Нужно прямо сказать, что в Туруханском крае, где в 1913—1917 гг. находилось в административной ссылке и на поселении до шестидесяти большевиков, в том числе члены Центрального Комитета нашей партии (Ф. И. Голощекин, Я. М. Свердлов, С. С. Спандарьян, И. В. Сталин), самым деятельным и инициативным в области политической пропаганды был именно Свердлов. Вокруг него группировались ссыльные большевики. Он выступал (нелегально) с докладами, читал лекции, учил грамоте и политграмоте ссыльных и местных жителей. Не боясь репрессий, он смело реагировал на произвол полиции. Когда в Монастырском стражниками был избит ссыльный Некрасов, Свердлов собрал у себя общее собрание ссыльных села и за их подписями направил телеграммы протеста на имя министра внутренних дел и социал-демократической фракции Государственной думы.

Свердлов посылал статьи и корреспонденции о жизни далекой Туруханки в томскую газету «Сибирская жизнь». Помимо этого, им были написаны большие политические статьи, посланные в левую печать того времени, например: о расколе германской социал-демократии, о крушении капитализма, очерки по истории международного рабочего движения и ряд других литературных работ.

Мрачные условия царизма, далекая ссылка, откуда не было возможности бежать, конечно, тяжело отзывались на пламенной натуре Я. М. Свердлова. В одном из писем М. С. Ольминскому Яков Михайлович подчеркивает, что самое тяжелое — это оторванность от всего живого, что надо обладать сильным источником внутренней бодрости, чтобы не подвергнуться воздействию мертвечины. И Свердлов обладал этим источником. Он не только сам был полон энергии и активности, но умел ободрить товарищей и возбудить их активность. Он говорил пишущему эти строки:

— Я, дружище, читал твои заметки и статьи в газетах «Звезда» и «Правда». Ты можешь писать. Начни работу над историей рабочего движения булочников и кондитеров Петербурга. Садись, вспоминай, пиши.

На мои возражения, что я не способен, малограмотен, он смеясь отвечал:

— Способность, грамотность достигаются настойчивой работой над собой, а не лежанием днями на оленьей шкуре в ожидании прихода туруханского лета или цынги.

Благодаря настойчивости Якова Михайловича и его помощи мною была написана книга, вышедшая в свет в 1920 г. [1]

Эти качества Я. М. Свердлова — его энергия и сила воли, общительность, стремление помочь товарищам в их политическом развитии, умение встряхнуть от мертвой спячки и заставить работать над собой,— все это привлекало к нему большинство политических ссыльных. Отличительными чертами его характера являлись также смелость и находчивость.

Общественно-политическая жизнь Свердлова гармонически переплеталась с его отношением к семье. Об этом говорят прекрасные письма Якова Михайловича, в которых выражена его любовь к жене и детям и вместе с тем беззаветная преданность делу партии и рабочего класса. Полезно было бы полностью опубликовать эти письма, являющиеся образцом того, каким должен быть большевик в семье и быту.

В темные полярные дни и ночи на огонек в окнах свердловского домика шли ссыльные. Там они находили интересного собеседника и радушного хозяина. Там звучала народная песня, причем запевалой был в большинстве случаев Яков Михайлович, он же прекрасно читал стихи. Свердлов возглавлял также коллективные прогулки на лыжах в туруханский таежный лес. Во время катания туруханской молодежи с гор, с высокой кручи берега Енисея стрелой мчались санки Свердлова; иногда он сажал в сани и какую-нибудь девушку.

Вспоминается день 12 декабря 1916 г., когда группу мобилизованных в армию ссыльных провожала колония ссыльных Монастырского и население этого села. Из политических ссыльных-большевиков тогда в этой партии, состоявшей из 12 человек, ехали: я и Филинов.

Толпа в 20—25 человек собралась на высоком берегу Енисея. Сквозь метель на льду видны подводы. Это чалдонские лошади, впряженные в легкие сибирские санки — нарты. Их примерно 13—14. Сейчас в них сядут призывники. Минуты прощания, крепкие рукопожатия, товарище-

[1] Б. Иванов. Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (1903—1917), М., 1920.

ские объятия, поцелуи, и сквозь завывание метели слышен громкий бас Свердлова:

— До свидания, друзья! Крепче держите в руках ружья и знайте, против кого они должны быть направлены! Не за горами день нашей близкой встречи!

Встревоженный стражник кричит:

— Призывники, пора ехать, садитесь на нарты!

И когда толпа хлынула под кручу берега, раздался опять громкий голос Якова Михайловича, запевшего «Варшавянку». Ее подхватили десятка два голосов.

«Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут...»

Под звуки этой революционной песни мы рассаживались в сапки. Растерявшийся стражник Кравченко побежал к начальнику края Кибирову, стоявшему на высоком берегу Енисея, за распоряжением, что делать с поющими революционную песню. Но вот мы сели на нарты, и пение прекратилось, так как его заглушала метель.

Свершилась Февральская революция. Яков Михайлович не пожелал ждать, когда на Енисее пройдет лед, чтобы ехать в Петроград: тогда надо было бы ждать конца апреля или начала мая, пока кончится распутица. Рискуя жизнью, он с железнодорожником Бальбатовым и Ф. И. Голощекиным двинулся на лошадях, запряженных в нарты, по готовому к ледоходу Енисею. На это рискованное путешествие мог решиться только Свердлов.

Но Свердлову повезло, и 21 марта 1917 г. он благополучно приехал в Красноярск для дальнейшего следования в Петроград, куда он торопился, чтобы принять активное участие в революционной борьбе.

Железная натура у этого человека! После длительного пути на лошадях (свыше тысячи километров), он прямо с дороги явился на собрание большевистского актива Красноярска, где с пламенными речами выступали Белопольский и Шумяцкий, разоблачая вредную тактику условной поддержки Временного правительства «постольку, поскольку». А на другой день Я. М. Свердлов уже выступал на заседании Красноярского Совета, бичуя соглашательскую тактику меньшевиков и эсеров, которую тогда поддерживали большевики Красноярска, руководимые Я. Ф. Дубровинским [1].

Помню блестящие выступления Свердлова на этих собраниях, где он одобрил издание большевиками своего печатного органа «Сибирская Правда», в противовес группе большевиков-примиренцев, издававших газеты «Красноярский рабочий» и «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов». Я служил тогда рядовым солдатом 14-го Сибирского стрелкового пулеметного полка, был депутатом Красноярского Совета и секретарем фракции РСДРП(б). Большая группа солдат-большевиков, в том числе и я, пришли провожать Якова Михайловича, направлявшегося в центр революции — Петроград.

[1] Речь идет о брате видного большевика, И. Ф. Дубровинского.

СТАТЬИ

О ПЕРЕДАЧЕ ТЕКСТА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Е. М. ТАЛЬМАН

Передача текста исторических источников, т. е. научное воспроизведение его для публикации, является одним из важнейших вопросов археографии. Значение издания исторических источников в первую очередь определяется качеством выявления и отбора документов к печати и качеством передачи текста.

Точное воспроизведение текста документов при передаче, сопровождаемое критикой его, обеспечивает соответствие опубликованных документов их оригиналам и эффективное использование. Поэтому во все времена вопрос о передаче текста источников привлекает внимание историков и археографов. Еще на заре русской археографии историки и археографы высказывали свою точку зрения на передачу текста источников, выдвигая требование точной передачи текста. Однако точность передачи текста ими понималась по-разному.

Историки и археографы В. Н. Татищев, И. Барков, Н. И. Новиков в XVIII в., И. Ф. Тимковский, П. М. Строев, К. Ф. Калайдович в начале XIX в. под точной передачей текста понимали воспроизведение его со всеми особенностями языка документа, но с устранением погрешностей текста: описок, неправильной пунктуации и т. д., т. е. разрешали вопрос о передаче текста на основе критики последнего.

В то же время А. Л. Шлецер, А. Н. Оленин и другие под точной передачей текста понимали буквальное воспроизведение текста, т. е. воспроизведение его со всеми описками и другими подобными погрешностями.

Указанные различные мнения на понятие точности передачи текста нашли свое практическое преломление в дореволюционное время в изданиях повествовательных и актовых источников. Они дали основание считать, что в дореволюционной археографии было два направления в понимании вопроса о передаче текста источников: одно — критическое, другое — некритическое, буквальное.

Научно-критическое отношение к источнику при подготовке его к публикации проявляется не только в передаче текста, а и при разрешении тесно связанных с передачей текста вопросов. Особенно оно проявляется при установлении текста (в случае нескольких источников текста одного документа или утраты текста), в классификации источников текста, в выборе основного текста для публикации, в подведении разночтений (вариантов), в реконструкции текста; научно-критический подход обязателен при определении времени происхождения и авторства документов, при их комментировании и т. д.

Первый, кто обратил внимание на летописи, как исторический источник, был В. Н. Татищев. Он, как говорит Д. С. Лихачев, «...первый попытался отделять в летописи баснословие от исторической правды, первый стремился уяснить себе работу летописцев, выделив в тексте летописи народные сказания и позднейшие наслоения. Он определял особенности списков (вплоть до языковых и почерка). Его заслуги в истории изучения русского летописания огромны и еще недостаточно оценены» [1].

Высокую оценку В. Н. Татищеву дает и М. Н. Тихомиров, отмечая, однако, примитивность исторической критики и приемов Татищева [2].

Высказывание Татищева о передаче текста летописей в «Предъизвещении» к «Истории Российской»: «...естьли бы наречие и порядок их (списков) переменить, то опасно, чтоб и вероятности не погубить...» — является первым теоретическим обобщением по вопросу о передаче текста.

Текст разысканных Татищевым Русской правды и Судебника 1550 г. был передан гражданским алфавитом, явные описки исправлены; оба источника снабжены обширными комментариями.

Практическая работа В. Н. Татищева по подготовке к изданию исторических памятников и его высказывание по вопросу передачи текста позволяют отнести В. Н. Татищева к зачинателям русской археографии.

Нужно однако отметить, что Татищев не полностью следовал выдвинутому им правилу, часто текст источников он подновлял, модернизировал.

К числу первых публикаций летописных списков относится Кенигсбергская летопись, подготовленная И. Барковым и вышедшая в 1767 г. В предисловии к ней он писал: «...сколь нужно по крайней мере несколько списков критическим образом между собою сличить, когда не редко от одного или двух слов вся сила дела зависит» [3]. Барков требовал наряду с точной передачей текста исправления погрешностей, внесенных по его мнению, переписчиками, дополнения недостающих частей в одних списках текстами из других списков. Все это он мотивировал следующими словами: «Такое критическое издание, или лучше сказать, приведение летописей в первоначальный их вид, признаваю я самым важнейшим трудом при всем упражнении в Российской истории» [4].

Барков дополнял отсутствующие слова в Кенигсбергской летописи, когда «целые речи проронены», ввиду, например, утраты листа, из других, привлеченных для сравнения списков, заключая дополнения в скобки со ссылкой в примечании на их источник.

Критические приемы издания летописи нашли выражение и в указании в примечаниях на неисправности и на сомнение в отношении исправности текста, напр., «кажется, что здесь описка, и вместо человек должно разуметь корабль, как из последующего видно» [5], и т. д. Подобных примечаний насчитывается более сорока. Критическое отношение проявилось также в сопровождении издания примечаниями по содержанию, подробным предисловием. Кроме того к нему приложен общий указатель.

Барков для сравнения с подготавливаемой к публикации летописью привлекал различные летописные списки и объяснял разночтения между ними лишь ошибками переписчиков. Все это свидетельствует о существен-

---

[1] Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., изд. АН СССР, 1947, стр. 11—12.

[2] М. Н. Тихомиров. Василий Никитич Татищев. «Историк-марксист», 1940, № 6(82), стр. 43—56.

[3] Библиотека Российская историческая..., ч. I, 1767, стр. VI—VII.

[4] Там же, стр. 20.

[5] Там же, стр. 24.

ных недостатках издания, которые вытекали в то время из общего низкого уровня развития источниковедения.

Шлецер значительно позднее Баркова (в конце XVIII в.) и, будучи по своей научной эрудиции выше последнего, также объяснял разночтения летописей ошибками переписчиков и привлекал для «очищения» «Нестора» от ошибок различные летописи.

И тогда как Барков при подготовке к публикации Кенигсбергской летописи использовал для сравнения другие летописи, Шлецер понимал важность этого лишь при исследовании летописи. Так, в предисловии к подготовленной им совместно с С. Башиловым Никоновской летописи, I ч. (1767) он говорит о необходимости сравнения множества списков разных веков и различных писателей для написания «совершенной и совсем верной Российской истории» [1].

В этом предисловии изложены правила передачи текста, сводящиеся к требованиям точной передачи в смысле буквальности. Правда, в них заключено и требование — разбить текст на статьи и расставить знаки препинания, чтобы «чтение, разумение и употребление сей книги зделалось, сколь возможно, лехчайшим и удобнейшим» [2]. И одновременно в них заключено противоречивое утверждение в довольно наивном обосновании необходимости оставления погрешностей при передаче текста: так как читатель между чтением в простых случаях сам разберется, а в сложных («если будет трудно и сумнительно»), «то я поправляя оные мог бы и ошибиться» [3].

Таким образом, то ставится задача — облегчить чтение и разумение книги, то читателю предлагается самому разобраться в неисправностях текста, тогда как археографам, работавшим над рукописью, легче это было сделать, чем читателю.

Помимо вышеприведенных мотивов для оправдания некритических приемов передачи текста выдвигается еще аргумент: «Весьма часто случается, что критики, желая истребить погрешности, делают новые ошибки, и чрез то совсем отнимают у читателя возможность добраться до истинного текста» [4]. Но критики могут и не делать новых ошибок при устранении погрешностей текста, к тому же последние оговариваются в текстуальных примечаниях, которые были известны Шлецеру, изредка прибегавшему к ним.

Словоразделение в Никоновской летописи может вызвать только недоумение, напр., «отку ду» или слитное написание со словами предлогов и частицы же: «навосток», «сплеменами», «А Ѳетуже» и т. д. [5] Такое правописание также находит наивное обоснование: «Ибо всякого правописания правила суть по большей части произвольные... некогда предлоги соединяемы были с своими падежами... а ныне мы их отделяем: может быть, что придет и такое время, в которое опять соединять их будут» [6]. Чтобы быть последовательным, Шлецер, исходя из сказанного, казалось, должен был бы отказаться и от разделения слитного написания слов.

Д. С. Лихачев в вышеуказанной книге квалифицирует издание Никоновской летописи в 8-ми частях, и в том числе 1-й части, как неудовлетворительное.

Но ограничиваться только отрицательной оценкой — нельзя. При всех недостатках буквальной передачи текста в издании Никоновской летописи

---

[1] Русская летопись по Никонову списку, Предисловие, ч. I, СПб., 1767, стр. 9.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 10.
[4] Там же.
[5] Там же, стр 3, 4, 5 и др.
[6] Там же, стр. 13.

в целом, и в первой ее части, она в смысле точности, выгодно отличается от вольного обращения с текстом в издании Кенигсбергской летописи. Высказывание в предисловии к Никоновской летописи, I ч., и само издание оказали влияние на последующих археографов в деле уяснения важности точной передачи текста.

Однако подход Шлецера к передаче текста был некритическим, тогда как методы, применявшиеся Татищевым, Барковым и др., несмотря на все их несовершенство, имели то достоинство, что свидетельствовали о критическом отношении археографа к тексту издаваемого источника.

Две тенденции в приемах передачи текста источников развивались во взаимосвязи, борьба между носителями их способствовала совершенствованию той из них, которая в силу научной целесообразности имела право на свое преимущество. Здесь следует остановиться на «Софийском временнике», подготовленном П. М. Строевым, имеющим большие заслуги перед русской археографией. Текст «Софийского временника» передан в той или иной степени точно на основе критики его. Правила передачи текста, изложенные в предисловии к нему, не утратили своего значения и в настоящее время.

Приемы передачи текста на основе критики его с начала XIX в. и в последующем совершенствовались от издания к изданию. Если в публикациях документов имелись погрешности в отношении точности, то они являлись результатом не того, что применялись критические приемы, а от неумения прочитать текст или от неудовлетворительных копий, бывших в распоряжении археографа. Об этом свидетельствует произведенная А. А. Шахматовым сверка опубликованных в первом томе «Собрания государственных грамот и договоров» двадцати новгородских грамот XIII—XIV вв. с их оригиналами. Напр., в этом томе напечатано «время» вместо «веремя», «новгородскыя» вместо «новгородьскыя», «тии удуть» вместо «а ти поидоуть» и т. д. Отмеченные А. А. Шахматовым другие неточности как ошибки ареографа таковыми нельзя признать, напр., «хытрости» вместо «хытости», «Федорович» вместо «Федодорович», «похочет» вместо «похочечет» и т. д.[1]

Н. Н. Бантыш-Каменский, подготавливавший этот том к изданию, правильно поступил, устранив указанные явные описки.

И, наконец, в статье Н. П. Павлова-Сильванского «Погрешности Актов Археографической экспедиции» ошибки в передаче текста вполне справедливо объяснены наличием у Археографической комиссии неисправных копий грамот.

Путь развития критических приемов публикации был сложным и трудным и первые опыты в их применении, естественно, были не всегда совершенными. Если на издании Кенигсбергской летописи положительно сказалось влияние «Истории Российской...» В. Н. Татищева и высказывания А. Л. Шлецера в части использования для сличения других списков летописей, то на издания «Софийского временника» и Судебника 1550 г. (в т. I АИ), подготовленные П. М. Строевым, труд А. Л. Шлецера оказал противоположное действие.

Строев, восторженно отозвавшись в предисловии к «Софийскому временнику» о методе Шлецера[2], опубликовал «Софийский временник» по трем спискам, правда, указав к каждой из трех частей временника по какому списку он печатается, и подводя разночтения из других списков. При

[1] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV вв. В кн. «Исследования по русскому языку», т. I, Спб., 1885—1895.

[2] «Критические исследования Шлецера принесли великую пользу; он первый указал верную стезю, по которой должно нам следовать». Софийский временник, ч. I, 1820, стр. XV.

подготовке же Судебника 1550 г. к публикации, он, путем слияния трех списков, получил несуществующий текст Судебника [1].

То обстоятельство, что при издании летописей привлекались списки разных летописей (напр., при издании Кенигсбергской летописи), объясняется тем, что исследование истории летописания только начиналось и примерно за 100 лет до А. А. Шахматова приемы в классификации летописей не были полностью разработаны [2]. Этим также объясняются ошибки в деятельности Археографической комиссии по изданию Полного Собрания русских летописей, которые, однако, не могут обесценить это издание в целом.

Подходя к рассмотрению деятельности археографов и археографических учреждений столь отдаленного прошлого и оценке подготовленных ими изданий документов, мы, отмечая в них положительные стороны и недостатки с современной точки зрения, должны видеть и то, что было ими внесено нового по сравнению с ранее известным.

Исключительно нигилистическая оценка противоречит историческому методу исследования и не способствует раскрытию поступательного развития, в частности, в методах и приемах публикации документов.

Советские публикации документов в своем большинстве подготовлены на научно-критической основе и являются надежным историческим источником. Однако ряд сборников документов, отвечающих в целом предъявляемым к ним требованиям, страдают существенными недостатками в отношении их археографической подготовки. Одними из самых серьезных следует считать недостатки, связанные с вопросами передачи текста. Они объясняются в значительной степени отсутствием среди археографов и историков единой точки зрения по ряду существенных вопросов передачи текста источников, несмотря на их единодушное мнение о том, что основным принципом передачи текста является точность на основе критики текста.

В связи с этим в настоящей статье сделана попытка дать в какой-то мере аргументированные решения по спорным вопросам передачи текста исторических источников. Эти решения исходят из новых «Правил издания исторических документов» (1955) [3].

При передаче текста исторических источников точное соблюдение отраженных в них особенностей языка, в его исторически сложившейся форме, обеспечивает полное сохранение содержания и смысла источников, соответствие опубликованных документов их оригиналам и в силу этого — возможность замены архивных оригиналов опубликованными документами при их исследовании. Поэтому передача текста документов требует глубоких знаний по истории языка и письменности.

Особенность передачи текста исторических источников по XVI в. включительно заключается в сохранении форм написания слов древнерусского языка с т. н. глухими или редуцированными гласными Ъ и Ь, в сохранении сочетания слов, написания падежных окончаний, предлогов, союзов, приставок, в соответствии с тем, как они написаны в оригинале; в соблюдении славянизмов, появившихся в составе слов в результате второго южнославянского влияния (XV—XVII вв.), в окончаниях прилагательных, причастий, местоимений и др. В тексте документов по XVI в. включительно Ъ и Ь при передаче занимают то же положение, что и в оригинале; в текстах документов последующих периодов Ъ опускается

[1] АИ, т. I.

[2] См. В. Т. Пашуто. А. А. Шахматов — буржуазный источниковед, «Вопросы истории», 1952, № 2.

[3] Ссылка на «Правила...» приводится лишь в случаях расхождения с ними в трактовке отдельных вопросов.

и в конце слов и между согласными, *Ь* — восстанавливается, где он необходим, начиная с текстов документов XVII в.; буква *ѣ* употребляется в текстах документов до XVI в., если она имела особое фонетическое значение (в актах северных и южных районов).

В «Правилах издания исторических документов», 1955, в п. 54 включено требование о передаче текстов документов не позже начала XVI в. гражданским алфавитом (сохраняя *і*, *Ѳ*, *ѣ*, и *Ъ* во всех случаях их употребления). Соглашаясь с правилами относительно *Ъ*, нельзя согласиться с сохранением остальных перечисленных букв, для чего, как думается, нет оснований, так как *і* и *Ѳ* могут быть заменены одинаковыми с ними по звучанию буквами *И, Ф*, а *ѣ* — *Е*, за исключением вышеуказанных случаев, которые предусмотрены новыми правилами для текстов документов XVI — середины XVIII в.

При передаче текста документов по XVIII в. включительно следует соблюдать орфографию оригинала, ввиду того, что установившейся орфографии в то время не было: считалось правильным письмо, основывающееся как на фонетическом принципе, так и на морфологическом (в написании предлогов, приставок, союзов, падежных окончаний и т. д.).

Исторические источники XIX и XX вв. передаются по современной орфографии с соблюдением всех особенностей языка (фонетических и стилистических, а также различных диалектов) вследствие отсутствия существенных различий в орфографии документов XIX и XX вв. Применение современной орфографии при передаче текста документов указанного периода объясняется тем, что примерно с середины XVIII в. письмо в силу упрочения распространенных приемов правописания по традиции начинает приобретать определенную систему.

Точное соблюдение форм языка документа при подготовке его к публикации ведет и к точному соблюдению формуляра документа. Невоспроизведение той или иной составной части документа при его опубликовании ведет к нарушению соответствия опубликованного документа его оригиналу и мешает уяснению характера и смысла источника, а также пониманию движения документа. Исключение составляет штамп на бланке официальных документов XIX и XX вв., данные которого используются в редакционных заголовках. Включаемые в редакционные заголовки к документам XVIII—XX вв. указания на адресаты нет надобности воспроизводить в своем месте в тех случаях, когда они оторваны от изложения содержания документов.

Обращения и заключительные фразы в официальных документах, отражающие отношения их авторов к адресатам и смысл документов, при передаче текста следует сохранять, за исключением тех случаев, когда они носят трафаретный характер.

Кроме основных частей текста документов важно воспроизведение и текстов последующего наслоения на входящих документах — резолюций и помет. Из числа последних следует остановиться на пометах делопроизводственного характера (о датах отправления и получения документов, об исполнении, о прекращении дела, скрепы и т. п.). Так как по делопроизводственным пометам можно проследить движение документов, установить принадлежность документов к архивным фондам, расширить круг известных источников, что особенно важно в отношении документов раннего периода, делопроизводственные пометы следует воспроизводить под текстом документов по XVII в. включительно. По этим же мотивам их следует воспроизводить и при передаче текста документов XVIII—XX вв. дипломатического и военно-оперативного характера.

Археографическая подготовка текста исторических источников к опубликованию обусловлена необходимостью приблизить источник к читателю

и связана с вопросами о графике, описках, орфографических и смысловых неисправностях текста.

Текст исторических источников по XVIII в. включительно передается буквами гражданского алфавита, отражающими звуки живого русского языка; буквы церковнославянской письменности — юсы, омега, кси и др., давно утратившие свое звуковое значение в русском языке, заменяются соответствующими им по звучанию буквами русского алфавита. Такая замена, не нарушая языка, содержания и смысла исторического источника, облегчает понимание и зрительное восприятие читателями текста документов.

Транскрипция текста исторических источников, особенно XI—XV вв., связана со специальными отраслями знаний — языкознанием, палеографией, дипломатикой и др., и является делом специалистов. Им более доступна правильная интерпретация слов на основе глубокого знания отраженных в источниках фактов, явлений, на основе лексического багажа и знания грамматических форм языка и письма. Особенную сложность представляет последнее, ибо в русском письме XIII—XV вв. отсутствовали вполне установившиеся и единые орфографические нормы [1].

Для того чтобы иметь представление об оригиналах документов и для контроля над работой по передаче их текстов, целесообразно транскрибированный текст снабжать палеографическим описанием, а также фотомеханическим воспроизведением.

В целях приближения документа к читателю следует раскрывать сокращенно написанные слова под титлами и вводить в строку выносные буквы безоговорочно, т. е. без всяких скобок и выделения курсивным шрифтом. Чаще всего известно, какие слова и каким образом сокращались под титлами. Об этом говорится в «Разсуждении Константина философа», что лишь известные слова сокращаются и пишутся под титлою — «великие глаголы» (личные имена — с известными письменами) [2]. То же отмечает А. А. Шахматов в «Исследовании о языке новгородских грамот XIII—XIV вв.» — «Слова обыкновенно сокращаемые, редко являются в несокращенном виде» [3].

На расхождения с общеупотребительными сокращениями слов под титлами можно указать в текстуальных примечаниях, или, если таких расхождений будет много, в специальном списке.

Перемена же места надстрочных букв ничего не изменяет в языке документов. Кроме того, в изданиях для целей исторического исследования данные о сокращенных словах под титлами и о надстрочных буквах не представляют сколько-нибудь значительного интереса.

При передаче текста исторических источников устранение его погрешностей — явных описок, лишенных языкового значения [4], орфографических ошибок, неправильно расставленной пунктуации, не влияя на точность и подлинность источника, помогает лучше понять смысл текста и не отвлекает внимание читателя на его неисправности.

Сложность работы по устранению неисправностей текста заключается в частых затруднениях при отнесении написаний некоторых слов то ли к фонетическим особенностям, то ли к погрешностям в отношении языка и орфографии эпохи, с которой связан публикуемый документ. Сложность работы заключается и в решении вопроса о месте устранения погрешности — в самом тексте, с приведением в текстуальном примеча-

---

[1] См. Р. И. Аванесов. Фонетика. В кн. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», М., 1955.
[2] Исследования по русскому языку, т. I, 1885—1895, стр. 501.
[3] Там же, стр. 133.
[4] См. Р. И. Аванесов. Ук. соч., стр. 79—80.

нии написания оригинала, или давать исправное чтение лишь в текстуальном примечании и сохраняя неисправное письмо в тексте; в решении вопроса о том, когда работу по критике текста отражать в текстуальных примечаниях, а когда возможно безоговорочное устранение погрешностей.

При передаче текста исторических документов роль текстуальных примечаний чрезвычайно велика: они создают возможность представить текст документа в критически осмысленном виде, в отличие от фотомеханического воспроизведения текста, которое не дает подобного представления.

Требование об устранении явных описок (пропуск и написание дважды буквы, слога, слова и т. п.) при передаче текста документов раннего периода (XI—XVI вв.) в самом тексте, с оговоркой в текстуальных примечаниях подлинного написания оригинала, и без оговорок при передаче текста документов последующих периодов (XVII—XX вв.), а для документов с XIX в. и орфографических ошибок, казалось, должно было бы быть бесспорным. Но отсутствие последовательности в рассмотрении этого вопроса в новых правилах и в применении этого требования в археографической практике заставляет заострить на нем внимание. Так, в пункте 44 «Правил...» содержится два взаимоисключающих положения: в первом говорится, что «Основной текст издания должен содержать исправные чтения; неисправные чтения указываются в сносках», а во втором положении — «Неисправные чтения могут сохраняться в основном тексте только при издании древних и авторских документов; исправные чтения указываются тогда в сносках» [1]. Второе положение повторяется и в пункте 51, а именно, если неисправное чтение рукописи сохраняется в тексте издания, что обусловлено приемами данного издания, то в сноске отмечается: так в подлиннике (копии и т. п.) [2].

Как мы думаем, объяснение возможности сохранения неисправных чтений в основном тексте характером документов, происхождением их (древних и авторских), а также «приемами издания» не является убедительным.

Сохранение неисправного чтения в самом тексте публикуемого документа не вызывается никакой необходимостью, тогда как оно значительно затрудняет использование документа. К тому же, благодаря воспроизведению в текстуальных примечаниях всех неисправностей, устраняемых в текстах документов по XVI в. включительно, и смысловых — в документах за последующие века, не нарушается требование о точности передачи текста, равно как и не утрачивается важность и особенность документов.

Спрашивается, какое значение могут иметь воспроизведенные ошибки в тексте документов издания «Письма и бумаги Петра Великого» или в тексте следственных материалов по делу декабристов издания «Восстание декабристов»? Ведь, как известно, ошибки (явные описки, орфографические ошибки) не относятся к языковым явлениям, а лишь показывают уровень грамотности Петра I, некоторых декабристов. Если кого-либо и могут интересовать документы с этой стороны, то можно сопроводить переданный в исправном виде текст факсимиле отдельных страниц рукописи, а также характеристикой документов в отношении их грамотности в археографической части предисловия.

Решение о необходимости отражения в текстуальных примечаниях всех неисправностей, устраняемых в тексте источников XI—XVI вв. при их опубликовании, можно объяснить значительным отличием их языка от современного. Что на наш взгляд может показаться неисправностью, было в какой-то мере закономерностью, это, во-первых. Во-вторых, приведение в текстуальных примечаниях устраняемых неисправностей текста важно

[1] Правила издания исторических документов, изд. АН СССР, 1955, стр. 19.
[2] Там же, стр. 21.

для установления школ письма, для установления соотношения вариантов одного и того же источника. Кроме того, текст указанных источников разрушается под влиянием времени, поэтому сохранение их путем опубликования на научно-критической основе, а также фотомеханическое издание — дело первостепенной важности.

Устанавливаемая, как бесспорная, неисправность текста переносится в текстуальное примечание, а в тексте заменяется соответствующим правильно написанным словом.

Оставление в тексте неисправного по смыслу слова и воспроизведение в текстуальном примечании исправного чтения его помогает читателю лишь в ограниченной степени, так как отвлекает от чтения текста, заставляя читателя самого реконструировать текст в исправном виде.

В том же случае, когда ошибочное написание слова не поддается бесспорному исправлению, оно остается в тексте, а в текстуальном примечании приводится предположительное исправное чтение. И, наконец, если неправильно написанное слово совсем не поддается исправлению, то в текстуальном примечании следует оговорка — «так в рукописи (оригинале, подлиннике)», чтобы заострить внимание читателя в целях возможно лучшего прочтения.

В последние годы все выходящие сборники документов, особенно предназначаемые для исследовательских целей, сопровождаются критикой текста. Но критика текста во многих сборниках документов бессистемна, непоследовательна в одних и тех же случаях; она часто ограничивается констатацией неисправностей текста в примечаниях «так в подлиннике», «так в рукописи», тогда как неисправности легко могли бы быть устранены. Например, особенно много констатаций легко устранимых неисправностей текста в сборнике «Восстание декабристов». Издатели сохраняют даже неправильные окончания слов по согласованию, напр., «на общей карты Грузии» [1]; часто сохраняются и смысловые ошибки [2]. Но иногда неисправности устраняются в тексте, с оговоркой в примечании, как в подлиннике, либо исправляются лишь в примечаниях. В этом сборнике не выправлена ошибочная пунктуация оригиналов документов, в силу чего трудно добраться до смысла документов, а иногда возможно и различное толкование его [3]. К анекдотичности приводит воспроизведение строчных и прописных букв в соответствии с оригиналами рукописей, например:

«Через две недели после, он, Бестужев, показывая письмо, просил уволить в Москву по случаю смерти матери, и был послан в Киев под видом приему жалованья, для изспрошения от роты позволения». В примеч.— «Так в подлиннике, ошибка писаря; следует читать: «Рота». Имеется в виду генерал-лейтенант Рот» [4].

В сборнике «Рабочее движение в России в XIX в.» часто сохраняются в тексте ошибки по согласованию и смысловые ошибки [5], значителен разнобой в приемах критики текста: в одних и тех же случаях — то неисправность устраняется в самом тексте с оговоркой в примечании чтения подлинника, то неисправность сохраняется в тексте, а в примечании приводится исправное написание слова [6].

---

[1] «Восстание декабристов», т. X, 1953, стр. 123.
[2] Там же, т. IX, 1950, стр. 213.
[3] Там же, т. IX, стр. 255; т. X, стр. 121 и др.
[4] Там же, т. IX, стр. 152.
[5] Рабочее движение в России в XIX в., т. II, ч. 1, стр. 109; там же, т. III, ч. 2, стр. 501 и т. д.
[6] Там же, т. I, стр. 127, 759; т. II, ч. 1, 1950, стр. 96, 109, 136, 449, 458, 479; т. II, ч. 2, стр. 114; т. III, ч. 1, стр. 194, 494, 699; т. III, ч. 2, стр. 209, 224, 501 и т. д.

Не избежали подобного разнобоя в критике текста и составители сборника «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.», напр., в тексте документа сборника «что к тому селу селу», в примеч. «так повторено в ркп.» [1], а наряду в тексте: «также игумен не вступаетца...», и в примечании: «слово игумен в ркп. повторено дважды» [2]. Иногда исправное слово, заменяющее в тексте неисправное, заключается в квадратные скобки, напр. [«поемечье»], а в примечании «В ркп. ошибочно написано „поместье“ [3]. Кстати, Л. В. Черепнин обвинил составителей ААЭ (т. I) в неправильном прочтении этого слова [4], в то время как в действительности оно так написано в оригинале (копийной книге). Составители ААЭ в данном случае подошли некритически, оставив неисправно написанное слово, а составители сборника «Акты социально-экономической истории...», как видим, устранили в тексте неисправность его.

Разнобой в приемах по критике текста ведет к дезориентации читателя при изучении документов.

Читатель в одном случае, найдя исправное письмо в самом тексте, не обязательно может обратиться к примечаниям, и в последующем, ожидая такое же исправное письмо в тексте, может ошибиться и использовать неисправное письмо, так как правильное чтение лишь оговорено в примечании. Замеченный читателем разнобой в критике текста заставляет его все время отвлекаться от текста документа и разыскивать в примечании правильное написание слова, что особенно неудобно в сборнике «Акты социально-экономической истории...», ввиду помещения примечаний не под строкой, а в конце, под текстом документов.

Стиль языка документа при передаче текста должен быть неприкосновенен; изменение стиля приводит к нарушению подлинного текста документа, к замене авторского текста текстом археографа. В ряде изданий документов имеет место не вызываемая никакой необходимостью перестановка и замена слов, причем часто без всяких оговорок [5]. Если в данном сборнике такое редактирование текста встречается редко, то в сборнике «Аграрная политика Советской власти (в 1917—1918 гг.)» — это распространенный «прием». Редактирование текста выражается в замене слов оригинала документа другими словами и вставке слов [6]. Вставленные слова часто даже не заключаются в квадратные скобки [7].

Таким образом, перестановка и вставка или замена слов, тем более без всяких оговорок, приводит к публикации отличающегося от оригинала текста и, следовательно, противоречит требованию точности передачи текста.

Методы передачи текста исторических источников варьируются в зависимости от целевого назначения издания документов. Изложенные выше методы передачи текста источников применяются в изданиях, рассчитанных на историков-исследователей.

Стремление сочетанием методов передачи текста документов в одном издании ответить запросам историков-исследователей и лингвистов не может быть оправдано, так как методы передачи текста в таком комбинированном издании очень усложнены. Они затрудняют историков в исследовании текста источников и не могут полностью удовлетворить линг-

---

1 Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI вв., 1952, № 484, стр. 365.
2 Там же, № 502, стр. 381.
3 Там же, № 369, стр. 269—270.
4 См. Н. С. Чаев и Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1946, стр. 8.
5 М. И. Кутузов. Документы, т. IV, ч. I, 1954, № 304, стр. 255; № 333, стр. 275 и др.
6 Аграрная политика советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы, Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 328, 398 и т. д.
7 Там же, стр. 186.

вистов. Лингвистов, как и палеографов, более всего может устроить фотомеханическое издание документов, сопровождаемое транскрипцией их текста и комментарием.

Лингвисты начинают исследование языка с изучения графики букв, а затем переходят к изучению звукового значения букв и т. д. Об этом писал А. А. Шахматов [1], эта же мысль еще рельефнее подчеркнута в высказывании Р. И. Аванесова, которое недавно неполностью было использовано в одном выступлении Л. В. Черепниным для подтверждения своей, противоположной нам точки зрения. Мы приведем это высказывание полностью:

«Известно, что единственным путем исследования древнего письменного памятника с фонетической точки зрения является путь от изучения графики (написаний) к орфографии (к системе правил употребления этих написаний) и от орфографии как системы — к отклонениям от нее при постоянном критическом сопоставлении всего этого графического в широком смысле, т. е. писанно-зрительного, материала с данными живого языка или живых родственных языков позднейшей (обычно современной) эпохи» [2].

Понятно, что под графикой здесь понимается не типографское изображение букв, а начертание, написание букв в том виде, как они выглядят в оригинале источника («писанно-зрительный материал»).

Поэтому не удивительно, что издание ряда ценных исторических источников осуществлялось и теперь иногда осуществляется фотомеханически.

Нельзя отрицать, что в типографском, комбинированном издании видно, скажем, наличие вышедших из употребления букв, их положение в словах, сочетание разных букв (дублетных) и т. д. с другими; видны сокращаемые под титлами буквы, выносные буквы, также сочетание их с другими буквами, путем их восстановления в строке в круглых скобках и курсивным шрифтом [3]. Но наблюдение над этим в обычном типографском издании не в полной мере помогает палеографам и лингвистам в изучении языка и письма, в то время как фотомеханическое издание источников в большей степени отвечает задачам палеографического и лингвистического исследования.

Следует учитывать, что круг историков-исследователей нельзя ограничить лишь специалистами, которым, возможно, не затруднительно изучение текста опубликованных источников с наличием в слове круглых скобок, прямого и курсивного шрифтов. Но ведь в задачу археографа входит максимальное приближение источника к читателю, облегчение использования источника.

Иногда высказывания в пользу приемов передачи текста исторических источников, приближающихся к буквальным приемам, мотивируются уникальностью источников по времени их происхождения, по событиям, фактам, которые в них отражены, по значению их в целом, как источников [4]. Сторонники подобных приемов считают их единственно научными приемами, позволяющими точно отразить текст, манеру письма автора, его настроения и т. п. При этом, однако не учитывается, что об указан-

---

[1] А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII—XIV вв. В кн. «Исследования по русскому языку», т. I, 1885—1895, стр. 132.

[2] Р. И. Аванесов. Фонетика. В кн. «Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот», М., 1955, стр. 79.

[3] См. «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.», 1952.

[4] См. «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV — начала XVI вв.», предисловие; Д. С. Лихачев. Рецензия на изд. Новгородской первой летописи старшего и младшего изводов. «Вопросы истории», 1951, № 5.

ном можно судить по почерку, почерк же показывает лишь фотомеханическое воспроизведение текста.

Нужно отметить, что приемы передачи текста документов, приближающиеся к буквальным, не всегда обеспечивают точность. Об этом свидетельствуют факты, полученные в результате сверки опубликованных в сборнике «Восстание декабристов» документов с их оригиналами. Так, составители этого сборника допустили ряд ошибок, искажающих смысл документов, например, в сборнике «от них слышал я *также*»[1], тогда как в подлиннике «от них слышал я *токмо*»; в сборнике «...от нижних чинов седмой *роты* полка»[2], в подлиннике — «роты *того* полка»; в сборнике «В декабре 1812 г. я был произведен в прапорщики за *отличия*»[3], в подлиннике «*за отличие*»; в сборнике «...кроме *письма* доставленного»[4], в подлиннике «кроме *писем* доставленного», тогда как может быть описка в оригинале в написании глагола «доставленного», но в текстуальном примечании нет об этом никакого разъяснения.

Чем сложнее приемы передачи текста, тем меньше гарантий в отношении точности, в отношении разрешения поставленной перед изданием задачи. Так, при сверке опубликованных документов в сборниках «Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI вв.» и «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» с их оригиналами удалось установить, что многие надстрочные и сокращенные под титлами буквы вводятся в строку не курсивом и не заключаются в скобки. Кроме того, наблюдаются пропуск и замена букв и другие погрешности.

Из 14 документов сборника «Акты социально-экономической истории...», сверенных с их оригиналами, только в одном, № 567, не оказалось ошибок, а в 10 документах, в 19 случаях надстрочные буквы введены в строку не курсивом[5]; в четырех документах, в четырех случаях сокращенные под титлами буквы в строке не в скобках[6]; в двух документах, в двух случаях буквы, находящиеся в строке, напечатаны курсивом, как выносные[7]; в шести документах, в шести случаях вместо одной буквы напечатана другая[8], в пяти документах, семи случаях пропущена буква[9], в одном документе пропущено два слова[10].

В сборнике «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.» в результате сверки двух грамот № 102 и № 103 с их оригиналами выяснено, что в четырех случаях надстрочные буквы введены в строку не курсивом[11]; в одной грамоте буква в строке напечатана курсивом[12]; в шести случаях буква в строке заключена в скобки[13]; в одной грамоте дописаны отсутствующие в окончании оригинала три буквы без скобок[14]. Таким образом, как можно судить по небольшому

---

[1] Восстание декабристов, т. IX, 1950, стр. 191.
[2] Там же, стр. 217.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 255 и т. д.
[5] Док. № 110, стр. 88; № 146, стр. 110; № 262, стр. 191; № 340, стр. 248; № 346, стр. 253; № 401, стр. 294; № 403, стр. 295, 296.
[6] Док. № 110, стр. 89; № 146, стр. 111; № 455, стр. 341; № 457, стр. 345.
[7] Док. № 346, стр. 253; № 403, стр. 296.
[8] Док. № 110, стр. 88; № 340, стр. 249; № 373, стр. 272; № 401, стр. 294; № 403, стр. 296; № 586, стр. 470.
[9] Док. № 373, стр. 272; № 402, стр. 295; № 586, стр. 470; № 76, стр. 67; 457, стр. 344.
[10] Док. № 373, стр. 272, в сб. «как было преж сего», в ркп. «как было преж сего *за ними*».
[11] Док. № 102, стр. 420; № 103 стр. 423, 424.
[12] Док. № 102, стр. 420.
[13] Док. № 102, стр. 421; № 103, стр. 423.
[14] Док. № 102, стр. 422.

количеству сверенных документов, эти издания, даже в отношении принятых приемов, не отличаются точностью. Поэтому они не могут представить абсолютную картину для лингвистов.

Отмеченные недочеты следует отнести за счет исключительной сложности приемов, неимоверных трудностей, возникающих в связи с введением в строку курсивом большого количества надстрочных букв и т. д.

Наконец, в пользу воспроизведения обычным типографским путем графических особенностей текста исторических источников древнего периода приводится довод, что графические особенности текста важны для определения даты, места написания и авторства источников.

Никто, конечно, не может возразить против того, что графические особенности важны для отмеченных целей, однако в обычном типографском воспроизведении они могут быть использованы лишь в весьма ограниченной степени. Л. В. Черепнин в своей работе «Русские феодальные архивы XIV—XV веков», т. I (1948) вполне справедливо отмечает, что при источниковедческом анализе документов его могли устроить только оригиналы.

Учет внешних особенностей текста Псковской судной грамоты И. И. Полосин проводил по фототипии, мог бы производить такой учет и по оригиналу, но типографское издание мало бы что дало для этой работы. [1] То же касается лингвистических и источниковедческих исследований.

Изложенная нами точка зрения находит подтверждение и в одной из последних статей Д. С. Лихачева [2].

С аргументом в пользу приемов передачи текста, приближающихся к буквальным, ввиду уникальности древних и других источников (напр., документов Петра I, декабристов) — трудно согласиться. Получается, что чем уникальнее исторический источник, тем менее он может быть в издании доступен широким кругам научной общественности.

Отличие методов передачи текста в изданиях для широкого круга читателей от методов в изданиях, предназначаемых для исследовательских целей, заключается в том, что в первых изданиях документов критика текста лишь в минимальной степени находит отражение в текстуальных примечаниях. Это объясняется интересом массового читателя, обращенным главным образом на содержание источника, внешние особенности текста источников представляют для него меньшее значение. Исходя из этого, в такого рода изданиях документы при наличии нескольких источников текста издаются лишь по основному тексту без подведения разночтений (вариантов). Исключение составляют издания для учебных целей. Например, «Правда Русская, Учебное пособие», Л., 1940.

В заключение хочется отметить необходимость дальнейшей теоретической разработки вопросов передачи текста, что должно улучшить качество издания документальных материалов.

[1] И. И. Полосин. Псковская судная грамота. Перевод и комментарии. «МГПИ им. В. И. Ленина. Ученые записки», т. LXV, вып. 3, М., 1952, стр. 39.

[2] Д. С. Лихачев. Некоторые новые принципы в методике текстологических исследований древнерусских литературных памятников — «Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка», 1955, т. XIV, вып. 5, стр. 415.

УЛУЧШИТЬ РАБОТУ ПО СОХРАННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

И. К. САНИН

Одной из основных задач архивов является обеспечение максимально длительной сохранности важнейших исторических документов при самом широком их использовании для научных целей и в качестве источника информации.

Реорганизация и централизация архивного дела, проведенная у нас в стране согласно ленинским декретам, не только создала условия для научной обработки и использования архивов, но и заложила прочную основу для разработки и осуществления мероприятий по обеспечению сохранности документов в общегосударственном масштабе. Установление сроков хранения, концентрация документов в архивах, подлинно научная их обработка квалифицированными кадрами архивистов, широкая публикация архивных материалов, строительство специальных хранилищ,— все это значительно улучшило дело сохранности архивов. Организация по указанию Советского правительства при крупных архивах и библиотеках реставрационных мастерских и специальных лабораторий по сохранности документов создала условия для продления жизни и использования многих поврежденных документов, изучения причин повреждения и научной разработки методов консервации и реставрации.

Проблема обеспечения сохранности документальных материалов многогранна. Основными причинами старения документов являются: недостаточная стойкость бумаги или других материалов, такие внешние воздействия на документ, как свет, переменная температура и особенно влажность воздуха; загрязнение его химическими и механическими примесями; жизнедеятельность микроорганизмов, насекомых и грызунов; неправильное, небрежное обращение с документами при хранении и использовании.

Разработаны различные меры повышения долговечности документов и книг. Работникам архивов, особенно связанным с хранением фондов, в наше время уже совершенно недостаточно знать только историю и методику архивной обработки документов. Без хорошего знания свойств материалов документов и способов продления их жизни архивисты превращаются в формальных учетчиков документов, а иногда и в виновников их повреждения или гибели.

К сожалению, в высших учебных заведениях, готовящих специалистов для работы в архивах, этой важной стороне обучения уделяется недостаточно внимания. Читаемого в последние годы обучения очень краткого курса «технологии хранения документальных материалов» явно недостаточно для приобретения необходимых знаний, тем более, что студентам не прививается почти никаких практических навыков.

Опыт показывает, что молодые специалисты-архивисты часто не в состоянии самостоятельно решить самые простые вопросы, связанные с продлением жизни и защитой документальных материалов.

Если подготовка специалистов-архивистов в вопросах сохранности документов явно недостаточна, то специалисты-историки вовсе ее не получают, а отсюда становятся понятными нередкие случаи порчи документов исследователями в читальных залах архивов.

Недостатки обучения не могут быть в полной мере восполнены литературой, освещающей вопросы хранения, защиты и реставрации документов, так как такой литературы почти нет. Периодическая печать, особенно в последнее время, совершенно недостаточно освещает опыт работы по сохранности документов в крупных архивах и библиотеках СССР и за границей. Статьи в научных журналах не всегда достаточно актуальны. Так, статья С. Г. Рыбаковой «β-нафтол в борьбе с плесневыми грибами, поражающими различный клей на бумаге и картоне» [1] не отражает стремления наших лабораторий найти заменитель β-нафтола при реставрационной обработке документов и книг. Между тем в этом направлении работы ведутся, а лаборатория Государственной ордена Ленина библиотеки СССР им. В. И. Ленина уже накопила большой опыт по замене β-нафтола более эффективными антисептиками.

Большое и полезное дело велось до войны в библиотеке Историко-архивного института, собиравшей печатные источники по мировой практике консервационно-реставрационной обработки документальных материалов. Сейчас эта работа не проводится, а собранная ранее литература уже не хранится в библиотеке, и судьба ее неизвестна.

Еще далеко не всегда хранилища архивов обеспечивают необходимые условия для сохранности документов. Многие крупные архивохранилища до сих пор не оборудованы установками для кондиционирования воздуха, автоматической пожарной сигнализацией, безопасными для документов средствами тушения пожаров, современной дезинфицирующей, обеспыливающей аппаратурой и другими специальными средствами, позволяющими постоянно поддерживать безопасный, наиболее совершенный режим хранения различных видов документальных материалов.

Практика эксплуатации установки кондиционирования воздуха в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) подтвердила исследования ряда зарубежных архивов и библиотек о том, что кондиционирование позволяет снизить до минимума вероятность поражения документальных материалов микроорганизмами и поддерживать необходимую температуру и влажность воздуха. Но, к сожалению, частичное кондиционирование хранилища Центрального партархива — чуть ли не единственный случай применения установок кондиционирования в архивах, несмотря на то, что наша промышленность выпускает такие установки. Отсутствие в архивах специального оборудования, которое уже давно разработано наукой и апробировано рядом крупных архивов, заставляет специальные лаборатории работать вхолостую, изыскивать паллиативы, вместо дальнейшей разработки вопросов сохранности документов.

Значительное время и силы затрачиваются на разработку способов дезинфекции и самую дезинфекцию, на изыскание приемлемых способов увлажнения или осушения хранилищ, в то время как простейшая установка кондиционирования воздуха с успехом решает все эти вопросы.

Особенно тяжелое положение в небольших архивах. Многие руководители ведомств и учреждений не знают или забывают о необходимости хорошего хранения документов, не заботятся о техническом состоянии ар-

[1] «Микробиология», т. XXIV, вып. 5, стр. 608—610.

хивов, о подборе кадров, и очень часто главный вред физическому состоянию документов наносится еще до передачи их в государственные архивы вследствие преступно небрежного их хранения в ведомствах.

Часто мнение о сохранности документов не идет дальше средневекового представления о необходимости для архивов толстых стен и дверей с мощными замками. Так, например, в архиве Л. Н. Толстого у входа и на окнах хранилища установлены двери от сейфов, но кроме этой «меры сохранности» никаких других условий для обеспечения длительной сохранности наследия великого русского писателя не создано.

На состоянии архивов очень тяжело сказались последствия войны. Разрушение хорошо оборудованных хранилищ и тяжелые условия временного хранения привели во многих случаях к повреждениям и утрате ценнейших документов. Героическая созидательная работа советского народа позволила в короткий срок восстановить разрушенное войной. В настоящее время большинство архивов размещено в восстановленных или построенных заново помещениях. Однако очень часто при проектировании и постройке административных зданий забывалось о помещениях для архивов. Последующее переоборудование, как правило, наряду с большим перерасходом средств, не удовлетворяло нормам сохранности документов и не обеспечивало необходимого запаса площади архивохранилищ. Так, в проекте здания Минского обкома КПСС не было предусмотрено помещение для партийного архива. А в процессе строительства неправильно решили разместить архив рядом со столовой, разобщив рабочие помещения с читальной комнатой и хранилищами. Подобные ошибки нередки и повторяются, к сожалению, до сих пор. Необходимо прекратить эту практику, разработать и рекомендовать типовые помещения для архивов различных объемов в проектируемых и строящихся административных зданиях.

Говоря о строительстве и оборудовании архивов, нельзя пройти мимо того факта, что у нас в стране не выпускается стандартного оборудования для широкой сети библиотек и архивов. Подобное положение приводит к значительному перерасходу средств, ненужному, а иногда и вредному местному «изобретательству» и излишествам, которые кстати совершенно не улучшают состояния архивов.

В оборудовании архивов мы значительно отстаем от зарубежной практики, где широко рекламируются различные образцы стеллажей, транспортных средств, упаковочных и других материалов для оборудования хранилищ архивов и библиотек. Недостатком является и то, что наша промышленность не выпускает обеспыливающей, дезинфицирующей и другой необходимой аппаратуры, хотя она нашла бы большой спрос не только в архивах, библиотеках и музеях.

Особенное внимание следует обратить на отставание в выпуске аппаратуры для микрокопирования документов и чтения микрокопий. Существовавшая до недавнего времени недооценка микрофотокопирования привела к отсутствию удовлетворительных типов отечественной аппаратуры для копирования и чтения копий.

Большая работа проводится нашими архивами по реставрации документальных материалов. Из реставрационной практики изгоняются эмпирика и ремесленничество. Но, наряду с этими успехами, имеется ряд недостатков в подготовке кадров реставраторов и повышении их квалификации, в обмене опытом работы, техническом оснащении мастерских и т. д. В целом состояние дела реставрации уже не отвечает современным требованиям, предъявляемым к сохранности и использованию документов.

Огромная нужда в скорейшем и массовом проведении реставрационных работ с целью включения изношенных документов в научную работу часто приводит к излишней поспешности и нарушению правил реставра-

ционно-гигиенической обработки. К сожалению, только крупные и центральные архивы имеют специальные мастерские, и они, конечно, не в состоянии обслуживать нужды небольших архивов, хотя именно последние очень часто испытывают необходимость в реставрации ценных документов. То же самое относится и к музеям, хранящим и экспонирующим ценные исторические документы. Так, например, Музей революции СССР и ряд других нуждаются в реставрации ценнейших материалов, а архив Л. Н. Толстого не может отреставрировать большое количество автографов, находящихся в тяжелом состоянии.

Большая нужда ощущается и в реставрации (или срочном копировании) огромного количества документов, которые наиболее часто используются для справочной работы. Так, например, совершенно разрушились из-за частого употребления в ряде архивов ценнейшие документы, отражающие историю партизанского движения в Великой Отечественной войне.

Целый ряд филиалов Института марксизма-ленинизма и местных партийных архивов также остро нуждается в реставрации ценнейших документов по истории коммунистической партии. Необходимость часто заставляет прибегать к услугам самозванных «реставраторов» или обходиться «домашними» средствами. И то и другое, как правило, губит документы в очень короткий срок.

Конечно, нет необходимости каждому архиву или музею иметь свою реставрационную мастерскую или лабораторию. Их потребности с успехом могли бы быть удовлетворены организацией междуведомственных реставрационных мастерских или лабораторий по территориальному или другому принципу. Несомненно, что при организации таких мастерских нельзя механически копировать уже существующие, так как в современном техническом оснащении крупных реставрационных мастерских мы в ряде случаев значительно отстаем; для массовой реставрационно-гигиенической обработки чаще всего применяется ручной труд, в то время как путем применения простейшей механизации можно во много раз повысить производительность труда и в ряде случаев легко решить важнейшую задачу быстрой подготовки большого количества поврежденных документов к размещению в хранилищах в относительной безопасности от дальнейшего ухудшения, пока не появится возможность произвести окончательную реставрационную обработку.

Так, например, не говоря уже о мощных вакуумных дезкамерах, применение обеспыливающих приспособлений, работающих по принципу обдувки воздухом с одновременным отсосом пыли, позволяет с большим эффектом обрабатывать за год до 45 млн. документов и большое количество переплетенных томов без значительных затрат труда. Применение увлажнительных камер со 100% влажностью воздуха в соединении со специальными электроутюгами-барабанами позволяет увлажнять документы без опасности воздействия на тексты и устранять складки и морщины перед размещением в хранилищах не менее чем у 900 000 листов в год при наличии трех операторов [1].

Что касается подготовки реставраторов и повышения их квалификации, то в последние годы этим делом занимаются кустарно. Давно уже не проводилось хорошо организованных курсов, семинаров по обмену опытом и тому подобных мероприятий, а нужда в них большая. В 1955 г. Центральный партийный архив ИМЛ провел двухнедельный семинар по подготовке реставраторов документов для своих филиалов. Практика показала, что даже такая элементарная подготовка приносит огромную пользу архивам, так как, наряду с обучением принципам и приемам

---

[1] Fourth annual report of the archivist of the United states, 1939, стр. 14—15.

реставрационной обработки, курсанты усвоили и основные знания о режиме хранения документов. Институт марксизма-ленинизма рассчитывает путем проведения курсов в ближайшее время подготовить реставраторов для всех своих филиалов и крупных партийных архивов. Кроме того, намечается подготовка кратких руководств по хранению и реставрации документов профиля партийных архивов, что, конечно, окажет значительную помощь в организации работы на местах.

Следует особенно отметить, что разработка вопросов методики реставрационной обработки значительно отстает от уже достигнутого в вопросах консервации. Если причины порчи документов и способы их устранения с помощью специальных режимов хранения за последние десятилетия изучены и разработаны хорошо, то присмы реставрационной обработки за довольно длительный срок не имеют значительных изменений. Одной из причин этого является недостаточная связь между лабораториями, недостаточная их оснащенность и отсутствие научного центра по координации работы. Кроме того, за редким исключением лаборатории большую часть времени затрачивают на текущую работу по контролю за режимом хранения и реставрационно-гигиенической обработкой фондов, что лишает их возможности вести глубокую исследовательскую работу.

В августе 1939 г. по просьбе ИМЛ Президиум Академии наук СССР постановил организовать комиссию по вопросам сохранности документов. К участию в этой «Комиссии Отделения химических наук АН СССР по научной разработке методов хранения важнейших документов» были привлечены такие видные ученые, как проф. Н. П. Тихонов (председатель), академик В. Е. Тищенко, член-кор. АН СССР проф. Н. И. Никитин, проф. М. В. Фармаковский и ряд других. В марте 1940 г. Комиссия приняла «План научных работ в области консервации и хранения документов». План намечал разработку многих проблем, связанных с обеспечением длительной сохранности документов, в частности, предполагалось первоочередное изучение вопросов хранения и устройства хранилищ, способов дезинфекции документов, вопросов стойкости бумаги и текстов, фото- и микрофотокопирования (следует особо отметить, что уже тогда рекомендовалось широкое внедрение микрокопирования в практику архивов и библиотек и одновременно отмечалось недопустимое отставание с выпуском съемочной и проекционной аппаратуры). Из-за сложности всех этих проблем предполагалось привлечение к их разработке ряда научно-исследовательских организаций (Институт органической химии, Институт микробиологии, Лесотехническая академия, Академпроект, Комиссия автоматики и телемеханики и др.). Война помешала продолжению работы Комиссии.

Сейчас уже назрела необходимость в создании научного центра по руководству работой ведомственных лабораторий, занимающихся вопросами сохранности всех видов памятников культуры. Оснащенная современным оборудованием и укомплектованная квалифицированными кадрами лаборатория смогла бы осуществлять централизованное руководство исследовательской работой, обобщать мировой опыт и поддерживать тесную связь с отраслевыми и другими научно-исследовательскими организациями.

Не менее необходим и созыв всесоюзного совещания по обмену опытом работы и обсуждению задач, стоящих перед реставрационными мастерскими и лабораториями по сохранности документов. Это совещание могло бы обсудить и поставить перед соответствующими учреждениями вопрос о качестве исходных материалов для документации.

В связи с переходом на дешевое сырье и ускоренные процессы производства резко упала стойкость бумаги к длительной сохранности по сравнению с тряпичной бумагой ручной выработки. Документы и печатные издания на новой бумаге оказались нестойкими в хранении, даже в тече-

ние очень коротких промежутков времени, и в результате этого ряд изданий, особенно газет, выпущенных в США в последней четверти XIX и начале XX в., полностью исчезли из библиотек и архивов. Большая тревога, поднятая в связи с утратой и угрозой утраты таких ценнейших, непосредственно отражающих жизнь документов, как газеты, повлекла за собой целый ряд специальных исследований. Эти исследования привели к выводам, что причиной ухудшения явилось новое сырье — древесная целлюлоза. Отсюда делались заключения о необходимости возврата к производству только тряпичной бумаги. Само по себе требование возврата к тряпичной бумаге утопично. Широкое развитие печати стало возможным только благодаря дешевой бумаге, обеспечившей массовый выпуск периодики и недорогих изданий, доступных широким массам.

Ряд исследований показывает, что улучшение технологии и контроля за современными способами выработки бумаги из дешевого сырья дает продукцию, не уступающую по долговечности и другим качествам тряпичной бумаге ручной выработки при хранении в равных условиях. Во всем мире ведутся работы в этом направлении, получен ряд сортов достаточно стойкой бумаги, но проблема продления долговечности окончательно еще не решена. Это большая народнохозяйственная проблема, могущая дать немалый экономический эффект.

В ряде специальных статей, посвященных долговечности бумаги [1], ставились вопросы о необходимости расширения исследовательских работ в области изучения старения бумаги, создания специальной лаборатории, организации государственных испытаний и разработки ГОСТа на печатные и писчие бумаги, предназначенные для долговременного хранения. Но наша бумажная промышленность еще отстает в разработке и выпуске достаточного количества бумаги, устойчивой при длительном хранении.

Недостаток подобных сортов писчих и печатных бумаг не позволяет в государственном масштабе ограничить или запретить применение нестойких бумаг для соответствующих видов документов. В связи с чем в ряде стран выпускают особые спецификации, позволяющие определить пригодность различных сортов бумаг для документов длительного хранения.

Практика показывает, что в делопроизводстве учреждений часто совершенно не задумываются над выбором материалов для оформления важной документации. Этому способствует не только нехватка особых сортов бумаг, но и массовый выпуск нестойких чернил, машинописных лент, клеев и тому подобных материалов. Архивисты хорошо знают, что документы, написанные при помощи фиолетовых чернил или лент, выцветают за очень короткий промежуток времени.

Архивисты и библиотекари неоднократно ставили такой важный вопрос, как выпуск на особой бумаге и особыми красками небольшого количества экземпляров важнейших периодических изданий и книг специально для хранения в архивах и библиотеках. К сожалению, такое полезное мероприятие до сих пор еще не вошло в практику, несмотря на сравнительную легкость его осуществления у нас в стране.

Запрещение и замена нестойких сортов бумаги, материалов для текстов и клеев, печатание обязательных экземпляров важнейших изданий на особой бумаге,— все это обеспечило бы длительную сохранность исторических документов нашего времени, отражающих героическую работу советского народа по построению коммунистического общества.

[1] «Бумажная промышленность», 1949, №№ 5, 6; Труды Ленингр. технолог. ин-та им. В. М. Молотова, вып. II, 1949.

АРХИВЫ ФЕДЕРАТИВНОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ И ИХ ПУБЛИКАЦИИ

(1945—1955)

И. А. КАЛОЕВА

Начало собиранию архивных материалов на территории югославских земель было положено еще в средние века. Дубровник первым из югославских городов принял меры по охране официальных материалов и их систематическому собиранию. В 1278 г. правительство Дубровника приобрело все нотариальные книги и акты, объявив их государственной собственностью, чем было положено начало старейшему архиву на территории Югославии. Прошел значительный период времени, прежде чем и остальные югославские земли сумели приступить к основанию архивов в своих крупнейших городах. В начале XVI в. формируется архив в Задре, в первой половине XVII в.— в Любляне, в 1763 г. основан государственный архив г. Загреба, в 1842 г.— архив Сербской академии наук, в 1860 г.— архив Югославской академии наук и искусств, в 1898 г.— государственный архив Белграда.

В конце XIX в. были предприняты отдельные работы по изучению фондов архивов Дубровника, Сербской академии наук, Народной библиотеки в Белграде и др. и публикации хранившихся в них документов, предпринималось также изучение материалов, относящихся к истории югославских народов, в архивах Австро-Венгрии, Италии, Турции. Появился ряд ценных публикаций, не потерявших своего значения и в наши дни. Однако разработка документальных материалов не носила систематического характера и не получила должного размаха.

На состоянии архивного дела как и на общем развитии национальной культуры и науки отрицательно сказалось турецкое иго, многовековая территориальная разобщенность югославских земель, часть из которых вплоть до 1918 г. входила в состав различных государств.

До второй мировой войны архивное законодательство существовало только на территории Сербии и Хорватии.

По окончании войны правительство ФНРЮ сразу же приняло меры по охране и сбору архивного материала. Национальный комитет освобождения Югославии, учитывая огромные опустошения во время войны, уже 20 февраля 1945 г. издал распоряжение о защите и охране культурных памятников, ставя последние под защиту государства. В силу этого распоряжения, наряду с произведениями искусства под государственную защиту были взяты также все государственные архивы и «архивы госу-

дарственных и бывших самоуправляющихся организаций»[1]. 5 июня 1946 г. правительством было принято специальное постановление, запрещавшее вывоз и уничтожение какого-либо архивного материала[2]. Распоряжение от 27 марта 1948 г. ставило архивы на государственное обеспечение и определило характер их дальнейшей деятельности[3]. 20 января 1950 г. Народная скупщина ФНРЮ приняла Общий закон о государственных архивах, распространив его действие на всю территорию страны[4]. На его основе каждая республика, учитывая свои специфические особенности, разработала собственное архивное законодательство, детализирующее и дополняющее общий государственный закон[5].

Общий закон ставит «весь историко-архивный материал на территории ФНРЮ, независимо от того, чьей собственностью он является», «под особую защиту государства с целью охраны и научного изучения» (§ 1).

На территории Югославии были установлены следующие категории архивов: государственные архивы ФНРЮ, государственные архивы отдельных республик, городские архивы (§ 2), которые созданы за истекшее пятилетие.

По состоянию на конец 1953 г. архивная сеть в стране представляла следующую картину:

I. Общесоюзные архивы

Государственный архив ФНРЮ. Белград.
Исторический архив Союза коммунистов Югославии. Белград.
Архив Военно-исторического института. Белград.

II. Народная республика Сербия

Государственный архив. Белград.
Архив города Белграда.
Архив Сербской академии наук. Белград.
Городские архивы в Крагуеваце, Нише, Шапче, Титовом Ужице, Пожареваце, Светозареве, Валеве, Крушевце, Заечаре, Неготине, Лесковаце.

III. Автономный край Воеводина

Государственный архив А. К. Воеводины. Нови Сад.
Задружный архив А. К. Воеводины. Нови Сад.
Государственный архив. Нови Сад.
Архив Матицы Сербской. Нови Сад.
Городские архивы в Нови Сад, Самборе, Суботице, Сенте, Кикинде, Зренянине, Вршце, Панчеве, Сремском Митровице, Сремских Карловцах.

---

[1] Odluka Nacionalnog komiteta oslobodjenja Jugoslavije o zaštiti i čuvanju spomenika kulture i starina.— «Službeni list FNRJ», B., 1945, br. 10.

[2] Naredba Vlade FNRJ o zabrani otudjivanja i uniźtavanja arhivskog materijala. «Službeni list FNRJ», B, 1946, br. 1449.

[3] Naredba Vlade FNRJ o privremeno obezbedjenju arhiva.— «Službeni list FNRJ», B, 1948, br. 25

[4] Opšti zakon o drźavnim arhivama. «Službeni list FNRJ», B., 1950, br. 12.

[5] См. Zakon o drźavnim arhivama NR Srbije.—«Służbeni glasnik NRS», B., 1951, br. 4. Закон о државним архивама Црне горе. «Службени лист НР Црне Горе», Титоград, 1951, бр. 1205; Закон на државните архиви НР Македонје. «Службени лист НРМ», Скопље, 1951, бр. 26 и т. д.

IV. Народная республика Хорватия

Государственный архив. Загреб.
Архив Загреба — Градеца.
Государственные архивы Дубровника, Задра, Реки.
Архив Югославской академии наук и искусств. Загреб.
Архивы городов Загреба, Вараждина, Сплита.

V. Народная республика Словения

Государственный архив. Любляна.
Исторический архив ЦК Союза коммунистов Словении Любляна.
Городской архив. Любляна.
Архив в Мариборе.
Архив Музея народного освобождения. Любляна.

VI. Народная республика Босния и Герцеговина

Государственный архив НР Боснии и Герцеговины. Сараево.
Архив города Сараево.
Архив Музея города Сараево.
Архив Восточного института. Сараево.
Архив Музея народной революции. Сараево.

VII. Народная республика Македония

Государственный архив НР Македонии. Скопле.

VIII. Народная республика Черногория

Государственный архив НР Черногории. Цетинье.
Архив государственного музея. Цетинье.
Архив в Никшиче.
Государственный архив Котора.
Архив Музея народно-освободительной борьбы. Цетинье.

Каждый из указанных государственных архивов концентрирует основную массу материалов по истории территории, на которой он находится. Крупнейшие научные центры страны (академии наук, университеты, институты, музеи и библиотеки), располагающие архивными коллекциями, обязаны доставить Государственному республиканскому архиву точную опись находящихся в их фондах документальных материалов [1].

Общий закон предусматривает основные организационные мероприятия по сохранению архивных материалов. На основе его в Сербии, в 1952 г. принято решение о сфере деятельности государственных городских архивов [2], по которому эти архивы распространяют свою компетенцию не только на территорию города, но и на его округ. Вследствие этого вся территория страны разделена на ряд округов, попадающих в сферу деятельности одного из архивов, что обусловливает сохранение и включение в научный оборот максимального количества документальных материалов.

Архивное законодательство предусматривает централизацию руководства архивной службой. Ставя весь архивный материал под защиту

[1] Закон о државним архивама НРС, § 4.
[2] Решење о подручју рада градских државних архива. «Службени гласник НРС», 1952, бр. 17.

государства, Общий закон о государственных архивах предусматривает, наряду с общим руководством и наблюдением государства над всеми архивами страны, особую опеку Государственного архива ФНРЮ и государственных республиканских архивов над хранением архивных материалов исторического значения (§ 5). Сербское законодательство дополнительно вменяет в обязанность указанным категориям архивов защиту историко-архивного материала, находящегося и вне архивов.

Общее руководство над всеми государственными архивами, архивами государственных и общественных организаций осуществляет Министерство науки и культуры ФНРЮ (§ 7). С целью научного и технического руководства архивами при нем создан Главный архивный совет (§ 4) общесоюзного значения и специальные советы при министерствах отдельных республик (§ 5), в состав которых входят крупнейшие специалисты. Непосредственной работой архивов руководит начальник архива, при котором с правом совещательного голоса функционируют специальные советы [1]. В их компетенцию входит обсуждение вопросов организационного, научного и технического характера.

25 ноября 1953 г. основан Союз обществ архивных работников Югославии, основной задачей которого является организация архивной службы в республиках, координация работы отдельных архивов страны, подготовка кадров специалистов. В 1954—1955 гг. аналогичные союзы были созданы в отдельных республиках. Этот Союз входит в состав синдиката государственных служащих Югославии и в настоящее время объединяет 600 архивных работников страны и более 70 архивных центров [2]. Деятельность Союза регулируется «Правилами Союза обществ архивных работников ФНРЮ», принятыми в 1954 г. на организационной скупщине Союза.

Союзное и республиканские общества архивных работников в тесном контакте с научными организациями страны проводят большую работу по охране и собиранию документального материала, которая широко пропагандируется в печати. В 1955 г. Обществом архивных работников Сербии была проведена неделя сбора документального материала, в течение которой в центральной и местной прессе был опубликован ряд статей научно-популярного характера, в крупных городских архивах были организованы выставки документов, прочитаны лекции по истории создания отдельных архивов [3].

Законодательство уделяет большое внимание вопросу сохранности архивного материала. Закон о государственных архивах НР Сербии не позволяет уничтожать документальный материал без предварительного разрешения на это соответствующего государственного архива [4]. Право научной экспертизы документальных материалов остается исключительно за государственными архивами. Уничтожение малоценного материала производится только с разрешения специально созданной для этой цели комиссии [5].

---

[1] Правилник о оснивању и задацима стручних савета при државним архивама. «Службени гласник НРС», Б., 1952, бр. 1.

[2] Pravila Saveza društava arhivskih radnika FNRJ.—«Arhivist», B., 1956, sv. I, s. 51—56.

[3] Материалы о работе Общества см. Milenković D. Stanje problemi arhivske službe danas. «Arhivist», B., 1956, sv. 1, s. 7—15; Marjanović J. Izveštaj o dvogodišnjem radu saveza arhivskih radnika FNRJ. «Arhivist», B., 1956, sv. 1, s. 44—50; Skupština Društva arhivskih radnika Srbije. «Arhivist», 1956, sv. 1, s. 99—101.

[4] Zakon o državnim arhivama NRS, § 14. В дальнейшем указание на соответствующие §§ этого закона дается в тексте.

[5] Решење о чувању архивског материјала.— «Службени лист ФНРЮ», 1952, бр. 152; Упутство о прикупљању, чувању и повременом шкартирању архивског материјала. «Службени лист ФНРЮ», Б., 1952, бр. 418.

В целях пополнения фондов государственных архивов и концентрации ценного материала в крупнейших архивных хранилищах правительство может обязать государственные учреждения, научные институты, общественные организации и частных лиц передать необходимые историко-архивные материалы, находящиеся у них, в распоряжение соответствующего государственного архива (§ 16).

Законодательство запрещает общественным организациям и отдельным лицам продажу или передачу историко-архивного материала кому бы то ни было, кроме государственных архивов. Последние, в свою очередь, обязаны ставить в известность центральный архив республики о приобретении материала (§ 21).

Государственные архивы могут производить взаимообмен материалами в целях обоюдного обогащения коллекций или приобретения профильного материала (§ 22).

Законодательство вменяет в обязанность архивам, наряду с собиранием и хранением документального материала, его научную обработку и публикацию (§ 30). На всей территории страны со вступлением в силу нового законодательства введены единые правила научной обработки документальных материалов (§ 32).

Архивы Югославии в первые послевоенные годы испытывали недостаток в квалифицированных работниках. В настоящее время в целях подготовки архивных кадров при Главном архивном совете ФНРЮ созданы одногодичные курсы для лиц с высшим образованием.

В исторических архивах Югославии находится в настоящее время около 120 млн. документов, 1800 фондов и 1000 отдельных коллекций. Рассмотрим важнейшие из них.

Государственный архив ФНРЮ основан в 1953 г. с целью собирания и хранения материалов общегосударственного значения. Архив находится в стадии комплектования, ему передано 130 фондов государственных учреждений довоенной Югославии, хранившихся до его организации в других архивах страны.

Исторический архив Союза коммунистов Югославии основан на базе созданных в 1948 г. исторических отделений ЦК Союза коммунистов Югославии и отдельных республик. Он включает документы о рабочем и революционном движении народов Югославии, по истории коммунистической партии. Серьезное место уделяется публикации материалов по истории коммунистической партии Югославии и народно-освободительной борьбе под ее руководством в период второй мировой войны. Часть документов опубликована в семитомном издании «Архив Союза коммунистов Югославии», трехтомном издании Коммунистической партии Хорватии, двухтомных изданиях документов архивов Союзов коммунистов Македонии, Боснии и Герцеговины [1].

Архив Военно-исторического института создан в 1948 г. на базе Исторического отделения Генерального штаба Сербского войска, существовавшего с 1876 г. Архив располагает документами по военной истории за период 1839—1944 гг. и материалами о борьбе народов Югославии в период второй мировой войны; здесь же находятся документы о борьбе сербов Воеводины за автономию в 1848—1849 гг., о борьбе с Турцией

[1] См. Istorijski arhiv Komunističke partije Jugoslavije. B., Istorisko odel. C. K.K.P. J., 1949—1951, t. 1, knj 1, 1949, 382 s.; knj 2, 1949, 506 s; t. 2, 1948, 498 s.; t. 3, 1950, 347 s.; t. 4, 1950, 247 s.; t. 5, 1951, 512 s.; t. 6, 1951, 307 s.; t.7, 1951, 432 s.; Istoriski arhiv na Komunistička partija na Makedonija. Skopje, 1949—1952, t. 1, 1949, 524 s.; t. 2, knj 1, 1952, 435 s.; Arhiv Komunističke partije Bosne i Hercegovine. Sarajevo, Istorisko odel. CK KP, B i H., 1950—1953, t. 1, knj 1, 1950. 949 s.; knj 2, 1950, 515 s.: t. 2, knj 1, 1951, 343 s.; knj 2, 1953, 171 s. Dokumenti historje Komunističke partije Hrvatske. Zagreb, 1951, t. 1, 167s., t. 2, 169 s.

в 1877—1878 гг. С 1949 г. архив предпринял фундаментальную публикацию «Zbornik dokumenta i podataka o narodno-osvobodilačkom ratu jugoslovenskih narada». К 1955 г. вышло восемь томов, общим объемом около 24 тысяч страниц. Эти архивы, как уже говорилось, имеют общегосударственное значение. Однако и архивы отдельных республик представляют несомненный интерес, и они заслуживают серьезного изучения.

На территории *Сербии,* включая Воеводину и Космет, до войны самостоятельные архивы существовали только в Белграде, в остальных городах архивные коллекции находились на хранении в разных организациях. В 1948 г. по предложению Государственного архива Белграда Министерством просвещения Сербии было создано 16 архивных центров временного характера, на базе которых в 1952 г. было основано 12 государственных городских архивов. В результате реорганизации каждый из небольших архивных центров республики имеет возможность поддерживать систематический контакт с ближайшим городским архивом [1].

Государственный архив НР Сербии основан в Белграде, в 1900 г., на базе архивных материалов Общества сербской словесности. Основная масса материалов относится к истории Сербии XIX—XX вв., многие документы имеют общесоюзное значение. 24 фонда включают документы княжеской канцелярии Сербии за 1815—1842 гг., Государственного совета 1835—1841 гг., Министерств внутренних дел 1839—1916 гг., иностранных дел 1839—1870 гг., просвещения 1836—1912 гг., финансов 1825—1914 гг. и др., Белградской митрополии 1817—1870 гг., Шабачкого епископства 1839—1870 гг., протоколы Народной скупщины 1859—1890 гг., Сената 1901—1902 гг., Белградского окружного, Ужичкого, Шабачкого и Крагуевацкого судов за 1835—1912 гг. Большое место в фондах архива занимает собрание писем, заметок, автобиографий, мемуаров государственных, политических и литературных деятелей Сербии XIX—XX вв. Большинство документов написано на сербском языке.

По окончании войны Архив приступил к систематической разработке и публикации своих фондов; вышли в свет материалы по истории сербского движения в Воеводине в 1848—1849 гг., протоколы заседаний Министерского совета Сербии за 1862—1892 гг., документы княжеской канцелярии, Тимочкого восстания и др. Архив располагает большой специальной библиотекой, насчитывающей около 100 000 книг и журналов. В частности, она является хранительницей исчерпывающего собрания официальной периодики королевства Сербии и Югославии, стенографических отчетов народной скупщины княжества и королевства Сербии и Югославии [2].

Архив города Белграда выделен из состава национальной библиотеки в 1947 г. В основу его положены материалы, хранившиеся ранее в ее фондах. Архив содержит материалы магистрата гор. Земуна за 1749—1920 гг., торговой, рабочей и ремесленной палат королевства Сербии, цеховых объединений белградских ремесленников за 1844—1920 гг., различных культурно-просветительных обществ довоенной Югославии и др.

Архив Сербской академии наук, созданный в 1924 г. на базе материалов Сербского ученого общества, в настоящее время насчитывает около 40 000 документов, разделенных хронологически на три периода: 1) XIII—XV вв., 2) XV—XVIII вв. и 3) XIX в. Основная масса доку-

---

[1] Š k e r o v i ć N. Stanje arhivske službe u NRS.—«Arhivist», B., 1951, № 1, s. 21—23.

[2] Š o š k i ć M. Državna arhiva NR Srbije 1900—1950. B., 1951.

ментальных материалов относится к XV—XIX вв., среди них документы периода правления князя Милоша (1815—1825 гг.), восстания Карагеоргиевича (1804 г.), переписка ученых, писателей, политических деятелей XVIII—XIX вв. (Негоша, Караджича, И. Гарашанина, Ягича, К. Иричека и др.). Большой интерес представляют мемуары Николы Кристича с обильным материалом по политической, культурной и экономической истории Сербии 1860—1896 гг., личный фонд Ивана Ристича, содержащий документы по внешней и внутренней политике Сербии второй половины XIX в., в частности, материалы по конституции 1888 г. и деятельности либеральной партии.

Сербская академия наук по окончании войны продолжала публикацию архивных материалов в сериях «Сборника по истории, языку и литературе сербского народа», «Сборника источниковедческих, исторических и литературных материалов», а также предприняла издание новой серии «Материалов».

Из городских архивов небезынтересно отметить фонды архивов городов Валева, Крагуеваца, Пожаревца, содержащие материалы о деятельности местных организаций и учреждений, акты церковных общин, метрические записи, документы о деятельности политических партий в XVIII—XIX вв., представляющие ценные данные по истории этих городов и их окрестностей. Городские архивы располагают библиотеками с литературой краеведческого характера.

До войны *Воеводина* располагала значительными архивными коллекциями, хранившимися при отдельных монастырях, культурно-просветительных учреждениях. Единственным архивным центром был Государственный архив Нови Сада. Как уже говорилось выше, сейчас в Нови Саде созданы Государственный архив А. К. Воеводины, Задружный архив, Исторический архив краевого комитета Союза коммунистов Воеводины. В 1948 г. на территории Воеводины было основано девять архивных центров, которые в 1952 г. реорганизованы в городские архивы.

Задружный архив Воеводины основан в 1951 г., его фонды составили материалы всех задружных объединений на территории края.

Государственный архив А. К. Воеводины включает материалы по истории Нови Сада, Петровграда, Бачки, Срема, Баната. Особый интерес представляют документы по истории Военной границы из фондов Великокикиндского дистрикта, Шайкашского батальона, пограничных полков, документы о восстании сербского населения Воеводины в 1848—1849 гг., о связи этого движения с деятельностью сербских революционных организаций, материалы по аграрному и рабочему движению в период между двумя войнами и др.

По окончании войны архив приступил к изданию серии «Сборник Государственного архива Воеводины».

Карловацкий исторический архив в Сремских Карловцах основан в 1749 г. и реорганизован в 1949 г. Он располагает старейшими архивными коллекциями края. С момента перенесения в Сремские Карловцы митрополии сюда стали стекаться важные документы из отдельных общин. В XVIII в. при митрополии были созданы две архивные коллекции: оригиналов привилегий императорских декретов и копий привилегий и документов общего значения. Фонды архива содержат ряд документов по средневековой истории Сербии, в частности, оригиналы нескольких хрисовул сербских феодалов XIII—XIV вв.; богатые материалы по новой истории: привилегии, племенные дипломы сербскому населению от австро-венгерского правительства, акты сербских церковных соборов в Венгрии в XVII—XX вв., документы о революционном движении, о реакционной национальной политике австро-венгерской монархии, о жизни

сербского населения на территории Военной границы и др. Архив находится под научным руководством Сербской академии наук.

Архив Матицы сербской — старейшей культурно-просветительной организации на югославских землях — основан в 1826 г.; фонды его насчитывают около 30 000 различных документов. Особый интерес представляют письма видных ученых, литераторов, политических деятелей Югославии, зарубежных славянских и других европейских государств, около 2000 документов об участии сербов в революции 1848—1849 гг., материалы о формировании сербского городского населения на территории Воеводины.

На территории *Хорватии* находится четыре государственных архива общереспубликанского значения и больше двух десятков городских архивов и архивных коллекций отдельных учреждений.

Государственный архив НР Хорватии в Загребе основан в 1763 г., хотя сбор материалов начался еще в конце XVII в. Он располагает богатыми фондами документов X—XIX вв. эпохи хорватской национальной династии за 967—1089 гг., Хорватского королевства за 1222—1750 г., эпохи вхождения Хорватии в состав венгерского государства; имеются протоколы Хорватского собора за 1557—1918 гг., архивы кабинета банов за 1645—1847 гг., протоколы хорватского королевского веча 1767—1779 гг., банского стола и других высших судебных органов Хорватии, большое количество материалов по революции 1848 г., материалы отдельных жупаний, архивы периода французской и австрийской оккупации Хорватии. Большой интерес для экономической истории республики представляют хранящиеся в фондах архива переписи налоговых пошлин на хорватское и словенское крестьянство за период 1594—1850 гг. и цеховые архивы ремесленников XVII—XVIII вв. В военном фонде архива находятся материалы верховного командования Вараждинско-карловачкой военной границы за 1672—1896 гг., хорватской и славонской военных границ, Земунской бригады за 1807—1873 гг.

Наряду с отдельными публикациями архив периодически издает «Вестник государственного архива», где помещаются обзоры фондов и материалы о деятельности архива [1].

Государственный архив города Загреба основан в 1907 г., содержит материалы по истории экономики и культуры Загреба, в том числе акты городского управления за период 1851—1941 гг., архивы городских учреждений и ремесленных цехов. Архив периодически издает серию «Исторических памятников города Загреба».

Государственный архив Дубровника — один из старейших на территории Югославии. Начало его положено в XIII в.; в 1838 г. проведена инвентаризация и каталогизация архивных фондов. В настоящее время он насчитывает около 6000 актов различного содержания. Среди них находится архив Дубровницкой республики, содержащий документы 1022—1808 гг., протоколы Дубровницкого веча 1301—1415 г., распоряжения князя за 1279—1764 гг; книга расходов княжеского двора 1543—1808 гг., документы княжеской канцелярии за 1282—1815 гг.; книга налогов за 1277—1810 гг., цеховые книги за 1416—1811 гг.; корреспонденция правительства Дубровника и напутствия ее послам за 1395—1802 гг.; архив французской оккупации Далмации 1808—1815 гг. [2]

[1] Buturac J. Državni arhiv u Zagrebu.— «Historijski zbornik», Zagreb, 1952.

[2] О государственном архиве Дубровника см. Gelčić J. Dubrovački arhiv. «Glasnik Zemaljskog muzeja», Sarajevo, 1910, knj 22; Čremošnik G. Kada je nastao Dubrovački arhiv. «Glasnik Zemaljskog muzeja», 1932, knj 48; Muljačić Z. Prinove u Dubrovačkom državnom arhivu. «Arhivist», B., 1951, sv. 3, s. 66—71; Foretić V. Dubrovački arhiv. «Historijski zbornik», Zagreb, 1951.

Государственный архив г. Задра основан в 1625 г. и содержит обширные материалы по отдельным периодам истории Далмации: 400-летнее венецианское господство, первая австрийская оккупация 1797—1806 гг.; французская оккупация 1806—1813 гг., вторая австрийская оккупация 1814—1918 гг. Архив содержит ценные коллекции документов далматинских общин: городов Задра (1285—1847 гг.), Брача (1589—конец XIX в.), Гвара (1579—1807 г.) и др.

Государственный архив г. Реки основан в 1928 г. Он содержит материалы по истории Истрии и Реки с начала XV в. до 1872 г., различные дипломы, патенты и рескрипты австрийских феодалов хорватскому населению, нотариальные документы, статуты и привилегии общин [1].

Архив Югославской академии наук и искусств в Загребе основан в 1868 г. и является хранителем богатых коллекций старых рукописей; архив содержит около 2000 кодексов на латинском языке, письма глаголицей и кириллицей, около 3000 средневековых исторических документов, большую коллекцию восточных рукописей.

До второй мировой войны крупнейшими архивными хранилищами *Словении* являлись городской архив г. Любляны и епископальный архив. В результате проведенной после войны работы по плановому собиранию архивных материалов в сравнительно короткий срок удалось создать в Словении Центральный государственный архив НР Словении с филиалом в Мариборе, архив Музея народного освобождения и Исторический архив при ЦК Союза коммунистов Словении.

Государственный архив НР Словении основан в 1945 г. В его основу положен бывший архив национального музея Любляны, содержавший материалы по истории словенского народа за XVI—XIX вв., в частности, Вицедомский архив с важными документами по социальной истории Словении [2].

Государственный архив Любляны основан в 1826 г., содержит, в частности, судебные записи Люблянской общины за 1521—1785 гг., протоколы заседаний городской общины за 1851—1942 гг., привилегии города Любляны за период XIV—XVIII вв. [3]

Архив Музея народного освобождения основан в 1944 г. Содержит материалы периода оккупации и партизанской борьбы словенского народа в период второй мировой войны. Исторический архив при ЦК Союза коммунистов НР Словении основан в 1949 г.; он содержит материалы по истории коммунистической партии Словении и о деятельности антифашистских организаций в Триесте.

В *Боснии* и *Герцеговине* основным хранилищем документальных материалов до второй мировой войны являлся Восточный институт в Сараево. В 1947—1948 гг. в Сараево были созданы Центральный государственный архив НР Боснии и Герцеговины и Государственный городской архив.

Государственный архив НР Боснии и Герцеговины содержит материалы политической, экономической и культурной истории Боснии и Герцеговины в эпоху австро-венгерского владычества, в частности, архив правительства Боснии и Герцеговины за 1878—1918 гг., архив Сараевской области за 1880—1918 гг., документы военных судов эпохи австрийского господства и шериатских судов 1898—1918 гг. и др. [4]

---

[1] Korlević M. Riječki državni arhiv. «Arhivist», B., 1951, sv. 3, s. 61—66

[2] Maček J. Osrednji državni arhiv Slovenije in njegovi problemi.— «Zgodovinski časopis», Ljubljana, 1947.

[3] Tabjančič V. Ljubljanski mestni arhiv, там же.

[4] Bogičević V. Koje i na kakov način uništavao istorisko arhivski materijal na teritorju Bosne i Hercegovine. «Arhivist», B., 1951, sv. 3, s. 15—20.

Государственный архив города Сараево основан в 1948 г. Он содержит, в частности, архивы сараевской общины за 1888—1918 гг. и объединения торговцев города Сараево за 1920—1948 гг.

Турецкий архив Государственного музея в Сараево основан в 1912 г., располагает обширным собранием турецких документов XVI—XIX вв., документами архива боснийского вилаета XIX в., почти 1600 рукописными и печатными восточными книгами.

Архив Музея народной революции в Сараево основан в 1948 г. Он содержит около 25 000 документов периода народно-освободительной борьбы и истории создания и деятельности первых народных комитетов на территории республики.

Регулярный сбор архивного материала на территории *Черногории* был начат в конце XVIII в. В правление Петра II (1831—1851) было положено начало систематической его обработке. Основной материал концентрируется на территории собственно Черногории, в архивах Цетинья, Никшича и Черногорского Приморья; большими архивными хранилищами располагает Бока Которская [1].

Государственный архив НР Черногории основан в 1926 г. и содержит около 300 000 документов, среди которых законодательные материалы Народной скупщины Черногории, документы государственных учреждений, материалы о жизни отдельных черногорских племен, личные архивы владык и князей Черногории. Руководство архивом осуществляет Исторический институт республики.

Государственный архив Котора основан в 1949 г. Он содержит судебно-нотариальные книги 1326—1797 гг., материалы по истории Боки Которской эпохи венецианского господства за 1420—1797 гг., первой австрийской оккупации 1797—1806 гг., французской оккупации периода 1807—1814 гг., временного народного правительства периода объединения Черногории и Боки Которской (1813—1814 гг.), второй австрийской оккупации 1814—1826 гг.

В 1952 г. в архив были включены материалы судебного архива Котора, Пераста и Будвы за 1797—1918 гг. [2]

Архивное отделение Государственного музея в Цетинье является крупнейшим архивным хранилищем республики, содержащим документы, начиная с периода неманичей (1159—1356 гг.) до настоящего времени. Наиболее крупными являются фонды владык Петра I (1782—1830 гг.) и Петра II (1831—1851 гг.), князей Даниила (1852—1860 гг.) и Николая I (1860—1916 гг.), содержащие ценные материалы по внутренней и внешней истории Черногории, в частности, большое количество документов об исторических связях с Россией, переписку со многими литераторами и учеными.

Музей народно-освободительной борьбы в Цетинье содержит документы о деятельности КПЮ до второй мировой войны, в период народно-освободительной борьбы, материалы штабов партизанских отрядов на территории Черногории и Боки, Центрального антифашистского совета народного освобождения и др.

Государственный архив *НР Македонии* является основным архивным хранилищем в этой республике. Он основан в 1951 г. и содержит фонд архива битольского кадилука (1607—1912 гг.), около 1000 различ-

---

[1] L a c k o v i ć A. Stanje i problematika arhiva u NR Crnoj Gori. «Arhivist», B., 1951, sv. 1. S i n d i k J. Arhivska građa u crnogorskom primorju.— «Istoriski časopis». B., 1951, Knj 2.

[2] M i l o š e v i ć A. Stari Kotorski arhiv u Zadru. «Vjesnik Zemaljskog arhiva», 1916, knj 1; S i n d i k A. Arhivska građa u Boki Kotorskoj. «Istoriski časopis SAN», 1948. № 1—2.

ных ферманов, тапий и других документальных материалов из Цариградского архива, материалы церковных, школьных и общинных архивов XIX в., бывшей болгарской экзархии. Большой интерес представляют материалы по истории революционного движения в Македонии XIX в.[1]

Даже эта сжатая характеристика свидетельствует о документальных богатствах архивов Югославии.

Важнейшей задачей, поставленной правительством ФНРЮ перед работниками архивов, является систематическая научная разработка фондов крупнейших архивов страны и публикация хранящихся в них материалов. Эта работа, получившая в Югославии за истекшее десятилетие большой размах, проводится архивными работниками в тесном контакте с историческими центрами страны. Наряду с исследованием фондов старейших отечественных архивов Дубровника, Загреба, Котора, Задра, Нови Сада предпринята работа по изучению архивов Турции, Италии, Австрии, Греции. Уже на первом организационном заседании Главного архивного совета ФНРЮ в ноябре 1950 г. был поставлен вопрос о систематическом изучении иностранных архивов и хранящихся в них материалов по истории народов Югославии. С этой целью создана комиссия из крупнейших специалистов, сотрудников исторических институтов академий наук и Главного архивного совета, наметившая перспективный план работы. В крупнейшие архивы Турции, Италии, Греции, Австрии были посланы специалисты, ознакомившиеся с неизвестными или малоизвестными до сих пор хранящимися в них материалами по истории югославских земель. Большая часть ценных документов Цариградского, Хиландарского, Венского архивов была микрофильмирована и опубликована[2].

За истекшее десятилетие в Югославии издан ряд ценных работ исследовательского характера по истории, экономике, культуре, искусству ее народов, авторы которых широко используют архивные материалы[3]. Одновременно опубликовано большое количество документальных материалов в виде отдельных тематических сборников и приложений к авторским исследованиям. Большое место архивным материалам уделяет периодическая пресса Югославии. Архивные документы и материалы публикуют, наряду со специальными архивными журналами[4], и важнейшие органы крупнейших научно-иследовательских центров страны. За истекшее десятилетие историческими архивами Югославии издано 70 томов архивных материалов и 82 публикации[5].

Большая и разнообразная работа по всестороннему освещению исторического и культурного прошлого сербских земель выполнена сербскими византиеведами, предпринявшими систематическое изучение византийских источников, опубликованных или хранящихся в архивах; проведена большая работа по изучению фондов Хиландарского и других славянских и греческих монастырей на Афоне, где найден ряд новых

---

[1] Zografski D. O radu, zadacima i nekim problemima državne arhive u Skoplju. «Arhivist», B., 1951, sv. 3.

[2] Перовић. Проучавање и микрофилмовање архивске грађе за историју наших народа у иностранима архивама. «Arhivist», B., 1952, sv. 2, s. 82—88.

[3] О развитии исторической науки в ФНРЮ см. Dix annees d'historiographie Yougoslave. 1945—1955. B., 1955, 686 p. (Comité national Yougoslaves des sciences historiques).

[4] «Arhivist», Beograd — орган Союза архивных работников ФНРЮ; «Arhivski pregled», Beograd — орган Государственного архива Белграда; «Zadružni arhiv», Novi Sad — орган Задружного архива А. К. Воеводины; «Zbornik državnih arhiva Vojvodine», Novi Sad; «Vjesnik Državnog arhiva u Rijeci», Rijeka и др.

[5] Hasanagić E. Stručna i naučna delatnost arhivskih ustanova kod nas. «Arhivist», B., 1956, sv. I, s. 16—24

документов по истории, средневековой литературе и искусству Югославии. Результаты исследований и материалы уже появились в печати. В. Мошиным и А. Совре опубликованы греческие документы из Хиландарского архива, относящиеся к XI—XIII вв. [1] Результатом восьмилетней работы Института истории Сербской академии наук явилось издание первого тома византийских источников по истории народов Югославии [2].

Изучение исторического развития югославских земель в средние века нельзя проводить изолированно от истории Дубровника, игравшего важную роль в экономической и культурной истории Балкан. Поэтому совершенно закономерен интерес югославских историков к разработке архивов Дубровника, Котора и других городов Далматинского побережья. За последние годы появился ряд ценных публикаций материалов далматинских архивов.

Опубликованы правовые материалы ряда средневековых общин. Югославской академией наук и искусств выпущен в свет первый том серии «Которские памятники», содержащий нотариальные материалы которской общины за 1326—1335 гг. [3], и продолжено довоенное издание серии «Исторические памятники южных славян». За послевоенные годы в этой серии опубликовано три выпуска памятников архива средневекового города Трогира [4], содержащие общинные нотариальные книги, фиксировавшие частноправовые сделки горожан за 1263—1294 гг. и протоколы судебного двора общины за период 1296—1299 гг.

Югославская академия наук и искусств в Загребе до войны предприняла опубликование материалов архива Дубровника, первый том «Постановлений веча Дубровницкой республики» [5] является продолжением этого издания и содержит материалы за 1380—1383 гг. Данное издание, в отличие от предыдущих, полностью воспроизводит оригиналы постановлений веча со всеми примечаниями к ним. Большой интерес представляет также опубликование пятого тома актов и распоряжений Дубровницкой республики за период 1703—1806 гг., извлеченных не только из архивов Дубровника, но и из архивов Италии и Франции [6].

В 1951 г. Югославская академия опубликовала материалы канцелярии Дубровника, содержащие описание документов республики за 1278—1282 г., проведенное нотариусом Томазино де Савере [7]. Книга Роллера содержит подробную характеристику основных цеховых организаций Дубровника и архивные документы по данному вопросу [8]. Б. Десница опубликовал около 800 отдельных документов архива города Задра, освещающих борьбу населения Далмации против венецианского господства. Архив Задра, являющийся сокровищницей материалов о южнославянских землях с X в., мало известен широким кругам специалистов, по-

---

[1] Dodatki k grškim listinam Hilandarja. Izd. V. Mošin i A. Sovre, Ljubljana, SAZU, 1948, 90 s.

[2] Византиски извори за историју народа Југославије, т. I. Б., САН, 1955, 328 с.

[3] Kotorski spomenici. Prva knjiga kotorskih notara od godine 1326—1335. Izd. A. Mayer, Zagreb, YAZU, 1951, 645 s. (Monumenta Catarensia, vol. I).

[4] Trogirski spomenici. Dio 1—2. Prepisao i uredio M. Barada. Zagreb, JAZU. 1948—51 (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, vol. 44—46); Dio I, sv. I, Zapisci pisarne općine Trogirske od 21.X 1263 do 22, v. 1273. 1948, 552 s.; sv. 2, id 31. 1.1274 до I. IV. 1294. 1950, 416 s.; Dio 2., sv. I, Zapisci sudbenog dvora općine Trogirske od 8. VIII 1296 do 6. XII 1299. 1951, 281 s.

[5] Одлуке већа Дубровачке републике. Књ. 1, Б., САН, 1951, 128 с.

[6] Дубровачка акта и повеље. Књ. 5. Објавио J. Радонић, Б., САН, 1951, 765 с.

[7] Spisi Dubrovačke kancelarije. Knj I. Zapisci notara Tomazina de Savere. 1278—1282. Zagreb, JAZU, 1951, 462 s. (Monumenta historica Ragusina, vol. 1).

[8] Roller D. Dubrovački zanati u XV i XVI stoljeću. Zagreb, JAZU, 1951, 304 s.

этому несомненный интерес представляет также составленный Б. Десницей очерк создания архива с характеристикой хранящихся в нем материалов [1].

По окончании войны продолжалось опубликование турецких документов, были изданы второй том турецких надписей и записей, охватывающих период 1348—1520 гг. и «Книга важных документов» (Mühimme Defteri») из цариградских турецких архивов 1553—1869 гг. [2] Эти публикации освещают экономическую и политическую историю западных земель Балканского полуострова в XV— XVI вв.

В результате послевоенных исследований турецких архивов и разработки восточных фондов архивов Сараево в периодических изданиях был опубликован ряд законодательных материалов турецких властей на территории сербских земель.

В послевоенной работе югославских ученых значительное место занимает разработка архивных материалов по новой и новейшей истории, освещающих проблему первоначального накопления в отдельных землях Югославии, развитие капиталистических отношений, зарождение и развитие рабочего движения, историю революционного движения на югославских землях.

В 1954 г. научными и общественными организациями Югославии отмечалось 150-летие первого сербского восстания под руководством Карагеоргиевича против турецкого ига. В связи с этим была проведена большая работа по изучению и публикованию документов, хранящихся в архивах Югославии и за рубежом. В югославской печати появились неизвестные до сих пор воспоминания участников и современников восстания. Историческим обществом Сербии опубликован сборник под ред. Р. Перовича, включающий большое количество неизвестной ранее мемуарной литературы, документов биографического характера, записей о турецких зверствах в сербских землях [3]. Р. Перович опубликовал и воспоминания Милоша Милисавлевича, сына одного из руководителей восстания, содержащие биографические данные о руководителях восстания и его рядовых участниках. К сборнику приложены документы государственного архива Белграда [4]. Ж. Сечанским опубликованы «Сообщения современника о первом сербском восстании», содержащие подробное описание жизни и деятельности Карагеоргиевича и рядовых участников восстания [5]. В 1952 г. тем же автором опубликован сборник документов о крестьянском восстании 1807 г. под руководством Аврамовича Тицана [6]. Этот сборник, наряду с ранее известными, включает и впервые публикуемые документы, дающие много нового для оценки восстания и положения сербского крестьянства на территории Военной границы. Сборник содержит 153 документа на сербском, латинском и немецком языках. Тексту каждого документа предпослано его сжатое содержание.

В связи со столетием революции 1848 гг. по инициативе Государственного архива в Белграде была предпринята большая работа по собиранию и опубликованию материалов об участии народов Югославии в ре-

[1] Историја которских ускока. Св. 1—2. Сабрао и објавио Б. Десница. Б., САН 1950—51; св. 1. 1646—1684 гг. 1950, 359 с.; св. 2, 1684—1749 гг., 1951, 472 с.

[2] Турски споменици. Књ. 1, св. 2. Сабрао и објавио Г. Елезовић. Б., САН, 1952, 615 с. Iz Carigradskih turskih arhiva, Mühimme Defteri. Sabrao i objavijo Elezović. B., SAN, 1951, 580 s.

[3] Грађа за историју Првог српског устанка. Уред. Р. Перовић Б, 1954, 379 с.

[4] Prilozi za istoriju Prvog srpskog ustanaka. Neobjavljena građa. Izd. R. Perović. B, 1954, 168 s.

[5] Pričanja savremenika o Prvom srpskom ustanku. Izd. Z. Sećanski, B, 1954, 252 s.

[6] Грађа о Тицановој буни у Срему 1807 године. Сабрао и уредио Ж. Сечански. Б., САН, 1952, 195 с.

волюции. В 1952 г. Институт истории Сербской академии наук издал первый том материалов по истории сербского национального движения в Воеводине в 1848—1849 гг., включающий все ранее опубликованные и новые материалы из югославских архивов [1].

Революционные события 1848—1849 гг. в славянских землях в довоенной буржуазной историографии получали искаженное отражение. В. Богданов в своей работе «Общественная и политическая борьба в Хорватии 1848—49 гг.» главное внимание уделяет опубликованию неизвестного до сих пор широким научным кругам архивного материала о классовой борьбе на первом и втором этапах революции. Работа включает документы периода формирования политических партий Хорватии в первой половине XIX в. Документам предшествует авторский анализ классового состава хорватского населения, экономического положения отдельных классов, их роли в революционных событиях, подчеркивается активность левого крыла участников движения [2]. Документы о публицистической деятельности радикальных демократов Хорватии в период революции опубликованы тем же автором в отдельном издании [3].

Вторая половина XIX в. ознаменована усилением национально-освободительной борьбы на Балканах. Одним из крупных очагов народного движения явились Босния и Герцеговина, на территории которых вспыхнули восстания против экономического, политического, религиозного и культурного гнета Турции. Крупнейшее из них в 1875 г. послужило началом новой волны общего национально-освободительного движения на Балканах.

Югославские ученые провели большую работу по публикации архивных материалов о восстаниях против турецкого гнета в 1857—1862, 1875—1878 и 1882—1883 гг. [4]

В работах югославских историков уделяется внимание разработке архивных материалов, связанных с первой мировой войной и предшествующим ей политическим событиям.

Установление дружественных отношений между СССР и ФРНЮ, передача документальных материалов Югославии, находившихся в СССР, будут способствовать дальнейшему укреплению научных связей историков-архивистов наших стран, обмену опытом архивно-методической и публикаторской работы архивов СССР и ФРНЮ.

---

[1] Грађа за историју српског покрета у Војводини. 1848—1849. Серија 1, Књ. I. Март—јуни 1848. Б., САН, 1952, 548 с.

[2] Bogdanov V. Društvene i političke borbe u Hrvatskoj 1848/49. Zagreb, JAZU, 1949, 366 s.

[3] Bogdanov V. Hrvatscka ljevica u godinama revolucije. 1848—49. Zagreb, Matica hrvatska, 1949, 216 s.

[4] Prilozi za proučavanje hercegovačkih ustanaka 1857—1862 godine. «Godišnjak Istoriskog društva Bosne i Hercegovine». Sarajevo, 1954, knj 6, s. 167—191; Prilig istoriji hercegovačkog ustanaka 1862 godine.— Там же, 1949, knj I, s. 210—214; Građa za proučavanje ekonomskih odnosa u Bosni i Hercegovini pred ustanak 1875—1878 godine. Там же, knj I, s. 70—93; Pisma o Bosansko-Hercegovačkom ustanku od 1875 do 1878 godine. «Glasnik Zemaljskog muzeja», Sarajevo, 1952, knj 9, s. 43—70; Prilozi istoriji ustanka iz 1882 godine. «Godišnjak Istoriskog društva Bosne i Hercegovine», 1951, knj 3, s. 237—286.

СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-СЕРБСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX вв.

(Обзор неопубликованных материалов советских исторических архивов)

И. Д. ОЧАК

В продолжении всей последней трети XIX в. в России училось много сербов. Выявленные нами документальные материалы позволяют сделать вывод, что многие из них были связаны с русским революционным движением.

Ис лючительно большое значение в сплочении сербской учащейся молодежи в России имело существовавшее в Москве общество сербских студентов. Но в литературе о нем ничего не известно. Нам удалось обнаружить два варианта «Устава первой дружины сербской молодежи, учащейся в Москве». История этих документов своеобразна. Они были найдены у арестованного студента Московского университета серба Е. Кочовича в сентябре 1881 г.[1]. Оба варианта написаны от руки одним из его руководителей на сербском языке и скреплены подписями членов первой дружины сербской молодежи, учащейся в Москве. О революционном характере этого общества свидетельствует хотя бы тот факт, что большинство его членов за революционную деятельность в России были высланы в Сербию безвозвратно. Одним из членов студенческого общества являлся и Е. Кочович — студент медицинского ф-та Московского университета. Его революционная деятельность в России и революционные связи с Сербией подтверждаются многочисленными документами московских исторических архивов[2]. В частности в одном из документов о Е. Кочовиче и его друзьях говорится: «они занимают весьма видное место в среде преступного сообщества, так как лицу, желающему узнать местопребывание исполнительного комитета[3], эмигранты советовали обратиться за этим именно к Кочовичу».

В фонде вещественных доказательств ЦГИАМ сохранилось около 200 писем Е. Кочовичу от родных и друзей из разных городов России и Сербии[4]. Они раскрывают связи Е. Кочовича с разными революционно настроенными лицами в Сербии и России. Наиболее ценными являются 13 писем известного сербского социалиста 70—80 годов XIX в., последователя революционного демократа Светозара Марковича — Миты Ценича. В этих письмах подробно сообщается о трудностях, с которыми приходилось бороться М. Ценичу и его друзьям в период выпуска ими социалистической газеты «Радник» (1881 г.). Особенно ярко они отражают принципиальную борьбу М. Ценича с сербскими радикалами, которые на словах остались социалистами, а на деле предали социализм. Письма ценны и тем, что раскрывают отношение и интерес М. Ценича к России и его взгляды по политическим, экономическим и культурным вопросам.

Помимо писем М. Ценича, здесь находится также и большое количество писем студента Петербургского университета, позже видного радикального журналиста Глущевич Окицы. Они отражают борьбу, разгоревшуюся между группой сербских студентов в России и партией сербских

[1] ЦГИАМ, ф. 1167, оп. 2, ч. I, д. 2812.

[2] ГИАМО, ф. 142, 1881 г., оп. 17, д. 251; ЦГИАМ, ф. 63, оп. I, 1881 г., д. 604.

[3] Имеется в виду Исполнительный комитет партии «Народная Воля».

[4] ЦГИАМ, ф. 1167, оп. 2, дд. 667, 2810—2813.

радикалов под влиянием М. Ценича. Кроме того, в них содержатся факты о революционной борьбе русских студентов и сотрудничестве с ними сербов. Материалы этого фонда позволяют изучить жизнь и деятельность не только Е. Кочовича, но и других сербских студентов в России и связи их с социалистами в Сербии.

О Е. Кочовиче имеются материалы и в Центральном историческом архиве в Ленинграде [1]. Здесь обобщен весь следственный материал по делу Е. Кочовича, представленный в виде отчета министру юстиции.

Многие существенные детали революционной работы Е. Кочовича ускользнули от составителей отчета, так как эксперт-переводчик писем Е. Кочовича А. Майков скрыл важные и изобличающие факты. Они могут быть изучены по делу о Кочовиче и других, имеющемуся в фонде Московского охранного отделения [2].

Второй крупной фигурой из числа сербских студентов, известных своей революционной деятельностью в России, был Марко Николич. Окончив Петровскую академию в 1885 г., М. Николич полностью отдался революционной работе [3]. Он был одним из агентов партии «Народная Воля».

Самым обширным и, пожалуй, самым полным документом о деятельности М. Николича является «Заключение прокурора Московской судебной палаты по обвинению в государственном преступлении сербского подданного Марка Николича и дочери штабс-капитана Людмилы Ермиловой» [4]. Очень интересна имеющаяся в этом деле расшифровка многочисленных имен, найденных в записной книжке М. Николича и свидетельствующих о его широких революционных связях [5].

«Дело М. Николича» докладывалось царю. Николич был осужден и по отбытии тюремного заключения выслан без права въезда в Россию [6].

Неопубликованные материалы советских исторических архивов позволяют установить связи сербских социалистов с русским революционным движением 80—90 гг. XIX в. Существовавшие до сих пор мнения об отсутствии подобных связей опровергаются теперь конкретными архивными материалами.

Большой интерес представляют материалы об известном деятеле сербского рабочего движения Андре Д. Банковиче. Организатор известной сербской забастовки 1889 г., член редакции первой сербской марксистской газеты «Социал-демократ» (1895), Андра Д. Банкович провел значительную часть своей жизни за границей. Исследователь жизни и деятельности А. Банковича югославский историк Сергие Димитриевич сообщает о заграничной жизни Банковича лишь следующее: «В Париже дружил с бланкистами, в Швейцарии с эмигрантами из Франции, участниками подавленной Парижской Коммуны и распущенного Интернационала; принадлежал к социал-демократической партии Германии и Австрии, а также участвовал в революционном движении России» [7]. В советской исторической науке имя А. Банковича, известно, в частности, из статьи одного из участников революционного движения 80-х годов — Лурье [8]. Но Лурье упоминает А. Банковича лишь в связи с первыми рабочими демонстрациями 18 февраля 1885 г. в Варшаве одним из организаторов которых был А. Банкович.

О заключении А. Банковича в крепость-цитадель и о демонстрациях говорит в своих мемуарах и Феликс Кон, один из организаторов партии «Пролетариат», являвшийся, повидимому, вдохновителем упомянутых демонстраций [9]. Найденные в исторических архивах Ленинграда, Москвы и Львова новые материалы в значительной мере пополняют наши сведения об А. Банковиче. Так, в Центральном государственном историческом архиве УССР во Львове имеются интересные данные о связи Банковича с польским революционером Мечиславом Маньковским [10]. О московском периоде жизни Банковича, имеются сведения в деле Московского охранного отделения [11].

О сотрудничестве А. Банковича с членами партии «Пролетариат» М. Богушевичем и другими говорится очень подробно в деле «О лицах, принадлежащих к преступному сообществу «Пролетариат» в Варшаве» [12]. Это дело вполне подтверждает существовавшее предположение о связях А. Банковича с партией «Пролетариат».

Интересны сведения о сербском студенте Драгутине Поповиче. В 90-х годах он

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 80, 1881—1883 гг., д. 8663; оп. 521, 1881 г., д. 406.

[2] ЦГИАМ, ф. 63, оп. I, 1881 г., д. 604.

[3] См. ГИАМО, ф. 228, оп. 1—6, 1878 г., д. 7815; ЦГИАМ, ф. 63, оп. 3, д. 109.

[4] ЦГИАЛ, ф. 1405, 1886—1887 гг., оп. 87, д. 10248.

[5] См. там же, л. 26.

[6] Там же, 1887 г., оп. 521, д. 425.

[7] Сергиjе Димитриjевић, Андра Д Банковић (1857—1911), «Историски Гласник», Београд, 1951, № 1—2. См. также отдельную брошюру того же автора «Социjалистичке радничке организациjе у Србиjи на краjу XIX века». Београд, 1952.

[8] Г. Лурье. Манифестация безработных в Варшаве. «Каторга и ссылка», 1931, № 10 (83). См. также № 6 (27), 1926.

[9] См. Ф. Кон. Суд над партией «Пролетариат», М., 1926.

[10] ЦГИАЛ УССР в г. Львове, ф. 146, оп. 4, 1886 г., дд. 633, 3723.

[11] ЦГИАМ, ф. 63, 1885 г., д. 216.

[12] ЦГИАМ, ДП, 7-е Д-о, 1885—1887 гг., д. 209.

приехал в Россию на учебу. Под влиянием ленинского «Союза борьбы» и бурных студенческих демонстраций 90-х годов Д. Попович включается в революционную борьбу и подвергается многократным арестам. Он принимает участие в первой русской революции 1905—1907 гг. и хотя Д. Попович не единственный серб, принимавший участие в этой революции, мы остановимся на материале о нем, как наиболее характерном.

Основные сведения о многократных исключениях Д. Поповича из учебных заведений и арестах за активную революционную борьбу содержатся в делах центральных государственных исторических архивов Москвы и Ленинграда [1]. Дополнительные данные встречаются в деле «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» [2] и относятся к 1901 г. Но на этом не прекращаются полицейские сведения о Д. Поповиче: о его деятельности в период первой русской революции находим сведения еще в двух делах. Среди 29 человек «Списка служащих Александровского механического завода Николаевской железной дороги, замеченных в активном подстрекательстве мастеровых и рабочих названного завода к забастовке и принимавших участие в разного рода агитации к оным» находится и фамилия Драгутина Поповича, бывшего студента Технологического горного института. В примечаниях полиции поясняется, что «наименованные в списке служащие на Александровском механическом заводе... были замечены в активном подстрекательстве мастеровых и рабочих названного завода к забастовке и вооруженным противодействиям...» [3]. Из дела известно, что на упомянутом заводе работал в качестве студента-практиканта Д. Попович, который принадлежал к социал-демократической организации. Более подробные данные по этому периоду сконцентрированы в деле «О сербском подданном, студенте Горного института Драгутине Александрове Поповиче» [4]. Здесь, в частности, имеются сведения «о его агитации среди служащих завода с целью провести забастовку и формировании им «боевой дружины» из рабочих Александровского механического завода. Другие источники свидетельствуют о том, что Попович «принял участие в подстрекательстве рабочих к забастовкам, а также проводил денежные сборы на оружие и организовал вооруженное сопротивление властям» [5].

Наряду с такими балканскими странами, как Болгария или Румыния, в конце XIX и начале XX вв. в Сербию стекались пути русских революционеров-эмигрантов. С точки зрения изучения революционных русско-сербских связей этот факт является очень важным, так как он укрепляет и расширяет наши представления о разнообразии революционных связей. Из литературы до сих пор были известны лишь факты, относящиеся к 60—70-м годам, особенно к периоду герцеговинского восстания в 1875 г. [6] Между тем имеются сведения такого рода более позднего времени. Можно упомянуть неопубликованные воспоминания Р. М. Плехановой, в которых говорится о колонии русских эмигрантов в Сербии [7]. Интересны сведения о пребывании в Сербии И. Н. Присецкого, привлекавшегося по делу «Южно-русского рабочего союза» [8].

Этот краткий обзор важнейших из неопубликованных материалов наших советских исторических архивов позволяет сделать некоторые общие выводы. Главный и основной вывод состоит в том, что существует большое количество документов, подтверждающих наличие русско-сербских революционных связей в 80—90 годах прошлого века.

Несмотря на типичные недостатки полицейских документов: субъективность, ограниченность, тенденциозность и частичную неточность, они могут служить для изучения важнейших страниц истории революционных связей двух братских славянских народов.

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 741, оп. 1, 1894—1898 гг., д. 7, ч. 1; ЦГИАМ, ф. ДП, 3-е Д-о, д. 78, ч. 4: ф. ДП, ОО, д. 3, ч. 1 Б.

[2] ЦГИАМ, ф. ДП, 7-е Д-о, д. 319, т. 1.

[3] Там же, 4-е Д-о, д. 2455, т. 4, 1905 г., лл. 42—43.

[4] Там же, оп. 7, 1906 г., д. 44.

[5] ЦГИАМ, ф. 102, оп. 103, д. 138, т. 2, л. 99.

[6] См. С. А. **Никитин**. Вековые связи народов Советского Союза и Югославии. «Международная жизнь», 1955, № 10.

[7] Отдел рукописей библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, фонд Г. В. Плеханова, воспоминания Р. М. Плехановой, л. 281.

[8] См. ЦГИАМ, ф. ДП, 7-е Д-о, 1884 г., д. 727, ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 83—84, 1883 г., д. 11250.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ «КОЛОКОЛА» И ПРОКЛАМАЦИЙ А. И. ГЕРЦЕНА И Н. П. ОГАРЕВА В ЦАРСКОЙ АРМИИ (1854—1862 гг.)

I

В ЦГВИА, в фонде Действующей Армии, нами обнаружено четыре секретных «дела», которые относятся к 1854—1862 гг. и содержат документы о распространении в войсках Действующей Армии, дислоцированной в Царстве Польском, прокламаций и «Колокола» А. И. Герцена и Н. П. Огарева [1].

Здесь же встречаются отдельные материалы о распространении в Действующей Армии изданий польских революционеров, а также выпущенного офицерской организацией, созданной А. Потебней, «Духовного завещания поручиков Арнольда и Сливицкого, унтер-офицера Ростковского и рядового Щура, погибших мученической смертью 16 июня 1862 г. в крепости Ново-Георгиевске».

Документы сообщают, каким путем распространялись «Колокол» и прокламации, как читались и передавались эти произведения, и, наконец, о мерах царских властей в армии и вне ее против распространения свободной русской печати в войсках.

Еще 6 (18) апреля 1854 г. исполнявший должность наместника в Царстве Польском генерал-адъютант Ридигер в приказании генерал-полицеймейстеру 1 и 2 пехотных корпусов генерал-лейтенанту Абрамовичу сообщал, что русский генеральный консул в Сардинии доставил экземпляр генуэзской газеты «Italia еро-polo» от 11 апреля (по н. ст.) 1854 г., в которой напечатано «мятежническое воззвание» Герцена к войскам, расположенным в Царстве Польском. Речь идет о воззвании «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше», написанном 25 марта 1854 г. [2]

Зная силу этого воззвания и отмечая, что Герцен принадлежит к числу «деятельнейших членов революционной партии» и будет стараться распространить его, Ридигер приказал генерал-полицеймейстеру принять срочные меры, исключающие появление «помянутого воззвания».

Спустя четыре дня, Ридигер в своем новом приказе, адресованном начальнику III округа корпуса жандармов, сообщал, что шеф жандармов уведомил его о получении из-за границы сведений, что изгнанник Герцен составил два литографированных листка, которые должны «русским и польским выходцам служить видом или условным знаком для узнания приверженцев их в России и Польше» [3]. Ридигер предписывал начальнику III округа корпуса жандармов наблюдение за появлением этих «двух революционных листков».

Любопытен и такой документ. 17 (29) июня 1854 г. тот же Ридигер в весьма секретном приказании генерал-полицеймейстеру, напомнив о своем предписании от 6 (18) апреля, сообщает, что, по полученным сведениям, учрежденная Герценом в Лондоне типография соединена с типографией в Жерсее, управляемой польским выходцем Зеноном Свентославским; что Герцен вместе с эмигрантом Голубиным раздают русским военнопленным в Англии прокламацию «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше» и прокламацию «Юрьев день!»; что эти воззвания и указанные литографированные листки уже отправлены через Польшу в Россию, что Герцен и его друзья намерены были одно из этих воззваний переслать через Гамбург в Варшаву, посредством лиц, приезжавших сюда во время шерстяной ярмарки. Сообщая все это, Ридигер приказывал генерал-полицеймейстеру предпринять

[1] ЦГВИА, ф. ДА, дд. 2110, 2271, 2286, 2341.

[2] См. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под. ред. М. К. Лемке, т. VIII, стр. 68.

[3] ЦГВИА, ф. ДА, 1854—1855 гг., д. 2341, л. 4 и об.

«сообразные» с его стороны распоряжения [1].

Генерал-полицеймейстер Абрамович 28 февраля 1855 г. доносил наместнику в Польше и главнокомандующему Действующей Армией Паскевичу, что посланный им за границу агент донес, что в Пруссии находится в обращении много книг, причем агент «изъясаял», что в Пруссии имеется немало приверженцев Герцена и что сочинения его «находятся в пограничных прусских городах. Легко затем могут достаться сюда».

Паскевич, прочитав докладную записку, отдал приказ: «стараться достать эти книги» [2].

26 марта (7 апреля) 1855 г. ген. Абрамович «почтительнейше представил» доставленные агентом «нижеозначенные книги и брошюры на русском и иностранном языке, изданные за границей изгнанником Александром Герценом — Искандером» [3]. В перечне этих книг, между прочим, названы «Вольная русская община в Лондоне. Русскому воинству в Польше», «Поляки прощают нас», «Письма из Франции и Италии».

Генерал-полицеймейстер сообщал, что по донесению агента «книги сии... произвели большое впечатление и были предметом многих толков» и что он поручил агенту «доставить и другие сочинения Герцена, какие только появятся» [4].

В «делах» имеется большое количество документов, относящихся к периоду первой революционной ситуации, особенно к 1861 и 1862 гг.

Эти документы говорят о довольно энергичном распространении в ту пору в русской армии «Колокола», а также ряда помещенных в нем статей, которые отдельно переиздавались в Вольной русской типографии и проникали в войска преимущественно в виде прокламаций и воззваний.

В сентябре 1862 г. командир 1-й стрелковой роты 1 батальона Смоленского пехотного полка штабс-капитан Юцевич доносил командиру своего батальона, что разносчик из Ивангородской почтовой конторы принес адресованный ему конверт. «По вскрытии мной конверта я,— доносил Юцевич,— нашел в нем присланное мне от неизвестного лица издание «Колокола» возмутительного содержания, которое вместе с подлинным конвертом имею честь при сем представить на распоряжение вашего высокоблагородия» [5].

В рассматриваемых «делах» имеются также материалы о распространении в Действующей Армии «Колокола» №№ 147 и 148. В первом помещено письмо издателей к русским офицерам в Польше, во втором — письмо князю Константину, «написанное будто бы русскими офицерами, стоящими в Польше... Цель этих писем очень ясна,— писали военные власти,— с одной стороны, поселить недоверие правительства к русскому войску..., а с другой стороны,... поколебать умы робкие и характеры нерешительные и ослабить, таким образом, дух в войсках» [6]. Распространялась также помещенная в «Колоколе» № 102 статья «Что нужно народу?», изданная позднее отдельной прокламацией.

В конце ноября 1861 г. командир Шлиссельбургского пехотного полка полковник Гаувальт доносил начальнику 4 пехотной дивизии генерал-лейтенанту Бруннеру, что командир 1 батальона майор Федоров представил найденный 23 ноября 1861 г. в Сапежинских казармах в коридоре на окне рядовыми Ф. Пономаревым и И. Кривцовым незапечатанный конверт с адресом: «Героям Шлиссельбургского полка», а внутри — печатный лист с заглавием: «Что нужно народу?».

Гаувальт добавляет, что «вышеозначенные рядовые, когда, найдя конверт, пришли в казарму и, ничего не подозревая, вынули из конверта печатный лист, то показали оный унтер-офицеру Якову Борисову, который начал читать вслух; около него столпился кружок слушателей...». Фельдфебель этой роты, заметив кружок солдат, подошел к ним и, взяв из рук Борисова лист, начал было сам читать, «но на первых строках понял, что выражения направлены как-то неладно, точно в возмутительном духе, прекратил чтение, отобрал лист и представил к ротному командиру; до прихода фельдфебеля прочитана была нижними чинами только первая страница и та неполная» [7].

14 февраля 1861 г. исправляющий должность начальника главного штаба 1 армии в своем «весьма секретном» рапорте сообщал командирам корпусов, начальнику артиллерии, начальнику инженеров и походному атаману казачьих войск армии, что «злонамеренные люди продолжают подкладывать войскам разного рода сочи-

---

[1] ЦГВИА, ф. ДА, 1854—1855 гг., д. 2341, лл. 12—13.

[2] Там же, л. 15 и об.

[3] Там же, л. 16.

[4] Там же, л. 17.

[5] Там же, 1862 г., д. 2271, л. 145. Юцевичем был получен «Колокол» № 132. В нем опубликованы три статьи: «Письмо к Александру II» — П. Мартьянова, «Голос за народ (письма помещика)» и «Суворовские походы по грязям петербургским» (без подписи). Особенно примечательна последняя статья, в которой автор с большим негодованием приводит несколько «образчиков» злоупотреблений, казнокрадства и взяточничества, ежедневно совершавшихся царем и царской камарильей.

[6] ЦГВИА, ф. ДА, 1862 г., д. 2286, лл. 1—2.

[7] Там же, 1861—1862 гг., д. 2110, л. 25.

нения, направленные противу нашего правительства, в том числе и листок под заглавием: „Что нужно народу?“».

Главнокомандующий армией,— писал начальник штаба,— имея в виду, что «при настоящем положении умов жителей Царства Польского и западных губерний» такого рода брошюры, воззвания и сочинения могут подбрасываться в войска и на будущее время, приказал, чтобы в войсках «были приняты самые строгие меры, дабы подобного рода сочинения не ходили по рукам военнослужащих» [1].

Наибольшее количество документов свидетельствует о том, что революционеры старались особенно широко распространить в армии воззвание «Что надо делать войску». Это и понятно, ибо оно представляло собой революционный призыв, непосредственно обращенный к солдатам и офицерам царской армии. Статья «Что надо делать войску» была напечатана в «Колоколе» № 111, затем несколько раз издавалась отдельно в виде воззвания в Лондоне, России и Польше.

Если статья «Что нужно народу?» и некоторые другие издания Вольной русской типографии распространялись в сравнительно немногих военных подразделениях и частях, то воззвание «Что надо делать войску» было обнаружено в 10 и 31 донских казачьих полках, в Вологодском, Либавском, Олонецком, Ладожском, Шлиссельбургском, Белозерском пехотных полках, а также в артиллерийских и железнодорожных частях. Наибольшее распространение оно имело в войсках, дислоцированных в средоточии военных и гражданских царских властей — в Варшаве, и в районе расположения 6 пехотной дивизии — в гор. Калише и Калишской губернии.

Воззвание «Что надо делать войску» распространялось в довольно большом количестве. Через несколько месяцев после его издания, 19 марта 1862 г., временно главнокомандующий 1 армией генерал-адъютант Лидерс доносил военному министру: «доселе получено от начальников частей войск, в Царстве Польском квартирующих, до 120 экземпляров брошюры под названием «Что надо делать войску» [2]. А в следующем месяце он сообщал, что получено 182 экземпляра этой же брошюры [3].

В расположении частей воззвание находили в одном или нескольких экземплярах, а нередко и целыми пачками.

Лидерс доносил, что «эта брошюра разбрасывается злонамеренными людьми по улицам и в казармах, занимаемых войсками, а также присылается через почту офицерам, находящимся в Царстве Польском» [4].

Командир Белозерского пехотного полка полковник Померанцев доносил дежурному генералу главного штаба 1 армии, что 13 марта 1862 г., в $6^1/_2$ час. утра «нижними чинами» 12 линейной роты, расположенной в Уяздовских казармах (в Варшаве), представлено командиру названной роты штабс-капитану Заблоцкому 2-му 15 экземпляров «возмутительных воззваний» под заглавием «Что надо делать войску». При опросе «нижние чины» показали, что они были посланы командой в указанное время (в ведении ефрейтора В. Købнюка) ротным командиром за винтовками в полковую слесарню, помещающуюся в Иерусалимских бараках. Пройдя улицу Ново-Вейскую и повернув направо по дороге, ведущей к Иерусалимским баракам между забором саад и плацом, примыкающим к этим баракам, «увидели под столбиками пачку бумаг, которую они и представили ротному командиру» [5].

Прокламации подбрасывались даже в дом царского наместника в Польше. В «Списке нижним чинам Ладожского пехотного полка, кои нашли брошюры под названием „Что надо делать войску“», указывается, что рядовой 1-й роты этого полка Емельян Павлюков, 15 марта 1862 г., в $5^1/_2$ часов утра, «в наместниковском доме на лестнице, ведущей к офицерским комнатам», нашел три экземпляра этого воззвания, а рядовой 2-й роты Петр Дамчук нашел «в этом же доме и на той же лестнице и в то же время два экземпляра» [6].

Воззвания обнаруживали около цитадели в Варшаве «на крепостной эспланде у фонаря» [7], на улице, недалеко от лазарета (в Калише) в пачке с надписью «какому-нибудь солдату» [8] находили «в казармах на галерее» [9], «под дверьми эскадронной канцелярии и кухни» [10] и даже «в помещении, занимаемом жандармами» [11].

Довольно часто воззвание «Что надо делать войску» отправлялось по почте в конверте по определенному адресу, чаще всего на имя того или иного офицера. Причем, нередки случаи, когда из Варшавы оно пересылалось военнослужащему, находившемуся в каком-либо другом гарнизоне с запиской передать воззвание другим. Таких документов много Вот один из них: 15 января 1862 г. командир Вологодского пехотного полка из Люблина, где

[1] ЦГВИА, ф. ДА, 1861—1862 гг., д. 2110, л. 29.
[2] Там же, л. 101.
[3] Там же, л. 127.
[4] Там же, л. 101.
[5] Там же, л. 86.
[6] Там же, л. 89.
[7] Там же, лл. 39—40.
[8] Там же, л. 113.
[9] Там же, л. 69.
[10] Там же, л. 129.
[11] Там же, л. 97.

находился штаб полка, докладывал начальнику 5 пехотной дивизии: «Вверенного мне полка поручик Козловский 14-го сего января представил конверт, адресованный на его имя из Варшавы и полученный в Люблинской почтовой конторе полковым пекарем Горбатюком, в котором заключалось три экземпляра брошюры под заглавием «Что надо делать войску», и записку передать брошюры солдатам. Конверт этот с брошюрами и запиской имею честь представить вашему превосходительству» [1].

В документах отражены и факты отобрания листовок у военнослужащих, особенно у офицеров. Интересен документ, сообщающий, что в мае 1861 г. властями была изъята «брошюра возмутительного содержания», которая «между офицерами Кременчугского пехотного полка в Киеве, как показали розыски, переходила 12 дней от одного офицера к другому» [2].

Более подробные сведения об этом же факте содержатся в документах, изученных Г. Г. Фруменковым.

Таково, в весьма краткой характеристике, содержание документальных материалов рассматриваемых «дел», показывающее, что издания Вольной русской прессы проникали и в войска.

В. Г. Вержбицкий

II

На расстрел патриотической манифестации в Варшаве 15 (27) февраля 1861 г. А. И. Герцен откликнулся статьей «Vivat Polonia!», в которой, обращаясь к войскам, призывал их не поднимать оружия ни против участников польского национально-освободительного движения, ни против крестьян, требующих свободы.

Статья «Vivat Polonia!» имеет характер революционной прокламации. Сам А. И. Герцен придавал этой статье значение революционного воззвания и старался распространить ее среди войск. М. К. Лемке установил, что в виде листовки «Vivat Polonia!» была разослана войсковым частям Северо-западного края в пакетах по почте [3].

В бывшем филиале Центрального Государственного военно-исторического архива в Ленинграде (ФЦГВИА) нами обнаружены новые материалы, свидетельствующие о распространении воззвания А. И. Герцена «Vivat Polonia!» в войсковых частях Юго-Западной России.

2 мая 1861 г. статья «Vivat Polonia!» была отобрана у прапорщика Кременчугского пехотного полка (полк нес в то время караул в Киеве.— *Г. Ф.*) Суходольского. Разумеется, что военное и гражданское начальство переполошилось.

3 мая 1861 г. Киевский военный, Подольский и Волынский генерал-губернатор князь Васильчиков писал дежурному штаб-офицеру своего управления подполковнику Шаврову: «До сведения моего дошло, что будто бы у офицера Кременчугского пехотного полка находится возмутительное к войскам воззвание. По важности этого обстоятельства предписываю Вашему высокоблагородию, немедленно с получения сего, совместно с штаб-офицером Кременчугского полка, о назначении коего мною распоряжение сделано, произвести негласное разыскание и открыть: действительно ли имеется в полку подобного рода воззвание, кем, когда и от кого получено и если у кого таковое окажется, истребовать и представить ко мне с подробным объяснением, с какой целью и у кого из офицеров такое находилось и почему оное не было представлено в свое время начальству» [4].

На другой день был сделан обыск в квартирах многих офицеров Кременчугского полка, но ничего подозрительного обнаружено не было. В руках начальства находился только один экземпляр листовки, отобранный у Суходольского. Разобравшись в деле, подполковник Шавров доложил Васильчикову: «Действительно это воззвание (статья А. И. Герцена «Vivat Polonia!». — *Г. Ф.*) переходило в течение 12 дней от одного офицера к другому, но полковому и батальонному командиру о том не было известно, а при начале расследования взято у прапорщика Суходольского, им получено в квартире полкового адъютанта поручика Авраменко от поручика Жилина, а полковому адъютанту передал поручик Вылежинский, получивший, как объясняет в своем показании, от студента университета святого Владимира Тита Далькевича, с которым познакомился несколько времени тому назад и получил один экземпляр воззвания без всякой цели или умысла, а лишь из любопытства, как новость, но справедливость этого показания проверить было невозможно по случаю выезда студента Далькевича в Радомысльский уезд» [5].

Картина ясна: почти две недели воззвание А. И. Герцена, адресованное непосредственно войскам, переходило из рук в руки, от офицера к офицеру и начальство ничего не знало. Поручик Вылежинский, если можно верить его слобам, в швей-

---

[1] ЦГВИА, ф. ДА, 1861—1862 гг., д. 2110, л. 55.

[2] Там же, лл. 16—18.

[3] См. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под ред. М. К. Лемке, т. XI, стр. 51.

[4] ФЦГВИА, ф. 9, оп. 15, д. 46, л. 23.

[5] Там же, л. 45.

царской кондитерской свел шапочное знакомство со студентом Киевского университета Далькевичем, получил от него статью А. И. Герцена, дал почитать поручику Авраменко, тот передал поручику Жилину, последний — прапорщику Суходольскому, который «провалился». Источник распространения прокламации А. И. Герцена открыт не был. Далькевич с 14 на 15 мая 1861 г. бежал за границу.

Текст статьи А. И. Герцена «Vivat Polonia!» находится в деле Далькевича (лл. 46—47). Написана листовка чернилами от руки на одном большом листе с пробором (полем) в середине листа. Под текстом подпись «London Trübner es CO» (л. 46). По линии пробора лист переломан, сложен вдвое. Поэтому в деле первые страницы оказались внутри, на разных листах (лл. 46 и 47), последняя страница оказалась первой, а третья — четвертой. Бумага с текстом статьи А. И. Герцена потерта и изношена — свидетельство того, что листовку читали многие. Если к этому добавить заявления на следствии поручика Жилина и прапорщика Заварова о том, что прапорщик Суходольский обещал «достать несколько таких писем», в том числе подлинник, то можно предполагать, что статья А. И. Герцена «Vivat Polonia!» кем-то из офицеров Кременчугского пехотного полка переписывалась, размножалась и распространялась.

Г. Г. Фруменков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИЗДАНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Д. М. ЭПШТЕЙН

В нашей археографической практике не уделяется достаточного внимания полиграфическому оформлению документальных изданий. Некоторые археографы игнорируют вопросы внешнего, полиграфического оформления сборника; это дело часто полностью перекладывается на ответственность издательства, полиграфистов. Такая практика нередко приводит к тому, что читатели получают в руки сборники документов, стоящие на низком уровне издательской культуры. Чаще всего мы встречаемся с такими изданиями на местах. Только невмешательством археографов в дело оформления сборников и ограниченностью полиграфической базы на местах можно объяснить такие факты, когда в сборниках документов не соблюдаются элементарные требования технического редактирования.

Не случайно наша Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют большое внимание вопросам оформления изданий, работе издательств, качеству продукции полиграфической промышленности.

В этом плане особое значение приобретает борьба за хорошее полиграфическое оформление документальных сборников.

В изданиях документов техническое редактирование приобретает свои особые черты. Здесь важно не только правильно установить объем и формат издания, выбрать гарнитуру шрифта, иллюстрации и т. п., но и четко, наглядно и последовательно отделить текст собственно документа от текста, принадлежащего археографу, от научно-справочного аппарата. Нередко текст самого документа бывает сложным, и его необходимо набирать не одним, а несколькими шрифтами.

Небрежное или формальное редактирование, без учета интересов читателей, без рационального применения различных средств типографской техники, не только снижает эффективность использования издания, но иногда может придать отдельным частям текста документа неправильное толкование. Поэтому ошибочной следует считать практику, при которой полиграфическое оформление документов полностью перекладывается на технических редакторов. Необходимо, чтобы археографы также принимали участие в их решении и боролись против узкопрактических соображений издателей, иногда портящих выразительное и четкое оформление издания во имя ложно понятой экономии. Нельзя мириться с фактами снятия в издательствах отдельных частей научно-справочного аппарата издания, что снижает их научный уровень.

Сборники документов в издательской практике отнесены к типу научной и технической литературы. Им соответствуют и определенные приемы оформления, при помощи которых содержание сборников должно раскрываться перед читателем с максимальной наглядностью и точностью.

Однако издания исторических источников далеко не однородны и выпускаются для различных целей. Поэтому оформление сборника документов, предназначенного для специалиста-исследователя, будет существенно отличаться от сборника, рассчитанного на учащихся или массового читателя. Это скажется на установлении формата издания, на выборе шрифтов, на художественном оформлении обложки, на количестве иллюстраций и т. п. Все перечисленные и другие элементы оформления издания находят свое отражение в плане оформления книги, составляемом издательством для каждого отдельного издания. Если выпускаемые сборники документов составляют единую серию, разрабатывается план типового серийного оформления.

При оформлении издания, первым является вопрос об объеме каждого тома серии или каждой части тома, или однотомного сборника. Обычно он решается в самом начале планирования конкретного сборника документов, однако практически уточняется в процессе самой подготовки издания. Так, при подготовке серии

«Рабочее движение в России в XIX в.» были выявлены ценные документы, объем которых значительно превысил первоначально намеченный. Это вызвало необходимость делить отдельные тома на части.

В серийных изданиях документов, рассчитанных на исследователей, когда вся масса публикуемого материала исчисляется сотнями печатных листов, необходимо рационально решать вопрос о распределении материала между отдельными томами. Естественно, что деление это производится не механически, а на основе тематического плана, с тем, чтобы в одном томе были объединены документы, связанные одной темой, предметом или историческим периодом. При этом отдельные тома серии окажутся по объему различными, что, в свою очередь, будет нарушать единообразие в оформлении всей серии. Чтобы избежать указанного противоречия целесообразно отдельные тома делить на части, чтобы каждая книга данной серии не выходила за пределы установленного объема. Незначительные колебания в листаже отдельных составных частей серийного издания неизбежны и допустимы.

На наш взгляд, объем отдельной части издания не должен превышать 50 п. л. Бо́льшая часть современных серийных изданий придерживается такого объема томов или частей («Рабочее движение в России в XIX в.», «Русские полководцы», «Русские флотоводцы»). Издания, превышающие этот объем, менее удобны (сборник «Крестьянское движение в Армении в XIX веке» (Ереван, 1948), новая серия «Революции 1905—1907 гг.» и др.).

В изданиях документов по более узкой тематике, а также предназначенных главным образом для агитационно-пропагандистской работы, мы будем встречаться со сборниками значительно меньших объемов. Объем сборников документов, вышедших за послевоенные годы, значительно колеблется (от 7 до 25 п. л.).

В тесной связи с объемом издания находится его формат. В 1951 г. впервые был установлен государственный стандарт форматов для различных видов книжных изданий[1]. Для научных монографий рекомендуется стандарт листа бумаги 70 × 108 см, причем страница книги должна составлять $^1/_{16}$ долю этого листа. Формат такой книги будет равняться 17,5 × 27 см. Таким форматом издается ряд журналов, в частности «Исторический архив».

При установлении формата книги издательство исходит из задач издания, наличия той или иной бумаги, типографского материала и других моментов. Предусматривается формат страницы в целом (полосы набора и чистых полей). На установление формата полосы нередко существенное влияние оказывает объем издания. Естественно, что объем книги и ее формат должны быть уравновешены.

Большим по объему изданиям соответствуют более крупные форматы полос. Однако не рекомендуется применять чрезмерно большие форматы.

Господствующим в крупнейших изданиях, подготовляемых центральными государственными архивами совместно с Институтом истории АН СССР и другими учреждениями, является наиболее удобный для зрительного восприятия и для практической работы формат полосы набора 6 × $10^1/_4$ кв.[2] при общем формате издания 60 × 92/16 см. Так издаются серии: «Рабочее движение в России в XIX в.», «Материалы по истории русской армии» и «Материалы по истории русского флота».

Если обратиться к изданиям документов на местах, то здесь мы встретимся с большим разнообразием и иногда малым соответствием форматов профилю издания источников вообще.

Вряд ли можно признать удачным формат полосы и размер полей в сборнике «Кутузов в Дунайских княжествах» (Кишинев, 1948). Здесь при формате полосы в 5,5 × 9,25 см боковые поля, т. е. корешковое и в ряде мест наружное (которое, кстати сказать, криво обрезано), имеют ширину менее одного сантиметра. Это, несомненно, затрудняет чтение.

Следует иметь в виду, что поля в книге необходимы в первую очередь для удобочитаемости, а так же для сохранения текста от порчи и для композиционного построения издания. Отсюда ясно, что поля книги должны быть уравновешены с оттиском полосы на странице. При соблюдении всяческой экономии нельзя все же допускать того, чтобы из-за узких полей текст сборника почти уходил в корешок.

К сожалению, в самых новейших изданиях, вышедших в 1955 г., наблюдаются подобные недостатки. Сборник «Революционное движение 1905—1907 гг. в Томской губернии» (Томск, 1955), например, при совсем небольшом объеме в $8^1/_4$ п. л. имеет формат полосы $6^1/_2$×9 кв. Этот формат скорее соответствует профилю изданий художественной, чем научной литературы. То же можно сказать о формате сборника «Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг.» (Изд. «Ульяновская правда», 1955).

Было бы рациональнее в подобных изданиях применить формат сборника «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти на Украине» (Киев, 1951). В этом, в целом хорошо оформленном издании выбран и удобный формат.

[1] ГОСТ 5773-51. Книги и журналы — форматы изданий.

[2] Один квадрат = 1,8 см.

Большое значение в техническом оформлении издания имеет выбор шрифтов.

При выборе для изданий той или иной гарнитуры шрифта технический редактор руководствуется рядом требований (удобочитаемость, квалификация читателя и проч.).

Для издания сборников документов наиболее подходящим следует считать применение литературной гарнитуры и близких к ней по начертанию шрифтов, например обыкновенной новой гарнитуры. Названные шрифты отличаются достаточной удобочитаемостью, простотой и четкостью рисунка [1]. Помимо этого, они имеют большое количество начертаний (прямое, полужирное, курсивное светлое и курсивное полужирное), что особенно важно для выделения отдельных частей текста документа и научного аппарата к нему в сборниках документов.

Выбрав определенную гарнитуру шрифта, необходимо четко и единообразно разметить размеры и оттенки шрифта по всему сборнику. Именно в этом процессе разметки шрифтов и правильном применении их для основного текста документов и для всех дополнительных текстов сборника и должен принять участие археограф.

Он должен подсказать, какое значение для читателя-исследователя источников имеет текст самого автора документа и текст резолюций и помет, которые нанесены на документ позднее; какое значение имеют заголовок и контрольно-справочные сведения и т. д. Говоря о воспроизведении текста самого документа и текста резолюций, наложенных на документе, необходимо обратить внимание на то, что эти тексты отличаются один от другого временем своего происхождения, различным авторством и самой сущностью. Отсюда логично при передаче текста набирать их различными шрифтами. К сожалению, это требование в новых «Правилах издания исторических документов» изложено нечетко.

Что же касается современной практики, то следует отметить, что даже в лучших изданиях, таких как «Рабочее движение в России в XIX в.», археографы в первых трех томах не выделяли другим шрифтом резолюции в отличие от основного текста документа. Лишь во втором дополненном издании первого тома этой серии они правильно решили вопрос о воспроизведении текста резолюций.

Следует иметь в виду, что даже в пределах авторского текста нередко приходится применять различные шрифты для передачи авторских подчеркиваний, подписей и других выделений внутри документа.

Существенным моментом в разметке шрифтов является четкое и наглядное отграничение текста документа от текста, принадлежащего археографу, т. е. от заголовков, контрольно-справочных сведений и текстуальных примечаний. Само собой разумеется, что текст научно-справочного аппарата, составленного археографом, также отделяется от текста документа.

Некоторые археографы склонны решать этот вопрос таким образом, чтобы текст документов набирался прямым шрифтом, а весь текст археографа курсивом. В этом есть определенная логика. Однако таким приемом трудно достичь наглядности и выразительности. Курсив, примененный в нескольких строках подряд, значительно снижает удобочитаемость и потому не целесообразен, особенно в тех местах, на которые необходимо обратить внимание читателя, например, в заголовках. Наглядным примером неудачного применения шрифтов может служить сборник «Революционное движение в Воронежской губернии 1905—1907 гг.» (Воронежское книжное издательство, 1955). Здесь издатели весь текст, идущий от составителей сборника — заголовки, контрольно-справочные сведения, примечания,— выделили светлым курсивом. В результате издание получилось бесцветное, основной текст документов почти сливается с текстом археографа.

Научная обработка публикуемых документов имеет различное назначение. Так, например, если заголовок должен ориентировать читателя на главное в содержании документа, то естественно, что он должен набираться более крупным или более жирным, по сравнению с текстом документа, шрифтом. Напротив, контрольно-справочные сведения, играющие вспомогательную роль, следует набирать более мелким шрифтом (петитом, в отдельных случаях даже нонпарелью). То же следует сказать о примечаниях и указателях. Что же касается предисловия, то его надо набирать основным шрифтом.

Не меньшую роль играет правильное применение шрифтов в титульном листе, в названиях отдельных разделов сборника.

В одном и том же сборнике могут применяться шрифты разных оттенков и размеров, но при этом необходимо, чтобы все применяемые шрифты принадлежали к одной гарнитуре. Этим достигается единообразие, красота и четкость в оформлении издания.

Отделение основного текста документов от дополнительного (резолюций, помет) и от текста, принадлежащего археографу, достигается не только применением различных шрифтов, но и соответствующими пробелами и набором текста не на полную строку, а с отступом. Целесообразно набирать не на полную строку контрольно-справочные сведения о докумен-

[1] См. А. Г. Шацгал. Шрифт и орнамент. Конспект лекций. М., 1954, стр. 86.

те, пометы и резолюции. Пользуясь таким размещением различных частей текста на одной странице, можно достичь наибольшей наглядности и удобства в работе над сборником документов.

Если с точки зрения изложенных требований посмотреть на наши издания документов, то перед нами предстанет весьма пестрая картина. Отдельные же сборники документов окажутся просто неудовлетворительными, ибо в их оформлении не соблюдались самые элементарные и необходимые требования.

Яркий пример неудачного решения вопроса о разметке шрифтов показывает нам сборник «Крестьянское движение в Армении в XIX веке». В нем для текста документов, заголовков и контрольно-справочных сведений применены шрифты трех различных гарнитур.

К сожалению, встречаются факты, когда технические редакторы и издатели в целом не понимают специфики документальных изданий и значения каждой составной части текста сборника. Нельзя, например, иначе объяснить тот факт, что в сборнике «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году» текст самих документов теряется в тексте вспомогательного аппарата. В нем заголовки и контрольно-справочные сведения одинаково выделены полужирным шрифтом. Громоздкие по своему составу контрольно-справочные сведения (в них включены резолюции, переводы иностранных текстов), набранные к тому же полужирным шрифтом, забивают собой текст самого документа.

Недостаточно продумано применение различных шрифтов в сборнике «Революция 1905—1907 годов в Казахстане» (Алма-Ата, 1949). Выделение заголовков — неудачно, а подписи в документах вообще не выделены. Среди документов сборника имеется сложный документ — прокламация Сибирского социал-демократического комитета, относящаяся к июню 1903 г. В состав этого документа включен текст циркуляра военного министра приамурскому генерал-губернатору Субботину. Логично было бы при издании такого сложного документа текст, принадлежащий партийному комитету, отделить от текста военного министра хотя бы при помощи отбивки. Однако этого не сделано.

Не малое значение в оформлении изданий источников имеют иллюстрации, но им уделяется еще недостаточное внимание.

Положительным примером использования иллюстраций может служить один из новейших сборников «1905—1907 годы на Дону» (Ростов н/Д, 1955). Этот сборник, за исключением небольших недостатков [1], в целом, оформлен хорошо, в частности, снабжен картой революционных событий на Дону в 1905—1907 гг., составленной на основании документальных материалов. К сожалению, в ряде сборников иллюстрации отпечатаны нечетко. Вторым недостатком следует считать плохое археографическое оформление иллюстраций.

Так, в ряде уже названных выше сборников мы встречаем лишь подписи к публикуемым иллюстрациям, при полном отсутствии контрольно-справочных сведений. Между тем как в сборниках документов, предназначенных для исследовательской работы, обязательны не только указание на место хранения, но и на подлинность источника, на технику исполнения оригинала, его размер и масштаб воспроизведения, на степень сохранности.

Серьезное значение имеет вопрос о качестве обложки и переплета сборника документов, которым, как правило, пользуются долгие годы.

Вопросы, поднятые в настоящем сообщении, отнюдь не исчерпывают проблемы издательской культуры. Однако соблюдение основных требований даже в пределах затронутых вопросов может значительно повысить оформление изданий исторических документов.

---

[1] Отсутствие единообразия в применении размера шрифта в контрольно-справочных сведениях (набираются то петитом, то нонпарелью).

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

ПИСЬМА Г. В. ПЛЕХАНОВА Б. ВЫСЛОУХУ

(1886—1887)

Первая русская марксистская группа «Освобождение труда», созданная в 1883 г. Г. В. Плехановым в Женеве, сыграла огромную роль в распространении марксизма в России и в борьбе с народничеством, являвшимся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения.

Эта группа имела также значительное влияние на прогрессивную часть западноукраинской интеллигенции и передовых рабочих. Боясь влияния русского революционного движения на трудящихся Галиции, австрийское правительство и галицкие власти внимательно следили за деятельностью группы «Освобождение труда», жестоко преследовали лиц, которые сохраняли или распространяли литературу, изданную группой. Уже в первые месяцы пребывания Г. В. Плеханова за границей австрийское правительство получает от своих агентов секретные донесения о нем. Так, в апреле 1880 г. Министерство внутренних дел Австро-Венгрии разослало наместникам, в том числе и наместнику Галиции во Львове, копии донесений своего агента из Парижа о деятельности группы русских эмигрантов. В числе других в этом донесении упоминался Плеханов, сообщалась его краткая биография и приводились его приметы. Копия этого тайного донесения сопровождалась распоряжением внимательно следить за возможным появлением Плеханова и других русских революционеров в Галиции.

Директор краковской полиции Энглиш в донесении наместничеству во Львов отмечал, что из всех русских эмигрантов, которые упоминались в распоряжении Министерства внутренних дел, «самым опасным является Плеханов».

Передовая часть галицкой интеллигенции, в том числе такие видные ее представители, как Иван Франко, Михаил Павлик, Болеслав Выслоух и другие, были тесно связаны с группой «Освобождение труда». Они принимали участие в переправке изданий группы в Россию через Львов, распространяли эту литературу среди прогрессивной галицкой интеллигенции и передовых рабочих. Уже в конце 1883 или в начале января 1884 г. в Галицию попало первое издание группы. Это была брошюра Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». В специальном обращении к государственной прокуратуре во Львове от 31 января 1884 г. Галицкое наместничество просило запретить ее распространение. Члены группы «Освобождение труда» вели переписку с представителями галицкой прогрессивной интеллигенции. Значительный интерес в этом отношении представляет собой переписка Г. В. Плеханова с известным в то время польским журналистом-демократом Болеславом Выслоухом — фактическим издателем и редактором прогрессивного львовского журнала «Przegląd społeczny».

Выходец из России, Болеслав Выслоух учился в технологическом институте в Петербурге, где принимал активное участие в студенческом движении, имел связи

с революционными народниками, был членом одного нелегального кружка. Вполне возможно, что именно здесь он познакомился с Плехановым.

Приехав в 1884 г. в Галицию после трехлетнего пребывания в варшавской цитадели, Выслоух в январе 1886 г. начал издавать во Львове вышеназванный журнал, к сотрудничеству в котором он привлек многих прогрессивных деятелей: в журнале публиковали свои статьи Г. В. Плеханов, украинские писатели Иван Франко и Михаил Павлик, активный деятель первой польской рабочей партии «Пролетариат», популяризатор «Капитала» Маркса Леон Винярский и другие. Там же печатались материалы о положении рабочих и о рабочем движении в Галиции и в Западной Европе, несколько статей Ивана Франко на экономические темы и ряд рецензий, в частности, развернутая рецензия на второй том «Капитала» Маркса. Журнал интересовался также революционным движением в России, о чем свидетельствует помещение в нем рецензии на книгу «Царизм и революция» С. М. Кравчинского — личного друга Плеханова. Номер журнала, в котором были напечатаны эти материалы, был конфискован цензурой, ибо он призывал «действовать сообща с целью изменения государственного строя в России насильственным способом».

Письма, найденные у Выслоуха во время обыска в 1889 г., свидетельствуют о том, что Плеханов и Выслоух состояли в длительной переписке. К сожалению, во Львовском областном государственном архиве сохранились только копии трех писем на польском языке, оригиналы которых по требованию Выслоуха были возвращены ему полицией, но разыскать их нам не удалось.

В первом из найденных писем идет речь о статье Г. В. Плеханова «Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность», которая присылалась Плехановым Выслоуху во Львов частями для журнала и была впервые опубликована в нем в 1887 г. В том же году часть статьи со значительными дополнениями была напечатана на русском языке в «Библиотеке современного социализма», а полностью увидела свет только в советский период. Возможно, что Плеханов напечатал бы в журнале и другие свои статьи, но в связи с полицейскими преследованиями журнал перестал издаваться в середине 1887 г.

Второе и третье письмо Плеханова к Выслоуху подписано инициалами, но из их содержания легко установить имя автора.

Н. М. Волянюк

3 ноября 1886.

Многоуважаемый господин Выслоух!

Высылаю Вам третью и — ах — не последнюю еще статью о Лассале. Сильно опасаюсь, как бы Вам не надоесть своей плодовитостью, но что поделаешь?

Тема не только интересная, но и важная с принципиальной точки зрения. Но будьте спокойны. Со следующей статьей вопрос будет исчерпан. Еще раз прошу Вас сохранить рукопись. Если когда-нибудь нужно будет издать эти статьи по-русски, не надо будет их переводить. Я был бы Вам очень обязан, если бы Вы прислали причитающийся мне гонорар. Я теперь нахожусь в очень затруднительном материальном положении.

С искренним уважением

Г. Плеханов

10. Monte Caroline Caronge.

Государственный архив Львовской области, ф. 314, оп. 1, д. 2413, л. 18

2 февраля 1887.

Посылая свою статью, я писал Вам, что через некоторое время она будет мне необходима. Теперь [она] мне необходима: приступаю к работе по истории нашего движения, и, если мне удастся собрать средства, напечатаю ее по-русски.

Вы уже, наверно, перевели мою статью на польский язык, а поэтому будьте так добры и перешлите мне рукопись. Судя из Вашего письма от 16 ноября, моя статья понравилась Вам, и Вы желаете поместить ее в январской тетради «Przeglądu».

В связи с этим мне пришла в голову мысль — не будет ли моя рукопись полностью отброшена цензурой для Галиции и не вырежут ли ее из Вашего «Przeglądu»? Судя из того, что даже такие статьи, как о книге Степняка [1], не были пропущены цензурой,— моя статья также пропадет. Впрочем, австрийские порядки трудно изучить; многое зависит от того, в какое время вещь печатается; если отношения с русским правительством враждебные, как теперь, так это обстоятельство может благоприятно повлиять.

В Женеве жизнь течет нудно и вяло, из России нет никаких известий,— я ожидаю (и это не только я один) войны, и, говоря правду, только война может пробудить наше общество от дремоты. Наилучшей газетой теперь в России по своей тенденции является «Восточное обозрение» — орган Сибирякова. Относительно прессы и общества в Петербурге, то они полностью реакционны. Остальные газеты, кроме «Вестника Европы», это один мусор.

Удивительное дело, что Толстой находит все больше последователей в Москве, даже среди молодежи. Но Москва всегда была центром реакции в России. Петербург идет следом за Москвой.

Несколько иначе творится в Одессе, Киеве, Харькове и Казани, где нет подобного восхищения Толстым. К несчастью, молодежь не имеет солидных руководителей и выражает свой протест против абсолютизма в дурной форме ношения национальной одежды (вышитых рубашек и т. п.) на подобие Антоновича. Эти вышитые рубашки — это небольшой прогресс, но всегда лучше, как почитание Толстого.

Все это я знаю из писем и должен признать, что жизнь в России теперь мне мало известна.

Жму руку. N. N.

Мой адрес: M. Budniew chemm de la Rozeraie 21, Geneve.

Государственный архив Львовской области, ф. 314, оп. 1, д. 2413, лл. 19—20.

1/13 июля 1887.

Многоуважаемый товарищ!

Спешу с уведомлением, что получил высланные мне Вами 65 флор., за что очень благодарен. Прекращение издания «Przeglądu» меня очень удивило, я надеялся, что этот журнал имеет твердую почву. Насколько слышал, этому немало содействовали преследования властей, которым не понравилось направление журнала. Плохо творится и у вас в Галиции!

Вы думаете издавать непериодический журнал — отдельные тетради со статьями того же самого направления. Эта мысль хорошая, если только этому не будут препятствовать посторонние силы.

Скоро выеду на месяц из Женевы в деревню; в октябре ж выеду совсем из Швейцарии.

Жму Вашу руку. В.

Государственный архив Львовской области, ф. 314, оп. 1, д. 2413, л. 21.

---

[1] Речь идет о напечатанной в журнале «Przegląd społeczny» рецензии на книгу С. М. Кравчинского «Царизм и революция».

ИЗ ИСТОРИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ РАБОЧИХ

I

Обнаружена переписка представительства русских белогвардейцев в Париже — так называемого «Российского посольства» с его уполномоченным в Лондоне Саблиным [1], содержащая дополнительный материал о поддержке, оказанной английскими рабочими Советской России в ее борьбе с интервентами и белогвардейцами осенью 1919 г.

Одним из наиболее мощных выступлений английских рабочих в защиту Советской России в 1919 г. явилась всеобщая железнодорожная забастовка. Забастовавшие отказались перевозить оружие, снаряжение и воинские части, отправляемые против Советской России. Это выступление английского пролетариата вызвало тревогу в правительственных кругах. 29 сентября 1919 г. Саблин доносит из Англии в Париж:

> «...Здесь все внимание поглощено собственным внутренним положением в связи с железнодорожной забастовкой» [2].
>
> «Угольный голод начинает приобретать характер национального бедствия,— пишет Саблин,— в особенности с момента начала железнодорожной забастовки. Имейте в виду, что железнодорожная забастовка, если она продолжится даже недолго, не только экономически дезорганизует страну, но и вызовет страшнейший продовольственный кризис. Правительство предпринимает целый ряд драконовских действий в стране. Трудно допустить, чтобы при таких условиях оно могло помогать Архангельску [3] предметами продовольствия...
>
> ...Правительство воспретило вывоз угля за границу. Между тем Архангельск ощущает сильную нужду в этом топливе. Боюсь, что надежды на англичан в этом отношении не оправдаются. Не найдете ли возможным найти в Америке потребный Архангельску уголь. То же и относительно хлеба» [4].
>
> «...Сомневаюсь, однако,— пишет далее Саблин,— чтобы в настоящее время мы могли бы здесь получить муку и уголь... Положение продолжает быть серьезным. Ожидаются новые стачки. По словам «Таймса», непосредственно близкое будущее сегодня выглядит несомненно мрачнее. Хлопочите тем временем об угле и муке в Америке» [5].

В последующем очередном донесении в Париж Саблин вновь подчеркивает, что «главным, если не единственным препятствием», мешающим английскому правительству продолжить открытую интервенцию и усилить помощь русской контрреволюции, является развернувшееся в Англии забастовочное движение рабочих, выдвигавшее одним из основных требований прекращение войны против Советского государства:

«Я не знаю, что будет завтра,— доносит он,— но сегодня мы чувствуем здесь железную руку организованного труда: положение чрезвычайно серьезно» [6].

Однако обмануть народные массы, настроить их против первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян английским империалистам никогда не удавалось.

> «Громадная масса населения находится под впечатлением, что большевистский режим — вовсе не плохой режим и что советские министры — прекрасные ходатаи об интересах бедных классов»,— пишет далее Саблин. Он приводит рассказ известного своими антисоветскими выступлениями епископа Бюри,

---

[1] ЦГАОР, ф. 3489/6851, д. «Телеграфный журнал».
[2] Там же, л. 138.
[3] Речь идет о поддержке белогвардейского правительства Миллера.
[4] ЦГАОР, ф. 3489/6851, д. «Телеграфный журнал», л. 133.
[5] Там же, л. 143.
[6] Там же, л. 138.

что «после недавней его, Бюри, проповеди в одной из лондонских церквей, в течение коей он сказал несколько нелестных слов о большевистском режиме, к нему подошел какой-то рабочий и сказал ему в церкви: „Все это ложь"». Из дальнейшего разговора епископ заключил, «...что английские рабочие, которые, по словам того же епископа, начинают терять веру в Христа, вполне способны выкинуть своих священников из церквей, если они будут порицать режим Советской России» [1].

Мощное движение рабочего класса против войны явилось одной из причин, заставивших английскую буржуазию отказаться от открытой интервенции, вывести свои войска из Советской России.

«Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие» — говорил В. И. Ленин [2].

А. М. Карпачев, В. Р. Ходорковский

II

Приводимый документ освещает один из эпизодов еще мало исследованной истории связей рабочего движения в России с пролетарскими организациями европейских стран.

В июне 1896 г. в Англии была образована интернациональная организация корабельных доковых и речных рабочих. Одним из организаторов этой федерации был избранный ее председателем Томас Манн, выдающийся пропагандист и руководитель массового движения английских рабочих, впоследствии активный деятель компартии.

Цели международной федерации, созданной английскими моряками, заключались в улучшении условий труда и повышении заработной платы не только в английских, но и в континентальных портах с тем, чтобы лишить английских предпринимателей возможности в борьбе против требований английских рабочих опираться на низкий уровень условий труда и оплаты в портах континента.

В своих мемуарах, изданных в СССР в переводе с рукописи, Т. Манн обстоятельно рассказывает о своих многочисленных поездках с агитационными целями в Германию, Францию, Голландию, Испанию, Скандинавские страны, об арестах и высылках, которым он там подвергался. Однако упоминаний о работе федерации среди русских моряков в «Воспоминаниях» нет [3]. Между тем публикумое ниже секретное письмо министра внутренних дел Горэмыкина министру финансов Витте свидетельствует, что такая работа им велась.

Р. Ш. Ганелин

«Милостивый государь Сергей Юльевич,

В Министерстве внутренних дел получены сведения, что благодаря стараниям группы лондонских эмигрантов и проникнувшим в английскую прессу слухам о последних стачках рабочих в России, английские социалисты и радикалы серьезно заинтересовались положением рабочего класса в России и, помимо учреждения специального фонда для печатания социалистической литературы, они вместе с тем решили снабжать русские социал-демократические группы необходимыми денежными средствами для обеспечения успешной пропаганды и борьбы с правительством.

Вопрос об установлении связи между английскими рабочими союзами и «северными русскими братьями» был впервые возбужден на международном съезде выборных от моряков и портовых рабочих, состоявшемся в Лондоне

[1] ЦГАОР, ф. 3489/6851, д. «Телеграфный журнал», л. 191.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 285.
[3] Томас Манн. Воспоминания, М., 1924, стр. 93—96.

в феврале текущего года [1], на коем председатель федерации, англичанин Томас Манн произнес сочувственную речь, в которой выразил надежду на будущем съезде видеть представителей от русских рабочих.

Вскоре после съезда состоялось частное собрание при участии английских агитаторов и русских эмигрантов, на коем было решено перевести на русский язык «Устав Международной федерации корабельных, портовых и речных рабочих» и выпустить его в свет с предисловием вышеупомянутого Т. Манна, приглашающим русских товарищей сорганизоваться, в интересах взаимопомощи, в рабочие союзы и артели, чтобы затем присоединиться к Международной федерации.

В настоящее время означенный Устав отпечатан на русском языке в типографии «Лондонского фонда Вольной Русской Прессы» в количестве 10 000 экземпляров и предназначен для распространения в портовых городах России. При этом, в интересах успешной пропаганды среди моряков, прибывающих в Англию, заправилы фонда признали целесообразным организовать специальную группу, на которую будет возложена обязанность следить за прибывающими русскими судами и пароходами и заводить знакомства с механиками и матросами для снабжения их отпечатанным Уставом с целью распространения его на родине.

Об изложенном считаю долгом сообщить вашему высокопревосходительству в тех видах, что Вы, милостивый государь, признаете возможным сделать зависящее распоряжение об обязании шкиперов наших коммерческих судов, в случае захода в порты Великобритании, обращать особое внимание на сношения с берегом лиц, входящих в состав судовых команд, в целях воспрепятствования названным выше агитаторам передавать этим лицам какие-либо произведения подпольной литературы.

Вместе с тем позволяю себе покорнейше просить Ваше высокопревосходительство не отказать в преподании чинам таможенного ведомства соответственных указаний на предмет усиления в портовых таможнях наблюдения за непровозом командами приходящих из-за границы коммерческих судов революционной контрабанды.

Примите, Ваше высокопревосходительство, уверение в глубоком почтении и совершенной преданности

Горемыкин

№ 6, 7 января 1898.»

ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 22, д. 208, лл. 1—2.— Подлинник.

ПОМОЩЬ В. И. ЛЕНИНА В СОХРАНЕНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ МЕЖЕВОГО АРХИВА

Известно, что В. И. Ленин не только придавал огромное значение использованию, собиранию и охране документальных богатств нашей Родины, но и сам принимал активное участие в разрешении практических вопросов, связанных с охраной и использованием документальных материалов.

Нами обнаружено письмо В. Д. Бонч-Бруевича от 13 мая 1932 г. на имя заместителя управляющего ЦАУ РСФСР, в котором приводятся интересные воспоминания о роли В. И. Ленина в спасении документов Межевого архива, хранившихся в одном из помещений Кремля.

---

[1] Разумеется, речь может идти лишь о феврале 1897 г., так как письмо датировано 7 января 1898 г. Томас Манн в своих «Воспоминаниях» (стр. 96) указывает, что конференция состоялась в начале 1897 г.

«...Этот архив,— вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич,— чуть-чуть было не был подвергнут уничтожению. В 1919 году Владимир Ильич призвал меня к себе и спросил, как я отнесусь к мысли уничтожения архива всех планов, которые хранились в то время здесь же в Кремле, и прибавил, что товарищи говорят, что необходимо все эти планы уничтожить, чтобы никогда не могло восстановиться помещичье землевладение и землепользование.

— Я слышал,— спросил он у меня,— что Вы когда-то были межевым землемером и это дело понимаете.

Я сейчас же ответил ему, что я, действительно, это дело понимаю... Я ему пояснил, что все границы как генерального, так и специального межевания посредством геодезических инструментов в своих опорных пунктах, особым точным математическим способом, универсальными снарядами привязывались к Полярной звезде, так что достаточно, чтобы осталось только два таких признака на земле, чтобы, определив соответствующий угол и координаты этих точек и также по целой массе других, никогда не пропадающих признаков, восстановить все межи всех помещиков и землевладельцев, а самые планы и бумаги, находящиеся при них, представляют из себя,— сказал я ему,— колоссальную ценность для изучения помещичьего и крестьянского хозяйства. И я рассказал ему подробно, что́ именно там описывается и какое значение все эти документы имеют.

Владимир Ильич сейчас же страшно заинтересовался всем этим и готов был уже создать Комиссию для изучения этих документов и для извлечения оттуда всех этих данных... [1]

Владимир Ильич вручил мне ключи от архива и просил туда никого не пускать, а товарищей, которые хотели всю эту историческую драгоценность отвезти для отопления нашей электростанции, разочаровать и сказать, что никакому уничтожению этот архив подлежать не может, а что было так уже сделано, что назначен был Н. Г. Полетаев и к нему прикомандирован целый ряд рабочих, которые должны были через окна спускать весь архив на двор и на автомобиле увозить это на сожжение.

По просьбе Владимира Ильича я подробно рассказал Полетаеву о ценности этого архива, и он тотчас же отказался от участия в этой авантюре...»[2]

В настоящее время документальные материалы бывшего межевого архива составляют специальный отдел Центрального государственного архива древних актов и широко используются в практических и научных целях.

М. Ф. Петровская

ПИСЬМО РОМЕНА РОЛЛАНА КОМСОМОЛКЕ ВЕРЕ ЖАКОВОЙ

Ромен Роллан был великим другом советской культуры. Советский народ горячо любит этого великого писателя и гуманиста. Р. Роллан вел обширную переписку не только с видными деятелями культуры нашей страны. В письме к М. Горькому 1 февраля 1936 г. он тепло отзывается о своих корреспондентах, простых людях. Одним из таких его корреспондентов была и комсомолка, писательница В. Жакова (1914—1937). Воспитанница А. М. Горького, она по его заданию приехала в г. Горький для участия в работе над книгой «Прошлое и настоящее Горьковской области».

---

[1] Комиссия не была создана.

[2] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 1, д. 429, лл. 28—29.

В поисках материала В. Жакова натолкнулась на трагическую историю крепостного певца и композитора Василия Репского, бывшего в Италии в составе посольства Ордина-Нащокина и учившегося там. Впоследствии Артамон Матвеев, чьим крепостным был Репский, подверг его истязаниям за отказ выступить в крепостном театре и сослал в Арзамас, где талантливый певец и композитор умер от туберкулеза.

Изучая итальянский период жизни В. Репского и зная огромную эрудицию Р. Роллана в вопросах истории музыки, В. Жакова обратилась к нему с просьбой помочь ей в поисках материалов в итальянских архивах и библиотеках.

В ответ на эту просьбу Р. Роллан прислал В. Жаковой следующее письмо, являющееся еще одним свидетельством человечности и отзывчивости Роллана, его глубокого интереса к русской и советской культуре и отдельным ее представителям.

А. Н. Коновалова

«Вилленев, 14 октября 1936.

Дорогая В. Жакова,

Я знал, что Алексей Максимович вам посоветовал работать над книгой по истории Горьковского края. Моя жена читала мне некоторые его письма, адресованные вам, которые были опубликованы после его смерти.

Маленькая история молодого музыканта, о которой вы говорили мне, чрезвычайно интересна. Я хотел бы, чтобы вы мне сделали краткое изложение ее (живое и, по возможности, точное) и чтобы вы мне его послали.

Я постараюсь опубликовать его в одном из французских обозрений. Но, к сожалению, я не могу помочь вам в том, о чем вы просите. Я никогда не встречал в моих музыкальных исследованиях имени вашего композитора. Нужно, чтобы вы произвели поиски в музыкальных архивах Болоньи. Не знаете ли вы музыковедов Италии, которые могли бы вам помочь? Я слышал когда-то, что в Риме жил старый русский писатель Вячеслав Иванов, который поселился там в 1923 г. с разрешения Советского правительства. Он имел дочь, очень музыкальную, которая, как мне говорили, зарабатывала себе на жизнь как преподаватель музыки в Италии. В. Иванов, вероятно, умер, но его дочь, быть может, еще в Италии. И, быть может, они могли бы сделать для вас изыскания в архиве? Вы должны попросить совета товарищей в Москве, которые дадут Вам лучше, чем я, необходимые указания для этой работы в архивах.

Я надеюсь, дорогая В. Жакова, что вы благополучно придете к окончанию своей работы, и я вам желаю богатой жатвы в архивных документах и интересного произведения искусства.

Сердечно расположенный к вам

Ромен Роллан»

Государственный архив Горьковской области, ф. Веры Жаковой.— Подлинник, перевод с французского

КРИТИКА
БИБЛИОГРАФИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СБОРНИКИ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ И НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

I

С выходом в свет сборника «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)»[1] читатели получили интересную публикацию документов по рабочему контролю и национализации промышленности в Туркестане. В сборнике перепечатан ряд статей В. И. Ленина, законодательные материалы, опубликованы ценные архивные документальные материалы, хранящиеся в ЦГАОР УзССР, Партархиве ЦК КП Узбекистана, в Ташкентском, Ферганском и Самаркандском областных государственных архивах.

Сборник состоит из двух разделов, введения, археографического предисловия, указателя предприятий, учреждений, общественных организаций и съездов, упоминаемых в сборнике, и перечня опубликованных документов.

Материалы первого раздела сборника характеризуют роль и значение рабочего контроля над производством в доoктябрьский и послеоктябрьский периоды. В первом подразделе указанного раздела, наряду со статьями В. И. Ленина, резолюциями VI съезда РСДРП и VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), приведены постановления протоколы заседаний местных Советов рабочих и солдатских депутатов о введении восьмичасового рабочего дня на предприятиях, резолюции и телеграммы рабочих организаций о забастовках, борьбе с локаутами предпринимателей, о передаче власти Советам, о введении рабочего контроля.

Характерной является резолюция, принятая 12 сентября 1917 г. на многотысячном митинге трудящихся в Александровском парке в Ташкенте (док. № 33), о переходе власти к Ташкентскому Совету. Здесь впервые в Туркестане в ясной, конкретной форме сформулированы требования об установлении «полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов», о проведении национализации банков и предприятий (стр. 49). Документы убедительно показывают, что лозунг рабочего контроля ставился большевистской партией «всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней...[2].

Во втором подразделе этого же раздела освещены роль и значение рабочего контроля над производством, как подготовительного мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства Туркестана к переходу от частной собственности на средства производства в промышленности к социалистической национализации. Здесь помещены «Положение о рабочем контроле», проект которого был разработан В. И. Лениным, а также постановления, уставы, протоколы и другие материалы республиканских и местных государственных, профсоюзных органов и фабрично-заводских комитетов, относящиеся к осуществлению рабочего контроля над капиталистической промышленностью. Они отражают борьбу против саботажа капиталистов, не признававших советского закона о рабочем контроле. Документы характеризуют активное участие органов рабочего контроля в налаживании и улучшении работы производства, рассказывают об установлении рабочего контроля в области финансирования предприятий, что было сопряжено с преодолением значительных трудностей (стр. 85, 95, 106—109).

Документы различных органов рабочего контроля показывают борьбу передовых рабочих за повышение производитель-

[1] Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.). Сб. док. под ред. канд. ист. наук Э. А. Воскобойникова Арх. отд. МВД УзССР. Гос. изд. УзССР, Ташкент, 1955, 237 стр.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 81.

ности труда, за социалистическую дисциплину (стр. 80—83, 89—90), но не освещен вопрос о практических результатах установления рабочего контроля на предприятиях, недостаточно отражена работа профсоюзов по осуществлению рабочего контроля.

Второй раздел сборника посвящен вопросу социалистической национализации промышленности в Туркестане в 1917—1920 гг. Здесь показана творческая инициатива рабочего класса в проведении национализации (стр. 121—122, 129—133, 136, 138—139 и др.); опубликованы документы и материалы о создании органов управления национализированными предприятиями, краевого Совета народного хозяйства при Туркестанском СНК и его местных органов. Однако почти отсутствуют материалы о роли рабочего класса в борьбе за подъем социалистического производства, о том, как зарождалось планирование в социалистической промышленности; не использованы также документы о финансировании национализированных предприятий.

Сборнику предпослана вводная статья Л. М. Ланда, в которой не освещены достаточно четко изменения в характере рабочего контроля в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды. Автор лишь упоминает и по существу не раскрывает роли и значения ленинского проекта и самого «Положения о рабочем контроле», почти не освещен вопрос об особенностях и трудностях проведения рабочего контроля в Туркестане, не показана на конкретном материале помощь русского рабочего класса рабочим Туркестана, не раскрыто значение национализации частных банков, не освещены и другие вопросы истории рабочего контроля в Туркестане. Особенно слабо Л. М. Ланда показывает значение документов о национализации промышленности в Туркестане. В статье даны лишь беглые, отдельные замечания по этому поводу. Указанные недостатки, как и некоторые другие, снижают ценность вводной статьи.

В рецензируемом сборнике допущены серьезные отступления от общепринятых принципов и методов советской археографии. Прежде всего, существенные недостатки имеются в отборе документов. Не включены в сборник: декрет ЦИК и СНК о Высшем Совете Народного Хозяйства от 2 декабря 1917 г., декрет СНК РСФСР об отпуске оборотных средств для обеспечения текстильной промышленности хлопком от 9 апреля 1918 г., резолюция Первого всероссийского съезда советов народного хозяйства от 3 июня 1918 г., декрет ЦИК Туркестанской республики о национализации оросительных предприятий с водокачками от 13 марта 1918 г., приказ СНК Туркестанского края о мерах по охране оборудования национализированных предприятий, опубликованный в «Нашей газете» 2 апреля 1918 г., и другие.

Недостаточно использована местная пресса и прежде всего «Наша газета», орган исполнительного комитета Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов. Совершенно не использован такой ценный источник, как «Известия горного отдела Совета народного производства Туркестанской автономной республики» за 1918 г., в котором содержатся документы о борьбе рабочих Туркестана за повышение производительности труда, о роли партийных организаций в налаживании работы предприятий и рудников, о финансировании промышленности.

Публикуя декрет СНК Туркестанского края от 26 февраля 1918 г. о национализации хлопка (док. № 143), составители не привлекали документов, изменяющих и дополняющих его. В декрете СНК Туркестанского края от 26 февраля 1918 г. говорилось о конфискации всего хлопка в крае, «в каком бы виде он ни был и где бы он ни находился» (стр. 123). 2 марта 1918 г. СНК Туркестанского края издал специальный приказ, разъяснявший, что при проведении декрета от 26 февраля 1918 г. необходимо строго соблюдать «интересы мелких крестьян-дехкан» [1]. Осталась также не напечатанной телеграмма СНК Туркестанского края заводским комитетам и советам старост от 8 апреля 1918 г., предписывавшая принимать все зависящие от них меры к охране интересов трудящегося крестьянства [2].

В сборнике имеются документы, публикация которых не вызывалась необходимостью. Отрывочные сведения дают док. №№ 58, 61, 78, 84, 103, 107, 111, 119, 120, 127 и др. Объем этих документов значительно меньше, чем их заголовки и было бы целесообразнее использовать их в комментариях или во вводной статье к сборнику.

Док №№ 6, 51, 98, 146, 148, 162, 172, 181, 196 и др. были опубликованы ранее в прессе, составители, однако, печатают их как архивный материал, впервые вводимый в научный оборот.

Существенным недостатком сборника является и то, что около половины всех документов дано в извлечениях (123 из 286), а в некоторых из них (док. №№ 156 и 230) пропуски в тексте даже не обозначены отточием. В док. № 187 опущено сообщение о составе и структуре Совета народного производства Туркестанского края. Имеются случаи грубого искажения текста документов. Так, в док. № 186 (декрет СНК Туркестанского края о национализации Чимкентского сантонинного завода) сокращен и перефразирован

[1] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов. Ашхабад, 1954, стр. 215.

[2] Там же, стр. 227.

последний абзац, что резко меняет его смысл. Стремясь «улучшить» документ, составители необоснованно опустили конец одной фразы в док. № 155; опустили пять слов из середины фразы в док. № 166. В большинстве случаев характер опускаемого текста никак не оговаривается. Ничего не сказано о мотивах извлечений и в археографическом предисловии к сборнику. Имеющиеся же отдельные подстрочные примечания о характере опускаемого текста документа не всегда правильны. В примечании к док. № 80, например, указано, что опущены списки членов и кандидатов распорядительной комиссии и рабочего комитета предприятий каменноугольного акционерного общества «Кизил-Кия». В действительности же, кроме списков, здесь опущен также текст протокола об охране предприятий общества «Кизил-Кия» рабочей милицией, о необходимости подчинения всех рабочих и служащих общества решению общего собрания.

На стр. 95 составители без какой-либо необходимости заменяют словом «преследоваться» слово документа «восстановлено». На стр. 81 вместо слова «испросить» написано «и спросить». На стр. 154 в текст док. № 186 вставлено лишнее слово «распоряжениям». Приказы СНХ Самаркандской области от 19 июля 1918 г. и Ташкентского Старогородского районного Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов от 12 сентября 1918 г. опубликованы в сборнике без подписей и без указания должностного наименования лиц, подписавших указанные документы.

Существенными недостатками страдают заголовки к документам. Не во всех заголовках указывается «Из...» документа, в случаях, если текст публикуется в извлечениях (см. заголовки в док. № 58, 62, 68, 182 и др.). Док. № 148 неправильно назван составителями «декретом», в действительности он является инструкцией и под таким названием опубликован 12 апреля 1918 г. в «Нашей газете». В заголовке к док. № 167 говорится о переизбрании заводского комитета и совета старост служащими правления Потеляховского торгово-промышленного товарищества, но в самом документе нет и речи о переизбрании заводского комитета. Неточно раскрывает содержание заголовок к док. № 176. Небрежно составлены заголовки к док. №№ 66, 85, 98, 111, 154, 159, 173, 188, 221, 226 и др. Вызывают замечания и датировки документов. Док. № 278 датирован составителями 1919 годом; основываясь же на других документах сборника в частности на док. № 257, его можно датировать более точно — концом апреля 1919 г. Док. № 146 необходимо датировать по «Нашей газете» от 7 марта 1918 г. где он был опубликован с датой 5 марта 1918 г.

Не свободен от недостатков научно-справочный аппарат к сборнику. Документы слабо комментированы и ряд вопросов, затрагиваемых в документах, непонятен читателю без пояснений. Так, в док. № 6 говорится о волнениях рабочих и служащих на заводах в Байрам-Али в апреле-мае 1917 г., в док № 182 — о деятельности «Профессионального союза безработных..., к которому примкнули разные коммерсанты» и т. д. Никаких пояснений по поводу этих фактов не дается. Не может удовлетворить читателя и археографическое предисловие, в котором, в частности, отсутствуют характеристики архивных фондов, использованных при выявлении документов. Не обоснованы принципы и методы выявления и отбора документов. Утверждение составителей о том, что «случаи извлечения из документа отмечены тремя точками в местах пропуска и оговариваются в заголовках» (стр 20), как уже отмечалось выше, далеко не всегда соответствует действительности.

Указатель предприятий, учреждений, общественных организаций и съездов, упоминаемых в документах, значительно облегчает труд исследователя, однако его ценность снижается отсутствием хотя бы кратких данных, касающихся экономической характеристики предприятий.

В указателе допущен ряд неточностей. Так, например, на стр. 217 торгово-промышленное товарищество «Искандер» снабжено отсылкой к док. № 149, но в док. № 149 о нем не говорится. Перепутаны инициалы заводовладельца Емельянова: в указателе приводятся инициалы «А. В.» (стр. 216), а в документе — «И. В.» (стр. 56). Для облегчения пользования указателем правильнее было бы давать отсылки не на номер документа, а на страницу сборника.

Резюмируя, следует отметить, что рецензируемое издание полезно для научной, преподавательской и пропагандистской работы. Однако подобные сборники необходимо издавать на должном научном уровне, строго соблюдая общепринятые принципы и методы советской археографии.

В. А. Кондратьев, М. С. Селезнев

II

Сборник «Материалы по истории СССР» т. III [1], является систематической публикацией документальных материалов, ос-

[1] Материалы по истории СССР, т. III. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. Редколлегия: А. А. Новосельский (ответственный редактор), Л. С. Гапоненко, В. Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич, Л. Н. Пушкарев (ученый секретарь). Составители: В. А. Бабичев, И. В. Мокеичев, В. Е. Полетаев, В. М. Соколов, Ю. У. Томашевич. АН СССР. Институт истории. Изд. АН СССР, 1956, 328 стр.

вещающей историю рабочего контроля и национализации промышленности в одном из важнейших экономических районов страны — Иваново-Вознесенской губернии и охватывают период с марта 1917 г. по март 1919 г.

В сборник включено 218 документов, большая часть которых извлечена из Государственного архива и Облпартархива Ивановской области. Почти все документы публикуются впервые. В сборнике два раздела.

В первом — освещается история рабочего контроля в промышленности Иваново-Вознесенской губернии до победы Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). Здесь опубликованы протоколы заседаний исполкома Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, постановления и протоколы фабрично-заводских комитетов, решения общих собраний рабочих текстильных фабрик и др. Документы показывают, как большевистский лозунг рабочего контроля постепенно и все глубже внедрялся в сознание рабочих текстильных предприятий, сплачивал их политически и подводил к необходимости свержения власти капиталистов.

На некоторых текстильных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии рабочие делали попытки самостоятельно изыскивать материалы и топливо для производства, увольняли лиц административного и технического персонала фабрик, проявлявших враждебное отношение к рабочим (док. №№11, 12, 25, 29, 39, 45, 50), препятствовали закрытию предприятий (док. №№ 21, 22, 23, 26 36), устанавливали контроль над вывозом с фабрик сырья, материалов и товаров (док. №№ 41, 43, 44), а прядильная фабрика товарищества Иваново-Вознесенской мануфактуры даже управлялась «коллективом мастеров» под контролем рабочих (см. док. № 12, стр. 33). 21 октября 1917 г. началась областная стачка текстильщиков, остановились фабрики Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Вичуги, Шуи и других городов. Фабрики перешли под контроль рабочих. Без разрешения стачечных комитетов ни владелец предприятия, ни одно лицо из фабричной администрации не могли попасть на фабрику.

Особую группу документов первого раздела составляют извлечения из протоколов общих собраний фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района, Шуйского общества фабрикантов и заводчиков (док. №№ 5, 10, 11, 12, 20, 23, 25, 34, 35, 39, 47, 49, 50, 52) и некоторые другие аналогичные документы. Публикуемые документы показывают, как в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую иваново-вознесенские фабриканты старались ограничить деятельность фабрично-заводских комитетов рамками постановления буржуазного Времен... правительства от 23 апреля (6 мая) 191. «О рабочих комитетах в промышлен... предприятиях». Буржуазия усилила ...ступление на рабочий класс после ...грома июльской демонстрации и устан...ления единовластия Временного прави...тельства. Под предлогом нехватки сырья, топлива, отсутствия заказов или убыто...ности предприятия фабриканты пытал... закрывать фабрики, задушить революц... «костлявой рукой голода».

В ответ на саботаж предпринимате... Иваново-Вознесенский Совет рабочих ... солдатских депутатов 2 (15) июля 1917 ... обратился к рабочим с призывом энер... но бороться против остановки предпри...тий (док. № 22). 14 (27) июля 1917 ... 4000 рабочих фабрики товарищества Ив...ново-Вознесенской мануфактуры потре...вали «перехода всей власти в руки Сов...та рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и немедленного проведения в жизнь рабочего контроля над производством и распределением» (док. № 26).

Во втором разделе публикуются документы о рабочем контроле и национализации промышленности в Иваново-Вознесенской губернии после победы Великой Октябрьской социалистической рево...люции (ноябрь 1917 г.— март 1919 г.). Материалы раздела: постановления, приказы, протоколы Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, циркуляры, постановления, инструкции, протоколы, обращения, отчеты и другие документы профессионального союза текстиль...щиков и фабрично-заводских комитето... показывают, как органы рабочего контро...ля губернии боролись за претворение ... жизнь декрета Советского правительст... о рабочем контроле от 14 ноября 1917 ...

В соответствии с этим декретом и реш...нием исполкома Иваново-Вознесенско... Совета от 17 ноября 1917 г. (док. № 5... фабзавкомы и контрольные комисс... установили строгий контроль над вывозо... и выносом товаров и материалов с фабр... Позднее, 26 января 1918 г., исполком Ив...ново-Вознесенского Совета издал специальную инструкцию о порядке продажи фабриками мануфактуры (док. № 92). Согласно этой инструкции, контрольн... комиссии обязаны были ежедневно про...изводить учет выработанного товара. Ден...ги за проданную мануфактуру должн... были вноситься под наблюдением кон...рольной комиссии фабрики «в Государ...ственный банк на текущий счет предприятия или непосредственно в контору фабрики, последнее — в крайнем случае, ког...да фабрике экстренно нужны деньги» (стр. 112). Владельцы предприятий не могли бесконтрольно распоряжаться денежными средствами.

Документы показывают напряженную борьбу фабзавкомов и контрольных комиссий за обеспечение фабрик сырьем и топливом, за режим экономии.

Фабзавкомы практиковали перераспределение сырья и топлива между фабриками. Так, например, 2 марта 1918 г. фабричный комитет товарищества мануфактур И. Горелина предложил правлению фабрики передать 300 пудов пряжи бумажной фабрике В. Кораблева, испытывавшей затруднения в пряже (док. № 103).

Органы рабочего контроля большое внимание уделяли укреплению трудовой дисциплины и повышению производительности труда (док № 121), борьбе с нарушителями трудовой дисциплины (док. №№ 84, 141, 209).

Особого внимания заслуживают документы об организации и проведении курсов по рабочему контролю (№№ 62, 109, [illegible]). На курсах Иваново-Кинешемского областного профсоюза текстильщиков было подготовлено 40 квалифицированных специалистов для производства.

Большой интерес представляют документы по вопросу о национализации промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. Это решения местных учреждений и организаций, декреты и постановления Совнаркома и ВСНХ о национализации текстильных предприятий, отчеты, газетные сообщения и другие материалы, характеризующие состояние и работу национализированных предприятий.

Из документов видно, что еще до национализации ряд текстильных фабрик управлялся рабочими в связи с отказом некоторых предпринимателей подчиниться декрету о рабочем контроле. В январе 1918 г. Советское правительство национализировало текстильные фабрики товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры и фабрику Коновалова (док. №№ 93, 95).

Иностранная военная интервенция и гражданская война ускорили процесс национализации текстильных предприятий, снабжавших Красную армию обмундированием. В начале 1919 г. все наиболее крупные предприятия губернии перешли в государственную собственность и органы рабочего контроля утратили свою прежнюю роль (см. док. №№ 171, 172, 197, 203, 218 и др.).

В целом сборник дает ценный материал для изучения истории рабочего контроля и национализации промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. Публикуемым документам предпослано историческое введение, в котором освещены основные вопросы рабочего контроля и национализации промышленности в свете публикуемых материалов.

В сборнике имеется перечень использованных документов, предметно-тематический указатель, указатель фабрик и заводов, перечень фондов Государственного архива Ивановской области и печатных изданий, использованных в сборнике, список сокращений, встречающихся в документах.

Не вызывает замечаний и археографическое оформление сборника.

Вместе с тем рецензируемое издание не свободно от существенных недостатков. Составители не включили в него ряд важных документов. Отсутствует, например, постановление исполкома Иваново-Вознесенского Совета от 28 ноября 1917 г. об организации учета и контроля на предприятиях Иваново-Вознесенского района[1]. В сборнике публикуется объявление Шуйского уездного комиссариата народного образования об организации курсов по рабочему контролю (док. № 145, май 1918 г.), но не приводится сообщение «Бюллетеня Центротекстиля» № 35 от 7 августа 1918 г. о результатах работы курсов по рабочему контролю в г. Шуе. Отсутствуют документы о рабочем контроле на предприятиях других отраслей промышленности и их национализации, нет обращения Иваново-Вознесенского губернского совета народного хозяйства от 18 августа 1918 г. ко всем фабзавкомам о мерах по проведению в жизнь декрета Совнаркома от 28 июня 1918 г. о национализации крупной промышленности[2]. Не приведены материалы, касающиеся трестирования национализированной текстильной промышленности. Мало документов, характеризующих работу национализированных предприятий.

Следовало более тщательно и всесторонне обследовать как периодические издания, так и архивные фонды; незаслуженно, в частности, остались не обследованными соответствующие фонды, хранящиеся в ЦГАОР СССР.

Неправильно подошли составители к опубликованию подписанных В. И. Лениным декретов о национализации иваново-вознесенских текстильных предприятий (см. док. № 93 и 95), опустив в декретах всю мотивировочную часть, в которой указаны причины национализации предприятий. Пользуясь текстом декретов, опубликованным в «Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства» за 1918 г., составители не учли того обстоятельства, что редакция «Собрания узаконений и распоряжений», перепечатывая в 1917—1918 гг. декреты Советского правительства из центральной прессы, опускала их мотивировочные части. Учитывая это, декреты Советского правительства о национализации иваново-вознесенских текстильных предприятий следовало воспроизводить по тексту, опубликованно-

[1] См. «Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции». Иваново, 1947, стр. 139—140.

[2] См. «Рабочий край», орган Иваново-Вознесенского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 135, 18 августа 1918 г.

му в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» за 14 и 15 февраля 1918 г.

Существенным недостатком сборника следует считать тот факт, что в отношении многих документов не оговаривается их предшествующая публикация, в легендах же имеются ссылки на архивный фонд. Это создает неправильное представление о новизне документа и степени его известности. Так, например, док. №№ 132, 133, 181, 192, 203 представлены в сборнике как впервые публикуемые. В действительности же в 1954 г. они были целиком или в извлечении опубликованы в сборнике «Национализация промышленности в СССР» (стр. 376—378, 408—411).

Имеются недостатки в передаче текста документов. Приведем лишь некоторые примеры. В подлиннике док. № 15 сказано: «Требовать максимум 4 руб.». Составители меняют слово «максимум» на «минимум», вставляя последнее в текст документа, а в подстрочном примечании указывают: «В тексте ошибочно: «максимум». В подлиннике док. № 16 говорится: «Было предложено рассмотрение доклада т. Киселева об уравнении жалования». Составители меняют слово «предложено» на «продолжено» и вставляют это слово в квадратных скобках в текст документа, оговаривая в примечании: «В тексте: предложено»; в док. № 158 указано: «Союз предъявил предпринимателю тариф — с 1 января ввести минимум в 6 руб.». Составители меняют «тариф» на «требование», вводят это слово в квадратных скобках в текст документа и отмечают в примечании: «В документе: тариф».

Число подобных примеров можно было бы увеличить. Факты, аналогичные приведенным выше, заслуживают решительного осуждения. На это тем более важно указать, что в практике публикации документов Советской эпохи вольное обращение с текстами документов получило, к сожалению, значительное распространение. Иные даже пытаются теоретически обосновать подобную практику.

В приведенных выше случаях составители с успехом могли изложить свое отношение к прочтению текста документа в подстрочных примечаниях, не прибегая к редактированию текста источника, тем более, что предлагаемую составителями замену слов нельзя считать безошибочной. Во многих случаях составители указывают, что документы печатаются в извлечениях, однако, в самом тексте далеко не всегда опускаемые части документов обозначены отточиями (док. №№ 8, 9, 11, 12, 17, 20, 21, 23, 24, 27, 29, 31, 34, 36, 47, 52, 77, 109, 120, 123, 144, 146, 147, 160, 165, 185, 192 и др.), что является совершенно обязательным и элементарным требованием научной публикации. К этому следует еще добавить, что в ряде случаев опущенный составителями текст документов непосредственно связан с темой сборника.

Нельзя согласиться также с тем, что, как правило, подписи под документами ответственных официальных лиц не воспроизводятся. Между тем, знание лиц, непосредственно ответственных за содержание и оформление документов, является делом, далеко не безразличным для читателя, тем более для исследователя. Подобный прием обезличивает факты и события.

Встречаются недостатки и в научно-справочном аппарате. Так, например, в историческом введении крайне схематично дана оценка значения декрета о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г. (см. стр. 9—10). Слабо охарактеризованы документы, касающиеся финансового рабочего контроля. Почти не освещен вопрос о финансировании национализированных предприятий. Нет достаточного материала о деятельности национализированных предприятий, о роли профсоюзных организаций в налаживании их работы, об организации и трудностях снабжения национализированных предприятий сырьем.

Во введении встречаются ошибки фактического характера. Автор дает далеко не полный список публикаций по рабочему контролю и национализации промышленности. Незаслуженно обойдены журнальные публикации «Из истории революционной борьбы коломенских рабочих в 1917 г.»[1], «Из истории борьбы за рабочий контроль»[2], сборники документов «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.», т. 1 (Л., 1947), «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)» (Ташкент, 1955).

Предметно-тематический указатель к документам (составитель В. М. Соколов) несомненно облегчает труд читателя, но, к сожалению, не вполне может его удовлетворить, так как разбит на слишком общие рубрики. Нуждаются в конкретизации и в подрубриках разделы: «Организация производства», «Съезды», «Управление предприятиями».

В указатель не вошли все Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Иваново-Вознесенской губ., упоминаемые в документах.

Досадные пропуски встречаются в указателе фабрик и заводов. Так, не вошли под своим наименованием упоминаемые на стр. 104, 191 фабрика Павлова в г. Середа, на стр. 158 Шуйский снарядный завод и др.

Отмеченные недостатки несколько снижают научный уровень сборника, который в целом, несомненно, заслуживает положительной оценки.

М. С. Селезнев

[1] «Красный архив», 1937, № 6 (85).

[2] «Красный архив», 1935, № 2—3 (69—70).

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 25-ЛЕТИЮ ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА

В апреле с. г. в Московском государственном историко-архивном институте состоялась научная конференция, посвященная 25-летию его основания. В работе конференции приняли участие профессора, преподаватели и студенты института, сотрудники Главного архивного управления СССР и Архивного управления РСФСР, научные работники государственных и ведомственных архивов, научно-исследовательских институтов, музеев и библиотек.

В докладе «Вспомогательные исторические дисциплины и пути их дальнейшего развития» заведующая кафедрой вспомогательных исторических дисциплин *А. Т. Николаева* отметила, что одной из причин отставания исторической науки является недооценка вспомогательных исторических дисциплин и в первую очередь источниковедения, вооружающего историков критическим методом анализа документального материала.

Историческое образование в университетах и других вузах страны,— сказала А. Т. Николаева,— следует организовать так, чтобы весь комплекс вспомогательных исторических дисциплин был обязательным для всех студентов, специализирующихся в области истории. Необходимо, в частности, ввести обязательные семинарские занятия по источниковедению советской эпохи по примеру Московского государственного историко-архивного института, издать учебные пособия по источниковедению с показом методики работы над главнейшими видами источников. Назрела необходимость переиздания учебных пособий и по другим вспомогательным историческим дисциплинам, в создании обобщающих работ по советскому источниковедению, по источниковедению истории КПСС. Необходимо расширить круг проблем таких дисциплин, как хронология, метрология, дипломатика и др.

Все эти задачи могут быть успешно разрешены лишь при условии серьезного внимания к ним со стороны исторической научной общественности и соответствующих научных организаций.

М. Н. Черноморский высказался по вопросу об источниковедении советского периода, отметив, что в целом оно еще совершенно не разработано. Для развития источниковедения советского периода необходимы кадры, живой обмен мнений о методике источниковедческого анализа источников советской эпохи, обобщение опыта работы крупных советских историков. Широкая разработка методики работы с документами поможет изжить «источникобоязнь», проявляющуюся, в частности, в отношении к статистическим материалам. М. Н. Черноморский подчеркнул значение для источниковедения советского периода изучения актового материала, а также печатей, гербов и эмблем.

С. И. Якубовская (Институт истории АН СССР) остановилась на состоянии источниковедения истории феодального периода, отметив, что и в этой области имеются элементы приукрашивания истории и случаи подгонки фактов под определенную схему. С. И. Якубовская считает, что источниковедение советского периода только начинает разрабатываться. Несомненный вклад в это дело вносит кафедра МГИАИ, где источниковедческая подготовка поставлена значительно выше, чем в университете. Далее С. И. Якубовская отметила недостаточное освещение вопроса о происхождении источников. Не ставится в полном объеме вопрос о достоверности документа, не изучаются конкретные причины неточности данных документа.

Е. И. Каменцева остановилась на задачах, стоящих в области хронологии, и отметила, что в изданиях документов часто

отсутствует последовательность в употреблении дат по юлианскому и григорианскому календарям.

К. Г. Митяев выступил с рядом замечаний по докладу А. Т. Николаевой. Он полагает, что докладчик не определил задач, стоящих перед каждой вспомогательной исторической дисциплиной, и слишком широко трактует понятие источниковедения. Между тем источниковедение как специальная дисциплина — это классификация источников и сумма приемов внешней и внутренней критики документов. Источниковедение — это и есть палеография, хронология, метрология и сфрагистика, вместе взятые: обозреть же все источники, тем более документальные, дать их «библиографию» вряд ли возможно. Перед кафедрой стоит задача более четкого определения вспомогательных исторических дисциплин.

В. А. Черных (ГАУ СССР) остановился на источниковедческих вопросах в связи с публикацией документов. Он считает, что недооценка источниковедческих вопросов отрицательно сказалась на многих публикациях. Далее он затронул ряд вопросов чисто источниковедческого характера, возникающих при подготовке к изданию документальных сборников, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На конкретных примерах В. А. Черных показал, какую большую источниковедческую работу приходится проводить для установления подлинного текста, точной даты опубликования документа, расшифровки сокращенно указанных географических названий, определения авторов документов периода гражданской войны.

Член-кор. АН СССР *Н. Ф. Бельчиков* посвятил свое выступление борьбе с «источникобоязнью», распространенной среди многих научных работников, уклоняющихся от изучения архивных источников, причем досадным фактом является то, что в том же духе воспитывается молодежь.

Далее он указал на специфику источниковедения исторических наук, на необходимость выступить по этим коренным вопросам в печати.

И. К. Додонов считает необходимым критически переосмыслить все, что было издано по истории советского общества (публикации и монографии), главным образом с точки зрения отражения роли народных масс, а не только государственных учреждений, и предложил вести работу по подготовке серии публикаций, отражающих творчество народных масс. И. К. Додонов остановился на необходимости вести разработку наследия классиков марксизма-ленинизма в области источниковедения, а также на необходимости создания источниковедческих кадров, аспирантуры, увеличения количества источниковедческих диссертаций, разработки истории источниковедения.

А. Т. Николаева в заключительном слове возразила К. Г. Митяеву, указав, что нельзя сводить источниковедение к классификации источников и к сумме приемов, выработанных палеографией, хронологией, метрологией и сфрагистикой. Источниковедение шире всех других, вместе взятых, вспомогательных исторических дисциплин, но при анализе источников оно использует и приемы, выработанные этими частными дисциплинами. Поэтому нужно одновременно развивать источниковедение и все другие вспомогательные исторические дисциплины. Совершенно справедливо замечание К. Г. Митяева о том, что вряд ли возможно обозреть все источники и составить их библиографию. Но об этом в докладе не было и речи; наоборот, подчеркивалось, что источниковедение нельзя сводить только к обзору источников.

Заведующая кафедрой теории и практики архивного дела института *К. И. Рудельсон* в докладе «Система научно-справочного аппарата в государственных архивах» сообщила, что для учета документальных материалов, ориентировки в их составе и местонахождении, раскрытия их содержания в целях широкого и всестороннего использования в советских архивах создаются различного рода справочники, которые в своей совокупности составляют единую систему научно-справочного аппарата архивов.

Коснувшись постановки этого вопроса дореволюционными и зарубежными архивистами, докладчик отметил, что советским историкам-архивистам, хотя они и использовали все лучшее из дореволюционного и иностранного опыта, многое пришлось решать заново или по-иному, в том числе и вопрос о системе научно-справочного аппарата (как для государственного архивного фонда в целом, так и для отдельного архива), а также теоретически разрабатывать методы составления научно-справочного аппарата.

Система научно-справочного аппарата государственных архивов в нашей стране дает возможность получения сведений о документальных материалах, начиная с отдельного фонда и кончая государственным архивным фондом СССР в целом (Центральный фондовый каталог, справочник типа путеводителя «Государственные архивы СССР»).

Научность, максимальная простота методов составления — таковы общие требования к системе научно-справочного аппарата в целом и к его отдельным звеньям.

В качестве обязательного требования, предъявляемого к справочникам, докладчик выдвинул наличие в них историко-археографического предисловия, указателя списка сокращенных слов, библиографии, перечня фондов, материалы которых использованы при составлении справочника.

Заключительная часть доклада была посвящена вопросам дальнейшего развития системы научно-справочного аппарата. До-

кладчик считает, что перед каждым архивом стоят следующие основные задачи: создать необходимую для данного архива систему научно-справочного аппарата; сосредоточить внимание на разработке основных форм научно-справочного аппарата, не увлекаясь производными; улучшить качество издаваемых справочников; попутно с тематическим выявлением документов для публикации или других целей создавать соответствующие карточки или каталоги; более широко кооперироваться с другими архивами, библиотеками, музеями и институтами.

Н. А. Павлова посвятила свое выступление одному из видов научно-справочного аппарата — путеводителям по архивам.

Советские архивисты определили общую схему и состав элементов путеводителя, из которых складывается характеристика фонда, сформулировали методические требования, предъявляемые к каждой составной части этой характеристики. Установлены также основные принципы научной группировки и расположения характеристик фондов в путеводителе.

Однако в области разработки методики составления путеводителей сделано далеко не все. Практика выдвигает новые вопросы, требующие своего обобщения и теоретического разрешения, при этом следует учитывать и опыт зарубежных стран, до сих пор очень мало изученный. В настоящее время, в связи с широким развертыванием работ по использованию документальных материалов, издание путеводителей является первоочередной задачей в области создания научно-справочного аппарата архивов, и этой работе должно быть уделено большое внимание.

Н. А. Алявдина рассказала об опыте составления классификатора по теме «Сельское хозяйство». На первом этапе работы она ограничилась составлением основной схемы классификатора и разработкой наиболее актуальных и важных по своему значению разделов схемы. Классификатор имеет восемь разделов: 1) экономика и организация сельского хозяйства, 2) земледелие, 3) растениеводство, 4) животноводство, 5) механизация сельского хозяйства, 6) сельскохозяйственная наука, научно-исследовательские учреждения, образование, агрономическая и зоотехническая пропаганда, 7) история развития сельского хозяйства в СССР, 8) история сельскохозяйственной техники. Пять из этих разделов (2, 3, 4, 5 и 7-й) разработаны. Классификатор составлен с таким расчетом, чтобы при отсутствии материалов по отдельным конкретным вопросам некоторые деления классификатора можно было опустить.

О. Е. Карноухова призвала к более тесному взаимодействию в работе специальных кафедр и архивов. На примере рецензированного ею макета путеводителя по Центральному государственному историческому архиву Украинской ССР она показала, что между теоретическими установками и практической работой в области составления путеводителей существует разрыв, который должен быть преодолен.

И. А. Тыжнова (Отдел рукописей библиотеки им. В. И. Ленина) считает, что нельзя ограничиваться созданием того или другого вида каталога, необходим комплекс, система каталогов. В отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина сделана попытка создать такой комплекс, имеются именной каталог и каталог названий, но остро ощущается необходимость в создании предметно-тематического каталога. Проблема тематического раскрытия содержания документальных материалов является одной из самых насущных. Было бы целесообразно публиковать тематические каталоги, создаваемые в результате проводимого в архивах тематического выявления. В частности, можно, закончив выявление материалов для сборников, посвященных 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, издать каталог по этой теме.

И. И. Коган (Государственный исторический музей) поделилась опытом работы по каталогизации документальных материалов дореволюционного времени. Музей имеет именной, географический и систематический каталоги, на фонды более раннего периода «формальный» (по виду и названию документа) каталог. Отказавшись от предметно-тематического каталога, музей разрабатывает классификатор систематического каталога, в основу которого положены следующие основные рубрики: экономика, классы и социальные группы, классовая борьба, государство как надстройка и, наконец, культура. Содержание всех описанных в музее фондов отражено в каталоге. В зависимости от характера имеющихся материалов описание ведется по документам или по группам документов. Внутри систематических делений дается деление хронологическое.

Б. Н. Богатов посвятил свое выступление научно-справочному аппарату кино-фото-фонодокументов, играющему решающую роль в широком и всестороннем их использовании. В отличие от других архивов в кино-фото-фоноархивах описи документальных материалов служат только средством учета и охраны документальных материалов. Основное место в раскрытии содержания документальных материалов принадлежит предметно-тематическому каталогу, служащему базой для создания других справочников. Большое разнообразие тематики документов выдвигает проблему разработки всеобъемлющего классификатора к предметно-тематическому каталогу и единой методики описания каждой группы кино-фото-фонодокументов.

С заключительным словом выступила К. И. Рудельсон.

Н. П.

ПРОЕКТ «ОСНОВНЫХ ПРАВИЛ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ СССР»

10 мая 1956 г. в Московском государственном историко-архивном институте состоялось совещание, посвященное обсуждению проекта «Основных правил комплектования государственных архивов СССР», разработанного ГАУ СССР.

Сообщение о проекте правил комплектования сделал начальник отдела комплектования ГАУ *Е. И. Голубцов.* В первом разделе проекта («Общие положения») отражены вопросы организации и состава государственного архивного фонда, определяется порядок поступления в архив личных фондов государственных и общественных деятелей, говорится об образовании сети государственных архивов и об организации ведомственных архивов. Дано определение понятия комплектования государственных архивов и указываются источники комплектования. Во втором разделе правил («Основные принципы комплектования государственных архивов документальными материалами») устанавливаются основные положения, соблюдаемые при комплектовании: недробимость архивных фондов, деление материалов по эпохам и на комплексы всесоюзного, республиканского и местного значения. Принципиальной разграничительной датой для документов советской эпохи является 25 октября 1917 г., но в ряде республик и областей фактическое разграничение будет определяться конкретной датой установления Советской власти.

В третьем разделе правил («Распределение документальных материалов между государственными архивами СССР») решаются вопросы комплектования сети государственных архивов в соответствии с составом комплексов фондов, образовавшихся по территориальному признаку, и указывается, какие материалы относятся к центральным, республиканским, краевым, областным, районным государственным архивам. Вопросы распределения фондов личного происхождения решаются с учетом связи фондообразователя с деятельностью определенных учреждений.

Вопросы, возникающие в связи с административно-территориальными изменениями, в принципе решаются таким образом, что весь материал учреждений, существовавших на территории, отходящей к вновь образованной или смежной области, целиком передается во вновь образованный архив или в архив смежной области. Это даст возможность вновь созданным органам использовать всю совокупность материалов, относящихся к истории данной территории.

Четвертый раздел правил посвящен вопросам организации работы по комплектованию государственных архивов СССР документальными материалами.

В. В. Максаков подчеркнул, что вопрос о комплектовании государственных архивов — это прежде всего вопрос правильного формирования, правильной организации архивов нашей страны в целях широкого использования документальных материалов. Вопрос о том, куда мы направляем документальный материал, не вполне разрешен правилами. В них надо сказать о типе наших государственных архивов, об их профиле.

Мало дают правила в отношении характеристики документальных материалов, с которыми приходится иметь дело при комплектовании государственных архивов. Вопрос о таких, например, материалах, как чертежи, плакаты, рукописи произведений писателей продолжает вызывать дискуссии, хотя он и разрешен в законодательном порядке. Сказать об этом решении в правилах нелишне.

О принципе недробимости фонда в проекте говорится в слишком категорической форме. Ее следует смягчить, так как на практике от этого принципа мы иногда отходим. При создании целостных архивов, состав которых полностью отвечал бы их профилям, не надо бояться нарушить такой канон, как недробимость фонда.

Вопрос о материалах центральных управлений, распространявших деятельность на всю территорию генерал-губернаторства или наместничества должен получить правовое разрешение. Не следует, например, фонд наместника на Кавказе передавать, согласно правилам, в распоряжение Грузинской ССР, так как в этих материалах заинтересованы народы Грузии, Армении и Азербайджана. Этот пример не единичен.

Замечания вызывают параграфы, относящиеся к так называемым частным фондам. В правилах необходимо решить вопрос не только о фондах политических деятелей, литераторов, деятелей искусств и др., но и о фондах банков, фабрик и заводов, поместий, вотчин, монастырей.

Не решен вопрос о месте хранения фондов научных деятелей. Ограничиться ссылкой на архив Академии наук нельзя, не все деятели науки сдают туда свои материалы. Надо сказать о комплексе фондов по истории науки и связать эти фонды с архивами ГАУ.

Правила не разрешают большого вопроса о сохранности фондов низовых учреждений и организаций. Районные архивы с переменным составом подчинены районным исполнительным комитетам, а не ГАУ. Нельзя бояться создания в районах архивов с постоянным составом документальных материалов, подчиненных ГАУ.

Последний вопрос принципиального значения — о фондах центральных учреждений органов высшей власти РСФСР до образования СССР как о фондах всесоюзного значения. Правила этого вопроса не

разрешают. Нельзя допустить, чтобы фонды центральных правительственных учреждений РСФСР за период до образования СССР были присоединены к фондам РСФСР, возникшим после образования Союза.

Е. А. Луцкий считает, что Главному архивному управлению не следует торопиться с окончательным утверждением правил, вопрос следует обсудить в печати, а затем на совещании с участием местных работников.

Во избежание разделения по дате 25 октября 1917 г. должен быть более четко сформулирован в правилах вопрос о разграничительной дате материалов фондов учреждений, относящихся к дооктябрьскому периоду, хотя бы они и продолжали некоторое время действовать после октября (губернские комиссары временного правительства, земства, городские думы и др.).

Принципиально неприемлемо положение о том, что при административно-территориальных изменениях документы должны передаваться в другую область. Это приводит к путанице, постоянному переучету документальных материалов, мешает изданию описей и путеводителей и практическому использованию матералов. Нужно установить еще один принцип комплектования — сохранение документов там, где они отложились.

И. И. Белоносов (Центральный архив ВЦСПС) отметил, что в проекте почти ничего не сказано об архивах профессиональных союзов. Решение вопроса о разграничительной дате не подходит для профсоюзов, являвшихся и до революции пролетарской организацией. Архивы фабрично-заводских и местных комитетов следует хранить вместе с архивами соответствующих предприятий и учреждений, но на правах самостоятельных фондов, во избежание не только методической, но и политической ошибки.

А. В. Чернов сказал, что дата 25 октября 1917 г. не характеризует установления Советской власти на территории всего Советского Союза и применение разграничительной даты в том виде, как она дана в проекте правил, может вызвать большие затруднения. Необходимо включить в правила оговорку, которая была сделана по этому вопросу в сообщении Е. И. Голубцова. Соответствующие оговорки следует внести в отношении доктябрьских Советов, а также вновь созданных учреждений Временного правительства с тем, чтобы не отрывать период проведения Октябрьской социалистической революции от периода ее подготовки.

Самым сложным и запутанным в правилах является вопрос о комплексах фондов. Требование передачи материалов в связи с административно-территориальными изменениями отменяет то, что говорится в правилах о территориальных комплексах документальных материалов, и влечет за собой большую переброску материалов, что отразится отрицательно как на их организации, так и на сохранности.

Неясно, как понимать утверждение о том, что фонды местных учреждений до 1775 г. являются комплексом фондов всесоюзного значения. Концентрация в центральных архивах СССР этих фондов из всех союзных республик нецелесообразна.

В связи с требованием хранить фонды личного происхождения там, где хранятся фонды учреждений и организаций, с которыми была связана деятельность фондообразователя, возникает вопрос, сохранится ли в системе государственных архивов Архив литературы и искусства, комплектовавшийся до сих пор по другому принципу.

Высказывание о необходимости сохранения исторически сложившихся комплексов фондов независимо от позднейших территориально-административных изменений поддержал студент историко-архивного института тов. *Попов*.

И. А. Кудрявцев предложил добавить к пункту о разграничительной дате соответствующее разъяснение в отношении конкретных учреждений, к материалам которых установленная разграничительная дата неприменима.

Требование правил производить передачу фондов в соответствии с новым административно-территориальным делением,— сказал И. А. Кудрявцев,— не только влечет за собой постоянную перетасовку фондов, но и обесценивает в связи с этим научно-справочный аппарат в научно-исследовательских работах. Этот вопрос надо еще раз продумать и, быть может, пойти по пути создания отдельных стабильных архивов для хранения законченных фондов учреждений, перешедших из одного района в другой.

Вопросу о принципе деления документальных материалов соответственно адмиcтративно-территориальному устройству СССР было посвящено выступление *М. Ф. Петровской*.

Л. Л. Смоктунович (начальник научно-методического отдела ГАУ) отметил, что правила комплектования не случайно названы «основными» и, естественно, что в них не могут быть предусмотрены все конкретные случаи и детали.

Возражая товарищам, высказавшимся за оставление при административно-территориальных изменениях исторически сложившихся комплексов документальных материалов по месту их отложения, Л. Л. Смоктунович сказал, что правила учитывают уже сложившуюся практику, полностью подтверждающую положения, предусмотренные в проекте. При образовании новых областей в 1953 г. базой для областных архивов, как правило, послужили архивы, ранее существовавшие в центрах новых областей и поэтому производить переброску фондов не пришлось. В интересах использования материалов они должны находиться в новых областях. На точке

зрения составителей правил стоит Институт истории АН СССР. Архивисты партийного архива в практике своей работы поступают так же, как ГАУ.

В. В. Цаплин (отдел комплектования ГАУ), возражая В. В. Максакову, высказался против смягчения в правилах формулировки о недробимости фондов. Вопрос о месте хранения фондов генерал-губернаторств практически уже разрешен. Применение микрофотокопирования снимает возражения всех союзных республик и избавляет от необходимости создания дополнительных архивов центрального подчинения. Если довести до логического конца мнение А. В. Чернова, то придется фонды городских управ, губернских и уездных земств за весь период их существования хранить в Историческом архиве, а фонды районных городских управ и волостных земств в архиве Октябрьской революции.

Н. А. Павлова отметила необходимость уточнения некоторых пунктов правил, в частности, об архиве Академии наук, положение которого в правилах не определено; об источниках комплектования, в число которых следует включить рукописные отделы музеев и библиотек; о разграничительной дате, которая по смыслу формулировки пункта может быть применена к материалам учреждений буржуазно-помещичьего государственного аппарата, сломанного Октябрьской революцией, что было бы в корне неправильным; о комплексах фондов, при определении которых опущено самое основное, а именно: упоминание о необходимости их объединенного хранения. Возражая Л. Л. Смоктуновичу, Н. А. Павлова указала, что требование сохранения исторически сложившихся территориальных комплексов документальных материалов не распространяется на материалы учреждений, продолжающих свое существование после установления новых административно-территориальных границ, вследствие чего примеры, приведенные Л. Л. Смоктуновичем, неудачны и неубедительны. Практически использование материалов единого комплекса будет значительно облегчено при хранении его в одном месте. Границы комплексов должны быть определены.

М. П. Черноморский еще раз вернулся к вопросу об исторически сложившихся комплексах фондов и высказался против их нарушения в связи с изменением административно-территориального деления, показав взаимосвязь губернских и уездных фондов и те трудности в использовании материалов, которые возникнут при перемещении фондов и создании искусственных образований.

В заключительном слове Е. И. Голубцов остановился на двух вопросах принципиального характера: о фондах, относящихся к периоду подготовки Великой Октябрьской революции, и о переброске фондов в связи с административно-территориальными изменениями. Он отметил, что эти вопросы нельзя решать только с точки зрения удобства пользования материалами для научных целей. Архивы созданы не только для историков, а как государственные учреждения, для использования документальных материалов в государственных интересах. Принцип недробимости фонда является основой советского архивоведения и допускать расчленение фонда нельзя, расчленение же комплексов фондов при известных обстоятельствах допустимо. В данном случае надо исходить не только из интересов историков, но и из интересов вновь созданных областных учреждений, из интересов трудящихся, обращающихся за справками.

Сделав разъяснения по некоторым вопросам более частного характера, Е. И. Голубцов выразил надежду, что правила комплектования будут успешно доработаны.

Закрывая совещание, зам. директора института по научной части *М. С. Селезнев* отметил, что обмен мнениями оказался весьма полезным. В частности, необходимо прислушаться к высказываниям историков. В некоторых выступлениях вопрос о судьбе законченных делопроизводством документальных материалов в связи с изменениями административно-территориального деления рассматривался исключительно с точки зрения факторов административно-территориальных. Столь прямолинейный подход вряд ли оправдан во всех случаях. С этой стороны проект основных правил следует конкретизировать.

Обсуждение показало, что теоретическая разработка вопросов советского архивоведения, в том числе проблемы комплектования, выдвигается как чрезвычайно актуальная задача и должна быть поднята до уровня практических задач, стоящих в настоящее время перед государственными архивами и архивными органами. Представленный на обсуждение проект следует принять за основу, но он нуждается в доработке, в ряде случаев существенной.

М. С. Селезнев выразил надежду, что Главное архивное управление учтет материалы данного совещания при окончательной доработке проекта правил, которые должны явиться документом руководящего значения.

Н. А. Павлова

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ПЕРЕДАЧЕ ТЕКСТА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В апреле с. г. в Московском государственном историко-архивном институте состоялось заседание, на котором обсуждались вопросы передачи текста исторических источников с участием свыше ста человек: преподавателей института, научных сотрудников Института истории АН СССР, Главного архивного управления СССР, Архивного управления РСФСР, государственных архивов и других научных учреждений г. Москвы.

Открывая собрание, заместитель директора Института по научной и учебной работе *М. С. Селезнев* отметил, что вопрос о передаче текста документов — один из важных в теории и практике публикации письменных исторических источников. Правильное его решение во многом определяет качество документальных изданий и успех научного исследования. В большой мере этот вопрос выяснен и бесспорен, но некоторые стороны его слабо разработаны и спорны. Задача данного научного собрания — обменяться мнениями по такого рода вопросам.

Доклад на тему «К вопросу о передаче текста исторических источников» прочла *Е. М. Тальман*[1]. В прениях по докладу выступило девять человек.

А. А. Зимин (Институт истории АН СССР) ограничил свое выступление вопросами передачи текста источников до XVII в. включительно. Критикуя некоторые положения доклада и программу курса «Археография», он указал, что программа свидетельствует об отрыве преподавания от практики; в программе неправильно выражено отношение к дореволюционному наследству. В докладе, по мнению А. А Зимина, показана разница в передаче текста подлинник и списка, текста с вариантами; затронуты сложные вопросы издания летописей и памятников литературы, но не говорится о реконструкции текста, которая важна и при издании дефектных актовых источников. А. А. Зимин считает, что археографию нельзя противопоставлять научному исследованию. Реконструкция — это один из наиболее совершенных видов издания текстов, и его необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о передаче текста, чего не сделано в докладе.

Основной спорный вопрос — это вопрос о типах издания источников. А. А. Зимин не согласен с докладчиком по вопросу о комплексных изданиях, которыми пользуются и историки, и филологи. Комплексные издания полезны, публикации должны быть разных типов в зависимости от их целевого назначения и должны учитывать археографическую традицию.

[1] Публикуется в настоящем номере в сокращенном виде.

Хронологические рубежи при издании документов можно установить примерно следующие: 1) источники до XVI в., 2) источники XVI и XVII вв. и 3) источники более позднего времени.

Издание наиболее древних документов следует рассматривать и как способ сохранения их для последующих поколений. Те детали, которые сейчас могут ученым показаться излишними, через сто лет могут иметь весьма важное значение. Комплексные издания следует готовить по правилам, изложенным в т. I «Актов социально-экономической истории», с передачей всех графических особенностей (юсы, ять, выделение курсивом добавлений при выносках букв и т. п.). В многотомных изданиях, таких, как, например, «Письма и бумаги Петра Великого», необходимо сохранять единые приемы передачи текста. В актовых источниках до XVI в. не следует исправлять в тексте даже явные описки: нужно делать оговорки в примечаниях. В источниках XVII—XVIII вв. описки и погрешности нельзя устранять, так как в ряде случаев они имеют значение для установления языковых особенностей автора, степени его грамотности и т. п.

Мало внимания в докладе уделено передаче текста для широкого круга читателей. Не всегда следует издавать источник лишь по основному тексту и без разночтений. Примером может служить учебное издание «Русской Правды».

В докладе слабо разработан вопрос о передаче текста документов до XVII в. и не учтен опыт издания исторических памятников XV—XVII вв. и памятников литературы как в настоящее время, так и в прошлом. Историкам и археографам следует объединить свои усилия, чтобы содействовать подъему теории и практики археографии.

П. Г. Софинов (Гос. педагогический институт им. В. И. Ленина) отмечает, что невозможно составить правила, применимые ко всем документам и древним, и новым, и новейшим. Нужно иметь основные правила и правила по роду документов. В докладе не использован иностранный опыт. Оратор не согласен с А. А. Зиминым в оценке доклада. Упреки его несправедливы, в частности, и по вопросу о Шлецере, которого кафедра оценила правильно. Академия наук выпустила год назад очерки по истории исторической науки, где дана совершенно правильная оценка Шлецеру. Непонятно, зачем потребовалось А. А. Зимину обвинять кафедру в том, что она неправильно подходит к наследству.

В. А. Черных (Главное архивное управление) отмечает, что как в докладе, так и в предыдущих выступлениях поднято много интересных и недостаточно решенных вопросов передачи текста документов. Ин-

тересен вопрос о терминологии, поднятый А. А. Зиминым, но сам А. А. Зимин понятие «передача текста» толкует несколько расширительно. Вопросы выбора различных списков, приемов подведения разночтений не вынесены на настоящую дискуссию, так как крупные и сложные сами по себе они имеют самостоятельное значение.

Важен вопрос о различных типах издания. Он выдвигается в противовес мнению о том, что среди археографов существуют разные точки зрения на приемы критики текста источника и отражения этой критики в издании. Мнение о том, что нет разного подхода к вопросам передачи текста, а есть лишь различные задачи издания, прозвучало в выступлении А. А. Зимина. Этот вопрос дебатируется широко не только у нас, но и за границей. За последнее время за границей вышел ряд статей и исследований, затрагивающих вопросы передачи текстов источников. Бельгийский источниковед Мазе в своей статье «Принципы и условности дипломатических изданий» ставит вопрос о типах изданий. Он указывает, что от предыдущего поколения до нас дошел давнишний и не прекращающийся спор сторонников и противников так называемого критического издания.

У нас есть товарищи, которые пытаются утверждать, что в русской археографии никакого спора, никакой борьбы по этим вопросам не было. Мазе. напротив, указывает, что в противовес критическому изданию многие пытались выдвинуть «дипломатическое» издание, в котором археограф не подвергает текст критике, а лишь стремится предельно точно, аккуратно воспроизвести все его особенности. Мазе пытается доказать, что спор о приемах передачи текста лишен смысла, что в действительности все зависит от целей изданий. Он называет три типа изданий: фототипическое, дипломатическое и критическое.

Мазе рассматривает дипломатическое издание как полуфабрикат по сравнению с критическим изданием и считает его целесообразным для опубликования наиболее сложных источников, которые трудно сразу подготовить для критического издания.

Во Франции в настоящее время выпускается серийное издание документов «Грамоты и акты», относящихся к истории Франции с IX в. Передача текста этих древних грамот ведется на критической основе (с раскрытием сокращений, с исправлением ошибок на основе другого списка и т. п.). Наряду с этим изданием выпускается другое — «Дипломата Каролинорум» в виде альбома фотовоспроизведений. Выполнено это издание великолепно.

В. А. Черных считает более правильным признать теоретически и стремиться к осуществлению на практике такого типа издания для отдельных источников, при котором дается фотовоспроизведение источника, сопровождаемое передачей текста по упрощенной транскрипции, средствами современной графики, с сохранением всех языковых и орфографических особенностей.

Стремление одним изданием обслужить интересы историков и лингвистов часто аргументируется соображениями экономии труда. Однако это понимание экономии ложное, так как изданиями источников пользуются многие десятки тысяч читателей, и следует подумать об экономии их труда, об удобстве пользования изданием.

В. В. Максаков говорит, что со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции у нас в стране работала и продолжает работать огромная армия археографов. Однако серьезные теоретические вопросы археографии ставились лишь в плане разработки инструкций и правил, которые, конечно, основаны на опыте, но не дают полной возможности понять, в каком направлении мы перестраивали работу в области публикации документальных материалов. В нашей стране проведена колоссальная работа по опубликованию различных источников: и древних, и XVIII — XIX вв., и XX в. Почему же товарищи, имеющие за своими плечами большой опыт работы в области археографии (еще и в дореволюционное время), не поставили вопросы, могущие помочь обобщению опыта и наметить пути дальнейшего развития археографии? Следует считать положительным, что наша молодая кафедра не побоялась выйти на широкую трибуну и поделиться рядом своих соображений о том, в каком направлении следует ставить пока одну проблему археографии — проблему точной передачи текста.

Основной смысл доклада состоит в стремлении обеспечить применение таких приемов передачи текста, которые с наибольшим успехом приблизят исторические источники к широким массам читателей, которые позволяют избавиться от элементов формализма.

В. В. Максаков обращает внимание на необходимость давать в изданиях удобочитаемый текст источников, стремиться к упрощению приемов, что, однако, ничего общего не должно иметь с упрощенчеством. Нельзя стремиться к созданию какой-то единой всеспасающей инструкции, к методической разработке, которую можно было бы приложить ко всякой работе по изданию документов. Важно, чтобы историк-археограф, изучающий документы определенной эпохи и готовящий их к изданию, отвечал бы за точность передачи текста документов, чтобы приемы передачи текста не заставляли читателя настораживаться на каждом шагу, особенно, когда издание рассчитано на широкий круг читателей.

Решения XX съезда Коммунистической партии и Постановление Совета Министров от 7 февраля ориентируют нас на широкое и разностороннее использование архивов.

Мы должны готовить издания для широких масс читателей, и этим задачам должна подчиняться разработка методов публикации. Нужно повысить ответственность археографов-исследователей за выпускаемые издания.

В. В. Максаков отмечает, что некоторые товарищи, имеющие большой опыт исследовательской и публикаторской работы, недружелюбно встречают любую попытку молодежи выступить с новыми предложениями или с критикой некоторых положений. Это, по мнению оратора, прозвучало и в выступлении А. А. Зимина.

В. В. Максаков призывает товарищей, имеющих многолетний опыт работы, принять участие в обсуждении поднятых вопросов и в постановке других конкретных вопросов о методах издания документов раннего периода и, в особенности, документов Великой Октябрьской социалистической революции и советского периода.

Т. В. Ивницкая посвятила свое выступление вопросам передачи текста документов советского периода.

Специфика источников советского периода состоит в том, что многие их них являются результатом коллективного творчества (протоколы, постановления, обращения и др.) и затрагивают не один узкий вопрос, а одновременно ряд вопросов. В практике издания источников советского периода установился основной вид изданий — тематический сборник документов, извлеченных из ряда фондов. Такие сборники выпускаются для самого широкого круга читателей: исследователей, пропагандистов, студентов и других представителей советской общественности. Все особенности документации советского периода и характер изданий обусловливают широкое применение передачи текста источников в извлечениях. В связи с этим большое значение приобретает вопрос о правильности передачи текстов в извлечениях.

При публикации документов в извлечениях должна сохраняться цельность мысли авторов, основная направленность документов. Метод извлечений из документов существует отнюдь не для того, чтобы исключать из него не угодные издателю места. Приемы передачи текста в извлечениях применяются для опубликования той части документа, которая непосредственно относится к теме издания. Значит, речь может идти об исключении целых частей сложных документов, а не отдельных фраз или слов. Применение определенных научных приемов передачи текста извлечений (обозначение неполноты документа в заголовке, обозначение отточиями опущенных мест в тексте и пояснение в текстуальных примечаниях) позволяет исследователю проконтролировать работу археографа.

Т. В. Ивницкая приводит примеры нарушения научных приемов передачи текста документов, публикуемых в извлечениях, показывая, что это может вести к произвольному обращению с источником и даже к искажению его (Сборники документов «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.», «Аграрная политика Советской власти в 1917—18 гг.», «К истории плана электрификации Советской страны» и др.).

Наряду с этим, Т. В. Ивницкая подчеркивает, что практика передачи текста в извлечениях имеет и положительный опыт, в частности, в передаче текстов протоколов. Постановления, записанные в протоколах, могут публиковаться как самостоятельные документы и оформляться соответствующим образом.

Критика текста документа в отношении его неисправности и устранении неисправностей тесно связаны с вопросом о пределах вмешательства публикатора в текст источника. Правильное понимание этого вопроса особо важно для передачи текста советских источников именно потому, что в ряде современных изданий встречаются факты редактирования текста, сглаживание шероховатостей стиля. Подобные факты свидетельствуют о том, что некоторые составители сборников неправильно понимают свои задачи в области передачи текста документов. Необходимо четко ставить вопрос об устранении действительно имеющихся в тексте неисправностей и предостеречь публикаторов от редакторского вторжения в текст исторических источников.

З. К. Звездин (ЦГАОР СССР) отметил, что дело с публикацией документов в извлечениях обстоит неблагополучно. В этом вопросе ярко проявились попытки лакировки исторических событий советской эпохи вместо глубокого их изучения. По этой причине многие сборники лишились некоторых документов, говоривших о недостатках нашей жизни. По этой же причине ряд документов печатался в извлечениях.

Другая не менее важная причина заключается в том, что наши издательства не создают условий для успешной публикации документов советского периода. Это относится, в первую очередь, к листажу, отводимому для сборников документов. Например, на сборник «Трудовой подъем рабочего класса СССР 1928—1929 гг.», который затрагивал ряд важнейших вопросов, Госполитиздат дал всего 30 печатных листов. Из-за недостатка листажа ведется борьба за каждый факт, за каждую строку документа, в результате текст документов сборника пестрит отточиями. Издательство до сих пор не понимает, что такой документ теряет не только свое научное значение, но и вообще значение документа.

З. К. Звездин видит два выхода из создавшегося положения: предоставление со стороны издательств большего листажа для издания сборников документов и использование метода сокращенной передачи

текста определенных документов. Этот метод должен разрабатываться, исходя из характера материалов и назначения сборника. На метод сокращенной передачи текста источников следует обратить внимание как практикам-публикаторам, так и кафедре теории и практики архивного дела.

Н. В. Устюгов (Институт истории АН СССР) указывает на две принципиальные ошибки, которые, с его точки зрения, содержатся в докладе: во-первых, кафедра считает, что существует основной способ издания источников — научно-критический и что на основании его должны издаваться источники всех времен и народов; во-вторых, что существуют высококвалифицированные специалисты-археографы, которые выступают посредниками между документом и исследователем.

В. А. Черных и А. А. Зимин уже говорили о том, что существует несколько способов издания источников, и выбор способа определяется назначением издания. Первый способ фототипического издания не вызывает возражений. Доклад Е. М. Тальман заострен против второго, так называемого дипломатического способа (с сохранением морфологических, фонетических и графических особенностей подлинника). Н. В. Устюгов с этим не согласен. Отказ от дипломатического издания лишит возможности лингвистов и историков заниматься по-настоящему документами более ранних эпох, потому что графические особенности иногда очень важны при изучении источника.

Н. В. Устюгов называет себя сторонником критического издания, но возражает против устранения ошибок из текста источника непосредственно. Все исправления должны вноситься только в текстуальные примечания, иначе допускается порча документа. Каждый археограф обязан быть исследователем. До тех пор пока научный работник не изучил основательно истории, не овладел документами как историк-исследователь, он не имеет права быть публикатором. Особой квалификации археографа не должно быть. Никакой серьезный исследователь не потерпит посредника между собой и источником. Поэтому археограф должен дать исследователю текст подлинным, а свои соображения изложить в примечаниях, ибо исследователь может с ними и не согласиться.

В. Н. Автократов (ЦГВИА СССР) сообщает о том, что сотрудники Военно-исторического архива, обсудив тезисы доклада кафедры, отметили, что вопрос о передаче текста является важным, но самым главным остается вопрос о выборе темы и отборе документов для печати.

Приемы передачи текста в значительной степени зависят от круга читателей, на который рассчитано данное издание. Заслугой тезисов является четкая постановка вопроса о сохранении формуляра документа. До сих пор этот вопрос нигде не ставился. Отсутствие указаний по этому вопросу приводило на практике к разнобою. Это можно проследить при сравнении сборников «Северная война 1700—1721 гг.», «И. А. Румянцев», «М. И. Кутузов» и др.

В докладе сделан шаг вперед, по сравнению с «Правилами издания исторических документов» 1955 г., по вопросу о воспроизведении резолюций и помет. Однако, кроме помет на входящей документации, очень интересны бывают пометы на отпусках исходящих документов.

По поводу разногласий в приемах устранения неисправностей текста работники ЦГВИА считают правильным сохранять в основном тексте неисправное чтение при издании древних и авторских документов. Это обусловливается возможностью различных толкований темных мест в документах и возможностью проведения текстуального анализа в качестве метода исторического исследования.

В отношении передачи текста уникальных источников могут и должны быть отдельные издания, в которых передача текста приближается к буквальной. Примером тому служит издание писем и бумаг Петра I.

При публикации источников для широкого круга читателей критика текста в текстуальных примечаниях должна быть сведена до минимума. Археограф должен максимально упростить текст, не оставляя в нем каких-либо неясностей.

И. И. Корнева останавливается на вопросе о допустимости исправления погрешностей в тексте документа при издании, имеющем целью историческое исследование. Она обращает внимание на различные точки зрения по этому вопросу и разнобой, наблюдающийся в практике.

Члены кафедры, как и Н. В. Устюгов, считают, что изучение текста источника должно быть связано с содержанием источника, с содержанием темы издания в целом. Всем ясно, что надо овладеть темой, чтобы успешно публиковать по ней источники. Но публиковать их надо в исправном виде. Об этом говорит и Д. С. Лихачев, на статью которого здесь ссылались.

В издании «Письма и бумаги Петра Великого» воспроизводятся вышедшие из употребления буквы, сохраняется словоразделение подлинника, имеющее явные ошибки, а также другие описки, ведущие к искажению смысла документа (см., например, т. IX, док. № 3318, стр. 292; № 3165, стр. 155 и другие документы). Для более удобного восприятия источника следует неисправное чтение давать в текстуальных примечаниях. Задача исторической науки — расширять круг читателей, а не ограничивать его лишь десятками исследователей. Нужно делать текст более удобным и для цитирования, что предложил Д. С. Лихачев.

Научный подход к изданию источников требует того, чтобы читатель имел возмож-

ность представить себе подлинный текст. Этому служат текстуальные примечания, в которых приводятся все неисправности. В большинстве изданий так и делается. Даже те ученые, которые упорно настаивают на воспроизведении текста без устранения каких-либо погрешностей, практически сами отступают от этого принципа и устраняют их. Л. В. Черепнин в предисловии к сборнику «Духовные и договорные грамоты...» заявляет, что никаких исправлений текста не допускается, однако исправляет текст не только в текстуальных примечаниях, а и в самом тексте (стр. 40 и др.).

Далее И. И Корнева останавливается на приемах передачи зачеркнутых в подлиннике слов, отмечает разнобой, наблюдающийся в таком издании как «Воссоединение Украины с Россией», и обращает внимание на необходимость соблюдения единообразия в применении приемов передачи текста источников.

Е. М. Тальман в заключительном слове отметила, что дискуссия принесет большую пользу в практической работе. Она заявила, что выступление А. А. Зимина не содержало конкретных аргументов против основных положений доклада. Его обвинение кафедры в нигилистическом отношении к Шлецеру, Шахматову и другим представителям дореволюционной науки не может быть принято. Напротив, сам А. А. Зимин, как и Л. В. Черепнин и Д. С. Лихачев, нигилистически относятся к достижениям прошлого и, в частности, к деятельности тех археографов, которых мы относим к сторонникам критического подхода к передаче текста и к изданию источников в целом. Мы ценим деятельность Баркова по изданию Кенигсбергского списка летописи за то новое, что он внес в развитие методов издания. Его ошибки и несовершенство приемов не должны заслонять прогрессивного влияния этого издания на дальнейшее развитие археографии.

Говоря о Шлецере, мы отмечаем его заслуги в том, что он сопровождал издание текстуальными примечаниями, что он передал текст Никоновского списка летописи точно, пусть и буквально. Но метод, идеи Баркова (привлечение им других списков), при всех ошибках, при том, что издание нельзя назвать научным, является более прогрессивным. Этот метод был воспринят другими археографами и свидетельствовал о развитии отечественной археографии. Учитывая уровень развития источниковедения и других наук в конце XVIII в.— начале XIX в., археографам того времени нельзя предъявлять претензии в ошибочном привлечении отдельных летописных списков. К оценке деятельности тех или иных ученых следует подходить исторически и всесторонне.

В. Н. Автократов неправ, настаивая на сохранении описок и ошибок Петра I в издании его писем и бумаг. Почему надо изучать московский язык по ошибкам Петра I? И. И. Корнева правильно дала критику названного издания. Историку важно дойти до содержания, до смысла источника, а для тех, кто изучает форму, письмо документа,— надо дать фототипическое издание. Изданиями текстов пользуются десятки лет многие тысячи читателей. Надо подумать об экономии труда этих десятков тысяч читателей и дифференцировать издания в связи с их применением.

Развитие нашей археографии во многом зависит от совместной работы исторических и архивоведческих кафедр, от взаимопомощи и конкретных замечаний.

Подводя итоги дискуссии, М. С. Селезнев отметил, что состоявшийся обмен мнениями имеет положительное значение. Дискуссия дала определенный материал для дальнейшей, более глубокой и всесторонней разработки вопроса о передаче текста документов. В первую очередь выдвигается необходимость разработки методов передачи текста документов применительно к различным типам публикаций, в том числе дипломатическим, с учетом особенностей различных видов документов. Больше всего сделано в отношении разработки методов передачи текста документальных изданий, предназначенных для широких кругов подготовленных читателей, и, к сожалению, очень мало — применительно к другим типам изданий.

Следует признать ошибочным отрицание возможности опубликования документов с сохранением погрешностей. В ряде случаев подобный прием вполне допустим и оправдывается целями издания.

Серьезного внимания заслуживает вопрос о передаче текста документов Советской эпохи. В частности, в практике публикации документов Советской эпохи значительное распространение получило вольное обращение составителей с текстами документов. Несомненно, с этим нельзя мириться.

Совершенно правильно поставлен вопрос о необходимости всестороннего изучения опыта зарубежной археографии, в том числе в отношении передачи текста письменных памятников. У нас ведется эта работа, но пока что она не поставлена широко. Несомненно, что расширение наших знаний в отношении опыта зарубежной археографии принесет немалую пользу.

Дискуссия помогла выявить различные мнения по некоторым частным, но существенным вопросам методики передачи текста документов. Критическое изучение этих мнений, различных по своей научной ценности, будет способствовать более глубокой разработке научной теории передачи текста письменных памятников.

Товарищи, не успевшие выступить за недостатком времени, подали свои мнения в письменном виде (А. И. Арапова, Т. Н. Долгорукова, К. Г. Митяев, К. И. Рудельсон и др.).

Помимо этого, в адрес института поступил ряд письменных отзывов на тезисы доклада, разосланные научным учреждениям и отдельным ученым. Отзывы получены от сотрудников Института истории АН СССР, от кафедры архивоведения Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, от Архивного управления БССР, от Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде.

Ценные замечания и предложения, содержащиеся в письменных отзывах и текстах выступлений, изучаются членами кафедры и будут учтены как в преподавательской, так и в научной работе.

Д. М. Михайлова

ЗАМЕТКИ ОБ АРХИВАХ И ДОКУМЕНТАХ

I

Хранящиеся в партийном архиве Хабаровского крайкома КПСС документы дают возможность изучить зарождение и многогранную деятельность партийных, комсомольских органов и организаций Дальнего Востока с первых лет установления Советской власти и до наших дней.

Особый интерес для изучения истории победы Советской власти на Дальнем Востоке представляет фонд Дальневосточного крайкома ВКП(б), в котором отложились документы первой Дальневосточной краевой конференции социал-демократических организаций РСДРП, состоявшейся 18(5) сентября 1917 г. в г. Никольск-Уссурийске (ныне Ворошиловск) и проходившей в исключительно сложной обстановке.

Главное внимание в своей работе конференция уделила вопросу большевизации Советов и завоеванию масс на сторону большевиков.

Обсуждались и другие вопросы, по которым приняты большевистские решения. Было избрано временное Краевое бюро, а газета «Красное знамя» утверждена его органом.

В этом фонде находятся также документальные материалы второй (18 (5) — 20 (7) октября 1917 г.) и третьей (16—19 марта 1920 г.) краевых партийных конференций. После третьей конференции было создано Дальбюро ЦК РКП(б), прекратившее свою деятельность в ноябре 1952 г.

В материалах фонда Дальневосточного крайкома ВКП(б) отражена деятельность большевистской организации в период японо-американской интервенции и партизанской борьбы на Дальнем Востоке, а также в период создания правительства буферного Дальневосточного государства. Особенно ярко показана деятельность Сергея Лазо в создании Советской власти на Дальнем Востоке. Сохранился его доклад «О текущем моменте и нашей тактике» на третьей Дальневосточной партийной конференции.

И. В. Кутейников

II

Архивисты БССР выявили ряд документов, характеризующих общественную и государственную деятельность народного поэта Белоруссии Янки Купалы. В документах ЦИК БССР содержатся не известные ранее сведения об его участии в работе всебелорусских съездов Советов.

В марте 1924 г. поэт присутствовал на VI Чрезвычайном Всебелорусском съезде Советов как делегат с правом совещательного голоса. Этот съезд был первым съездом Советов Белоруссии после присоединения к БССР ряда уездов с белорусским населением, входивших в состав РСФСР. В работе съезда принимал участие М. И. Калинин.

Сохранилась анкета делегата VII Всебелорусского съезда Советов, заполненная и подписанная Янкой Купала в период работы съезда 3 мая 1925 г. Из нее видно, что в то время Янка Купала работал техническим редактором Белорусского государственного издательства и был послан делегатом на съезд союзом работников просвещения с правом решающего голоса.

На VIII съезде в апреле 1927 г. он был избран кандидатом в члены Центрального Исполнительного Комитета БССР.

В январе 1935 г. Янка Купала участвует в работе XI Всебелорусского съезда Советов. В стенографических отчетах съезда имеется запись его выступления, в котором он, подводя итоги пройденного пути развития Советской Белоруссии, сказал: «Ад саматужных майстерняу да Сталінгреса да Гомсельмаша, ад мазольнай сахи да трактара и камбайна, ад полыновых меж памиж вузских палосок да калгасных палей, яких и вокам не акинеш; ад кулацкага и памешчыцкага падняволля да светлага заможнага культурнага калгаснага жыцця,— вось вялики шлях Савецкай Беларуси. Мы прайшли гэты шлях, як казачныя богатыры, сямимильными ленинскими кроками».

Эти материалы, а также многочисленные приветственные письма поэту, в том числе письма от А. М. Горького, А. В. Луначарского, А. И. Новикова-Прибоя, Лахути и других, хранятся в ЦГАОР БССР. Копии этих документов переданы Литературному музею Янки Купалы.

Г. И. Елисеева

III

В связи с юбилеем Третьяковской галереи в Московском областном историческом архиве выявлялись документы по истории этого музея. Ст. научный сотрудник М. И. Фейгель обнаружила дело «О повреждении картины художника И. Е. Репина „Иоанн Грозный и сын его Иван“ в Третьяковской галерее Балашовым», в котором содержится ряд документов, связанных с реставрацией знаменитой картины И. Е. Репина.

В письме и. о. попечителя Третьяковской галереи И. С. Остроухова от 19 февраля 1913 г. приводятся статьи расходов, связанных с реставрацией, и, в частности, говорится, что «И. Е. Репин категорически отказался от всякого вознаграждения за свою работу» по реставрации.

В деле имеется отпуск письма Московской городской думы И. Е. Репину, в котором выражается благодарность художнику за «принятый на себя труд по восстановлению картины, несчастный случай с которой так больно поразил все население Москвы».

В ответном письме (автограф) в Московскую городскую думу И. Е. Репин выражает глубокую благодарность за восстановление его картины. Особо И. Е. Репин благодарит и. о. попечителя Третьяковской галереи И. С. Остроухова. Это письмо И. Е. Репина было опубликовано в ряде московских газет 3 апреля 1913 г.

К. В. Крестовская

IV

В конце 1955 г. на хранение в Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде был передан Я. С. Розенфельдом фонд Акционерного общества для продажи изделий русских металлургических заводов (Продамет). В составе фонда насчитывается 52 единицы хранения за 1903—1917 гг. С учетом материалов о «Продамете» других фондов ЦГИАЛ, а также 58 дел документов, хранящихся в государственном историческом архиве Ленинградской области, в Ленинграде оказывается сосредоточенным наиболее полный из сохранившихся комплексов документальных материалов об этом обществе.

В числе вновь поступивших материалов инструкции управляющим конторами и заведующим распределительными бюро Продамета, определяющие организацию общества (общий порядок приема, ликвидации, распределения между заводчиками и передачи для исполнения и учета заказов, порядок ведения долевых счетов контрагентов, порядок делопроизводства и отчетности).

Отчеты Продамета имеются за 1909—1912 гг. и 1914—1916 гг. Более полно представлены дополнительные сведения к отчетам за 1903—1916 гг. В препроводительной записке к отчету за 1909—1910 г. указывается, что «дополнительные сведения к отчету составляют часть конфиденциальную, не предназначенную для общего пользования». Дополнительные сведения, помимо ведомостей отпуска договорных изделий по районам представительств общества и таблиц стоимости провоза изделий, включают пояснительные записки к отчетам, между прочим, содержащие сведения о движении заказов, окончательных ценах на договорные изделия, состояния рынков, мероприятиях правления общества по дальнейшей концентрации производства и расширению списка договорных изделий. Среди материалов проект договора (54 пункта) с контрагентами общества на 1917—1922 гг. о монопольной продаже обручного, шинного и полушинного, сортового и фасонного железа и стали, а также рельсов, обрезков и изделий второго сорта. В фонде имеются ведомости об участии в обществе отдельных заводов по видам договорных изделий с указанием сроков действия заключенных контрагентских договоров с 1902 г. по 1916 г., а также долей участия контрагентов в производстве отдельных видов изделий по договорам 1902—1915 гг.; ведомости поступления заказов по годам, районам, станциям назначения и категориям клиентов (1902—1915 гг.); ведомости заказов, распределенных обществом и принятых заводами непосредственно в 1912—1917 гг., ведомости сроков исполнения заказов за 1911, 1913 и в первой половине 1914 гг., таблицы и графики средних окончательных продажных цен за 1903—1912 и, частично, 1913 гг.; ведомости о размерах вознаграждения за недоборы и переборы по заказам на все договорные изделия с 1902 по 1914 гг.

Судя по пометам на документах, бо́льшая часть материалов отложилась в Петроградском распределительном бюро общества. Остальную часть документов предположительно можно отнести к Петроградской конторе.

Все документальные материалы приведены в порядок и доступны для изучения.

Л. Е. Шепелев

V

На хранении в Государственном архиве Иркутской области находится фонд известного в Сибири историка и библиографа Нила Степановича Романова, насчитывающий 408 ед. хр. Редкий местный ученый не обращается к этому фонду как к справочному материалу по всем вопросам сибиреведения.

Н. С. Романов (1871—1942) известен как составитель «Иркутской летописи», один из участников «Сибирской советской энциклопедии» и автор статей по истории просвещения в Сибири. Страстный библиофил и коллекционер, Н. С. Романов в течение 15 лет собирал материал для монографии «История Иркутска»: составил

большую библиографию, сделал значительное количество выписок из книг, журналов и газет, использовал документы, имеющие отношение к теме, подобрал чертежи, планы, карты, фотографии города. Эти материалы содержат сведения о колонизации Сибири, о походах атамана Максима Перфильева в Приангарские земли, о сборе первого ясака с бурят, о восстании местного населения против своеволия воевод в 1633 г., о постройке боярским сыном Иваном Похабовым в 1652 г. Иркутского зимовья, о первых его жителях. Подробно описаны строения, характер местности и т. д. Заслуживают внимания и черновые наброски по истории Иркутска в последующие периоды, в частности, «Летопись города Иркутска» (с 1918 по 1924 г., на 206 стр.), а также по истории других городов и населенных мест Сибири.

Почти всю сознательную жизнь Н. С. Романов отдал библиотечному делу. Сохранились рукописи его трудов «История развития библиотечного дела в городе Иркутске» (частично опубликован в «Вестнике Иркутского городского общественного управления» за 1913 г.), «К истории книги в Иркутске». Собран подробный материал по истории периодической печати в Сибири (8 ед. хр.).

Важны в научном отношении имеющиеся в фонде перечни периодической печати Сибири, книжных магазинов и библиотек Иркутска, библиографические списки, каталоги книг иркутских библиотек, описи географических карт Сибири, планов и фотографий Иркутска.

Необходимо указать на наличие в фонде Романова рукописей статей и рефератов, принадлежащих другим сибирским авторам (М. П. Овчинников, М. В. Загоскин, П. И. Пежемский и др.), бо́льшая часть которых относится к XIX столетию. Эти материалы содержат исторические сведения (колонизация Приамурья, освободительное движение в Сибири, государственное правление, сибирские крестьяне XVIII в.), археологические (составлены М. П. Овчинниковым и С. А. Григорьевым), этнографические (о поверьях, обрядах и обычаях, о быте якутов). Имеется значительное количество заметок и небольших статей по народному образованию, об ученых и писателях (Н. М. Пржевальский, А. П. Щапов, Г. Н. Потанин). Здесь же находятся произведения художественной литературы (рассказы, стихи и пр.).

Не менее важны в научном отношении и собранные Н. С. Романовым документальные материалы, среди которых имеется «Обвинительный акт на военнослужащих об участии в восстании Иркутского гарнизона» в 1905 г. (25 л.) и другие ценные документы.

А. В. Зыков

VI

При упорядочении фонда «Крепость Святой Елизаветы» в отделе рукописей Государственной публичной библиотеки УССР в 1956 г. были обнаружены подлинные и, как установлено, еще неопубликованные документы великого русского полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова.

Всего найдено 24 документа. 20 из них относятся к участию М. И. Кутузова в турецкой войне, начавшейся в 1787 г.; они охватывают период с 31 января по 30 апреля 1789 г. включительно. Среди них — любопытное письмо коллежскому советнику Павлу Никифоровичу Шираю о содержании 154 пленных турок, взятых в Березани под Очаковым, за счет госпитальной экстраординарной суммы, ордера и приказы корпусу конных егерей и ротмистру Готовицкому. Один из документов этого периода представляет собой расписание военной почты с указанием, в какие дни и часы почта должна приходить и отправляться.

Обнаруженные подлинные документы М. И. Голенищева-Кутузова дополняют и уточняют некоторые известные факты из боевой деятельности русского полководца.

Н. П. Визирь

VII

В архиве мемориального музея А. В. Суворова в Ленинграде находятся три альбома, представляющие собой собрание материалов, относящихся к Русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Они были составлены в период 1775—1777 гг. группой русских военных инженеров под руководством генерал-инженера Мордвинова для поднесения Екатерине II.

Первый альбом посвящен действиям Первой армии на дунайском театре военных действий. В нем собраны документы, отражающие блестящие победы русских войск под командованием П. А. Румянцева (Кагул — 21 июля 1770 г., Ларга — 7 июля, Рябая Могила — 21 июня 1770 г.) и А. В. Суворова. Здесь представлены схемы с приложением подробных пояснений побед русских войск под командованием А. В. Суворова при Туртукае — 10 мая и 17 июня 1773 г., при обороне Гирсова — 3 сентября 1773 г., при Козлуджи — 9 июня 1774 г.

Наряду с этими, широко известными моментами боевых действий в альбоме есть ряд (13 — из общего количества 60) схем боев и сражений, имеющих местное значение, до сих пор не опубликованных. Среди них наибольший интерес представляет схема с приложением подробного пояснения крупного поиска отряда полковника Кличко за Дунай, в расположение турок, в апреле 1773 г. (экспедиция продолжалась две недели. За время похода

разгромлено два турецких лагеря, взят укрепленный город, гарнизон которого сдался в плен, захвачены большие трофеи), а также схемы трех боев в июне 1773 г. на подступах к крепости Силистрия. Из них наибольший интерес представляет схема атаки ключевой позиции к Силистрии, так называемого «Нагорного редута» 18 июня 1773 г. «Нагорный редут» был обойден с тыла отрядом генерал-майора Вейсмана и взят атакой с фронта и тыла.

В журнале военных действий приведены данные о потерях турок и о русских трофеях: на дунайском театре турки потеряли около 90 000 убитыми и ранеными, 7000 — пленными, русскими войсками взято или уничтожено 1123 пушки, уничтожено 382 турецких судна дунайской флотилии, взято 269 знамен и громадное количество боеприпасов, лагерного и обозного имущества и продовольствия. Около 15 тыс. человек местного христианского и мусульманского мирного населения прибегло к защите русской армии от бедствий войны и было отправлено в тыл русских войск.

Второй альбом относится к действиям Второй армии под командованием Панина (позже Долгорукова) под Бендерами и в Крыму. Как и в первом альбоме, вначале приведен журнал военных действий, а за ним — иллюстративный материал, представляющий оперативные карты, схемы сражений, планы и профили турецких крепостей и укрепленных городов, взятых в Крыму русскими войсками (всего 33 листа).

Третий альбом посвящен действиям русского флота в архипелаге Эгейского моря. Он содержит 48 листов схем взятия десантными отрядами ряда турецких крепостей на островах Эгейского моря и на Пелопонессе, карт отдельных частей района действий русского флота, планов и профилей турецких крепостей в районе Эгейского моря и проливов Дарданеллы и Босфор.

В альбомах представлена схема сражения 24 июня 1770 г. близ Чесменской бухты, в ходе которого турецкие корабли были загнаны в бухту и заперты там, и схема уничтожения турецкого флота в Чесменской бухте русскими зажигательными судами в ночь на 26 июня. Представлены не только планы, но и панорамы этих сражений, имеющие и познавательное, и художественное значение, указаны наименования русских кораблей, участвовавших в этих сражениях.

Богатейший материал дают альбомы для изучения фортификационного искусства XVIII в. В них представлены планы и профили укреплений более тридцати турецких крепостей в районе Дуная, в Крыму, на азиатском и европейском побережьях Эгейского моря и на его островах, на берегах проливов Дарданеллы и Босфор.

Необходимо отметить чрезвычайно трудоемкую и искусную ручную работу по изготовлению карт, схем, разрезов, панорам и написанию текста, а также мастерски выполненное их художественное оформление.

Почти каждая схема орнаментирована заставкой, представляющей великолепно выполненный рисунок не только орнаментального, но и тематического значения, художественно раскрывающий смысл данной схемы. Например, часть поля боя с разбитыми турецкими пушками, брошенным оружием и телами убитых — при схеме победоносного сражения, или полуобвалившиеся стены турецкой крепости с развевающимся на бастионе русским знаменем — при схеме штурма крепости, или колонна русских войск на марше — при оперативной карте марша какой-либо воинской части.

Н. Д. Грудинский

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

СТАТЬИ

СООБЩЕНИЯ

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ХРОНИКА

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б-8-81-42

Т-09356 Подписано к печати 15/X 1956 г. Тираж 4800 экз. Зак. 647.
Печ. л. 21,23 + 1 вклейка. Бум. л. $7^3/_4$ Уч.-изд. л. 22,8 Формат бум. 70×198

2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер. 10

14

Цена 15 руб.